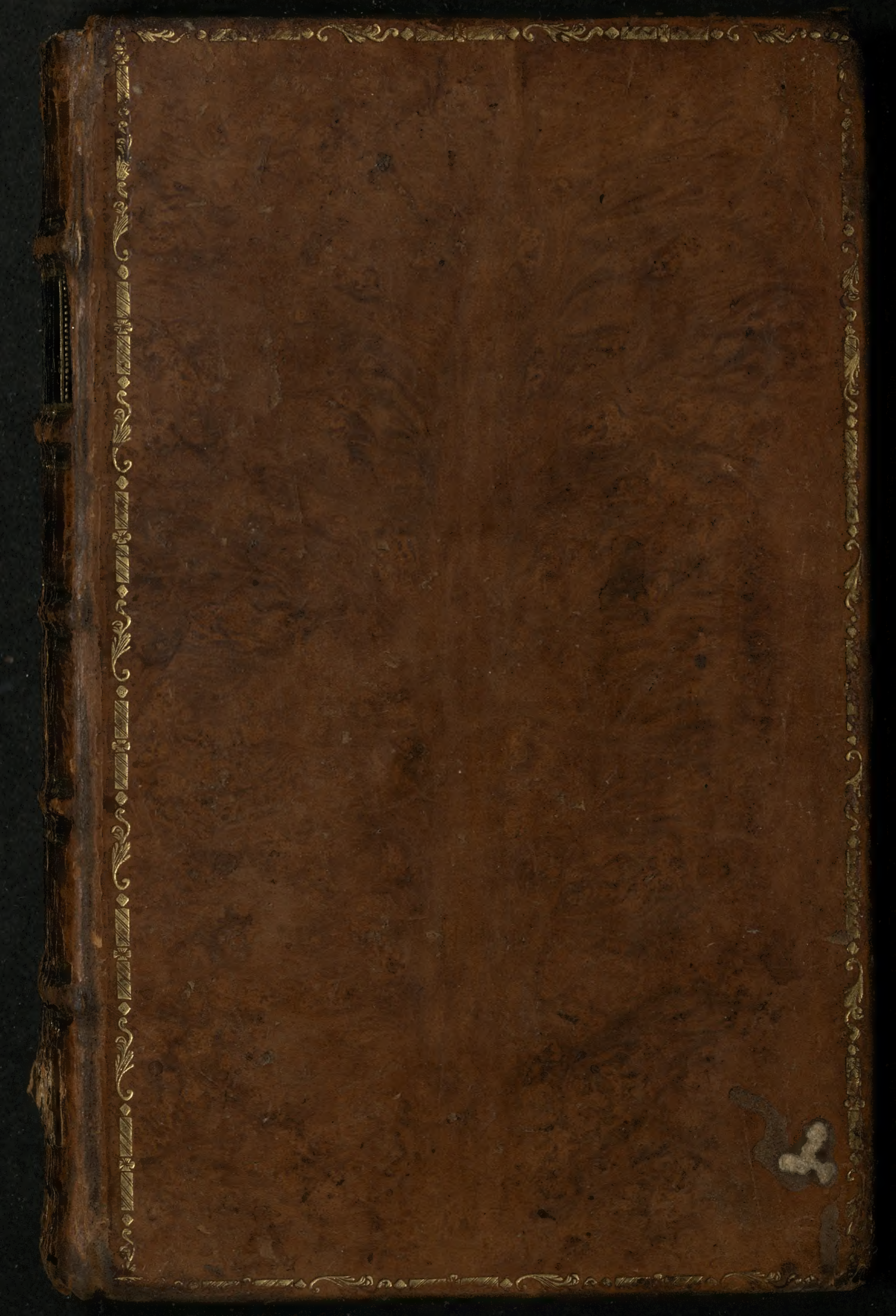
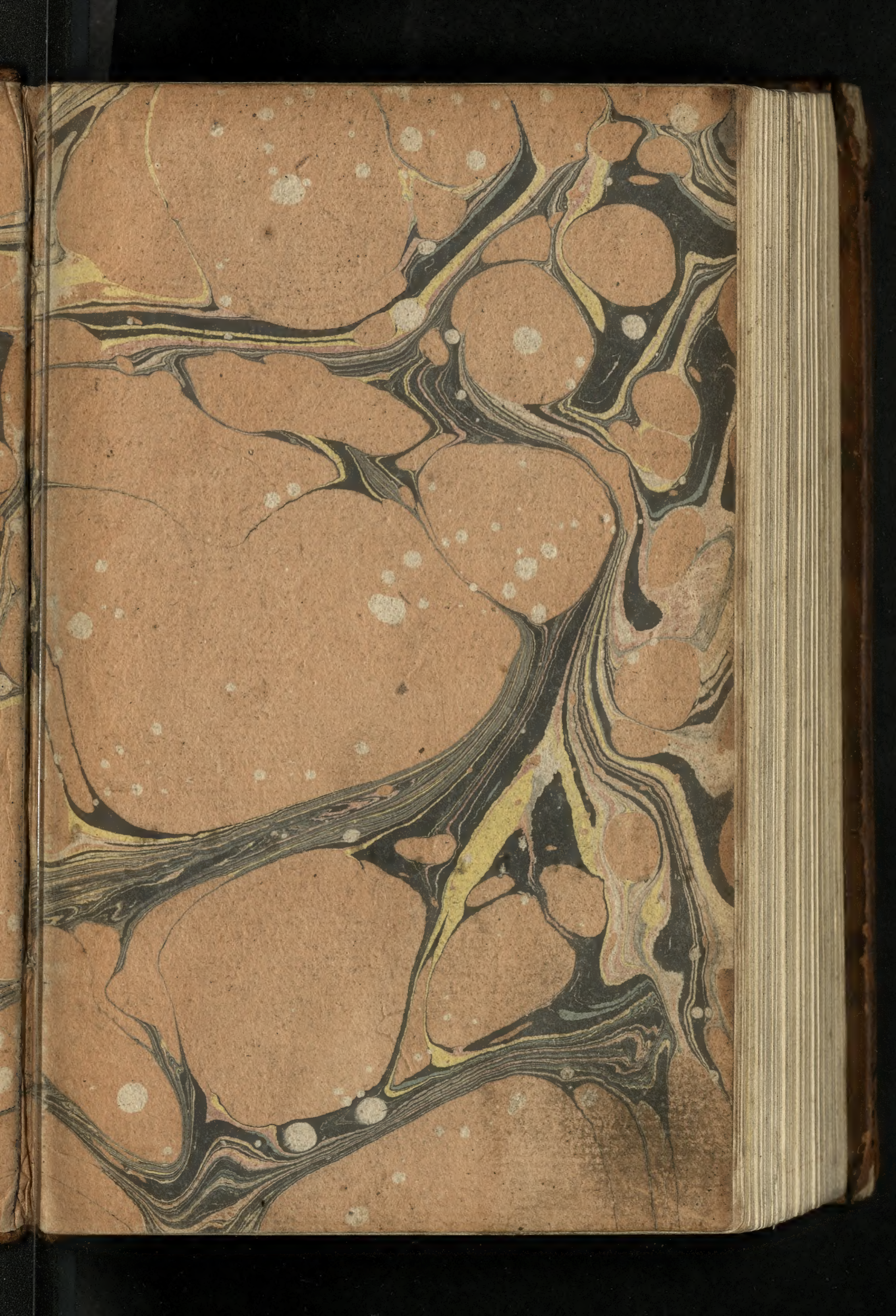
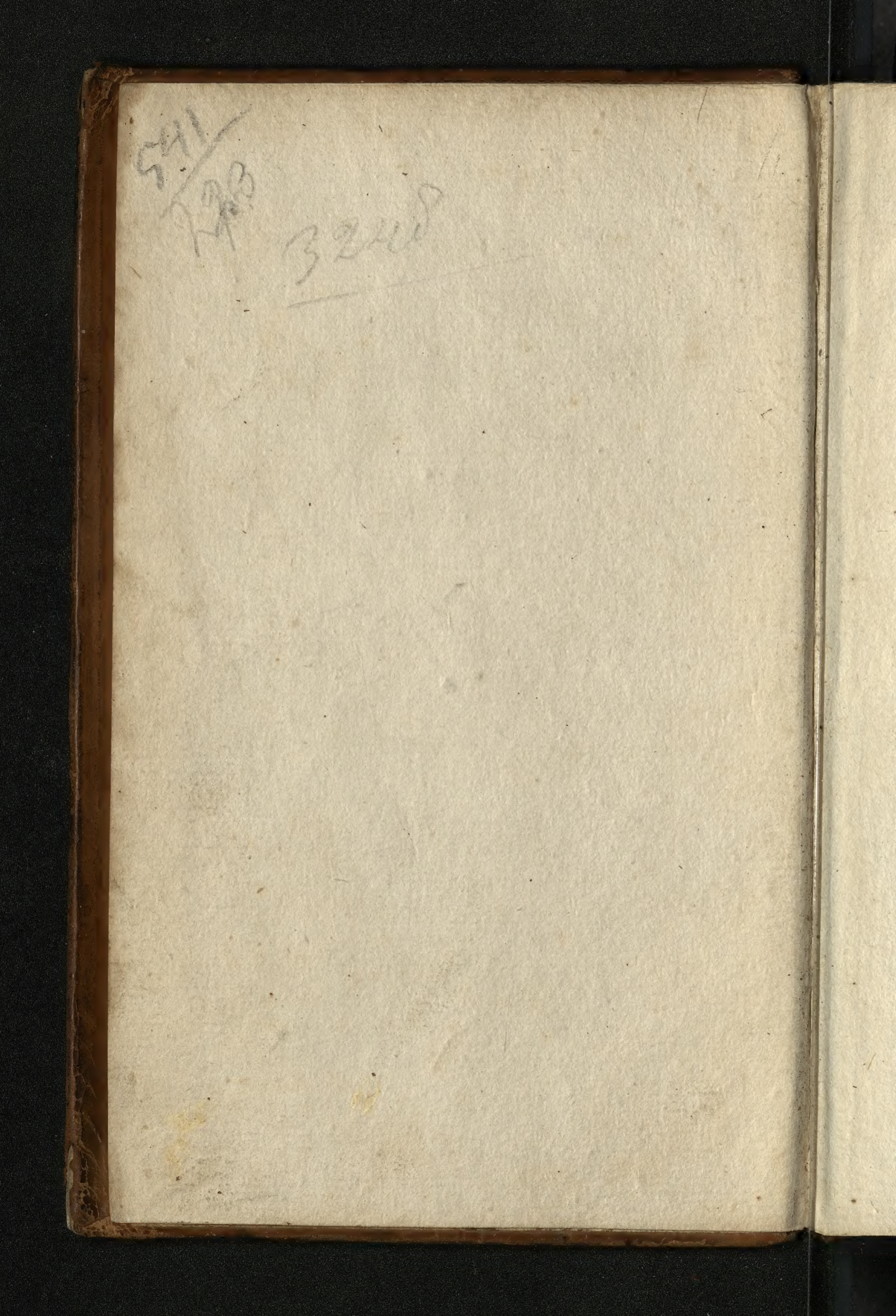
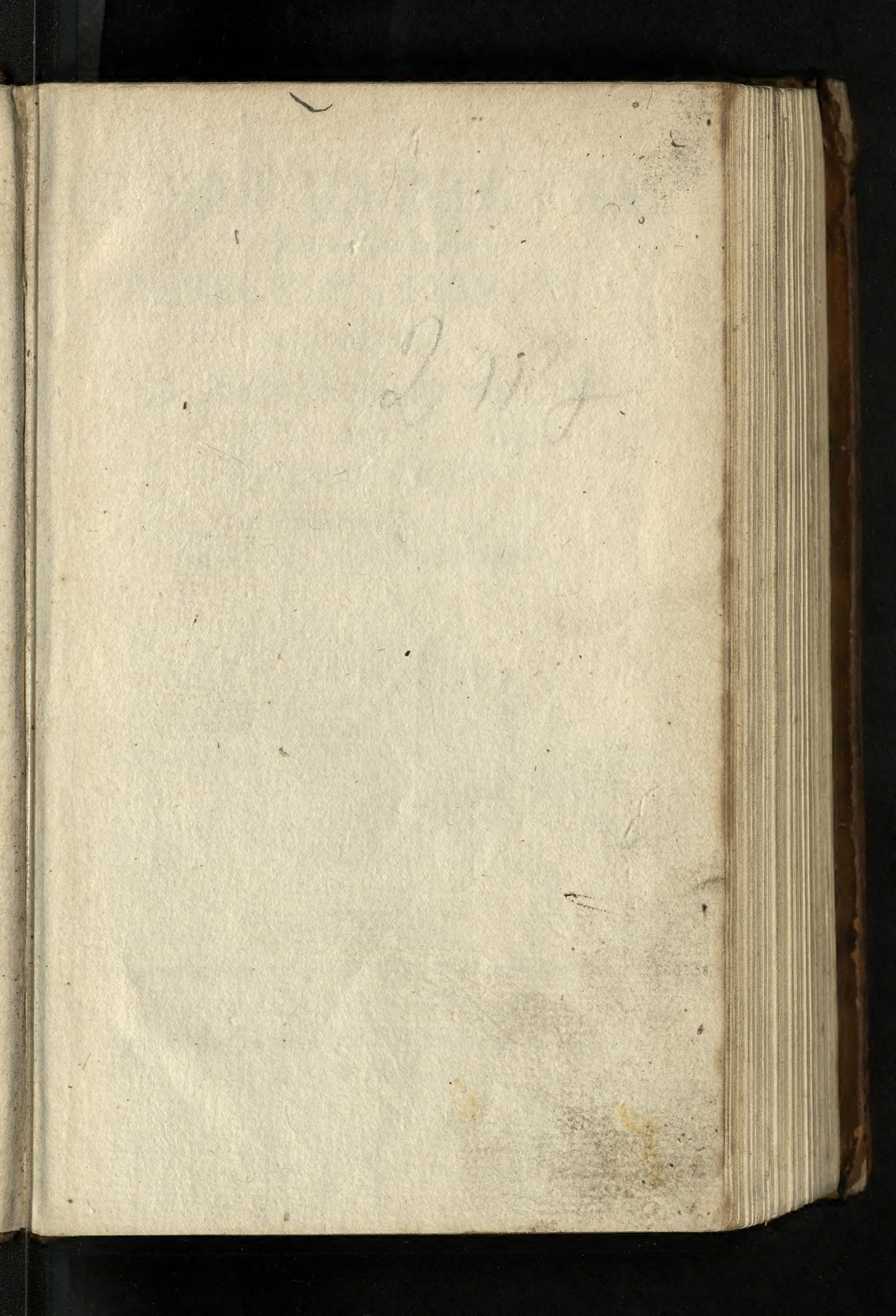








ВЕЛЛЕЯ ПАТЕРКУЛА

СОКРАЩЕНІЕ

ГРЕЧЕСКІЯ и РИМСКІЯ

ИСТОРІИ.

съ Латинскаго языка

на

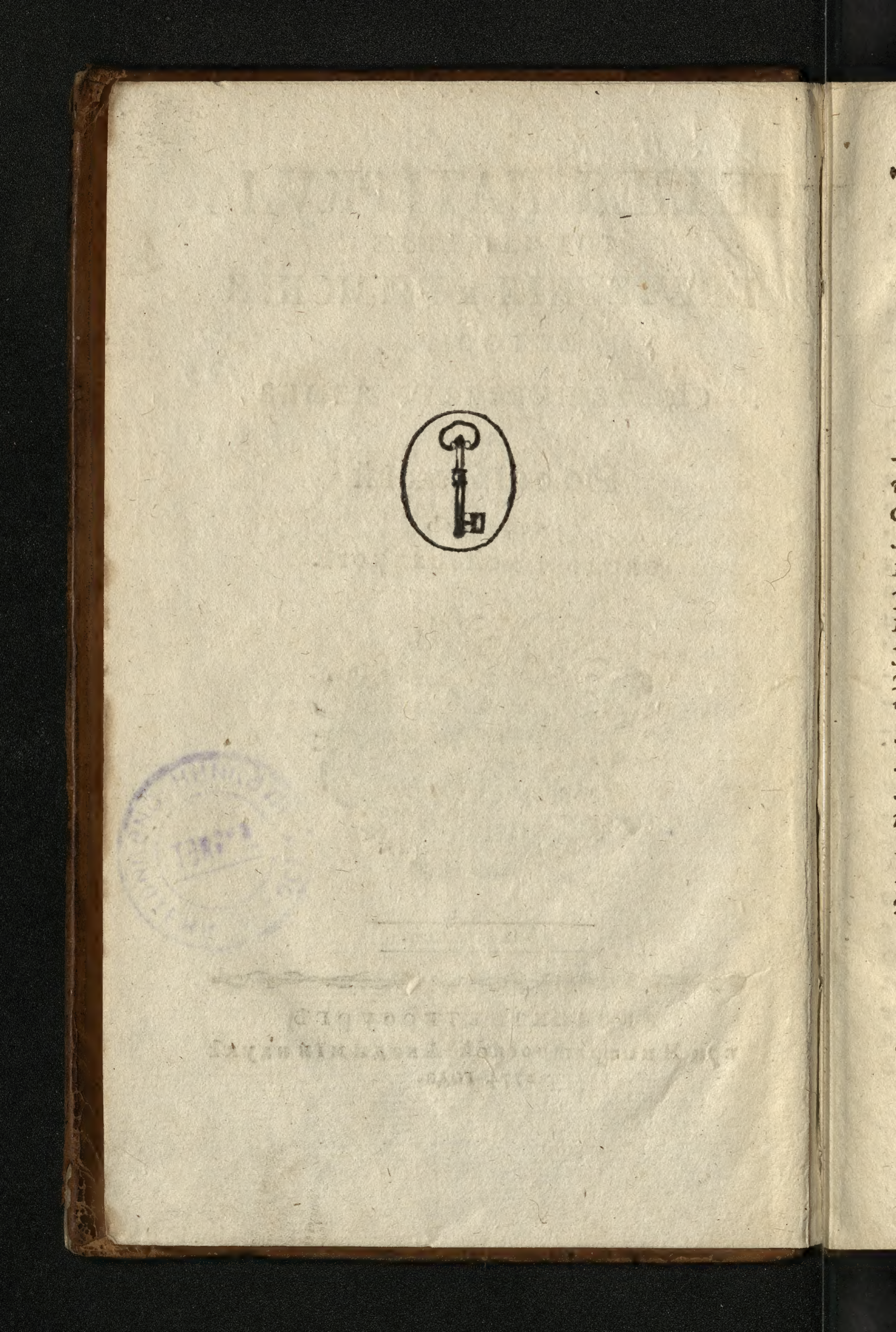
Россїйскїй

перевелъ

Θеодоръ Мойсѣенковъ.

ЦѢна 50 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академїи наукъ
1774 года.



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

отъ

трудившагося въ переводѣ.

Всякому, думаю, извѣстно, какою тьмою невѣжества при концѣ Римскія Имперіи всѣ западныя страны помрачены были чрезъ нашествіе варварскихъ и грубыхъ народовъ, которые ученіе почитая противнымъ своему воинственному духу и мужеству, училища истребляли и сожигали книгохранилища; а отъ сего послѣдовало, что великое множество старинныхъ книгъ со всѣмъ утратилось, отъ иныхъ же до насъ дошли токмо малые отрывки, и вообще можно сказать, что нѣтъ изъ нихъ почти ни единой, которая бы въ такомъ же была теперь состояніи, въ какомъ она при своемъ творцѣ находилась.

Сокращеніе Веллеевой исторіи такому же подвержено было жребію. Ибо въ немъ недостаетъ нетокмо самаго начала; но и въ срединѣ первыя книги нахо-

дится великїй перерывъ времени, а именно отъ похищенїя Сабинскихъ дѣвицъ до войны съ Персеемъ, послѣднимъ царемъ Македонскимъ, что нѣкоторые новѣйшїе писатели, собирая изъ разныхъ другихъ старинныхъ сочиненїй дополнять, и утраченное наградить старалися; но еще по сїе время по своемъ трудѣ не могли успѣть совершенно: однако же надобно думать, что мы когда ни будь увидимъ и сїе сочиненїе въ такомъ же состоянїи, въ какое привелъ Фрейнсгеймъ Квинта Куртїя чрезъ свои дополненїя, которыя ото всѣхъ ученыхъ съ великою приняты похвалою. Сверхъ же того подлинникъ Веллеевъ по многихъ мѣстахъ переписщиками такъ обезображенъ, что до истиннаго смысла почти со всѣмъ не можно бы было достигнуть, если бы нѣкоторые ученые старающїеся о приведенїи въ совершенство старинныхъ писателей, оныхъ не исправили. А какъ исправность перевода зависитъ отъ исправности подлинника переводимаго сочиненїя, то употребилъ я все мое старанїе къ тому, дабы разсмотрѣть такъ называемыя разнящїяся чтенїя или толкованїя, и выбрать лучшее моего творца изданїе, на которое по

всемъ

всемъ положившись могъ бы уже смѣло приступить къ моему труду.

Изо всѣхъ изданій показалося мнѣ исправнѣйшимъ вышедшее въ Парижѣ въ 1770 годѣ съ Французкимъ переводомъ Аббата Павла, который какъ своею ученостію, такъ и онымъ переводомъ не мало въ обществѣ ученыхъ прославился. Сему то изданію я во всемъ послѣдовалъ тѣмъ надежнѣе, что оно самое новѣйшее, и по тому не уповательно, что бы столь ученый мужъ, каковъ Аббатъ Павелъ, пропустилъ совершеннѣе сдѣлать подлинникъ издаваемаго имъ творца, употребляя къ тому разныя примѣчанія и поправленія многихъ остроумныхъ критиковъ.

Между прочими совершенствами сего изданія, должно приписать особливую похвалу предисловію сочиненному симъ переводчикомъ Веллеева сокращенія на Французкій языкъ, въ которомъ слѣдующія статьи находятся: 1) Житіе Веллея Патеркула предложенное какъ историческимъ, такъ и хронологическимъ порядкомъ. 2) Разсужденія критиковъ о Веллеѣ Патеркулѣ, гдѣ

исчисляя разныя мнѣнія ученыхъ о его сочиненіи, старается и самъ подать объ ономъ истинное и точное понятіе. 3) Роспись переводовъ на Французскій языкъ, и изданій Веллея на Латинскомъ языкѣ; а на конецъ 4) Краткое дополненіе къ тому целикому опуску, который въ первой книгѣ находится, касающееся до одной токмо Римской исторіи. Сіе предисловіе, изъ котораго однако разсудилъ я выпустить третью статью, въ коей говорится о переводахъ Веллея на Французскій языкъ, какъ непринадлежащую ни мало до собственнаго моего перевода, читатель увидитъ вначалѣ сея книги, и пусть онъ самъ судитъ о изяществѣ онаго.

Краткія примѣчанія, безъ которыхъ въ историческихъ книгахъ, а наипаче древнихъ, едва ли обойтися можно, вмѣщены здѣсь почти всѣ, какія токмо въ вышереченномъ Парижскомъ изданіи находятся; однако же нѣкоторыя, но весьма немногія, выбралъ я изъ другихъ писателей, на которыхъ вѣрность смѣло положиться можно.

Что

Что же касается до моего перевода, то я могу въ томъ читателя увѣрить, что все свое стараніе прилагалъ, дабы изобразить точно мысли моего писателя, и дабы не удалиться отъ его слога, сколько силъ доставало; однако никогда себя тѣмъ льстить не осмѣлюсь, что бы въ немъ никакихъ не было погрѣшностей; и такъ прошу благосклоннаго читателя, который вѣдаетъ, сколь трудно переводить сочиненіе такого краткаго и краснорѣчиваго творца, каковъ Веллей Патеркулъ, и сколь не легко изъяснить на нашемъ языкѣ все то, что на чужестранномъ и мертвомъ великую красоту дѣлаетъ, что бы онъ извинилъ меня великодушно въ оныхъ; а чрезъ сіе возбудитъ по мнѣ охоту и впредь равныя услуги оказывать въ пользу общества. Въ Санктпетербургѣ Апреля 7 дня 1774 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

АББАТА ПАВЛА.

Здѣсь не стану я безполезно разпространять слова о историческихъ сокращеніяхъ. Если кто ни будь зараженъ предразсужденіемъ къ сему роду сочиненія, тому совѣтую читать ученое разсужденіе господина президента *Генота* (*a*) о великой пользѣ онаго и трудностяхъ съ нимъ сопряженныхъ. Знаменитый сей творецъ *Сокращенія Хронологическаго Исторіи Французкія*, образецъ и поводъ къ заблужденію столь многихъ писателей другихъ сокращеній, подлинно въ семъ родѣ весьма славенъ, и его почесть можно за неопровергаемаго судію.

Я себѣ предположилъ нѣкоторые предмѣты имѣющіе ближайшее соединеніе съ моимъ трудомъ. I. Описываю житіе моего писателя, сколько можно, совершенно, собирая въ разныхъ мѣстахъ безо всякаго порядка находящіяся дѣла, къ

А чему

(*a*) Memoires de l'Academie Royale des Inſcriptions & Belles Lettres. Tom. XXVIII. p. 611.

чему по большей части вспомоществовалъ самъ сочинитель. 2. Объявляю разсужденія критиковъ о его сочиненіи, и стараюсь самъ подать объ ономъ истинное и точное понятіе. 3. Говорю о переводахъ и изданіяхъ въ разныя времена вышедшихъ, если не обо всѣхъ, то по крайней мѣрѣ о тѣхъ, которыя мнѣ извѣстны. 4. А оканчиваю начертаніемъ *дополненія*, касающагося до достопамятнѣйшихъ дѣлъ Римскія исторіи, которыя бы безъ сомнѣнія составили главнѣйшій предмѣтъ той знатной части первыя книги, коей мы болѣе не имѣемъ.

I.

ЖИТІЕ ВЕЛЛЕЯ ПАТЕРКУЛА.

Веллей Патеркулъ родился около седмь сотъ тридцать пятаго года по созданіи Рима отъ знаменитой дворянской породы изъ Неаполя произшедшей. Толкователи его многія пщетныя разысканія чинили, дабы узнать, какъ его называли *Каіемъ*, *Маркомъ* или *Публіемъ*. Я признаюсь, что не много трудился въ объясненіи сего вопроса, который мнѣ

мало-

маловажнымъ и пустымъ показался. Подлиннаго о его малолѣтствѣ ничего не извѣстно. Вступивъ же въ мужескій возрастъ принялъ военную службу. Онъ былъ полковникомъ (*a*), такъ какъ и его отецъ *Публій Веллей*, во Ѳракіи, Македоніи, Ахейской области, Асіи и проч. По томъ управлялъ конницею подъ предводительствомъ *Тиберія*, при коемъ находился съ ряду въ девяти походахъ. Одно изъ его воинскихъ дѣяній въ исторіи сохраненное показываетъ, что онъ столь же былъ изрядный воинъ, какъ и писатель (*b*). „*Реметалкъ* Царь Ѳракій„скій убѣжалъ въ Филиппополь. Тогда „уже оный городъ окружили, и брега „рѣки Евра бунтовщики заняли, какъ „*Веллей Патеркулъ*, управлявшій ле„гіономъ въ ближнихъ мѣстахъ, при„бѣжалъ къ освобожденію *Реметалка*. „Нельзя сказать, что бы его походъ не „показывалъ искуснаго въ войнѣ человѣка. „Какъ скоро пришелъ онъ къ Евру, то „отправилъ свою конницу и легкія войска „изъ своихъ вспомогательныхъ ротъ для „разысканія грабителей по полямъ раз-

 „сѣян-

(*a*) Книга II. гл. 52.

(*b*) Hist. Rom. des *P. P. Catrou* et *Rouillé*. Tom. XX. Liv. III. pag. 439. Edition in 4.

„сѣянныхъ. Онъ провелъ свой легіонъ
„къ неприятелю, который весьма сильно
„приступалъ къ осаждаемому имъ мѣсту.
„Присутствіе Римскаго войска ободрило
„*Реметалка*, который сдѣлалъ вылазку
„на осаждающихъ такъ къ стати,
„что ихъ привелъ въ безпорядокъ, сбилъ
„съ мѣста и оставилъ ихъ Римлянамъ
„для преслѣдованія. Въ то время *Па-*
„*теркулъ* со своимъ войскомъ напалъ
„столь сильно на бѣгущихъ, что онъ
„убилъ изъ нихъ великое множество; ко-
„торое дѣйствіе тѣмъ знаменитѣе было,
„что оно ни единыя капли Римскія крови
„не стоило. Симъ опять установлено
„спокойствіе во Ѳракіи, и *Патеркулъ*
„наивеличайшую похвалу заслужилъ сво-
„имъ мужествомъ и поведеніемъ.

Не одни только имѣлъ онъ воинскіе чины; (*а*) но былъ такъ же Квесторомъ (народнымъ казначеемъ), Народоначальникомъ, а на конецъ Преторомъ (судіею); и весьма мало не доставало къ достиженію Консульскаго достоинства. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ и Консуломъ былъ; но ни одинъ Историкъ о томъ не объявляетъ, и его имени со всѣмъ не находится въ Консульскомъ спискѣ.

Онъ

(*а*) Кн. II. гл. 55. 59.

Онъ говоря о себѣ не позабылъ намъ дать знать о своихъ сродникахъ (*a*). Съ великою похвалою упоминаетъ о дядѣ своемъ *Каїѣ Веллеѣ*, который былъ надзирателемъ надъ строеніями производимыми въ Кампаніи *Помпеемъ*, *Брутомъ* и *Тиверіемъ Нерономъ*, и по причинѣ своея старости не въ состояніи находясь съ симъ послѣднимъ сѣсть на корабль въ Неаполѣ, коего онъ былъ вѣрнѣйшій сообщникъ, и искреннѣйшій приятель, пронзилъ самъ себя мечемъ (*b*). Съ такою же похвалою говорилъ онъ о своемъ дѣдѣ съ матерней стороны *Минатїѣ Магїѣ*, внукѣ *Декїя Магїя*, знаменитаго въ Капуѣ гражданина, который всевозможнымъ образомъ противился *Аннибалу* (*c*). Онъ не позабылъ и Сенатора *Капитона* своего дяди съ отцовской стороны, который подписалъ съ *Агриппою* обвиненіе *Кассїя* (*d*), такъ же и своего брата *Магїя Келера Веллеяна*, коего важныя заслуги похваляемы были *Августомъ* и *Тиверїемъ*, и который въ тріумфѣ сего послѣдняго купно

(*a*) Кн. II. гл. 41.
(*b*) Кн. II. гл. 13.
(*c*) Кн. II. гл. 38.
(*d*) Кн. II. гл. 56.

но съ нашимъ историкомъ (*a*) многими отличными честьми удостоенъ.

Здѣсь почти все, что заподлинно о *Веллеѣ Патеркулѣ* извѣстно. Думаютъ, что онъ погибъ во время несчастія *Сеяна*. Чрезмѣрныя похвалы приписуемыя имъ сему мерзскому любимцу *Тиверія*, дѣлаютъ сіе мнѣніе вѣроятнымъ. И можетъ быть сія насильственная и скорая смерть воспрепятствовала написать пространную исторію, которую онъ столь часто обѣщаетъ.

Іезуитъ *Рапинъ* обвиняетъ его въ томъ, что онъ съ излишкомъ много говорилъ о себѣ самомъ и о своемъ домѣ (*b*); однако обвиненіе его несправедливо, по тому что сочинитель не токмо говоритъ всегда съ великою умѣренностію, но еще бы должно было желать, что бы всѣ хорошіе древніе писатели оставили какое ни будь извѣстіе о ихъ самихъ и ихъ поколѣніи. Мы бы не были принуждены для толь нужнаго предмѣта свѣряться со столь многими описателями житій, кои отъ недостатка въ надежныхъ извѣ-

(*a*) Кн. II. гл. 58.

(*b*) Reflexions ſur l'Hiſtoire, стр. 309.

вѣстіяхъ часто намъ свои догадки въ мѣсто истинны предлагаютъ.

Не излишно будетъ, если я присовокуплю къ тому, что сказалъ о *Патеркулѣ*, Хронологическое описаніе его житія вольно переведенное *Целларіемъ* съ выписки *Веллеевой Лѣтописи* (*а*) чрезъ *Генриха Додвеля*.

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ЖИТІЯ ВЕЛЛЕЯ ПАТЕРКУЛА.

Лѣта отъ С. Рима.

735.

Въ сіе лѣто можно положить рожденіе *Патеркула*.

749.

Онъ принимаетъ мужескую одежду, и сдѣланъ главнымъ надъ полкомъ въ конницѣ.

752.

Служитъ полковникомъ надъ пѣхотою при *Виникіѣ*, отцѣ того Консула, коему онъ приписалъ свое сочиненіе.

 753.

(*а*) *Бель* въ словѣ *Патеркулѣ* почитаетъ сіе сочиненіе за драгоцѣнный остатокъ учености.

753.

Слѣдуетъ за *Каїемъ Кесаремъ* на востокъ. Присутствуетъ при свиданіи сего Государя съ царемъ Парѳянскимъ на островѣ рѣки Евфрата.

754.

Служитъ Станоначальникомъ на войнѣ Германской (Нѣмецкой) при дѣдѣ консула *Виникїя*.

757.

Усыновленіе Тиверія. *Патеркулъ* слѣдуетъ за симъ государемъ въ Германію, и былъ съ нимъ въ девяти походахъ, съ начала какъ предводитель конницы, а по томъ въ чинѣ Намѣстника.

759.

Панноняне и Далматы взбунтовались при *Валерїѣ Мессалинѣ*, который управлялъ Иллирикомъ. *Патеркулъ* будучи назначенъ Квесторомъ отводитъ изъ Рима въ станъ *Типерїя* часть войска. Ему препоручено войско стоящее на зимовьѣ.

760.

Отправляетъ въ Римѣ Квесторскую должность. Предъ окончаніемъ года нахо-

ходится въ Паннонїи при *Типерїи*: онъ такъ же служилъ и при *Германикѣ*, а братъ его *Келеръ Магїй* при *Типерїи*.

761.

Второе лѣто войны Германскїя, которая окончана *Типерїемъ*.

762.

Сей государь усмирилъ Далматовъ.

763.

Онъ опять посланъ въ Германїю.

765.

Онъ съ трїумфомъ въѣзжаетъ. *Патеркулъ* и его братъ получаютъ воинскїя награды.

766.

Отправляетъ должность Народоначальника.

767.

братъ его и онъ назначены Преторами.

783.

Приписуетъ свою исторїю Консулу *Марку Виникїю*.

784.

Смерть его. Вѣроятно, что онъ погибъ вкупѣ съ друзьями *Сеяна.*

Консулъ *Маркъ Виникїй*, по преданїю *Тацита* (*a*), произошелъ изъ Калї. Его отецъ и дѣдъ не смотря на то, что были простые всадники, достигли до консульскаго степени. Нравомъ былъ тихъ, и при томъ краснорѣчивъ. *Типерїй* выдалъ за него *Iюлїю* дочь *Германика.* Но сколь онъ своею высокостїю и знатнымъ союзомъ славенъ ни былъ, однако же безсмертїемъ своего имени единственно должествуетъ подношенїю *Патеркула.* Сколь многїе изъ знатныхъ симъ образомъ отъ забвенїя избавлены!

II.

РАЗСУЖДЕНIЯ КРИТИКОВЪ О ВЕЛЛЕѢ ПАТЕРКУЛѢ.

(*b*) Сокращенїе *Патеркула* изданное въ лѣто 783 отъ созданїя Рима, а въ ше-

---

(*a*) *Vinicio oppidanum genus: Calibus ortus, patre atque avo consularibus, cetera equestri familia erat, mitis ingenio et comptae facundiae. Huic Juliam neptem suam Germanico genitam Tiberius Caesar copulavit.* Ист. кн. V.

(*b*) *Беатъ Ренанъ* нашелъ послѣднїй списокъ въ старинномъ игуменствѣ Мурбахѣ въ

шестоенадесять государствованія *Тиверія*, какъ кажется, не столько извѣстно, сколько заслуживаетъ. Переводчикъ просто почитаетъ оное сочиненіемъ весьма почтеннымъ и достойнымъ того, что бы между наилучшими отъ древнихъ намъ оставленными исторіями вмѣщено было. Оно въ себѣ заключаетъ множество вещей, которыхъ познаніе равно полезно и пріятно. Въ ономъ зрится премудрое творца вниманіе, что бы означить епоху величайшихъ произшествій, показать перемѣны самодержавныхъ земель,

---

Елзасѣ, и оный напечаталъ въ *Базелѣ* въ 1520 лѣто, подъ заглавіемъ: *P. Vellei Paterculi Historiae Romanae duo Volumina ad M. Vinicium cos. progenerum Tiberii Caesaris, per Beatum Rhenanum Selestadiensem ab interitu utcunque vindicata.* Подлинникъ заключаетъ 69 страницъ въ малый листъ. Сіе первое изданіе попавшееся мнѣ въ руки въ книгохранительницѣ Іезуитовъ Авиніонскихъ весьма недостаточно. Однако же издатель не менше достоинъ похвалы, что сохранилъ въ учености такое сокровище, кое находилось близко своея погибели. *Лацій* приписываетъ еще *Веллею* отрывокъ мнимыя исторіи Галловъ; но всѣ критики согласны въ томъ, что сей отрывокъ подложный.

мель, государствѣ и республикѣ: притомѣ старался онѣ, что бы начертать рожденіе и приращеніе Рима, его пороки и его добродѣтели, обѣявить о началѣ Греческихѣ и Римскихѣ городовѣ, и описать великихѣ мужей, какіе вѣ какомѣ вѣкѣ произошли воины, политики, художники, ученые и искусные во словесныхѣ наукахѣ. Онѣ такѣ же дѣлаетѣ весьма полезныя отѣ предприятаго намѣренія отступленія, какѣ на примѣрѣ, гдѣ онѣ разѣискиваетѣ причины упадка великихѣ мужей (*a*). Между всѣми красотами и приятствами его слога, который сроденѣ хорошимѣ писателямѣ *Августова* вѣка, наипаче различается его способѣ вѣ описаніяхѣ, при чемѣ онѣ вдругѣ наблюдаетѣ тонкость, приятство, твердость и казистость; и я осмѣливаюсь говорить, что бы большая часть его живописи принесла честь *Тациту* и *Саллустію*.

Многіе писатели его цѣнили: *Беатѣ Ренанѣ* (*b*) хвалитѣ нѣжность, чистоту и приятства его слога, и никого изѣ Латинскихѣ историковѣ ему не предпочитаетѣ, *nulli ſecundus eſt Velleius inter La-*

(*a*) Кн. I. гл. 16.
(*b*) In prolegom. ad Vell.

Latinos. *Воссїй* (*a*) говоритъ, что рѣчи его подлинно римскія, *dictio eius plane Romana*. *Бодинъ* (*b*) ничего не признаетъ чище и пріятнѣе его Латыни *quo nihil purius ac suauius fluere potest*, и онъ наипаче превозноситъ краткій и ясный способъ, какимъ онъ предлагалъ древности римскія, *Antiquitates Romanorum tanta breuitate ac perspicuitate comprehendit*. *Ла Мотъ ле Ваіеръ* (*c*) примѣчаетъ, что онъ употреблялъ восклицанія при концѣ съ такимъ пріятствомъ, что его ни съ кѣмъ въ разсужденіи сего сравнить не можно. *Алдъ Мануцїй* (*d*), и Іезуитъ *Поссевинъ* (*e*) въ томъ согласно говорятъ, что онъ вдругъ кратокъ, ясенъ и плавенъ, *pressus*, *dilucidus*, *fluens*. Ученый и остроумный *Іезуитъ Руилле* (*f*) хвалитъ краткій и отрывистый его слогъ, тонкость умоначертаній, остроумное выраженіе мыслей по примѣру древнихъ Лакедемонянъ, и справедливость его разсужденій. Молодый витія (*g*), украшенный

(*a*) De Histor. Latin.
(*b*) Method. Hist.
(*c*) Iugement des Histor. Lat.
(*d*) In Scholiis Grut. edit. adiectis.
(*e*) Bibliothec. Select.
(*f*) Notes de l'Hist. Rom. du P. Catrou.
(*g*) *Cerutti*, Apologie des Jésuites.

ный многими Академическими похвалами, прекрасно сказалъ, что онъ увеличивалъ свои мысли тѣмъ болѣе, чемъ паче сокращалъ свой слогъ. *Филантъ Iезуита Бугура* (*a*) приписуетъ ему нѣчто колче, нежели *Титу Ливїю*. Господа *Тиллемонтъ*, *Роллинъ*, кавалеръ *Тамлянъ*, и нѣкоторые другїе критики, коихъ разсужденїя приводить долго будетъ, почти то же думаютъ. Однако на сїи мнѣнїя не надобно соглашаться безъ надлежащїя предосторожности.

Но изо всѣхъ писателей, которые судили о *Патеркулѣ*, никто столь много объ немъ не говорилъ и такихъ похвалъ не приписывалъ, какъ господинъ президентъ *Генотъ*. Конечно онъ былъ его любезнѣйшїй писатель, какимъ *Тацитъ* кажется быть у господина *Даламберта*. Онъ къ нему имѣетъ, если я такимъ образомъ выразить смѣю, удивленїе нѣжное и страстное.

„(*b*) Я не слѣдую порядку временъ, сказалъ сей знаменитый писатель, „ дабы

(*a*) Manière de bien penſer dans les ouvrages d'eſprit.

(*b*) Вышеупомянутыя Memoires.

„дабы сдѣлать различïе въ семъ родѣ „росписи писателей, и я опять при„ступаю къ *неподражаемому примѣ„ру сокращенïй*, о коемъ нарочно хо„тѣлъ говорить. Его *Веллей Патер„кулъ* писатель мало славимый для чуж„дыхъ причинъ отъ его дарованïя, ко„тораго я читая ни мало не устаю; „коему я отъ предчувствованïя во всю „мою жизнь удивлялся, который сое„динилъ всѣ роды: онъ Историкъ хотя „писалъ и сокращенно, онъ въ маломъ „пространствѣ сохранилъ намъ великое „число повѣстей, коихъ ни гдѣ не найдешъ, „*quaedam habet*, сказалъ *Воссïй*, *quae* „*haud alibi inuenias*; онъ у своего читателя „прогоняетъ скуку отъ сокращенïя о„быкновенно родящуюся чрезъ краткïя „*разсужденïя*, кои, такъ сказать, суть „слѣдствïя каждаго приключенïя, и ко„его *описанïя*, нужныя къ уразумѣнïю „произшествïй, всѣ весьма украшены; на„конецъ, онъ есть писатель, котораго „чтенïе весьма приятно, и вообще говоря, „онъ чрезмѣрно удивлялся *Омиру*, а наи„паче *Цицерону*, хотя *Цицеронъ* былъ „республиканецъ, *Веллей* же на противъ „того пристрастенъ къ самодержавной „сторонѣ . . . Онъ говоритъ довольно, „и его краткость не происходитъ отъ

„без-

„безсилія. Онъ не простый писатель „лѣтописи, и къ его сочиненію ничего „болѣе не достаетъ, какъ токмо за„главіе Исторіи . . . . На конецъ со„чиненія *Веллеепа* довольно къ защищенію „Хронологическихъ сокращеній.„

Такъ то великолѣпно господинъ президентъ *Генотъ* описываетъ *Патеркула*. Что касается до основанія, то я признаю справедливость сего мнѣнія: сей писатель вообще заслуживаетъ столь великія похвалы. Однако не смотря на истинное почтеніе, которое я имѣю къ тому знаменитому сочинителю, который оныя ему приписуетъ, принимаю смѣлость показать неисправности по моему мнѣнію примѣченныя въ его описаніи. Красота *Патеркула* не воспрепятствовала мнѣ видѣть его погрѣшности, и я со всѣмъ не изъ числа тѣхъ переводчиковъ, которые къ великому смѣху приходя въ частыя восхищенія примѣчаютъ одно только хорошее во своемъ подлинникѣ.

По правдѣ *Патеркула* попрекаютъ въ ласкательствѣ и невѣрности. Онъ справедливъ въ исторіи до временъ *Августа* и *Типерїя*; но говоря о томъ, что токмо можетъ касатися до сихъ двухъ государей, престаетъ такимъ

быти.

быти. Онъ не столько былъ пристрастенъ къ самодержавной сторонѣ, сколько преданъ дому Кесарей; и вѣроятно, что главная его страсть была къ корысти (*a*). Въ ласкательствѣ доходилъ до подлости похваляя сверхъ мѣры *Августа*, который имѣлъ гораздо большіе пороки нежели добродѣтели, и *Тиверія*, сего мучителя, въ коемъ не было ни справедливости, ни хорошихъ качествъ, ни человѣколюбія (*b*); молчитъ онъ и утаеваетъ сіи ужасныя и безчестныя дѣла, которыя затмили славу одного, и на всегда въ забвеніе приводятъ память другаго. Онъ не стыдится тѣми же

Б кра-

(*a*) Ежели же въ немъ другая страсть отъ сей зависимая находилась, то она несомнѣнно была къ республикѣ, что явствуетъ изъ неподозрительныхъ похвалъ многимъ ревностнымъ республиканцамъ и знатнѣйшимъ защитникамъ вольности приписуемыхъ.

(*b*) Сіе чудовище часто сей Греческій стихъ произносило: *ἐμȣ̃ θανόντος γαῖα μιχθήτω πυρὶ*, *пусть послѣ моей смерти земля смѣшается съ огнемъ*! что сходствуетъ съ сею въ употребленіи находящеюся пословицею, *послѣ меня хоть трава не рости.* Съ самаго своего младенчества толико онъ оказывалъ грубости, что называлъ своего учителя

красками описывать божественнаго *Катона* (*a*) и ту *Ливію*, кою исторія по правдѣ попрекаетъ въ честолюбіи, коварствѣ и презрѣніи благопристойности своего пола, не упоминая о тѣхъ ужасныхъ преступленіяхъ, въ коихъ ее подозрѣваютъ (*b*). Онъ старается умолчать о славныхъ дѣлахъ *Германика* (*c*), ироя его

Реторики *комомъ грязи обмоченнымъ въ крови.*

(*a*) *Per omnia ingenio diis, quam hominibus propior* (Cato). *Per omnia ingenio diis, quam hominibus propior* (Liuia).

(*b*) Нѣкоторые историки обвиняютъ ее въ томъ, аки бы отравила она ядомъ *Августа*, и погубила внуковъ сего государя, дабы очистить путь *Тиверію* ко престолу.

(*c*) Въ одномъ только мѣстѣ онъ похваляетъ сего младаго государя, говоря о возмущеніи воиновъ, которыхъ онъ укротилъ въ Германіи. *Processum etiam in arma, ferrumque strictum est . . . sed haec omnia veteris Imperatoris maturitas, multa inhibentis, aliqua cum grauitate pollicentis . . . breui sopiit ac sustulit. Quo quidem tempore, vt pleraque gnave Germanicus, ita Drusus et c.* Кн: *II. при концѣ.* Но въ прочемъ надобно примѣчать, что *Iезуитъ Ралинъ* и *Роллинъ* читаютъ *ignave* въ мѣсто *gnave*, которое чтеніе есть *Бехлерово* и большей части критиковъ. Слова

его и *Тацитова* времени, и покрыть мракомъ добродѣтель цѣломудренныя *Агрипины*.

Б 2 *лины*.

---

veteris Imperatoris maturitas дѣлаютъ перемѣну и относятъ сїю похвалу къ *Типерїю*, который въ самомъ дѣлѣ бдѣлъ управляя войскомъ. Но *Германикъ* не столь же ли долго правилъ, и не былъ ли онъ совершенный полководецъ? Сверхъ того какимъ образомъ *Типерїй* находясь тогда въ Римѣ, могъ обѣщать воинамъ съ важнымъ и показующимъ власть видомъ, *aliqua cum grauitate pollicentis*? Не должно ли для сего быть въ тѣхъ мѣстахъ и самолично присутствовать? Но сколько *Патеркулъ* не предприялъ льстить *Типерїю*, однако смѣлъ ли онъ приписать ему такое дѣло, о которомъ весь свѣтъ вѣдалъ, что слава онаго одному *Германику* принадлежала? Да и самъ *Типерїй*, который ревновалъ его чрезмѣрной славѣ, могъ ли бы ему быть благодарнымъ за такую похвалу, про которую всѣ знали, что онъ въ ней не имѣлъ участїя? *Патеркулъ* къ тому со всѣмъ не способенъ. Слово *pleraque* послѣдующее противорѣчитъ предъидущему. Но кому не извѣстно, что писатель похвальныхъ словъ предприявшїй льстить можетъ легко себѣ противорѣчить? И сверхъ того не можетъ ли сдѣлаться, что сїе слово прибавлено или испорчено тѣми, кои переписывали.

лины. Если онъ отказать своего удивленія не могъ *Цицерону*, *Катону* и толь многимъ другимъ знаменитымъ мужамъ въ республикѣ, то тѣмъ болѣе виновенъ, что вдался въ такую подлость, что ради своея корысти возносилъ *Типерїя* и *Сеяна*, такихъ чудовищъ, коихъ бы ужасныя дѣла и безславія долженствовалъ предать вѣчности, какъ то послѣ сдѣлалъ *Тацитъ* съ такимъ выраженіемъ и справедливостію (*a*) „Конечно для сей „причины, примѣчаетъ господинъ прези„дентъ **Генотъ** (*b*), Квинтиліанъ въ столь „извѣстной главѣ *настапленїй Оратор„скихъ* (*c*), гдѣ говоритъ о всѣхъ слав„ныхъ писателяхъ, не удостоиваетъ на„звать *Веллея*, которому бы надлежа„ло стоять между *Титомъ Ливїемъ*, „коего называетъ и *Тацитомъ*, кото„раго токмо означаетъ (*d*) „

Сколь

(*a*) *Зри. La dissertation interressante de Mr. l'Abbé de Tillade, au sujet de quelques endroits de Tacite et de Velleius, ou ces deux Auteurs paroissent entierement opposés sur mêmes faits.* Mémoires de l'Academie Roy. des Inscr. & bell. Lett. *Томъ II. стр.* 352.

(*b*) Вышеупомянутыя Mémoires.

(*c*) Кн. X. гл. I.

(*d*) **Я примѣчаю мимоходомъ, что по мнѣнію Аббата *Гедоина*, *Квинтиліанъ* еще со всѣмъ и *Тацита* не означаетъ.**

Сколь бы онѣ виновенѣ ни былѣ во своемѣ ласканіи и невѣрности, однако же тому не должно удивляться вѣ придворномѣ писателѣ, который всѣмѣ своимѣ счастіемѣ долженствовалѣ *Типерію*, и не имѣлѣ столько цѣломудрія и бодрости, что бы жертвовать благодарностію истиннѣ. Не одинѣ онѣ изѣ писателей предалѣ свое перо лжѣ. Сколько предпочли выговоры за невѣрность выговорамѣ за неблагодарность, позабывѣ сіи изрядныя слова *Тацита*: (a) „*Весласіанѣ*, я вѣ „томѣ признаюсь, былѣ началомѣ моего „счастія, *Титѣ* оное увеличилѣ; а *До*„*митіанѣ* совершилѣ; но историкѣ „обязавыйся говорити истинну не дол„женѣ слушаться ни дружества, ни „ненависти.„ Сколь много другихѣ непримѣтнымѣ образомѣ впало вѣ погрѣшность чрезѣ пристрастіе, предразсужденіе ко своему отечеству и чрезѣ ложную и рабскую корысть. Историку надобно быть такѣ, какѣ премудрому изѣ Стоиковѣ, то есть, безѣ страстей и безѣ предразсужденій.

Невѣрности *Патеркула* вторая причина есть умоначертаніе государя, при

 коемѣ

(a) Истор. Кн. I.

коемъ онъ писалъ. *Тиверїй* съ природы подозрѣвающъ, строгїй, жестокїй, и такъ сказать, упавый притворятися добродѣтельнымъ во время долгаго государствованія *Августа*, какъ скоро взошелъ на престолъ, то тотъ часъ оказалъ превратность своего умоначертанія. Онъ управлялъ римлянами желѣзнымъ скипетромъ. Его проклятая политика ободрила обвиненія въ нарушеніи величества. Само по себѣ ничего не значущее дѣло и слово безо всякаго намѣренія сказанное подавало поводъ къ ненавистнѣйшимъ толкованіямъ, и наилучшихъ гражданъ дѣлало государственными преступниками. Тогда не было знаменитыя и скоропостижныя ссылки, столь извѣстныя во время мучительскаго правленія *Суллы*, *Марїя*, и вторыхъ трїеначальниковъ; но глухїе и до тонкости разсматриваемые доносы нарушающїе общее спокойствїе и безопасность. Прибыль одного уничтожала всѣ прибыли, и государь попиралъ гражданина. И такъ смѣетъ ли исторїя быть справедливою въ такомъ государствѣ, гдѣ находятся самовластїе и рабство? Не можно ли объ ней то же самое сказать, что столь часто говорено было о краснорѣчїи, что она кромѣ народа вольнаго и спокойнаго нигдѣ царствовать

не

не можетъ? *Кремутія Кодра*, писателя междусобныхъ браней и царствованія *Августа* (*a*), винять въ томъ, что онъ приписывалъ похвалы *Бруту* и назвалъ *Кассія, послѣднимъ изъ Римлянъ*. Сенатъ *Тиберіемъ* испорченный и чрезъ то сдѣлавшійся не справедливымъ и жестокимъ приказалъ сожечь его исторію; что бы тогда было, если бы сей сочинитель вольно писалъ о дѣяніяхъ не за долго учиненныхъ, касающихся точно до государя, и до людей въ то время знаменитыя мѣста имѣвшихъ?

Я уже сказалъ и я согласенъ съ господиномъ президентомъ *Генотомъ*, что *Патеркулъ* имѣетъ даръ живо писать. Но не бываетъ ли его *житопись* иногда одинака и похожа чрезъ выраженія? Такова есть *Катона* и *Ливіи* (*b*), *Сентія Сатурнина* и *Мекената* и проч. Начертаніе *Помпея*, въ прочемъ столь хорошо отдѣланное, какъ кажется, само себѣ противорѣчитъ. Въ самомъ дѣлѣ естественно ли то, что бы человѣкъ отъ честолюбія желающій возвыситься самъ по себѣ до честей въ республикѣ, слагалъ

 оныя

(*a*) Лѣтописи Кн. IV. гл. 34.
(*b*) Зри ноту (*a*) на стр. 18.

оныя безо всякаго затрудненія по желанію другаго, *et quod cupiſſet arbitrio ſuo ſumere, alieno deponeret.* По крайней мѣрѣ сіе изъяснить можно. *Помпей* чрезмѣрно желалъ честей для того, что онъ былъ честолюбивъ, и оныя слагалъ въ предписанное время по законамъ безъ сожалѣнія, понеже былъ гражданинъ. То же самое случается съ *житописью Патеркула*, что и съ его разсужденіями, изъ коихъ, сказать правду, великое число, тонки, остроумны и къ стати, но нѣкоторыя изъ нихъ излишны, и не очень естественны, запутаны и возвышенны; при томъ бываетъ онъ очень часто противъ себя суровъ. Отъ времени до времени иногда доходитъ, какъ *Тацитъ*, до того, что неразумителенъ кажется своимъ читателямъ, съ тѣмъ токмо различіемъ, что темнота одного происходитъ отъ глубокомыслія, а другаго отъ его тонкости. *Тацитъ* мыслитъ, а *Патеркулъ* часто старается показать, что онъ съ излишкомъ мыслитъ. Въ немъ уже начинаетъ казатися упадокъ вкуса. Писатели послѣ его жившіе оный болѣе портили. Они жертвовали благородною простотою притворству, естественными красками ложнымъ, благоразуміемъ остроумію. Въ ихъ сочиненіяхъ зрится слогъ болѣе

болѣе красенъ, нежели твердъ, паче пригожъ, нежели хорошъ, чаще искры, а рѣже пламя, и нашъ творецъ, сколько иногда ни тонокъ, предъ ними можетъ почесться за образецъ вкуса и природы (*a*).

Если бы въ его сочиненіи не находилось много хорошаго, то бы вѣрно не принялъ я на себя труда его переводить. Когда я не согласенъ во всѣхъ похвалахъ приписанныхъ ему почтеннымъ господиномъ *Генотомъ*, то тѣмъ паче не приклонюсь на отважныя разсужденія объ немъ нѣкоторыхъ писателей, имѣющихъ въ прочемъ разныя заслуги. Правда ли, какъ то полагаетъ ученый *Сигоній* (*b*), что его слогъ слабъ и ничего возвышеннаго не имѣетъ, *tenuis alioqui verbis*? Я привожу во сравненіе о *Скилгонѣ* и *Мумміи*, большую часть его живописи, отступленіе о учености, начало вторыя

 книги,

(*a*) *Сенека* и *младшій Пліній* суть великій примѣръ тому, что я сказалъ. Но отдалимъ похвалу *старшему Плинію* и *Тациту*, что они умѣли противиться поврежденію вкуса, и могутъ быть сравнены съ наилучшими писателями *Августова* вѣка.

(*b*) De Hist. Romana.

книги, и обвиненіе противъ *Антонія*, что бы достойно было и *Цицерона* въ самомъ пышномъ его словѣ противъ *Антонія* или *Верреса*, и почесться въ числѣ наилучшихъ картинъ царства *Аигустопа* и *Типеріепа*. *Сигоній* его такъ же попрекаетъ въ неточности, *neque ſatis accuratus*, но сіе вѣрно не на лучшемъ основано, какъ и первое. Ни какій еще критикъ не наскакивалъ на его Хронологію, но изъ нихъ большая часть оную особливо хвалила. Надобно бы такую попречку утвердить доказательствами. Но для чего мнимые судіи не доказываютъ? Просто критиковать легко, но доказательства приводить трудно.

Юстъ Аилсій во своемъ сочиненіи (*a*) хвалитъ разсужденіе и способъ *Патеркула*: *compendium Vellei judicio et ordine ſcriptum*; и сверхъ того (*b*) онъ почитаетъ молчаніе *Кпинтиліанопо* о семъ сочинителѣ за доказательство малаго къ нему почтенія сего знаменитаго критика, и онъ похваляетъ сіе молчаніе, *melius Quintilianus, qui in hiſtoriae Romanae ca-*

(*a*) Cent. III. Miſcell. Epiſt. 61.

(*b*) Lib. 3. Epiſtolic. quaeſt. Ep. 8.

catalogo hunc (Velleium) ne nominat quidem. Сїе столько справедливо, сколько великїе мужи иногда разсуждать не въ силахъ.

Слабый продолжатель *Роллина* столь же мало извѣстный по своему сочиненїю, какъ и по мнимому опроверженїю о *Разумѣ законовъ*, сказалъ со своимъ обыкновеннымъ краснорѣчїемъ, что *Патеркула бы презирать не должно было, если бы онъ не былъ зараженъ ласкательствомъ.* Ему токмо стоитъ дать на то единый отвѣтъ, что бы ему полезнѣе было, нежели какъ думалъ, не называть посредственнымъ сочинителемъ такого писателя, каковъ *Патеркулъ.* Если можно такимъ образомъ говорить о сократителяхъ, то какъ посмотрятъ на историка безъ слога, жара, и коего все искуство состоитъ въ соединенїи и въ безображиванїи мѣстъ занятыхъ у историковъ Греческихъ и Латинскихъ?

Господинъ *Галлардъ* знаменитый превосходною своею Исторїею *Франциска* I. и собранными имъ Академическими лаврами, говоритъ (*a*), что *время пожрало остаты цвѣтущїя краснорѣчиваго Патеркула.* Но онъ мнѣ позво-

(*a*) *Préf. de l'Hist. de Franç.* I. p. XXI.

зволитъ сказать, что большая часть цвѣтовъ, коими онъ украсилъ свое сочиненіе, не со всѣмъ еще увяла; но оные и теперь свою нѣжность и блескъ сохраняютъ, и что сверхъ того они не одни украшаютъ слогъ сего неподражаемаго во своемъ родѣ творца.

III.

ПЕРЕВОДЫ И ИЗДАНІЯ ВЕЛЛЕЯ ПАТЕРКУЛА (*).

IV.

КРАТКОЕ ДОПОЛНЕНІЕ ВЕЛЛЕЯ ПАТЕРКУЛА.

Похищеніе Сабинскихъ дѣвицъ вооружило противъ Римлянъ многихъ Италій-
скихъ

(*) Въ семъ отдѣленіи *Аббатъ Павелъ* говоритъ о двухъ переводахъ *Веллея Патеркула* на Французкій языкъ, изъ коихъ первый сдѣланъ былъ въ 1616 годѣ *Бодоиномъ*, а другій въ 1672 г. *Дужатомъ*, и даетъ объ нихъ свое мнѣніе; но поелику сіе со всѣмъ не принадлежитъ до моего перевода, то оное разсудилъ я выпустить. Что же касается до изданій, то онъ приложилъ объ оныхъ въ концѣ книги особливую роспись; но мнѣ и то излишнимъ показалось.

скихъ народовъ. *Ромулъ* столь же великій полководецъ, какъ и глубокій политикъ, съ ряду одержалъ многія победы; вошелъ въ городъ Римъ съ богатою добычею и оружіемъ *Акрона*, коего убилъ собственными своими руками. Отъ сего можетъ быть тріумфъ, знатное воинское награжденіе получилъ свое начало, коего надежда была причиною, что Римскіе полководцы толико славныхъ делъ оказали. Онъ заложилъ храмъ Юпитеру въ благодарность за покровительство сего бога. Сабиняне опять вышли въ поле, но похищенныя у нихъ девицы стали между обеими неприятельскими сторонами и уговорили, что бы миръ заключили: какій чудный примеръ ихъ любви ко своимъ родителямъ и супругамъ! *Ромулъ* благополучно управлялъ вместе съ *Татіемъ* двумя соединенными народами чрезъ пять летъ. По убіеніи же сего последняго въ Ливиніи, *Ромулъ* одинъ остался самодержавнымъ правителемъ. Онъ побилъ Фиденатовъ и Веіеновъ и утвердилъ посредствомъ новыхъ законовъ силу и спокойствіе раждающагося города. Но какъ сталъ управлять самовластно и самодержавно, то вероятно, что его умертвили въ сенате. После междоцарствія продолжавшагося целый годъ избранъ

царемъ

царемъ *Нума Помпилїй* не смотря на то, что онъ всѣми силами тому противился. Приятное и человѣколюбивое умоначертанїе сего новаго царя, умягчило свирѣпый и воинственный духъ Римскаго народа, и его миролюбивое царствованїе не нарушено было никакою войною. Онъ вдохнулъ во свой народъ любовь къ вѣрѣ и къ миру, приучилъ его къ земледѣлїю, сей твердой подпорѣ государства, передѣлалъ мѣсяцесловъ, опредѣлилъ отцовскую власть *Ромуломъ* чрезмѣрно разширенную; поставилъ первосвященниковъ, учредилъ Вестальскихъ дѣвицъ, Фецїаловъ и Салїевъ, и умеръ къ великому сожалѣнїю всего своего народа, который шелъ за его гробомъ проливая слезы не такъ по царѣ, какъ по своемъ приятелѣ и отцѣ. *Туллъ Гостилїй*, его наслѣдникъ, былъ государь честолюбивый, предприимчивъ, смѣлъ, и, такъ сказать, къ войнѣ рожденный. Онъ разбилъ Фиденатовъ и Сабинянъ и разорилъ городъ Албу. *Oратїи* и *Курїаты* трое на трое вступили во сраженїе, на коемъ одинъ изъ *Oратїевъ* удивительною хитростїю одержалъ верхъ надо всѣми. Онъ же убилъ сестру свою за то, что она плакала по смерти одного изъ *Курїатовъ*, который былъ ея женихъ, но народъ его за то простилъ.

Туллъ

Туллъ Гостилїй погибъ отъ перуна, или, что вѣроятнѣе, убитъ зломышленниками. Приятное и миролюбивое умоначертанїе *Нумы*, оказалось въ *Анкѣ Мартїѣ*. Сей другъ художествъ, вѣры и мира возстановилъ прежнее почитанїе боговъ и обряды. Латины почитая государя сего за неискуснаго и боязливаго, осмѣлились на его напасть; но узнали чрезъ свое пораженїе, что онъ не менѣе способенъ побѣждать своихъ неприятелей, какъ и свой народъ счастливымъ сдѣлать. Укротилъ Веїеновъ, Фиденатовъ и Волсковъ, кои ни мало не могли сносить мира. Украсилъ Римъ, построилъ всеобщїя темницы и основалъ пристань Остїю. *Тарквинїй Прискъ* произшедшїй отъ знаменитаго Коринѳскаго племени пользуется малолѣтствомъ дѣтей *Анка* къ достиженїю царскаго престола. Въ числѣ его знаменитѣйшихъ дѣлъ почитаю я то, что онъ изъ простаго народа вписалъ въ сенаторское достоинство, разрушилъ заключенный противъ его союзъ многихъ Италїйскихъ народовъ, украсилъ Римъ великолѣпными зданїями и зачалъ Капитолїю строить. По семъ получилъ престолъ *Серпїй Туллїй*, отъ подлаго поколѣнїя рожденный. Онъ усмирилъ неприятелей Рима, народу далъ законы, городъ

городъ увеличилъ, уставилъ перепись, ввелъ въ обыкновенiе рабовъ отпускать на волю, учредилъ судъ для рѣшенiя жалобъ частныхъ, и первый сдѣлалъ деньги. Когда онъ помышлялъ Республику превратить въ Монархическое правленiе, то тому скорая смерть воспрепятствовала. Кажется, что онъ заслужилъ похищенное имъ царство и загладилъ своими добродѣтелями сiе преступленiе. По томъ *Тарквинiй Вторый*, въ гордости несносный и жесточѣе самихъ варваровъ, въ намѣренiяхъ своихъ пагубный, и въ роскошахъ погруженный, не взирая на установленные законы утѣснялъ народъ, и старался истребить съ такою премудростiю учрежденный Сенатъ, который уже началъ быть непреоборимою подпорою вольности. Онъ побѣдилъ Сабинянъ и Волсковъ, и довершилъ строенiе Капитолiи. Чрезмѣрная его власть возбудила противъ него общую ненависть; *Секстъ*, старшiй его сынъ опорочилъ *Лукрецiю*; краснорѣчiе *Брута* возбудило народъ къ отмщенiю; и такъ сей мучитель низверженъ со престола оскверненнаго имъ беззаконiями и изгнанъ изъ Рима. Тогда въ лѣто двѣстѣ сорокъ четвертое отъ созданiя Рима самодержавiе уничтожено, а въ мѣсто того возстала Республика.

По

По изгнанiи царей сдѣланы Консулы, изъ коихъ первые были *Лукiй Iунiй Брутъ*, и *Лукiй Тарквинiй Коллатинъ*. Дѣти *Брута* зачинщиками были заговора въ пользу *Тарквинiя*; но сей непоколебимый Консулъ приказалъ ихъ умертвить; сiе постоянство хотя и плачевно, однако же полезно было въ тогдашнихъ опасныхъ обстоятельствахъ. Онъ убитъ на поединкѣ посреди его и *Тарквинiева* войска. Товарищъ его *Публiй Валерiй*, проименованный *Публиколою*, а поставленный на мѣсто *Лукiя Тарквинiя Коллатина*, превосходнаго гражданина, который вспомоществовалъ къ изгнанiю царей, но его имя было ненавистно, надѣвъ печальное платье, возхвалялъ его всенародно, отъ чего вошло обыкновенiе хвалить знаменитыхъ мужей. Въ самомъ дѣлѣ не справедливо бы было не превозносить тѣхъ похвалами, кои безсмертiе заслужили, и что бы они оставивъ примѣръ къ подражанiю нашему, осталися въ забвенiи. *Валерiй* издалъ законы приятные народу и уменшилъ консульскую власть: учредилъ государственную казну и *Казначеевъ*. *Маркъ Oратiй Пулвилъ* посвятилъ Капитолiю; и тогда въ первый разъ заключенъ союзъ между Римомъ и Карѳагеномъ, между сими двумя гор-

 дыми

дыми и сильными республиками, которыя многія вѣки спорили о власти надо всѣмъ свѣтомъ. *Порсенна*, царь Клусійскій, покровитель *Тарквинія*, осадилъ городъ Римъ. Неустрашимость *Оратія Коклита*, державшаго безъ помощи другихъ все непріятельское войско на мостѣ, который съ одного конца разламывали; храбрость *Клеліи*, переплывшія въ плавь рѣку Тивръ, не взирая на великое множество стрѣлъ въ нея бросаемыхъ, и отвага *Лукія Скеволы*, осмѣлившагося войти въ непріятельскій станъ для убіенія царя, но какъ сіе не удалось, то онъ въ его присутствіи положилъ свою руку на огонь для сожженія, суть достопамятнѣйшія приключенія при сей осадѣ, которую оставить *Порсенна* не умедлилъ. Смерть *Валерія Публиколы*, коего, такъ сказать, народъ обожалъ, возбудила плачъ во всемъ городѣ, и его похороны на счетъ общественный происходили. *Тарквиній* съ нова старается взойти на свой престолъ: тридцать Латинскихъ городовъ противъ Римлянъ въ союзъ вступили. Народъ будучи утѣсняемъ чрезмѣрнымъ сребролюбіемъ заимодавцовъ отказывался итти на войну: тогда прибѣгли къ *Диктатору*, который имѣлъ самодержавную власть и выш-

ше

ше самыхъ законовъ. *Титъ Лартїй* получилъ первый сїе пышное достоинство.

Кайй Маркїй подъ именемъ *Корїолана* толико извѣстный, оказалъ удивительные знаки своего мужества на сраженїи при озерѣ Региллѣ. По томъ будучи изгнанъ народоначальниками уклонился къ Волскамъ, и возбудивъ ихъ къ приятїю оружїя противъ Римлянъ повелъ самъ для осажденїя своего отечества. Пылая мщенїемъ отослалъ съ суровостїю посланныхъ отъ сената. Но онъ не могъ противиться прозьбамъ своея матери, жены, и слезамъ младенцовъ, и такъ естество одержало верхъ надъ ненавистїю. По сему оставилъ онъ осаду; но за то Волски жестокою смертїю лишили его жизни, что въ Римѣ всеобщую печаль возбудило и память его осталася безсмертною. Предъ симъ произшествїемъ народъ возмутился и удалился на *священную гору*; сїе есть первое несогласїе между двумя состоянїями, и дай богъ, что бы оно послѣднее было! Консулъ *Серпилїй* противился жестокимъ приговорамъ *Аппїя*, непримиримаго непрїятеля народа, который будучи призванъ къ его судилищу, захотѣлъ лучше предать себя смерти, нежели тамъ пока-

 заться.

ваться. Славная рѣчь *Менентя Агриллы* усмирила развяренный народъ. Тогда установлены народоначальники, судіи въ то время нужные къ защищенію народа противъ Сената и вельможъ; но потомъ сдѣлавшись бунтовщиками и страшными, часто Республику изнуряли.

Слурїй Кассїй дышущій тиранствомъ, предложилъ законъ о раздѣлѣ пашень, источникъ безпрерывныхъ несогласій; но онъ сверженъ съ вершины горы Тарпейскія, которое наказаніе опредѣлено для измѣнниковъ. *Фапїи*, сіе племя ироевъ, предприяли одни безъ помощи другихъ тягость войны противъ Веіеновъ; но всѣ были побиты. О какою они горѣли любовію къ отечеству! Изъ нихъ токмо одинъ малолѣтный спасся, и отъ него то, какъ повѣствуетъ *Титъ Липїй*, произошелъ великій *Фапїй*, избавитель Республики. Сабинянинъ *Гердонїй* овладѣлъ Капитоліею и возмутилъ рабовъ; консулъ *Валерїй* его оттуда выгналъ. *Квинтїй Кинкинатъ* призванный отъ его плуга для общаго блага, оставя поля вошелъ въ городъ и по сельскимъ трудамъ возприялъ воинскіе, укротилъ во время своего консульства возмущенія народоначальниковъ, будучи же Диктаторомъ

ромъ страшилъ внѣшнихъ неприятелей. Послѣ толь славныхъ дѣлъ возвратился онъ на любезное свое поле оставивъ всю пышность и достоинства, но украсивъ себя добродѣтелями и будучи весьма доволенъ тѣмъ, что служилъ отечеству: по истиннѣ одаренъ сей мужъ великою душею, и достоинъ тѣхъ счастливыхъ и рѣдкихъ временъ, въ которыя добродѣтель была возвышена и служила республикѣ подпорою. По томъ сдѣланы Десятиначальники для собранія Греческихъ, а наипаче Аѳинскихъ изданныхъ мудрымъ *Солономъ*, законовъ. Собравъ же законы по своему произволенію десятиначальничество продолжали и съ самодержавною властію правительствовали. Ихъ худый успѣхъ противъ Екововъ и Сабинянъ, смерть *Сиккія Дентата* гражданина подлаго, но мужественнаго, который возсталъ противъ ихъ мучительства и неискуства въ правленіи войска, взаимное негодованіе войска и Сената, а наипаче плачевное произшествіе *Виргиніи*, которую *Аллій* хотѣлъ опорочить, и коей отецъ грудь пронзилъ, были причиною ихъ испроверженія. Невоздержаніе какъ царямъ, такъ и десятиначальникамъ пагубно было; а сіе для того, что народъ Римскій, способнѣйшій къ сношенію несчастій, без-

 че-

честія терпѣть не можетъ. Чего ради весьма удивительно, что онъ отступалъ толико отъ благородства своихъ мыслей, что противъ желанія Сената присвоилъ себѣ нѣсколько десятинъ спорнаго между Ардеатами и Арекинянами поля. Такъ то иногда честолюбіе доводитъ до подлости, и самыя благороднѣйшія души оболщаются подлою корыстію.

Съ Консулами попеременно чрезъ седмьдесять лѣтъ правили военачальники. Въ сіе время неприятели Рима пользуяся часто его раздѣленіями чинили нападенія на Римскія области; *Серпилій Агалъ* убилъ посреди площади *Слурія Мелія* обвиненнаго въ желаніи похитить республику. Наказаны рабы вздумавшіе зажечь Римъ. Воины, служившіе до тѣхъ поръ на своемъ содержаніи, начали получать жалованье изъ общія казны. Въ самомъ дѣлѣ не справедливо ли то, что бы отечество питало тѣхъ, которые его съ опасностію своея жизни защищаютъ, и что бы оно по крайней мѣрѣ дало возмездіе за ихъ кровь? На конецъ по десятилѣтней осадѣ городъ Веіеновъ взятъ *Камилломъ*; и сіе взятіе столь же бы славно было, какъ плѣненіе Трои, если бы мы въ сіи первые годы имѣли

сти-

стихотворцовъ, кои бы оное воспѣли. Но Римляне превосходившіе Грековъ въ воинскихъ подвигахъ, имѣли тогда менше разума или тщеславія, нежели тѣ. *Камиллъ* противящійся всегда народоначальникамъ въ разсужденіи закона о раздѣлѣ пашень, подвергнулся безчестному обвиненію и добровольно поѣхалъ въ ссылку. Галлы вошли въ Римъ, оный городъ разграбили и сожгли: тогда его обратно призвали. Будучи избранъ Диктаторомъ разбилъ Галловъ при рѣкѣ Аллїѣ, и спасъ Римъ, который въ скоромъ времени опять возсталъ. Народъ по совѣту своихъ начальниковъ чуть было не оставилъ своего города и не предалъ республику Веїенамъ, если бы не *Камиллъ*, или паче судьба бдящая надъ соблюденіемъ вѣчнаго города, въ томъ не воспрепятствовалъ. *Камиллъ*, приказалъ съ вершины Тарпейскія горы свергнуть *Марка Манлїя* покушавшагося то же затѣять, что *Кассїй* и *Мелїй*. Онъ въ другїй разъ разбилъ Галловъ у рѣки Анїя. Жестокая язва похитила великое множество гражданъ, въ томъ числѣ и сего знаменитаго мужа, избавителя, или паче, втораго основателя Рима. Въ то время старалися умилостивить боговъ чрезъ нескладныя и грубыя ѳеатральныя

 пред-

представленія; ибо сіи первые Римляне, какъ то я уже сказалъ, предпочитали упражненія тѣлесныя изощренію разума, слѣдственно и разумъ ниже мужества ставили. Въ обоемъ семъ сохранена слава для благополучныхъ вѣковъ *Августа* и *Тиверія*. *Куртїй* бросился въ яму, которая по преданіямъ нѣкоторыхъ легковѣрныхъ историковъ тотъ часъ опять въ мѣстѣ сошлася. Противъ Самнитянъ, народа воинственнаго, гордаго и до тѣхъ поръ непобѣдимаго, начата долговременная и кровопролитная война. Сенатъ весьма жестоко наказалъ за подлую измѣну нѣкоторыя Римскія войска, которыя прельстившись приятнымъ воздухомъ Капуи, гдѣ они для сохраненія стояли, вознамѣрилися побивъ жителей водвориться сами въ ономъ городѣ. Кто бы подумалъ, что сіи были Римляне! Чрезмѣрно строгїй *Манлїй* казнилъ своего сына за то, что онъ одержалъ побѣду надъ неприятелемъ безъ его приказанія. Вестальская дѣвица *Минутїя*, обличенная въ нарушеніи своего дѣвства, живая по закону зарыта въ землю. Жестоко такъ же наказаны сто седмьдесятъ Римскихъ благородныхъ женъ за то, что онѣ приготовляли ядъ; преступленіе ужасное, превосходящее вѣроятность и такое

кое

кое, коему мы нигдѣ въ повѣствованіяхъ не находимъ примѣра. Народъ внѣ страшный, а во своихъ стѣнахъ достойный сожалѣнія, утѣсняемъ будучи ростовщиками, взошелъ на гору Яникулъ.

Въ то же почти время Тарентинская война причиною была пришествія *Пиррона* въ Италію, государя безпокойнаго и затѣвающаго всегда новыя предприятія; онъ болѣе упражнялся въ чужестранныхъ, нежели во своихъ собственныхъ дѣлахъ, и болѣе умѣлъ сражаться, нежели править государствомъ. Въ первый разъ побилъ онъ Римлянъ представивъ имъ новое зрѣлище, своихъ слоновъ. Но зная непобѣдимый духъ сего народа, котораго никакія бѣдствія не въ состояніи были унизить, старался вступить съ нимъ въ союзъ помощію витіи *Кинея*, который чрезъ все свое краснорѣчіе никакихъ не имѣлъ успѣховъ въ Сенатѣ, названномъ имъ *собраніемъ царей*. Тщетно старался онъ дарами искусить добродѣтель *Фабрикія*. Оттуда отправился въ Сицилію для вспоможенія сему острову противъ Кареагенянъ, по томъ возвратившись въ Италію и преисполненъ будучи почтенія къ постоянству, муже-

ству и величеству духа Римлянъ, оную со всѣмъ оставилъ, какъ бы на нея нападать не за свое почитая дѣло. Въ то же самое время на Римъ, какъ на такїй городъ, который всю вселенную наполнитъ славою, обратили свое вниманїе чужестранцы: *Птоломей Филаделфъ* царь Египетскїй, сей знаменитый покровитель наукъ и художествъ прислалъ посланниковъ, и Римъ принялъ его союзъ. Тогда въ немъ начали дѣлать деньги, пагубный источникъ той чрезмѣрной роскоши, которая истребила добродѣтель. Осада Массины Карѳагенянами, и ихъ союзъ съ *Гїерономъ* царемъ Сиракузкимъ возжгли первую Пуническую войну, источникъ столь многихъ кровопролитныхъ сраженїй. *Гїеронъ* вскорѣ вступивъ въ союзъ съ Римлянами пребывалъ къ нимъ всегда вѣренъ. Любовь ко славѣ и нужда сдѣлала ихъ плавателями и страшными на морѣ. Сицилїя, предмѣтъ ихъ честолюбїя, была свидѣтельницею ихъ морскихъ побѣдъ; да и самая Африка отъ зрѣнїя ихъ флота трепетала. Но здѣсь прекратился успѣхъ Римлянъ. Лакедемонянинъ *Ксантиллъ*, коимъ Карѳагеняне жертвовали своей подлой неблагодарности, разбилъ великаго и несчастнаго *Регула*, и сей ирой самъ взятъ

въ

въ плѣнъ. Два римскіе флота разбиты бурею. Однако Кареагенъ просилъ мира. *Регулъ* самъ, одинъ изъ ихъ посланниковъ, тому противился, и жертвуя своею вѣрностію наижесточайшею мукою лишился жизни. Не извѣстно, болѣе ли великодушію *Регула* или жестокости Кареагенянъ удивлятися должно. Разбитіемъ *Амилкара* кончилась Пуническая война. Комодія въ Римѣ цвѣсти начала, *Ливій Андроній*, и *Невій*, его подражатель, издали сочиненія, хотя и несовершенныя; но предъ тѣми гораздо лучшія, каковы до тѣхъ поръ были.

Галлы на двухъ сраженіяхъ разбиты, и предѣлы республики распростерты къ ихъ землѣ. Ценсоръ *Фламиній* построилъ игралищный кругъ (circus) и сдѣлалъ дорогу, получившія названія отъ его имени, которое предаютъ вѣчности. Осада и взятіе Сагунта, союзнаго Римлянамъ города, привели въ несогласіе Римъ и Кареагенъ, и были поводомъ ко второй Пунической войнѣ. *Аннибалъ* прославившійся благополучнѣйшими успѣхами въ Испаніи, украшенный своими воинскими добродѣтелями, и воспитанный въ ненависти къ Римскому имени, съ войскомъ къ Италіи приближается, пе-

переходитъ Ронъ, пробирается сквозь покрытыя снѣгомъ Алпїйскїя горы, разбиваетъ *Скипїона* при Тикинѣ, побѣждаетъ при Требїи, Тразименѣ и Каннѣ, и самый Римъ въ трепетъ приводитъ; но роскоши Капуи, гдѣ онъ изъ неблагоразумїя сталъ на зимовье, избавили сїю столицу, которую бы онъ можетъ статься взялъ, если бы ее осадилъ: и можетъ быть не токмо бы страхъ причиняемый Римлянами, но и ихъ имя истребилъ разрушивъ ихъ городъ. Послѣ сей неприличной великому полководцу ошибки Римляне ободрились, и собравъ свои силы показалися страшнѣе, нежели прежде. Ихъ многочисленныя побѣды удивляли Испанїю и Сикилїю; они обьявили войну противъ *Филиппа* союзника Карѳагенскаго; взяли Сиракузы, Агригентъ и Капую; побили *Асдрубала*, и покорили всю Испанїю подъ предводительствомъ младаго *Скипїона*, наслѣдника премудрости и силы своего отца. Сей полководецъ переправился въ Африку, куда ему путешествовало его счастїе: успѣхи его отозвали *Аннибала*. Свиданїе сихъ двухъ великихъ полководцовъ не воспрепятствовало кровопролитному сраженїю при Замѣ, при которомъ случаѣ употребили они воинскїя хитрости, какїя токмо себѣ пред-

представить можно. Тутъ *Скипїонъ* одержалъ побѣду, и Сенатъ Римскїй Карѳагену предложилъ договоры, которые онъ принялъ. Обращенїе съ Греками Римлянъ просвѣщаетъ, и ихъ утверждаетъ во вкусѣ къ наукамъ. *Еннїй*, *Ликинїй Тегулъ* и *Кекилїй* придаютъ пристойнѣйшїй и порядочнѣйшїй видъ комическому искуству и представленїе ихъ сочиненїя приводитъ въ восхищенїе сограждан пристрастившихся ко зрѣлищамъ. По томъ въ разныя времена явились *Плаптъ* и *Терентїй*, стихотворцы различныхъ дарованїй. Одинъ веселилъ зрителей, какъ *Аристофанъ*, замысловатыми словами, своими шутками и ѣдкостїю; другїй же прелщалъ ихъ, какъ *Менандръ*, чистотою своего слога, важностїю мыслей и живѣйшими красками (*а*). Галлы и Етрурскїе рабы, кото-

(*а*) Господинъ *Мармонтель* чрезмѣрно хорошо описалъ умоначертанїе сихъ двухъ писателей Комодїй въ Енкиклопедїи (статья о *Комодїи*), я оное здѣсь поставлю. „*Плаптъ* живѣе, веселѣе, сильнѣе и различнѣе; *Терентїй* „точнѣе, справедливѣе, чище и красивѣе: тотъ имѣетъ преимущество происходящее отъ воображенїя нерабо„лѣпствующаго ни правиламъ искуства,

торые желали отъ ига работы освободиться, укрощены были. Возвращена вольность Греческимъ городамъ предавшимся Римлянамъ, дабы предохранить себя отъ предприятiй честолюбиваго *Филилла*. Сей государь наказанъ за то, что онъ осмѣлился объявить себя за *Аннибала* противъ такой Республики, которая за главнѣйшее свое правило почитала, побѣдивъ прощать своимъ неприятелямъ. Унизили спесь *Антiоха великаго*, который гордясь тѣмъ, что *Аннибала* имѣетъ во своей службѣ, покушался покорить всѣхъ сосѣдей. Народоначальники употребляли свою власть для утѣсненiя знатнѣйшихъ и лучшихъ гражданъ въ Республикѣ и осмѣлились призвать *Скипiона Африканскаго* ко своему судилищу. Сей ирой на ихъ обвиненiя

„ни обычаямъ предъ дарованiемъ подверженнымъ всѣмъ симъ правиламъ; а сей совѣтовалъ съ приятнымъ и благопристойнымъ, вѣжливостiю и шутками, исправностiю и способностiю: *Плантъ* всегда различенъ, не всегда нравится; *Терентiй* самъ себѣ подобный имѣетъ дарованiе казаться всегда новымъ: надобно бы желать *Планту* души *Терентiя*, а *Терентiю* духа *Плантова*.

ненія отвѣтствуетъ однимъ токмо вычисленіемъ своихъ дѣяній; но какъ они не переставали его гнать, то онъ добровольно поѣхалъ въ ссылку, и окончалъ дни свои удалясь изъ неблагодарнаго отечества.

По томъ начали войну противъ *Персея*, царя Македонскаго . . . (*)

Любителямъ Исторіи весьма прискорбно, что они лишились толь знатныя и важныя части писанныя *Веллеемъ Патеркуломъ*. Не чувствительна ли особливо потеря описанія Пуническихъ воинъ? Открытіе *Иркулана* подало всѣмъ ученымъ лучъ надежды. Они льстятся, что мы по долгимъ и исправнымъ разысканіямъ найдемъ какую ни будь изъ тѣхъ драгоцѣнныхъ книгъ древности, которыя время у насъ похитило. На примѣръ, какое бы новое сокровище было для словесныхъ наукъ *Цицероновы книги о Республикѣ*, переводъ его *Арата* и двухъ прекраснѣйшихъ рѣчей *Димосѳена*, и его стихотвореніе о *Маріи*, коего оста-

(*) Здѣсь кончилъ *Аббатъ Паклъ* дополненіе свое къ *Веллею Патеркулу*.

сталося у насъ столь хорошій отрывокъ, прекрасно начертанный славною кистію сочинителя Генріады (*a*); пѣснь *Варія*, которую *Оратій* (*b*) называетъ криломъ *Еполеи*, и его *Өіестъ*, *Квинтиліаномъ* (*c*) въ числѣ наилучшихъ театральныхъ Греческихъ сочиненій почитаемый; великіе опуски въ исторіяхъ *Тита Ливія* и *Тацита*, и той, которую *Патеркулъ* обѣщаетъ столь часто во своемъ сокращеніи, и проч: и проч. и проч: безъ сомнѣнія весьма досадно, что столько худыхъ сочиненій устояло отъ времени и частыхъ нападеній варваровъ, между тѣмъ какъ сіи двѣ причины лишили насъ великаго множества превосходныхъ писаній.

Хотя и не возможное дѣло новому писателю дополнить совершенно стариннаго творца, а особливо на мертвомъ языкѣ, однако весьма бы были обязаны тому, который бы предпріялъ на себя трудъ совершенно дополнить *Патеркула*, какъ то сдѣлалъ *Фрейнсгеймъ* съ *Титомъ*

(*a*) Предисловіе къ *Освобожденному Риму*.
(*b*) Од. Кн. I. Ода. VI.
(*c*) Наст. орат. Кн. IX. гл. I.

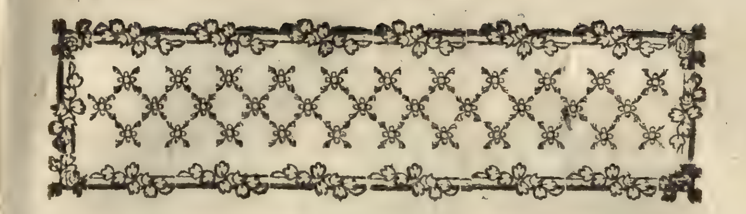
томъ Аппіемъ и съ *Квинтомъ Куртіемъ*, и славный *Іезуитъ Бротьеръ* (*а*), съ *Тацитомъ*. То дополненіе, которое сочинилъ господинъ *Дужатъ* на Французкомъ языкѣ, столь же худо, какъ и его переводъ; тамъ нѣтъ ни расположенія, ни духа его творца, и кажется, что онъ со всѣмъ намѣренія не имѣлъ ему послѣдовать. Въ ономъ, которое я самъ отъ себя осмѣлился сдѣлать, старался токмо подать начертаніе дополненія, которое бы служить могло къ соединенію *Патеркула*, и къ беспрерывной связи приключеній отъ похищенія Сабинскихъ дѣвицъ до войны съ *Персеемъ*. *Я* бы не осмѣлился не испытавъ на передъ общество приняться полное учинить

(*а*) Общество не пользуется еще симъ превосходнымъ сочиненіемъ, которое съ нетерпѣливостію ожидаетъ. Агличане чрезмѣрно любящіе древнія словесныя науки, и весьма удивляющіеся *Тациту*, хотѣли склонить творца, что бы онъ сіе *дополненіе* издалъ въ Лондонѣ, и старались его къ тому побудить лестнѣйшими выгодами.

нить дополненїе. Если я нѣсколько ободренъ буду, то можетъ быть когда ни есть на то и отважусь.

КОНЕЦЪ ПРЕДИСЛОВІЯ.

ВЕЛЛЕЯ



ВЕЛЛЕЯ ПАТЕРКУЛА

ИСТОРІИ

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА 1.

Возвращенїе Греческихъ царей по разрушенїи Трои. Судьба Агамемнона и Пирра. Преселенїе Тирренянъ въ Италїю. Смерть Ореста, и его наслѣдники.

. . . .

(*) *Епей*, отнесенный бурею отъ своего предводителя *Нестора*, создалъ Метапонтъ. *Тевкръ*, котораго отецъ *Теламонъ* не пустилъ къ себѣ

(*) Сей первый опускъ кажется быть не знатенъ. Ибо невѣроятно, что бы *Патеркулъ* началъ свою исторїю прежде Тро-

себѣ за то, что отъ нерадѣнїя не отмстилъ за обиду брату его *Аяку* нанесенную (*), приѣхавъ въ Кипръ построилъ тамъ новую Саламину. *Пирръ*, сынъ *Ахилла*, поселился въ Епирѣ, а *Филиппъ* занялъ Ефиръ въ Ѳиспротїи. Царь же царей *Агамемнонъ*, будучи выброшенъ бурею на островъ Критъ соорудилъ тамъ три города, изъ которыхъ два по имени своего отечества Микиною и Тегеею, а третїй въ память побѣды надъ Троянами одержанныя, Пергамою назвалъ. Но вскорѣ послѣ того лишенъ жизни злодѣянїемъ племенника своего *Егиста*, который питалъ къ нему отцовскую ненависть, и беззаконїемъ своея жены (**). По немъ *Егистъ* владѣлъ царствомъ седмь лѣтъ. Однако *Орестъ*

янскїя осады, по тому что до самыхъ тѣхъ поръ были времена ироическїя, наполненныя одними баснословными и вымышленными произшествїями . . . . Историки несогласны въ имени основателя города Метапонта; но я принялъ мнѣнїе *Лилсїя*, который, послѣдуя *Юстину*, онаго называетъ *Елеемъ*.

(*) Извѣстно, что *Улиссъ* отнялъ у него оружїе *Ахиллово*.

(**) Клитемнестра.

Орестъ согласясь съ сестрою своею *Електрою*, женщиною мужественный духъ имѣющею, лишилъ ихъ обоихъ жизни. По его долгоденствію и счастливому государствованію казалось, что сіе богамъ не было противно (*); ибо онъ жилъ девяносто, а царствовалъ седмьдесять лѣтъ. Сей такъ же въ Дельфахъ убилъ и *Пирра Ахиллова* сына за то, что онъ на прежней его невѣстѣ *Ирмїонѣ*, дочерѣ царя *Менелая* и *Елены* женился.

Въ то время *Лидъ* и *Тирренъ* братья, правители Лидїи, имѣя недостатокъ въ хлѣбѣ, бросили жребїй, кому съ частїю народа выходить изъ отечества. Жребїй палъ на *Тиррена*, который прїѣхавъ въ Италїю, какъ мѣсту, такъ жителямъ и морю знатное и вѣчное далъ отъ себя имя.

По смерти *Ореста* сыновья его *Пенѳилъ* и *Тисаменъ* царствовали три года.

(*) Однако же стихотворцы вымыслили, будто бы онъ гонимъ былъ фурїями.

ГЛАВА 2.

Пелопы потомки отъ Ираклоиыхъ выгнаны. Отрѣшенїе царей въ Аѳинахъ. Преславная смерть Кодра. Постановленїе Архонтовъ. Созданїе Мегары. Морская сила Тирїанъ и ихъ селенїя. Изгнанїе и судьба дѣтей Ореста.

Около осмидесяти по разрушенїи Трои, а по преселенїи *Иракла* въ жилище боговъ ста двадцати лѣтъ, потомки *Пелопа*, которые во все то время по изгнанїи *Ираклова* племени, Пелопонисомъ владѣли, были отъ правнуковъ его *Темена*, *Кресфонта* и *Аристодима* оттуда выгнаны.

Въ то же почти время Аѳиняне отмѣнили царскую власть. Послѣднїй ихъ царь *Кодръ* сынъ *Меланѳа* заслужилъ вѣчную славу. Ибо когда Лакедемоняне жестокую войну съ Аѳинянами имѣли, и Пиѳїйскїй богъ отвѣчалъ, что *тотъ одержитъ верхъ, которыхъ царя убьютъ неприятели*; то онъ скрывая подъ пастушьимъ платьемъ свое достоинство вошелъ въ неприятельскїй станъ, и тамъ съ умысла завелъ брань, за что его

его убили, не зная, кто онъ таковъ: сею смертію *Кодръ* снискалъ себѣ вѣчную славу, а Аѳиняне одержали побѣду. Кто не удивится тому, который искалъ себѣ чрезъ то смерти, чрезъ что трусы обыкновенно ищутъ жизни? Сынъ его *Мидонъ* былъ первый Архонтъ (*) въ Аѳинахъ; а потомки его названы *Мидонтидами*. Но какъ они, такъ и послѣдующіе Архонты до *Харола* пользовались сею честію.

Пелопонисцы вышедъ изъ предѣловъ Аттическихъ построили городъ Мегару въ равномъ разстояніи отъ Коринѳа и Аѳинъ. Около того времени Тиріане, народъ сильный своимъ флотомъ, на краю Испаніи и нашего свѣта создали Гады (Гибралтаръ), на островѣ, весьма малымъ проливомъ отъ матерой земли отдѣленномъ. Отъ нихъ же не много послѣ въ Африкѣ Утика построена.

 Дѣти

(*) Всѣхъ Архонтовъ было девять: *Архонтъ* собственно называемый; *царь*, какъ бы наслѣдникъ прежнихъ монарховъ; *Полемархъ* или вождь сухопутныхъ войскъ, и шесть *Ѳисмотитовъ* или законодавцевъ.

Дѣти *Ореста*, выгнанные потомками *Иракла*, по претерпѣніи великихъ на морѣ бѣдствій, напослѣдокъ въ пятьнадцатое лѣто около острова Лисва жилище свое основали.

ГЛАВА 3.

Заведеніе новыхъ селеній нѣкоторыми Греческими народами. Объясненіе имени Өессаліи.

Тогда въ Греціи происходили великія волненія: Ахеане, выгнанные изъ Лакедемонскія области, завладѣли (*) тѣми мѣстами, на которыхъ они теперь обитаютъ: Пеласги переселились въ Аөины; а храбрый и сильный воинъ *Өессалъ*, родомъ Өиспротіанинъ, предводительствуя великимъ числомъ своихъ граждан покорилъ себѣ ту страну, которая теперь по его имени *Өессаліею*, а прежде Мирмидоніею называлась. Удивительно, что писатели Троянскихъ временъ объ ней подъ симъ именемъ упоминаютъ. Сіе какъ другіе, такъ и писатели трагодій весьма часто дѣлаютъ; однако же и имъ уступать не надобно; ибо

(*) Пелопонисъ.

ибо они ни о чемъ сами отъ себя не говорятъ; но всегда во своихъ сочиненіяхъ даютъ говорить тѣмъ, кои жили въ то самое время. Если кто скажетъ, что сіе названіе произошло отъ *Θессала*, *Ираклопа* сына тотъ пусть покажетъ прежде причину, для чего сей народъ до другаго *Θессала* никогда не употреблялъ сего имени.

Нѣсколько прежде *Алетъ*, шестый отъ *Иракла*, сынъ *Иллота*, построилъ въ Исѳмѣ Коринѳъ, сперва Еѳирою называемый, который служитъ защитою Пелопониса. И сему не должно удивляться, что *Омиръ* называетъ его *Коринѳомъ*. Ибо онъ говоря собственно отъ себя, не только сей городъ, но и нѣкоторыя другія Іонійскія селенія, гораздо послѣ взятія Трои созданныя, тѣми именами называлъ, какія они въ его время имѣли.

ГЛАВА 4.

Созданіе многихъ городовъ, а наипаче, Кумы, Неаполя, Смирны и проч.

Аѳиняне послали поселянъ въ Халкиду, и Еретрію лежащую на островѣ Еввеѣ; а Лакедемоняне въ Асіи Магнесію заняли. По прошествіи малаго времени Халки-

доняне вышедшїе, какЪ мы уже сказали, изЪ Аттической земли подЪ предводительствомЪ *Иллокла* и *Мигасѳена* вЪ Италїи создали Кумы. НЂкоторые объявляютЪ, что голубка летЂла предЪ ихЪ флотомЪ и показывала имЪ путь, а другїе утверждаютЪ, что ночью слышенЪ былЪ звукЪ отЪ мЂди такїй, какїй при священнослуженїи Цереры обыкновенно бывалЪ. Часть сего народа спустя долгое время построила Неаполь. Оба сїи города ради своея кЪ РимлянамЪ ненарушимыя вЂрности достойны своея знатности и своего хорошаго положенїя. Неаполитанцы весьма свято сохранили прежнїе свои обряды; а Кумане живучи вЪ сосЂдствЂ сЪ Осками (*) во многомЪ перемЂнились. Великость стЂнЪ сихЪ городовЪ и днесь показываетЪ, сколь они сперва сильны были.

ВЪ послЂдующїя времена многочисленное и воинственное Греческое юношество, ради множества своего вышедЪ изЪ отечества для сысканїя себЂ новаго жилища, разсЂялось вЪ Асїи. Іоняне подЪ

(*) Древнїе Италїйскїе народы, знаменитые своими испорченными нравами.

подъ предводительствомъ *Iона* выѣхавъ изъ Аѳинъ, заняли лучшую часть морскія страны, которая еще и нынѣ Iонiею называется; тамъ построили города, Ефесъ, Милетъ, Колофонъ, Прiенъ, Ливидъ, Мiунтъ, Ериѳръ, Клазоментъ и Фокiю; сверхъ того овладѣли многими островами на морѣ Икарiйскомъ и Егейскомъ, а именно: Самомъ, Хiемъ, Андромъ, Тиномъ, Паромъ, Диломъ и другими не столь знатными. Скоро послѣ того Еолiане по примѣру ихъ выѣхавъ изъ Грецiи по долговременномъ плаванiи поселились на мѣстахъ не меньше знаменитыхъ, и построили тамъ весьма изрядные города, а именно: Смирну, Кименъ, Лариссу, Мирину, Митилену и другiе на островѣ Лисвѣ стоящiе.

ГЛАВА 5.

Омиръ.

По томъ на свѣтѣ явился *Омиръ*, который имѣлъ превосходный и несравненный разумъ, и одинъ для важности своего сочиненiя и красоты онаго заслужилъ имя стихотворца. Въ немъ наипаче то достопамятно, (*) что не было

(*) Не льзя сказать, что бы прежде *Омира* не были стихотворцы; но онъ токмо

было ни прежде его, которому бы онъ подражалъ, ниже послѣ кто либо сыскался, который бы въ состоянiи былъ во всемъ ему послѣдовать. Мы кромѣ его и *Антилоха* никого еще не видѣли, кто бы въ изобрѣтенномъ собою сочиненiи совершеннымъ могъ почесться. *Омиръ* жилъ гораздо послѣ временъ Троянскiя войны, кою онъ описалъ, нежели какъ то нѣкоторые думаютъ. Ибо онъ процвѣталъ за девятьсотъ пятьдесятъ, а какъ родился, тому около тысячи лѣтъ (*). И такъ тому не должно удивляться, что онъ часто употребляетъ: οἷοι νῦν βροτοί εἰσι, сирѣчь, *таковы теперь люди*, означая тѣмъ различiе людей, и вѣковъ. Въ прочемъ если кто думаетъ, что онъ родился слѣпъ, тотъ конечно лишенъ всѣхъ чувствъ.

ГЛАВА

изобрѣтатель Епическаго стихотворенiя.

(*) Никто не знаетъ *Омирова* отечества. Седмь Греческихъ городовъ спорили о его рожденiи; а именно: *Смирна*, *Родъ*, *Колофонтъ*, *Саламина*, *Хiй*, *Арги* и *Аѳины*.

ГЛАВА 6.

Пренесенїе Асїйскїя Имперїи отъ Ассирїанъ къ Мидянамъ убивъ Сарданалала. Ликургъ. Оснопанїе Карфагена. Начало Македонскаго государства.

Въ послѣдующее время Асїйская Имперїя отъ Ассирїанъ, кои оною 1700 лѣтъ владѣли, перешла къ Мидянамъ (*), чему теперь около 770 лѣтъ, по смерти *Сарданалала*, государя погруженнаго въ роскошахъ и сладострастїяхъ, и чрезмѣрно на свое зло счастливаго: *Арбакъ*, родомъ Мидянинъ, лишилъ его государства купно съ жизнїю. Онъ произошелъ отъ *Нина* и *Семирамиды*, создателей Вавилона, и былъ тридцать третїй по нихъ царь, когда беспрерывно сынъ наслѣдовалъ своему отцу.

Въ то же время славнѣйшїй изъ Греческаго народа *Ликургъ* Лакедемонянинъ, отъ царскаго (**) поколѣнїя рожденный, из-

(*) *Нинъ* перенесъ оную въ Нинивїю, и она по общему мнѣнїю 1300 лѣтъ продолжалась.

(**) Онъ происходилъ отъ *Проклеса*, царя Спартанскаго.

издалъ строжайшіе и справедливѣйшіе законы, и учредилъ самый лучшій порядокъ. Пока Спарта все имъ сдѣланное рачительно наблюдала, пота была она славна и сильна.

Тогда же почти за шестьдесятъ пять лѣтъ до созданія города Рима, *Тирїйская Елиса* (*), которую нѣкоторые за *Дидону* почитаютъ, основала Карѳагенъ. Около сего времени *Каранъ*, произшедшій отъ царскаго поколѣнія одинадцатый по *Иракле*, поѣхавъ изъ Аргъ, овладѣлъ царствомъ Македонскимъ: какъ отъ сего *Александръ Великїй* былъ седмый надесять, то онъ по справедливости хвалился предками своими отъ матерняго колѣна *Ахилломъ*, а отъ отцовскаго *Иракломъ*.

Емилїй Суръ (**) во своемъ сочиненіи о лѣтописи Римской тако пишетъ: „Асси-

---

(*) Сестра *Пигмаліона*, царя Тирскаго.

(**) Сей творецъ и его сочиненіе намъ не извѣстны. Нѣкоторые критики думаютъ, что сей отрывокъ къ подлиннику прибавленъ старинными писцами, и что оный издатели *Веллея* оставили; но сіе ничто иное есть какъ догадка.

„ Ассиряне были первые изо всѣхъ наро-
„ довъ, которые главную власть имѣли:
„ по нихъ Мидяне; по томъ Персїане (*):
„ а послѣ Лакедемоняне: на конецъ
„ же по покоренїи двухъ царей (**) *Фи-
„ лилла* и *Антїоха* отъ Македонянъ
„ произшедшихъ нѣсколько спустя по взя-
„ тїи Карѳагена, оная народу Римско-
„ му досталась. Между симъ временемъ
„ и началомъ правленїя *Нина*, царя Асси-
„ рїйскаго, перваго самодержца, считается
„ 1995 лѣтъ.„

ГЛАВА 7.

Исїодъ. Оснoванїе Калуи и Нолы.

Въ то же почти время жилъ *Исїодъ* спустя около 120 лѣтъ послѣ *Омира*, мужъ весьма острый, и имѣвшїй дарованїе сочинять нѣжные и плавные стихи. Въ прочемъ онъ весьма любилъ праздность и покой, и какъ временемъ, такъ и славою своего сочиненїя былъ ближайшїй къ *Оми-*

(*) При *Кирѣ*.
(**) *Филиппъ* былъ послѣднїй царь Македонскїй, и симъ *Антїохомъ*, пятьнадцатымъ царемъ сего имени, кончилось Сирїйское царство.

Омиру. Онъ стараяся избѣжать той погрѣшности, въ которую впалъ сей великій мужъ, объявилъ о своемъ отечествѣ и родителяхъ, однако же объ отечествѣ говорилъ весьма язвительно (*) для того, что тамъ съ нимъ худо поступили.

Между тѣмъ, какъ я описываю постороннія дѣла, вспомнилъ о домашнемъ, которое великому подлежитъ сомнѣнію, и о коемъ писатели весьма не согласны; ибо нѣкоторые повѣствуютъ, что отъ Тусковъ, Капуя и Нола въ сіе время созданы за 830 лѣтъ, на что и я согласенъ. Но колико *Маркъ Катонъ* (**) отъ

(*) Такимъ образомъ изъясняется онъ о своемъ отечествѣ, въ Кн. II. *Трудопъ и Дчей*:

Νάσσατο δ' ἄγχ' Ἑλικῶνος, ὀϊζυρῇ ἐνὶ κώμῃ.
Ἄσκρῃ, χεῖμα κακῇ, θέρει ἀργαλέῃ, οὐδέ ποτ' ἐσθλῇ.

Сирѣчь: *Онъ пришелъ* (его отецъ) *жить подлѣ Елихона въ Акрею, бѣдную деревню, гдѣ стужа зимы, и лѣтніе жары равномѣрно несносны, и гдѣ не возможно всегда быть здорову.*

(**) *Катонъ* ценсоръ. Онъ писалъ съ великою ученостію о началѣ городовъ Латійскихъ.

отъ сего мнѣнія удаляется! говоря, что Капуя создана отъ тѣхъ же Тусковъ, а потомъ и Нола, и что Капуя стояла около 250 лѣтъ прежде, нежели Римлянами взята была. Если по правда, что отъ взятія Капуи 250, а отъ созданія оныя около 500 лѣтъ, то я, съ позволенія *Катонова*, едва ли могу тому повѣрить, чтобы столь скоро такій городъ возросъ, цвѣлъ, упалъ и опять поднялся.

ГЛАВА 8.

Возобновленіе Олимпійскихъ игръ. Перемѣна въ правительствѣ Аѳинянъ.

За осемь сотъ четыре года до твоего, *Маркъ Виникій*, консульства *Ифитъ*, царь Елидскій, возобновилъ собранія и славныя Олимпійскія игры (*), служащія къ возбужденію храбрости и къ умно-

Сіе то сочиненіе называютъ началами *Катона*; но время у насъ оное похитило.

(*) Сія первая Олимпіада установленная *Ифитомъ* есть знаменитая епоха для Хронологіи древнія исторіи, которая съ тѣхъ только поръ стала подлинна.

множенію тѣлесныхъ силъ. Повѣствуютъ, что сіе священное торжество на томъ же самомъ мѣстѣ праздновано за 1250 лѣтъ *Атреемъ* при отправленіи погребательныхъ игръ въ честь отцу своему *Пелопу*, и что при семъ случаѣ *Иракль* во всѣхъ подвигахъ одержалъ побѣду.

(*) Тогда въ Аѳинахъ власть безсмѣнныхъ Архонтовъ окончалась, изъ коихъ послѣдній былъ *Алкмеонъ*; а стали токмо дѣлать ихъ на десять лѣтъ, и сіе обыкновеніе продолжалось чрезъ седмьдесять годовъ, а на послѣдокъ республика поручена въ управленіе судіямъ ежегодно перемѣняющимся. Первый изъ десятилѣтнихъ правителей былъ *Харопъ*, послѣдній *Ериксій*, а изъ тѣхъ, коихъ ежегодно избирали, первый назывался *Креонъ*.

ГЛАВА 9.

Основаніе Рима.

Въ шестую Олимпіаду, по прошествіи двадцати двухъ лѣтъ отъ установ-

---

(*) Нѣсколько лѣтъ спустя. Ибо при концѣ пятыя Олимпіады Архонты престали быть безсмѣнными.

новленія первыя, *Ромулъ*, сынъ *Марта*, отмстивъ за обиду дѣду его *Нумитору* (*) причиненную создалъ Римъ на Палатинской горѣ во время праздника Палиліа называемаго, спустя 432 года по взятіи Трои, а за 772 до вашего консульства. Я охотно соглашаюсь на мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что сіе *Ромулъ* произвелъ при помощи войскъ дѣда своего *Латина*; ибо не вѣроятно, что бы съ малымъ числомъ боязливыхъ пастуховъ, хотя они и умножились по установленіи убѣжища между двумя священными рощами, могъ онъ охранить и укрѣпить свой новый городъ, живучи въ сосѣдствѣ съ Веіенами, Етрусками и Сабинянами. По томъ онъ выбравъ сто человѣкъ назвалъ ихъ *отцами* (Patres) и составилъ изъ нихъ государственный совѣтъ. Отсюда то имя *Патрикіевъ* получило свое начало. Похищеніе дѣвицъ Сабинскихъ (**). . .

. . . .

(*) Онъ возвелъ на престолъ *Нумитора* убивъ *Амулія*, похитителя его царства.

(**) Весьма сожалительно, что въ семъ сокращеніи утеряно все то, что чрезъ 582 года происходило. Нѣкоторые новые пи-

ГЛАВА 10.

Разбитіе Персея. Тріумфы Папла Емилія, Октапія и Аникія.

Римъ въ *Персеѣ* (*) нашелъ непріятеля гораздо страшнѣйшаго, нежели думалъ. Первые два года удачливы ему были, и онъ часто одерживалъ верхъ надъ консулами (**); при томъ склонилъ часть Греціи къ себѣ въ союзъ. Да и Родіане, прежде вѣрнѣйшіе Римлянамъ, въ то время поколебались во своей вѣрности, и взирая на счастіе казались быть благопріятнѣе къ сему государю; а царь *Епменъ* не соотвѣтствуя ни данному имъ обязательству своему брату *Атталу*, ни (***) своему прежнему союзу съ Римлянами, не принималъ никакія стороны.

То-

сатели сей опускъ отъ себя дополняли, изъ коихъ я избралъ наипаче *Аббата Папла* ради его краткости, о чемъ смотри въ *Предисловіи* на стр. 28.

(*) Послѣдній Македонскій царь.

(**) *Ликиній Крассъ* и *Аллій Клапдій.*

(***) Онъ давалъ Римлянамъ вспомогательныя войска.

Тогда сенатъ и народъ римскій избрали консуломъ *Лукія Емилія Папла*, который во время своего преторства и консульства съ тріумфомъ въѣзжалъ въ городъ, и для чрезмѣрныя добродѣтели, великія похвалы достоинъ. Онъ былъ сынъ *Папла* съ великимъ отвращеніемъ вступившаго въ пагубное для республики сраженіе при Каннѣ, и столь мужественно на ономъ лишившагося жизни. Сей *Персея* при городѣ Пиднѣ въ Македоніи на главномъ сраженіи разбивъ и прогнавъ, взялъ станъ; и порубивъ его войска принудилъ бѣжать изъ Македоніи безо всякія надежды въ островъ Самоѳракію, гдѣ онъ прибѣгнулъ ко храму, какъ къ надежнѣйшему убѣжищу. Къ нему *Кней Октавій* преторъ, главный правитель флота, пріѣхалъ, и паче словами, нежели силою довелъ до того, что онъ препоручилъ себя въ вѣрность римскаго народа. И такъ *Паплъ* величайшаго и знатнѣйшаго царя велъ въ тріумфѣ.

Въ тотъ же годъ были два весьма славные тріумфы, первый морскій *Октавія* претора, а вторый *Аникія*, предъ котораго колесницею шелъ царь Иллирійскій *Гентій*. Изъ сего такъ же заключить можно, сколь обыкновенно

 нена-

ненависть слѣдуетъ за возвышающимся и великаго степени достигающимъ человѣкомъ. Ибо никто не сопротивлялся въ тріумфахъ *Аникія* и *Октавія*; на противъ же того нѣкоторые старались воспрепятствовать *Павлову* (*). Тріумфъ его превосходилъ всѣ прежніе величествомъ царя *Персея*, изображеніями представляющими его побѣды и числомъ денегъ, которыхъ онъ двадцать милліоновъ Секстерціевъ внесъ въ государственную казну.

ГЛАВА 11.

Антіохъ Епифанъ по приказанію Римлянъ оставляетъ осаду Александріи. Несчастія Павла Емелія. Строгое Ценсорство Фулвія Флакка и Постумія Алпина.

Около того времени *Антіохъ Епифанъ* (**), царь Сирійскій, который въ Аѳи-

(*) *Емилій* и *Галба* обвиняли его въ сребролюбіи.

(**) Сей государь отнявъ царство у *Птоломея Филомитера* готовился къ завоеванію Египта, когда Египтяне избрали себѣ въ царя *Птоломея Евергиста*, *Филомите-*

Аѳинахъ началъ строить храмъ Юпитера Олимпійскаго, осаждалъ въ Александріи младаго *Птоломея*. Изъ Рима посланъ къ нему посломъ *Маркъ Полилій Ленъ*, которому приказано было сказать *Антіоху*, что бы онъ оставилъ свое предпріятіе; но какъ царь на то сказалъ, *что онъ подумаетъ*, то *Полилій* (*) описавъ палкою кругъ около царя, приказалъ, *что бы онъ далъ прежде отвѣтъ, нежели выдетъ изъ сего круга.* Такимъ образомъ постоянствомъ Римскимъ царь будучи тронутъ повиновался приказанію Республики.

Луцій Павлъ по одержаніи побѣды имѣлъ у себя четырехъ сыновъ. Изъ нихъ двухъ старшихъ отдалъ въ усыновленіе (**) одного *Публію Скипіону*, сыну

 Пуб-

рода брата. Онъ осаждалъ Александрію, въ которомъ городѣ заперся сей новый царь.

(*) Коль ясно доказываетъ сія поступка, какую власть Римляне своею политикою надъ самодержавцами имѣли!

(**) Гражданинъ усыновленный принималъ имя и права того дома, отъ котораго онъ усыновленъ.

Публїя Африканскаго, который ничего отъ отцовскаго величества не сохранилъ, какъ токмо знаменитое его имя и краснорѣчїе; другаго *Фабїю Максиму*: двухъ же младшихъ, которые еще тогда, когда онъ получилъ побѣду, носили одежду называемую претекстою (*), при себѣ оставилъ. Когда онъ за городомъ говорилъ за день предъ трїумфомъ рѣчь къ народу, въ которой по обыкновенїю исчислялъ свои дѣянїя, то просилъ безсмертныхъ боговъ, *что бы тотъ, кто изъ нихъ завидуетъ его дѣламъ и счастїю, паче на него, нежели на Республику весь свой гнѣвъ обратилъ.* Сїи слова и въ самомъ дѣлѣ сбылись; ибо онъ оставшихся при немъ дѣтей лишился, изъ которыхъ одинъ за нѣсколько предъ трїумфомъ, а другїй нѣсколько послѣ скончался.

Около сего времени ценсорство *Фулвїя Флакка* и *Постумїя Алвина* для стро-

---

(*) *Претекста*, платье до самыя земли длиною по краямъ пурпурою обшитое для знатныхъ дѣтей обоего пола въ Римѣ; они его носили до седмьнадцати лѣтъ. Жрецы, судїи и сенаторы такъ же на-

строгости достопамятно; ибо *Кней Фулгій* братъ Ценсора *Фулгія*, съ которымъ онъ въ мѣстѣ жилъ, былъ ими отрѣшенъ отъ сената.

ГЛАВА 12.

Начертаніе Кинта Метелла, побѣдителя Лже-Филиппа и Ахеанъ.

По побѣжденіи и плѣненіи *Персея*, который спустя четыре года въ Албѣ, гдѣ подъ вольною стражею содержался, умеръ, (*) *Лже-Филиппъ* появился. Онъ былъ изъ подлости; но не смотря на то утверждалъ, что онъ произошелъ отъ царскаго племени, принялъ имя *Филиппа* и вооруженною рукою вошедъ въ Македонію, облекся въ царскую одежду. Однако безразсудство его не осталося долгое время безъ наказанія, *Кинтъ*

дѣвали сіе платье во время всеобщихъ игръ.

(*) Сей *Лже-Филиппъ*, или *Адраскъ* привелъ на свою сторону Македонянъ и нѣкоторыхъ Өракійскихъ народовъ. Онъ побѣдилъ *Ювентія* Македоніи претора; но наконецъ умерщвленъ послѣ того: *Кинтъ Метеллъ* велъ его въ тріумфѣ.

Метелл преторъ, которому ради его храбрости придано имя *Македонскаго*, одержалъ какъ надъ нимъ, такъ и надъ Македонянами преславную побѣду, и сильно разбилъ взбунтовавшихся Ахеанъ.

Сей то *Метеллъ Македонскїй* сдѣлалъ переходы, подлѣ коихъ построены два храма (*) безъ надписей, нынѣ переходами *Октавїи* (**) окруженные; и привезъ сюда изъ Македонїи сїе великое число конныхъ статуй, которыя стоятъ передъ сими храмами, и теперь великимъ украшенїемъ служатъ сему мѣсту. Говорятъ, что сїи конныя статуи сдѣлалъ *Лисиппъ* (***), искуснѣйшїй рѣзчикъ, котораго *Александръ Великїй* просилъ, что бы онъ воиновъ, убїенныхъ при рѣкѣ Граникѣ изобразилъ въестественномъ видѣ на статуяхъ, въ числѣ коихъ и его бы поставилъ. Оный же *Метеллъ* первый изо всѣхъ построилъ въ Римѣ предъ сими зданїями мраморный храмъ, чрезъ что

(*) Храмы Юпитера и Юноны.

(**) Сестра *Августа*: она по несчастїю вышла за *Антонїя*.

(***) Онъ былъ съ начала ковачь, по томъ живописецъ, а на конецъ рѣзчикъ.

что какъ къ великолѣпію, такъ и къ роскоши подалъ поводъ. Ни въ какомъ еще народѣ, вѣкѣ и состояніи не было столь счастливаго человѣка, какъ сей Римлянинъ. Ибо не упоминая о славныхъ тріумфахъ, великихъ честяхъ, первомъ въ республикѣ достоинствѣ, о долгой его жизни и жестокихъ и безвинныхъ съ неприятелями за республику спорахъ, имѣлъ онъ четырехъ сыновъ, которыхъ видѣлъ, и которыхъ оставилъ по себѣ украшенныхъ всякими честями. Сіи четыре сына несли одръ своего отца на то мѣсто, гдѣ рѣчи говорили, и изъ нихъ первый былъ уже прежде Консуломъ и Ценсоромъ, другій только Консуломъ, третій въ то время имѣлъ Консульское достоинство; а четвертый находился въ числѣ требователей (Кандидатовъ) консульства, что и получилъ. Сіе то по истиннѣ болѣе значитъ счастливо оставить жизнь, нежели умереть.

ГЛАВА 13.

Вторичный бунтъ Ахеанъ. Разрушеніе Карѳагена Скипіономъ. Начертаніе сего великаго мужа.

По томъ вся Ахаія, какъ уже выше сказано, хотя мужествомъ и оружіемъ

Ме-

Метелла Македонскаго приведена была въ слабость, побуждаема будучи Коринѳянами, которые надъ Римлянами ужасно ругались, съ нова взбунтовалась. Изъ Рима посланъ консулъ *Муммїй* для укрощенїя бунтующихся.

Въ то же время (*) сенатъ опредѣлилъ истребить Карѳагенъ (**) единственно для того, что Римляне больше хотѣли всему тому вѣрить, что о Карѳагенянахъ ни доносимо было, не разсуждая, можно ли еще на то положиться. И такъ тогда *Публїй Скипїонъ Емилїанъ*, рожденный отъ *Папла Емилїя*, а воспитанный *Скипїономъ*, сыномъ *Африканскаго*, какъ то мы уже выше объявили, сдѣланъ Консуломъ, когда просилъ себѣ Едилскаго достоинства. Сей украшенъ былъ какъ дѣда своего *Публїя Африканскаго*, такъ и отца *Лукїя Папла* добродѣтелями, и столь

(*) Около 140 года до Рождества Христова.

(**) Причина третїя Пуническїя войны состояла въ томъ, что Карѳагеняне прогнали *Массиниссу*, союзника Римскаго народа, который съ войскомъ вошелъ въ ихъ земли.

столь же искусенъ какъ и они въ воинскихъ и гражданскихъ дѣлахъ; сверхъ того превосходилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ разумомъ и ученїемъ. Однимъ словомъ, онъ былъ такїй мужъ, который во всю свою жизнь ничего кромѣ похвальнаго не дѣлалъ, не говорилъ и не думалъ. Онъ гораздо съ большею силою продолжалъ войну съ Кареагенянами, которую прежнїе Консулы за два года начали. Прежде того въ Испанїи подаренъ ему стѣнный вѣнецъ, а въ Африкѣ тотъ, который давался за освобожденїе отъ осады, сверхъ того будучи вызванъ въ Испанїи на поединокъ, имѣя самъ посредственныя силы убилъ своего соперника чрезмѣрныя величины. Сей *Скипїонъ* со всѣмъ разрушилъ толико Римлянамъ ненавистный городъ, паче отъ зависти, нежели отъ чего другаго, и воздвигнулъ себѣ своею храбростїю знакъ безсмертїя, который дѣдъ его снискалъ кротостїю. Кареагенъ (*) разоренъ спустя 667 лѣтъ отъ его начала при Консулахъ *Кнеѣ Корнилїѣ* и *Лукїѣ Муммїѣ* за 177 лѣтъ отъ сего

(*) Онъ былъ сожженъ, и по свидѣтельству *Флора*, Кн. II. гл. 15. сей пожаръ чрезъ 17 дней продолжался.

сего времени. Такій то конецъ постигъ Кароагенъ, споривщій всегда о первенствѣ съ Римомъ. Предки наши начали воевать съ симъ городомъ при консулахъ *Клавдіѣ* и *Фулвіѣ* за 296 лѣтъ прежде, нежели ты *Маркъ Виникій* вступилъ въ консульство. Чрезъ сто пятьнадцать лѣтъ либо вели явную войну сіи народы, либо чинили приуготовленія къ оной, либо имѣли миръ, который однако не вѣрно соблюдали; и Римъ покоривъ уже весь свѣтъ не думалъ быть въ безопасности до тѣхъ поръ, пока Кароагенъ будетъ стоять и носить сіе имя. Такова то бываетъ ненависть произшедшая отъ споровъ, что и тогда не престаетъ, когда уже бояться нѣчего, и къ самимъ побѣжденнымъ не уменшается; и оная не прежде оканчивается, пока ненавидимая вещь со всѣмъ истреблена не будетъ.

ГЛАВА 14.

Смерть Катона. Разрушеніе Кориноа. Сраженіе Скипіона и Муммія.

За три года предъ тѣмъ временемъ, какъ Кароагенъ разрушенъ, при консулахъ *Лукіѣ Кенсоринѣ* и *Маркѣ Манліѣ*

лѣ скончался *Маркъ Катонъ* (*), который всегда совѣтовалъ разорить оный городъ.

Въ то же лѣто, въ которое Карѳагенъ палъ, *Лукій Муммій* разрылъ до основанія Коринѳъ, спустя 952 года по созданіи онаго города *Алетомъ*, сыномъ *Иллота*. Оба полководца получили имя побѣжденнаго ими народа; одинъ названъ *Африканскимъ* а другій *Ахейскимъ*. О *Мумміи* сіе достойно памяти, что онъ первый изъ новыхъ людей (**) храбростію снискалъ себѣ прозвище.

Въ прочемъ сіи полководцы имѣли какъ нравы такъ и склонности во всемъ различныя. Ибо *Скипіонъ* самъ сочинялъ

(*) Когда токмо ни разсуждалъ онъ о какомъ ни есть дѣлѣ, то всегда заключалъ сими словами: *вотъ мое мнѣніе, и сверхъ того я помышляю о разрушеніи Карѳагена*; чему бы однако надлежало ему противиться.

(**) *Новые люди* назывались у Римлянъ тѣ, которые произошли не отъ древняго какого либо поколѣнія, и которыхъ предки не имѣли знатныхъ чиновъ въ Республикѣ.

нялъ (*), и столь великїй былъ любитель и почитатель словесныхъ и всякаго рода другихъ наукъ, что *Полигїя* (**) и *Панетїя* (***), въ то время превосходныхъ мужей ради ихъ разума, имѣлъ при себѣ всегда какъ въ Римѣ, такъ и въ походахъ. Въ самомъ дѣлѣ никто не могъ своего отъ дѣлъ оставшагося времени приятнѣе препроводить, какъ *Скипїонъ*, по тому что онъ всегда упражнялся либо въ воинскихъ дѣлахъ либо въ гражданскихъ; и находясь беспрестанно по среди оружїя и наукъ, либо опасностями укрѣплялъ свое тѣло, либо ученїемъ изощрялъ свой разумъ. На противъ же того *Муммїй* такїй былъ невѣжда, что по взятїи Коринѳа отправляя въ Италїю картины и статуи сдѣланныя преискусными художниками, приказалъ сказать тѣмъ, которые оныя повезли, что

(*) Ему приписывали, по свидѣтельству *Квинтилїана*, Комодїи *Терентїя*.

(**) Знаменитый Греческїй историкъ. Онъ писалъ исторїю о войнахъ Пуническихъ въ 40 книгахъ, изъ которыхъ токмо четыре осталось.

(***) Стоическїй философъ, родомъ изъ острова Рода.

что если они ихъ потеряютъ, то въ мѣсто оныхъ сдѣлаютъ новыя. Однако же я не сомнѣваюсь, *Виникїй*, что бы ты въ томъ не былъ увѣренъ, что для Республики гораздо бы лучше было такое невѣжество, нежели нынѣшнее знанїе, и что бы то невѣжество не приносило обществу болѣе чести.

ГЛАВА 15.

Роспись Римскимъ селенїямъ по взятїи Рима Галлами заведеннымъ, и городамъ получившимъ право Римскаго гражданства.

Какъ собранныя во едино вещи способнѣе можно объять глазами и мыслями, нежели порознь, то, думаю, не безполезно будетъ, если я въ послѣдней части сея первыя книги приобщу краткое извѣстїе о селенїяхъ, которыя по повелѣнїю сената, послѣ взятїя Рима Галлами (*), въ разныя времена заведены были. Я о воинскихъ селенїяхъ говорить не стану, понеже извѣстны ихъ имена, и заводчиковъ

(*) Галлы оный городъ взяли въ 363 лѣто послѣ его созданїя.

ковъ оныхъ, такъ же причина ихъ начала. Кажется, что я не удалюся отъ моего предприятія, когда присоединю къ тому какимъ образомъ нашъ городъ умножился, и Римское имя возрасло удѣломъ своего права.

Спустя седмь лѣтъ по взятіи города Галлами, въ Сутріи заведено селеніе, на другій годъ въ Сетинѣ, а въ девятое лѣто въ Непѣ, по прошествіи же тридцати двухъ Арикиняне получили право гражданства. За 350 лѣтъ отъ сего времени при консулахъ *Слуріѣ Постуміѣ* и *Ветуріѣ Калпинѣ* оное же право дано жителямъ Кампаніи и одной части Самнитянъ, которые однако не могли давать своего голоса (*); въ то же лѣто посланы въ Кале поселяне. Спустя три года Фунданяне и Форміане получили право гражданства въ то самое время, въ которое Александрія основана; въ слѣдующее лѣто отъ ценсоровъ *Слурія Постумія* и *Филона Публилія* Акерранянамъ даровано право гражданства. По прошествіи

(*) Такъ, что будучи Римскимъ гражданиномъ не можно было однако быть судіею, ниже давать голосъ при избраніяхъ.

ствіи трехъ лѣтъ въ Тарракинѣ, спустя четыре года въ Лукеріи, черезъ три въ Свессѣ Аврукійской, а черезъ два года въ Интерамнѣ заведены Римскія селенія. Въ слѣдующія десять лѣтъ никуда поселяне не посыланы; по прошествіи коихъ Сора и Алба, а спустя два года и Карсеола населены. Въ пятое консульство *Кпинта Фапїя*, а въ четвертое *Декїя Мура*, когда *Пирръ* взошелъ на престолъ въ Епирѣ, въ Синуессѣ и Минтурнѣ, спустя же четыре года и въ Венусіи заведены селенія. По прошествіи двухъ лѣтъ при консулахъ *Маркѣ Куріѣ* и *Руффинѣ Корниліѣ* даровано Сабинянамъ право гражданства, однако же не имѣли они власти давать голосъ. Сему отъ нашихъ временъ около 320 лѣтъ будетъ. А какъ въ Косу и Пестъ посланы поселяне при консульствѣ *Фапїя Дорсона* и *Клапдїя Канина*, тому около 300 годовъ; спустя пять лѣтъ при консулахъ *Семпроніѣ Софѣ* и *Апіѣ Цекѣ* заведено селеніе въ Ариминѣ и въ беневентѣ; и даровано Сабинянамъ право данія голоса. При начатіи первыя (*) Пуническія войны поселены Фирмъ и

 Кастъ

(*) Въ 489 лѣто по созданіи Рима.

Кастѣ, спустя же годѣ Есернія, а по прошествіи 22 лѣтѣ Есулѣ и Алсія, черезѣ два года Фрегелла. Вѣ слѣдующее лѣто при консулахѣ *Торкватѣ* и *Семпронїѣ* посланы поселяне вѣ Брундузію, по прошествіи же трехѣ годовѣ вѣ Сполетію вѣ то самое лѣто, вѣ которое учреждены игры вѣ честь богини Флоры. Спустя два года поселена Валентія; до вступленія же *Аннибала* вѣ Италію Кремона и Плаценція.

Римѣ никакихѣ не могѣ заводить селеній во время пребыванія *Аннибала* вѣ Италіи, ни вѣ первые годы по его отшествіи. Покуда война продолжалась, то республикѣ должно было болѣе думать о набираніи со всѣхѣ сторонѣ воиновѣ, нежели о распущеніи оныхѣ, а по заключеніи мира, надобно было ей стараться возставить свои силы вѣ мѣсто того, что бы оныя раздѣливѣ привести вѣ слабость.

Но на конецѣ при консулахѣ *Кнеѣ Манлїѣ Волсонѣ* и *Маркѣ Фулвїѣ Нобилїорѣ* заведено селеніе вѣ Бононѣ, чему теперь около 217 лѣтѣ; спустя четыре года вѣ Писаврѣ и Потенціи; по прошествіи же трехѣ вѣ Аквилеѣ и Гравискѣ, а

а по окончанiи четырехъ въ Лукѣ. Въ то же время, хотя нѣкоторые историки сомнѣваются, посланы поселяне въ Путеолу, Салерну и буксентъ: а за 187 лѣтъ отъ сего времени и въ Авксимъ, что въ Пикенской области. Сiе происходило за три года прежде, нежели ценсоръ *Кассiй* хотѣлъ построить Өеатръ промежъ мѣста называемаго Луперкулумъ и горою Палатинской, въ чемъ ему народъ и Консулъ *Кепiонъ* воспрепятствовали: сiе весьма ясно доказываетъ, сколь Римляне будучи еще просты и строги держались тогда древнихъ своихъ обычаевъ. Во время консульства *Кассiя Лонгина* и *Секстiя Калпина* (который Салвовъ при водахъ по его имени *Секстiепыми* называемыхъ побѣдилъ) предъ симъ около 157 лѣтъ послано было селенiе въ Фабратерiю, спустя годъ въ Скилакiю, Минервiю, Тарентъ, Нептунiю, и въ Карөагенъ въ Африку, которое селенiе есть первое внѣ Италiи. Что касается до Дертоны, то подлинно не извѣстно когда тамъ заведено селенiе. За 153 года до сего времени при консулахъ *Маркѣ Поркiѣ*, и *Кпинтѣ Маркiѣ* заведено селенiе въ Нарбонѣ *Мартiйскомъ* (Марсильскомъ) въ Галлiи. По прошествiи же двадцати трехъ лѣтъ, когда *Марiй* въ шестый

разъ съ *Валеріемъ Флаккомъ* былъ консуломъ, въ Епоредію, что у Вагіеновъ, посланы поселяне. Я не думаю, что бы съ сего времени заводимы были другія какія селенія, кромѣ однихъ воинскихъ.

ГЛАВА 16.

Отступленіе принадлежащее къ учености.

Сіе длинное исчисленіе селеній, какъ кажется, удалило меня отъ моего намѣренія. Хотя я вижу, что мнѣ при сей толь великой торопливости, которая на подобіе колеса или пучины, нигдѣ мнѣ остановиться не допускаетъ, должно паче оставить нужное, нежели наполнять излишнимъ, однакожъ не могу возбранить себѣ, что бы не включить здѣсь одной вещи, о которой я много размышлялъ, и еще до сихъ поръ не могъ понять ея причины.

Кто не удивится, что превосходнѣйшіе мужи во всякомъ ремеслѣ, какъ бы сговорясь, однимъ образомъ и въ одно время старалися достигнуть до совершен-

шенства; и какъ звѣри разныхъ родовъ (*) запертые въ одинъ звѣринецъ, или другою какою оградою отдѣленные, удаляются отъ тѣхъ, которые имъ не подобны, и совокупляются, такъ сказать, въ одно тѣло съ тѣми, кои одинъ родъ съ ними составляютъ; такъ и превосходные мужи, въ какомъ либо родѣ отъ другихъ какъ временемъ, такъ и искуствомъ, отдѣлились? Въ короткое время, *Есхилъ*, *Софоклъ*, и *Еприлидъ*, мужи божественнымъ разумомъ одаренные, Трагодію прославили. Въ толь же малое время исправили древнюю Комодію *Кратинъ*, *Аристофанъ* и *Еприломидъ*. Послѣ ихъ *Менандръ* со своими сверстниками, но не равными, *Филемономъ* и *Дифиломъ*, изобрѣлъ новую, и въ томъ неподражаемымъ сдѣлался. Философы наученные устами *Сократа*, о коихъ мы выше упомянули, колико времени послѣ *Платона* и *Аристотеля* процвѣтали? Кто предъ *Исократомъ*, и кто послѣ его слушателей и ихъ учениковъ краснорѣчіемъ прославился? Они

(*) Никогда не было подлѣйшаго сравненія въ благороднѣйшемъ предметѣ.

хѣ въ толь маломъ времени включались, что едва лучшіе между ими успѣли себя показать и сохранить.

Сіе не токмо въ Греціи, но и въ Римѣ случилось. Не упоминая о грубыхъ и неприятныхъ сочиненіяхъ, которыя для изобрѣтенія своего достопамятны, Римскія Трагодіи составилъ *Аккій* и другіе его сверстники, а красота Латинскихъ выраженій просіяла около того же времени чрезъ *Кекилія*, *Теренція* и *Афранія*. Что же касается до историковъ, то включивъ и *Тита Ливія* между старыми, писали они не болѣе осмидесяти лѣтъ, кромѣ *Катона* и нѣкоторыхъ другихъ прежде жившихъ, и безславныхъ писателей. Такъ же и время нашихъ славныхъ стихотворцовъ (*), не очень велико. Красота же судебныхъ рѣчей и чистота писанія въ прозѣ, исключивъ *Катона*, (съ позволенія, *Публія Красса*, *Скипіона*, *Лелія*, *Гракховъ*, *Фаннія* и *Сервія Галбы* скажу), толико возвысились при *Тулліѣ Цицеронѣ*, главѣ въ семъ искуствѣ, что читая

(*) Каковы суть *Лукретій*, *Виргилій*, *Оратій*, и проч.

тая другихъ прежде него бывшихъ, малыми можно увеселяться, а удивляться никому; развѣ тѣмъ, которые въ его время жили. Если кто станетъ рачительно разсматривать времена, то увидитъ, что сїе же самое случилось съ Грамматиками, ваятелями, живописцами и рѣчиками; и что тѣ, которые въ какомъ ни будь родѣ превзошли, заключались въ весьма маломъ времени.

И такъ всегда, когда я разъискиваю причины, для чего сей вѣкъ отъ *Августова* толико разнится, хотя въ немъ есть столько же превосходныхъ мужей имѣющихъ равныя склонности, и равныя возбужденїя, то изъ нихъ никогда не нахожу такихъ, которыя бы по моему мнѣнїю были справедливы, но можетъ быть походятъ на правду; въ числѣ коихъ сїи наипаче полагаю.

Подраженїе духъ питаетъ, и либо ревность либо удивленїе охоту возбуждаютъ: а что съ великимъ раченїемъ ищется, то до совершенства доходитъ; когда уже до совершенства дойдетъ, то весьма трудно такимъ долго остаться можетъ: ибо естественно то упадаетъ, что выше взойти не можетъ. Съ

начала прилагаютъ старанїе превзойти тѣхъ, коихъ сами почитаютъ первыми, или по крайней мѣрѣ съ ними сравняться; но тотъ часъ охота съ надеждою умаляется; чего же достигнуть не можно, о томъ перестаютъ стараться; такимъ образомъ оставляя свое предпрiятїе, какъ бы другими занятое, ищутъ чего ни будь новаго; и оставивъ то, въ чемъ превзойти не могутъ, стараются сыскать нѣчто по своей силѣ; изъ чего слѣдуетъ, что сїе великую помѣху дѣлаетъ въ доведенїи чего ни будь до совершенства (*).

Раз-

(*) Я не думаю, что бы *Веллей* означилъ истинныя причины упадка великихъ мужей. Господинъ *Аббатъ дю Бо* (Réflexions critiques ſur la Poëſie & ſur la Peinture Tom. II. p. 174) и г. *Рассинъ* Réflexions ſur la Poëſie, Tom. IV. p. 153) нѣсколько пространно разсуждали о семъ предмѣтѣ; однако я болѣе даю преимущества краткому о томъ разсужденїю господина *Волтера*. „Вкусъ, говоритъ сей великїй писатель, „можетъ между какимъ либо народомъ „испортиться: сїе несчастїе обыкновен„но случается послѣ временъ совершен„ства. Художники опасаяся быть по„дражателями, ищутъ не праваго пути:

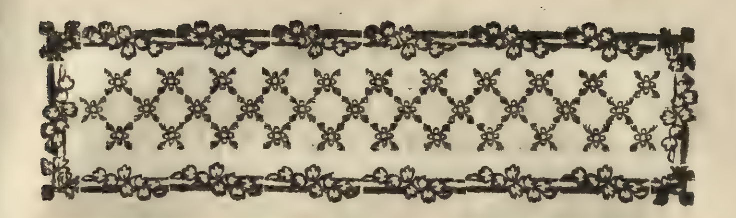
Разсмотрѣвъ времена, разсмотримъ такъ же и города. Одинъ городъ Аѳины краснорѣчіемъ гораздо болѣе лѣтъ процвѣталъ, нежели вся Греція. Греки разсѣянные въ толь многихъ городахъ, какъ казалось, мысли свои оставляли въ однихъ только стѣнахъ Аѳинскихъ. И сіе меня еще не столько въ удивленіе приводитъ

„они удаляются отъ прекраснаго естества, къ которому ихъ предшественники прилѣплялись: они своимъ стараніемъ приобрѣтаютъ заслуги, которыя сокрываютъ ихъ погрѣшности: народъ любитель новостей, ихъ хвалитъ; но вскорѣ возчувствуетъ отвращеніе; по томъ найдутся другіе, кои съ нова все свое стараніе къ тому прилагаютъ, что бы понравиться; они удаляются отъ естества еще больше, нежели прежніе: вкусъ портится: тогда выходятъ разныя новости, которыя вдругъ затмѣваются однѣ чрезъ другія: народъ болѣе уже на нихъ не смотритъ, и тщетно сожалѣетъ о времени хорошаго вкуса, но онъ уже не можетъ возвратитися: ето такій залогъ, который нѣкоторые добрые мужи сохраняютъ тогда, не взирая на великое множество другихъ.„ *Енциклопедія*, статья о *Вкусѣ*.

водитъ, какъ то, что не было ни единаго изъ Аргивскихъ, Ѳивскихъ и Лакедемонскихъ ораторовъ, который бы во время своея жизни былъ славенъ, или по смерти достопамятенъ; ибо въ сихъ городахъ, какъ и во многихъ другихъ, не старались о наукахъ. Но исключимъ однако Ѳивы, которые *Пиндаромъ* прославились; что же касается до *Алкмана*, то его ложно Лакедемоняне себѣ присвояютъ

КОНЕЦЪ ПЕРВЫЯ КНИГИ.

ВЕЛЛЕЯ



ВЕЛЛЕЯ ПАТЕРКУЛА

ИСТОРIИ

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА 1.

Роскошь Римлянъ, и слѣдствiя оной. Война противъ Варiаѳа и Нумантинянъ.

Первый Скипiонъ отверзъ путь Римлянамъ къ могуществу, а другiй къ роскоши: ибо по разрушенiи Карѳагена, соперника Римскiя власти, избавившись отъ страха, не по ступенямъ, но стремительнымъ бѣгомъ отъ добродѣтели отпали, а въ мѣсто того къ порокамъ прилѣпились; старый воинскiй порядокъ пренебреженъ, а введенъ новый; и весь городъ обратился отъ бдѣнiя ко

сну,

сну, отъ оружїя къ роскоши, а отъ трудовъ къ праздности.

Тогда *Скипїонъ Насика* въ Капитолїи, тогда *Метеллъ*, о чемъ мы выше упомянули, тогда такъ же и *Кней Октавїй* въ игралищномъ кругѣ, соорудили весьма великолѣпные переходы; а за симъ государственнымъ великолѣпїемъ и роскошь частныхъ людей послѣдовала.

По томъ началась пагубная и поносная война въ Испанїи подъ предводительствомъ разбойничаго атамана *Вирїата* (*), во время которыя Римляне гораздо чаще побѣждаемы были, нежели сами побѣждали; однако же *Варїатъ* погибъ паче коварствомъ, нежели храбростїю *Серпилїя Кепїона*.

Вскорѣ по томъ возгорѣлась Нумантїйская война прежней гораздо жесточѣе. Сей

(*) Сей человѣкъ бывшїй съ начала охотникомъ, а по томъ атаманомъ надъ разбойниками и мучителемъ въ Лузитанїи или Португаллїи, разорялъ Испанїю чрезъ сорокъ лѣтъ, разбилъ двухъ Римскихъ Преторовъ *Ветилїя* и *Кнея Планкїя*; но на конецъ погибъ отъ измѣны

Сей городъ, котораго сила никогда не превосходила десяти тысячь, либо отъ гордости въ разсужденіи своея храбрости, либо отъ незнанія нашихъ полководцовъ, либо по нѣкоему благоприятствію счастія, довелъ какъ другихъ, такъ и *Помлея*, знаменитаго мужа, который былъ первый Консуломъ изъ сего поколѣнія, и Консула *Манкина Гостилія* къ поносным и скверным союзамъ. *Помлея* (*) благосклонность избавила отъ наказанія, а *Манкина* (**) раскаяніе и подлость, до которой онъ себя допустилъ. Фекіалы отдавали его нагого, и связавъ на задъ руки, неприятелямъ, но они, по примѣру Кавдиновъ, его не приняли, говоря: *что кровь единаго не довольна къ очищенію народа за всеобщее нарушеніе вѣрности.*

ГЛА-

своихъ намѣстниковъ, которые его предали Консулу *Сервилію Келіону*.

(*) *Помлей* былъ еще и ценсоромъ сдѣланъ.

(**) *Манкинъ* былъ исключенъ изъ сената, и отданъ неприятелямъ; но какъ они его на задъ отослали, то онъ съ нова вписанъ въ число сенаторовъ.

ГЛАВА 2.

Умоначертаніе Типерія Гракха; его намѣренія и смерть. Преславный подвигъ Скипіона Насики.

Поступка съ *Манкиномъ* произвела великія въ Римѣ беспокойствія. *Типерій Гракхъ*, сынъ *Типерія Семпронія Гракха* знаменитаго и превосходнаго мужа, и внукъ *Скипіона Африканскаго*, во время квесторства въ Нумантійскомъ союзѣ имѣлъ великое участіе; чего ради не могши терпѣливо снести, что оный уничтоженъ, либо боясь обвиненія и наказанія, какое учинено *Манкину*, получа народоначальство при консульствѣ *Публія Мукія Скеполы* и *Лукія Калпурнія*, чему теперь 162 года, оставивъ сторону благородныхъ обѣщалъ всей Италіи право гражданства, издалъ законы о раздѣлѣ пашень (*) во угожденіе великому множеству гражданъ желающихъ перемѣны, и чрезъ то ввергъ Рес-

(*) *Спурій Кассій Вискеллинъ* желая притти въ милость у народа, былъ первый зачинщикъ закона *о раздѣлѣ пашенъ* въ лѣто 268 отъ созданія Рима.

республику въ крайнюю погибель. Онъ отрѣшилъ *Октавія* своего товарища, который сильно стоялъ за благо республики; а для раздѣла пашень и развода селеній опредѣлилъ *Аппія*, своего тестя, имѣвшаго консульское достоинство, и младаго своего брата *Гракха*, надъ коими самъ былъ главнымъ. Въ прочемъ онъ заслуживалъ великую похвалу ради своего цѣломудрія, великости духа, и правоты въ его намѣреніяхъ. Притомъ украшенъ былъ всѣми тѣми добродѣтелями, какими токмо природа и раченіе человѣка совершенно украсить могутъ.

Тогда *Публій Скипіонъ Насика*, внукъ того *Скипіона*, котораго сенатъ призналъ за *наилучшаго мужа*, сынъ цензора построившаго въ Капитоліи переходы, правнукъ знаменитаго *Кнея Скипіона*, дядя съ отцовой стороны *Публія Африканскаго* и двоюродный братъ *Тиверія Гракха*, предпочелъ въ семъ случаѣ отечество родству, почитая все то противнымъ, что только благу общества безполезно. Сей не взирая на то, что онъ былъ токмо простый частный, взошедъ на самый верхъ Капитоліи и обвивъ лѣвую руку верхнею одеждою кри-

 чалъ

чалъ изо всего голоса, *что бы тѣ, кои желаютъ Республику видѣть въ благосостоянїи за нимъ слѣдовали.* Тогда вельможи, сенаторы, и лучшая и большая часть всадникомъ купно съ чернїю пагубными совѣтами незараженною съ яростїю бросились на *Гракха*, стоявшаго на площади съ бунтовщиками, гдѣ онъ призывалъ къ себѣ народъ почти изо всей Италїи: когда онъ бѣжалъ съ горы, то ушибенъ былъ осколкомъ, и окончалъ сею преждевременною смертїю ту жизнь, которую бы онъ могъ вести съ великою похвалою.

Тогда въ первый разъ увидѣлъ Римъ лїющуюся кровь гражданъ, и тогда то въ первый разъ не опасаясь наказанїя обратили оружїе другъ противъ друга. Отъ сего то времени права утѣснены силою, и первымъ почитался сильнѣйшїй, а гражданскїя вражды, прежде договарами прекращаемыя, оружїемъ рѣшились, не разсматривали причинъ къ войнѣ; но взирали токмо на прибыль, какую отъ оной получить можно. Сїе и не удивительно. Ибо худые примѣры не исчезаютъ такими, какими начались; но какъ бы ихъ начало мало ни было, однакожъ они путь отверзаютъ къ своему рас-

распространенію; и если хотя одинъ разъ съ праваго пути собьешся, то непремѣнно упадешь въ пропасть; при томъ никто отъ того отвращенія не имѣетъ, что другому было полезно.

ГЛАВА 3.

Разбитіе и смерть Аристоника, похитителя Атталова царства. Публій Скипіонъ разрушилъ Нумантію. Отвѣтъ его на убіеніе Тиверія Гракха, и его смерть.

Между тѣмъ, какъ сіе въ Италіи происходило, *Аристоникъ* по смерти царя *Аттала*, отъ котораго Асія въ наслѣдство досталась Римскому народу, такъ какъ послѣ того отъ *Никомида* Виѳинія, назвавшись ложно царевичемъ, взялъ ту страну оружіемъ; однако же *Маркъ Перпенна* его побѣдилъ; а *Маній Акиллїонъ* велъ въ тріумфѣ; по томъ лишенъ жизни (*) за то, что при начатіи войны убилъ (**) *Красса Мукіана*, вели-

(*) Онъ былъ удавленъ въ темницѣ по повелѣнію сената.

(**) *Флоръ* даетъ ему имя *Претора*, и *Боссій* думаетъ, что говорили безъ различенія *Преторъ* и *Проконсулъ*.

великаго знатока правъ, когда онъ будучи проконсуломъ выходилъ изъ Асіи.

Публій Скипіонъ Емиліанъ проименованный *Африканскимъ*, отъ разрушенія Карѳагена, сдѣланъ въ другій разъ Консуломъ, и посланъ въ Нумантію, гдѣ весьма часто претерпѣвали наши несчастія. За нимъ повсюда слѣдовали обыкновенное его счастіе и мужество, и онъ таковъ же былъ въ Испаніи, каковъ въ Африкѣ. Въ годъ и три мѣсяца осадилъ онъ Нумантію и сравнялъ ее съ землею. Ни единый еще полководецъ не предалъ вѣчности своего имени чрезъ разрушеніе столь славныхъ городовъ: паденіе Карѳагена освободило насъ отъ страха, а разореніе Нумантіи избавило отъ безчестія.

Когда его народоначальникъ *Карпонъ* (*) вопросилъ, *что бы онъ думалъ о убіеніи Тиберія Гракха?* то на сіе отвѣчалъ; *что онъ по справедливости убитъ*

(*) *Кайй Папирій Карпонъ* во время своего третьяго консульства былъ убитъ въ Сикиліи по повелѣнію *Помпея* за то, что онъ держался стороны *Маріевой*.

убитъ, если только хотѣлъ овладѣть Республикою. А какъ весь народъ тогда отвѣчалъ, то онъ сказалъ: *Не уже ли вы думаете, что бы я толико разъ безъ страха слыша крикъ вооруженныхъ неприятелей, могъ быть тронутъ вашимъ, которымъ Италїя есть мачиха?* Вскорѣ по возвращенїи въ Римъ, сей *Скипїонъ*, который два раза былъ Консуломъ, и два раза вѣзжалъ съ трїумфомъ, разрушитель Карѳагена и Нуманттїи, чрезъ что освободилъ Римъ отъ страха, однимъ утромъ найденъ мертвъ въ постели (*) при Консульствѣ *Марка Акпилїя*, и *Каїя Семпронїя*, чему теперь сто пятьдесять лѣтъ. По знакамъ оставшимся на шеѣ догадывались, что онъ задавленъ, однако для смерти сего столь славнаго мужа никакого иска не было, и при выносѣ его тѣла голову закрыли, не взирая на то, что чрезъ него Римъ, такъ сказать, главу свою надо всѣмъ свѣтомъ возвысилъ: естественною ли онъ смертїю умеръ, какъ многїе повѣствуютъ, или насильствен-

 ною

(*) *Цицеронъ* говоритъ въ *статьѣ о утѣшенїи*, что подозрѣвали его жену, которая была сестра *Гракховъ*, будто бы отъ ней впущены его убїйцы.

нюю, по объявленію нѣкоторыхъ, однако же онъ въ жизни своей столь славенъ былъ, что никто его не превзошелъ, кромѣ дѣда. Умеръ онъ около 56 лѣтъ; если же кто о томъ сомнѣвается, то пусть обратится къ первому его консульству, которое онъ получилъ на 36 годѣ отъ рожденія и тогда сомнѣніе изчезнетъ.

ГЛАВА 4.

Аплъ Брутъ, Кпинтъ Македонскій, и Фапій Емиліанъ отличаютъ себя въ Испаніи.

Предъ разрушеніемъ Нумантіи *Аплъ Брутъ* отличилъ себя на войнѣ въ Испаніи: онъ прошелъ всѣ Испанскія страны, да и самыя не извѣстнѣйшія, взялъ великое множество въ плѣнъ непріятелей, покорилъ разные города, и заслужилъ прозвище *Галскаго.*

За нѣсколько лѣтъ прежде его столь строго *Кпинтъ Македонскій* управлялъ войскомъ въ сихъ краяхъ, что при осадѣ города Контревіи пяти легіоннымъ когортамъ, которыя были изъ одной крутизны отбиты, тотъ часъ туда обратно

но взойти приказалъ. Всѣ воины, аки бы на очевидную идучи смерть, давали при отшествіи свои послѣднія завѣщанія (*); но *Квинтъ* не отмѣнилъ своего приказа, и его постоянство доставило побѣду тѣмъ воинамъ, кои на смерть шли. Такую то имѣютъ силу стыдъ совокупленный со страхомъ, и надежда съ отчаяніемъ!

Фабій Емилій приобрѣлъ въ Испаніи столько же славы чрезъ воинскій порядокъ заведенный по примѣру *Павла Емилія*, какъ *Квинтъ* чрезъ свою храбрость и строгость.

ГЛАВА 5.

Предпріятіе и смерть Каія Гракха.

По прошествіи десяти лѣтъ, такое же бѣшенство обьяло *Каія Гракха*, какъ и его брата. Онъ его превосходилъ разумомъ и краснорѣчіемъ, имѣлъ всѣ его до-

(*) Римскіе воины обыкновеніе имѣли въ опасныхъ случаяхъ дѣлать словесныя духовныя, изъясняя свою послѣднюю волю въ присутствіи своихъ товарищей. Сіи духовныя почитались законными.

добродѣтели, и по тѣмъ же самимъ стопамъ послѣдовалъ. Онъ хотя бы и могъ съ великимъ спокойствїемъ достигнуть знатнѣйшаго степени въ республикѣ; но либо желая отмстить за смерть своего брата, либо имѣя намѣренїе проложить путь къ царской власти, по его примѣру народоначальство принялъ. Послѣ чего зачиналъ гораздо большїя дѣла, и производилъ ихъ съ вящшимъ жаромъ. Онъ всей Италїи далъ право гражданства и оное до самыхъ Алпїйскихъ горъ распространилъ; раздѣлилъ поля, запретилъ въ силу *Лукинскаго* закона, что бы никакїй гражданинъ болѣе пяти сотъ десятинъ не имѣлъ, наложилъ новыя подати, провинцїи наполнилъ новыми селенїями, перенесъ отъ сената ко всадникамъ власть судить; вознамѣрился хлѣбъ давать народу, и чрезъ то причинилъ во всемъ государствѣ безпокойствїя и замѣшательства. Сверхъ того удержалъ при себѣ народоначальство долѣе, нежели законы повелѣвали.

Консулъ *Лукїй Опимїй*, который будучи преторомъ, разрушилъ городъ Фрегеллы, преслѣдовалъ оружїемъ его, и *Фулвїя Флакка*, бывшаго Консула, и почтеннаго трїумфомъ. Имъ овладѣло

такое

такое же пагубное честолюбїе, какъ и народоначальникомъ, который избралъ его трїеначальникомъ (трїумвиромъ) на мѣсто брата своего *Типерїя*, и хотѣлъ съ нимъ раздѣлить царскую власть. Сїе одно *Олимїй* скверно сдѣлалъ, что обѣщалъ дать цѣну за голову, я не говорю, *Гракхопу*, но римскаго гражданина (*), и за оную хотѣлъ заплатить столько, сколько она на золото потянетъ. *Флаккъ* былъ удавленъ со старшимъ своимъ сыномъ на горѣ Авентинской тогда, когда зломышленниковъ поощрялъ ко сраженїю. А *Гракхъ* обратился въ бѣгство; но видя, что ему не льзя было убѣжалъ отъ тѣхъ, коихъ *Олимїй* послалъ, подставилъ *Еплору* рабу своему голову для отрубленїя, который съ такимъ же мужествомъ погубилъ себя, съ какимъ своему господину повиновался. Въ тотъ день особливую вѣрность *Помлонїй* римскїй всадникъ оказалъ *Гракху*. Сей новый *Коклитъ* на мостѣ противился одинъ кучѣ неприятелей народоначальника, и по томъ пронзилъ себя мечемъ своего друга. Тѣло *Кайя* брошено было въ

 Тивръ,

(*) Римляне за самое негодное и жестокое дѣло почитали, когда на главу гражданина цѣна налагалась

Тиврѣ, такъ какъ и его брата *Тиверія*, отъ ужасныя жестокости побѣдителей.

ГЛАВА 6.

Слѣдствіе смерти Гракховъ. Опимієпо [illegible]пино.

Такій конецъ жизни и смерти имѣли дѣти *Тиверія Гракха*, а внуки *Публія Скипіона Африканскаго*, еще при жизни ихъ матери *Корниліи* (*), дочерѣ *Африканскаго*, за то, что они свой хорошій разумъ во зло обратили. Если бы они возжелали такого достоинства, какого въ Республикѣ достигнуть можно, то бы она и сама безо всякія ихъ прозьбы даровала имъ то, что они бунтомъ достать покушались.

Къ сему безчеловѣчію присовокуплено было неслыханное беззаконіе. *Фулвій Флаккъ*

(*) *Сенека* сохранилъ хорошій примѣръ постоянства и великодушія *Корниліи*. Ее хотѣли утѣшать въ томъ, что въ ея глазахъ погибли два сына, и предпринимали участіе въ ея несчастіи: я родила *Гракховъ*, отвѣчала она, и вы меня почитаете несчастною. *О утѣшеніи къ Маркіѣ*.

Флаккъ послалъ своего сына для учиненія договора; но *Олимій* убилъ сего юношу, коему еще не было осмнадцати лѣтъ, и который не имѣлъ никакого участія въ преступленіяхъ своего родителя. Нѣкоторый Тускій жрецъ, другъ его видя, что онъ плакалъ, когда вели его въ темницу; *за чемъ ты мнѣ не подражаешъ*, сказалъ онъ ему? по томъ вдругъ ударился о темничныя двери столь сильно, что прошибъ свою голову до мозга, и отъ того умеръ. Вскорѣ стали разыскивать весьма жестоко друзей *Гракховыхъ*, и покровительствуемыхъ ими, но *Олимій*, въ прочемъ человѣкъ хорошій, важный, и самъ послѣ обвиненъ всенародно: тогда ни единый гражданинъ, воспомнивъ о его свирѣпости, не возъимѣлъ ни малѣйшаго о семъ немъ сожалѣнія. Поносили его поступку въ разсужденіи *Гракховъ*. Думали, что онъ *Кайю* болѣе мстилъ за домашнія вражды, а не за все общество. *Рутилій* и *Полулій* возприяли послѣ мщеніе народное за то, что они во время своего консульства жестоко гнали неприятелей *Типерія Гракха*.

Говоря о сихъ важныхъ произшествіяхъ, упомяну и о томъ, что со всѣмъ почти не

не заслуживаетъ никакого вниманія. Отъ сего *Олимія* Консула славное *вино Олимієпо* (*) получало свое названіе, но однако же онаго болѣе нѣтъ по причинѣ долгаго времени, по тому что отъ консульства *Олимієпа* до твоего, *Маркъ Виникій*, прошло уже сто пятьдесятъ одинъ годъ.

ГЛАВА 7.

Селеніе заведенное въ Нарбонѣ. Строгость въ судахъ. Нападеніе Кимвровъ и Тевтоновъ. Тріумфъ двухъ Метелловъ и Минукіевъ.

Не посредственно по томъ, при Консулахъ *Поркіѣ* и *Маркіѣ*, заведено селеніе въ Нарбонѣ Мартійскомъ.

При-

(*) *Плиній* писатель натуральной Исторіи упоминаетъ о семъ винѣ, Кн. XIV. гл. 4. и 14. *Opimio Consule*, сказалъ онъ, *ea caeli fulsit temperies, quam cocturam vocant, et qua optima vina nata sunt, habentia nomen Consulis.* Онъ говоритъ, что и въ его время было еще оное вино; но какъ *Веллей*, жившій гораздо прежде его, увѣряетъ, что онаго уже тогда не находилось, когда онъ писалъ, то вѣроятно, что сверстники *Пли-*

При семъ упомянемъ и о строгости въ судахъ. *Кай Катонъ*, бывшій Консуломъ, внукъ *Марка Катона*, а сынъ сестры *Скипїона Африканскаго*, принужденъ былъ по суду заплатить четыре тысячи сестерцїевъ (*), которые онъ во время его правленія въ Македоніи набралъ въ мѣсто взятковъ. Изъ чего видно, что первые Римляне болѣе на желаніе къ преступленію, нежели на великость онаго смотрѣли, и разсуждали о дѣлѣ по намѣренію, не разбирая до какого оно степени доходило.

Около того времени два брата *Маркъ* и *Кай Метеллы* въ одинъ день почтены тріумфомъ. Но есть неменьше славный, и до тѣхъ поръ неслыханный тотъ примѣръ, что сыновья *Публїя Флакка*, взявшаго Капую, были въ мѣстѣ Консулами, однако же одинъ изъ нихъ отданъ былъ въ усыновленіе въ домъ *Акидїана Манлїя*. Что же касается до двухъ *Метелловъ*, бывшихъ тогда ценсорами, то они

нїепы тѣмъ ложно хвастали, будто бы и они еще оное пили.

(*) 4000 сестерцїевъ, по мнѣнію *Будея*, тогда не больше сорока рублей составляли.

они были двоюродные, а не родные братья; и сїю честь одни *Скипїоны* (*) получили.

Тогда Кимвры и Тевтоны перешли рѣку Ренъ, и вскорѣ прославились великимъ множествомъ своихъ побѣдъ, и пораженій.

Минукїй, который построилъ переходы, коимъ мы и теперь удивляемся, съ великою славою торжествовалъ надъ Скордисками.

ГЛАВА 8.

Знаменитые писатели.

Около сего времени великую славу между Ораторами снискали *Скипїонъ Емилїанъ*, *Лелїй*, *Сергїй*, *Галба*, оба *Гракха*, *Кайй Фаннїй* и *Карпонъ Папирїй*. Не должно такъ же умолчать о *Метеллѣ Нумидїйскомъ*, *Скапрѣ*; а наипаче о *Лукїѣ Крассѣ* и *Маркѣ Антонїѣ*, которыхъ лѣтамъ и славѣ приобрѣтенной ихъ разумомъ наслѣдовали *Кайй*

(*) *Лукїй* и *Публїй* вѣ мѣстѣ были Едилами.

Кaїй Кесарь Страпонъ и *Публїй Сулликїй*. Что же касается до *Каїя Мукїя*, то онъ болѣе въ правахъ, нежели въ красноръчїи, прославился.

Не малую славу такъ же получили и *Афранїй* въ Комодїяхъ (*), коихъ содержанїе брано съ нашихъ обычаевъ, *Пакупїй* и *Аккїй* въ Трагодїяхъ. *Аккїй* могъ сравниться съ Греками, и его сочиненїе между ими не послѣднее бы заняло мѣсто: если въ Греческихъ болѣе чистоты, то въ его живости. И *Лукилїй* приобрѣлъ себѣ великую похвалу, который въ Нумантїйскую войну находился въ конницѣ *Публїя Скипїона Африканскаго*, при коемъ *Югурѳа*, будучи еще молодъ, и *Марїй* въ одномъ стану учились тому, что они послѣ въ разныхъ показали.

Сисенна (**) сочинялъ исторїю сихъ временъ еще въ молодыхъ лѣтахъ; однако сто-

(*) Латинскїя Комодїи *Togatae* получили свое имя отъ платья, которое носили въ Римѣ и называли *toga*, такъ какъ *Palliatae* Греческїя Комодїи, проименованы отъ *pallium*, которую одежду Греки носили.

(**) Витїя чистый и красноръчивый: онъ писалъ Исторїю о войнахъ *Марїя* и *Силлы*, но сїе сочиненїе утеряно.

своего описанія *междуусобныя Сулланскія брани* не издавалъ въ свѣтъ до самыя старости. Прежде *Сисенны* жилъ *Келій*, а сверстниками *Сисенна* имѣлъ *Рутилія*, *Клавдія Квадригарія* и *Валерія Антія*.

Въ то же время былъ *Помпоній*, писатель прославившійся хорошими своими мыслями и изобрѣтеніемъ новаго рода Комодій (*), хотя въ прочемъ его слогъ и не очень чистъ.

ГЛАВА 9.

Строгое ценсорство. Побѣды Домитія и Фанія. Знаменитыя чести поколѣнія Домитіевъ.

Теперь мы упомянемъ о извѣстной строгости ценсоровъ *Касегя Лонгина* и *Келіона*. За 155 лѣтъ до сего времени позвали они въ судъ гадателя *Лелида Емилія* за то, что онъ въ шесть пы-

(*) Ихъ называли *Аттелланскими*, *Fabulas Attelanes*, которое имя получили отъ *Аттеллы* Кампанскаго города. Сіе стихотвореніе заключало въ себѣ очень много благопристойнаго и комическаго.

тысячъ секстерцїевъ домъ нанялъ. Но теперь того, который въ такомъ живетъ домѣ, едва бы за сенатора признали. Столь то скоро отъ добродѣтели къ порокамъ, а отъ пороковъ къ совершенному развращенїю переходитъ.

Въ то же время *Домитїй* побѣдилъ Авернянъ, а *Фабїй*, внукъ *Павла Емилїя*, Аллоброговъ, отъ чего прозванъ *Аллоброгскимъ*. Надобно упомянуть объ особливомъ счастїи *Домитїева* поколѣнїя, которое хотя и славно было, но заключалось въ маломъ числѣ особъ. Прежде сего *Кнея Домитїя*, юноши простотою своею весьма славнаго, жило четверо изъ онаго поколѣнїя, которые, будучи одни у своихъ отцовъ, дошли всѣ до консульства и первосвященства, и почти всѣ почтены трїумфомъ.

ГЛАВА 10.

Война Югурѳинская. Начертанїе Марїя и его ухищренїя. Слава Метеллова племени.

По томъ *Квинтъ Метеллъ*, одинъ изъ первыхъ во свое время полководцовъ, воевалъ

валъ противъ *Югурѳы* (*). При немъ служилъ намѣстникомъ вышеупомянутый *Кай̈ Марій* изъ подлости произшедшій. Сей былъ съ вида мохнатъ, и дикъ, однако жилъ весьма непорочно; сколь на войнѣ хорошъ, столь на противъ того худъ въ мирное время, ко славѣ не умѣренъ, ненасытенъ, невоздерженъ и всегда беспокойный. Онъ помощію своихъ единомышленниковъ и другихъ, кои отправляли купечество въ Африкѣ, разсѣялъ слухъ къ обвиненію своего полководца, *что онъ единственно, по своей лѣности продолжаетъ войну третій годъ, и гордясь природнымъ своимъ благородствомъ, старается сверхъ положеннаго срока управлять войскомъ.* Чрезъ сіе сдѣлалъ онъ, что получивъ позволеніе въ Римъ ѣхать, исходатайствовалъ себѣ консульство, и сверхъ того ему препоручено было править войною, которую *Метеллъ*, разбивъ два раза *Югурѳу*, почти совсѣмъ окончалъ.

Однако

(*) *Югурѳа*, сынъ *Манасѳабала*, умертвилъ *Гіемпсала* и *Асѳербала*, сыновей *Мицилсы*, царя Нумидійскаго. Зри *Саллустія* войну *Югурѳинскую*.

Однако же заслуга и храбрость сего полководца награждены знаменитымъ тріумфомъ, и проименованіемъ *Нумидійскаго.* Упомянемъ здѣсь о знатности *Метелловъ*, равно какъ нѣсколько выше говорили о *Домитіеномъ* племени. Въ двенадцать лѣтъ болѣе двенадцати человѣкъ изъ *Метелловъ* перебывало Консулами, ценсорами и почтены тріумфами; изъ чего видно, что счастіе какъ городовъ и государствъ, такъ и поколѣній иногда процвѣтаетъ, иногда увядаетъ, а иногда со всѣмъ исчезаетъ.

ГЛАВА 11.

Маріевъ тріумфъ надъ Югурѳою: его побѣды. Онъ обуздалъ народоначальниковъ. Законъ народоначальника Кнея Домитія въ разсужденіи избиранія священниковъ.

Кай Марій государственнымъ казначеемъ избралъ *Лукія Силлу*, аки бы судьба соединивъ ихъ столь тѣсно, хотѣла предохранить ихъ отъ бѣдственнаго несогласія. Онъ его послалъ къ царю *Бокху* (*), кото-

(*) Царь Мавританскій, родственникъ и союзникъ *Югурѳы*.

который ему отдалъ *Югурѳу*, чему теперь около 138 лѣтъ. будучи назначенъ въ другїй разъ Консуломъ, возвратился въ Римъ, и велъ сего царя въ трїумфѣ 1 Января при самомъ вступленїи во второе консульство.

Когда разсѣявшееся, какъ уже выше упомянуто, великое множество Нѣмецкихъ народовъ, кои Кимврами и Тевтонами назывались, въ Галлїяхъ прогнали и разбили войска *Кепїона* и *Манлїя* Консула, *Карпона* и *Силана*, и убили со многими знаменитыми Римлянами *Скавра Апрелїя*, который былъ прежде Консуломъ, то Римскїй народъ единаго *Марїя* почитая въ силахъ прогнать столь страшныхъ непрїятелей, многократно давалъ ему консульскїя достоинства.

Третїе его Консульство прошло въ приготовленїяхъ къ войнѣ. Въ сїе то лѣто *Кней Домитїй* народоначальникъ издалъ законъ, что бы *священники* впредь не отъ ихъ собратїи, но *отъ народа избирались*.

Въ четвертое за Алпїйскими горами при водахъ *Секстїевыхъ* съ Тевтонами вступилъ во сраженїе, которое цѣлые

два

два дни продолжалось, и въ оное болѣе ста пятьнадцати тысячь (*) неприятелей убито, чрезъ что сей народъ искорененъ во все.

Въ пятое консульство онъ и *Квинтъ Лутатїй Катулъ* проконсулъ, подлѣ Алпїйскихъ горъ, на поляхъ называемыхъ Равдїйскими съ великимъ счастїемъ сразились, при чемъ убито и въ плѣнъ взято больше ста тысячь человѣкъ. Кажется, что сею побѣдою *Марїй* заслужилъ то, чтобъ республика не сожалѣла о томъ, что его произвела на свѣтъ, и что онъ симъ благодѣянїемъ наградилъ причиненныя имъ многїя бѣдствїя.

А шестое консульство дано ему, какъ бы въ награжденїе за его заслуги; въ оное сдѣлалъ онъ сїе славное дѣло, что укротилъ и казнилъ въ *Гостилїевой* ратушѣ *Сервилїя Главкїя* и *Сатурнина Алулея* (**), которые желая силою выше по-

 ло-

(*) *Флоръ* говоритъ 60 тысячъ, а *Евтролїй* 140 тысячъ.

(**) Сей народоначальникъ желая сдѣлать Консуломъ бывшаго претора *Главкїя*, убилъ палкою въ сеймѣ *Меммїя* его соперника, и сїя поступка была причиною,

ложеннаго по законамъ срока насильно удержать народоначальство, Республику терзали.

ГЛАВА 12.

Похвала и предприятїя Марка Ливїя Друза. Достопамятныя изреченїя сего народоначальника.

По томъ спустя нѣсколько лѣтъ народоначальническое достоинство получилъ *Маркъ Ливїй Друзъ*, человѣкъ весьма знатный, краснорѣчивый и безо всякихъ пороковъ (*), которому во всѣхъ дѣлахъ паче острота и разумъ, нежели счастїе, служили. Когда онъ желалъ сенату прежнее величество доставить и право въ судѣ обратно оному возвратить, которое получивъ всадники по

что всѣ изъ онаго разошлися. Но однако его за то народъ умертвилъ въ мѣстѣ съ *Главкїемъ* и *Асфїеномъ*.

(*) *Аврелїй Викторъ* обвиняетъ его въ гордости и честолюбїи; но я со всѣмъ не нахожу въ Исторїяхъ, что бы сїе обвиненїе было основательно. Сей народоначальникъ имѣя другїя мысли, нежели его товарищи, во всѣхъ своихъ предприятїяхъ взиралъ токмо на одну всенародную прибыль.

по силѣ *Гракхопыхъ* законовъ, со многими знатными и невинными людьми несправедливо поступали; и между прочимъ не взирая ни на слезы, ни сожалѣнїе цѣлаго города обвинили во взяткахъ *Публїя Рутилїя*, который не токмо во свое, но и во всякое время былъ человѣкъ пречестный, то сенатъ ему въ томъ самомъ противился, что онъ для него хотѣлъ сдѣлать не разумѣя, что выгоды, дѣланныя имъ для народа, служили токмо къ обольщенїю онаго, что бы послѣ получить отъ него гораздо большїя для дворянства. На конецъ *Друзъ* имѣлъ такое счастїе, что сенатъ паче благоприятствовалъ худымъ поступкамъ его товарищей, нежели его правымъ намѣренїямъ, и презиралъ ту честь, которую онъ ему доставлялъ; смотрѣлъ на ругательства другихъ равнодушно, на послѣдокъ завидовалъ сему великому мужу, на противъ же того сносилъ посредственныхъ.

Друзъ видя, что его правыя намѣренїя имѣли худый успѣхъ, предприялъ Италїйскимъ народамъ раздавать право гражданства. Какъ онъ помышляя сїе исполнить шелъ однажды съ площади, то былъ пронзенъ при входѣ въ свой домъ отъ великой и неизвѣстной толпы, ко-

торая его всегда провожала. Кинжалъ остался въ ранѣ, и онъ чрезъ нѣсколько часовъ скончался. При послѣднемъ своемъ издыханіи, смотря на околостоящихъ и соболѣзнующихъ, выговорилъ сіи слова столь сходныя съ его добродѣтелію: *Когда*, сказалъ онъ, *сродники и приятели мои, Республика будетъ имѣть подобнаго мнѣ гражданина?* Такій то конецъ жизни постигъ сего добродѣтельнаго Римлянина. Не пристойно умолчать намъ о семъ доказательствѣ его нравовъ. Когда онъ на Палатинской горѣ строилъ тотъ самый домъ, который отъ *Цицерона* и *Кенсорина* достался *Статилію Сисеннѣ*, и ему архитекторъ обѣщалъ оной *такъ расположить, что въ немъ никому его не можно будетъ видѣть*, то онъ на то сказалъ: *если ты искусенъ, то построй мой домъ такъ, что бы глазамъ каждаго представлялись всѣ мои дѣйствія.*

ГЛАВА 13.

Пагубный законъ Кая Гракха. Союзная война. Минатій Магій, прадѣдъ Веллея. Возвышеніе Силлы.

Между законами *Гракха* почитаю я въ числѣ пагубнѣйшихъ тотъ, по силѣ ко-

котораго внѣ Италіи заведены селенія. Сего наши предки, видя, сколь Кароагенъ превосходилъ Тиръ, Марсилія, Фокею, Сиракузы, Кориноъ, Кизикъ и Византія Милетъ, весьма рачительно убѣгали, и для того гражданъ Римскихъ изъ провинцій въ Италію призывали, дабы они объявили цензорамъ о своемъ имѣніи (*). Первое селеніе внѣ Италіи заведено въ Кароагенѣ.

Смерть *Друзопа* долго тайную возжгла *союзную* войну. Жители города Аскула убіеніемъ претора *Сервія* и намѣстника *Фонтея* ко оной знакъ подали, съ ними соединились Марсы; по томъ всѣ провинціи въ ней возъимѣли участіе; а на конецъ при Консулахъ *Лукіѣ Кесарѣ*, и *Публіѣ Рутиліѣ*, чему теперь сто двадцать лѣтъ, вся Италія заключила союзъ противъ Рима. Однако союзники не столь счастливы были, сколь справедливое имѣли требованіе, которое состояло въ томъ, что бы имъ дали право гражданства того города, коего власть оружіемъ своимъ подкрѣпляли, и коему ежегодно и въ каждую войну въ

 двое

(*) *Перепись* народа и имѣнія каждой семьи установлена была *Сервіемъ Тулліемъ*.

двое пѣхоты и конницы давали; при томъ возвели до такого степени, что можетъ онъ презирать народовъ произшедшихъ отъ одного племени и крови не иначе какъ чужихъ. Сія война болѣе трехъ сотъ тысячъ человѣкъ Италіи стоитъ.

Славнѣйшіе римскіе полководцы въ оное время были *Кней Помлей*, отецъ великаго *Кнея Помлея*, *Кайй Марій*, о коемъ выше упомянуто, *Лукій Силла*, не за долго предъ тѣмъ сложившій съ себя преторское достоинство, и *Квинтъ Метеллъ*, сынъ *Метелла Нумидійскаго*. Сей то *Метеллъ* заслужилъ прозваніе *благочестиваго* за то, что онъ своею нѣжностію, властію сената, и единодушнымъ согласіемъ республики, возвратилъ отца своего изъ ссылки, въ которую онъ посланъ былъ народоначальникомъ *Лукіемъ Сатурниномъ* за то, что одинъ не хотѣлъ наблюдать сдѣланный имъ несправедливый законъ. Причина его ссылки, самая ссылка, и его возвращеніе не меньше принесли ему чести, какъ тріумфы и достоинства, имъ прежде полученныя.

Съ противной же стороны славнѣйшіе полководцы были *Силонъ Поледій*,

Гирнъ Асиній, *Титъ Веттій Катонъ*, *Кай Понтидій*, *Телесинъ Понтій*, *Марій Игнатій* и *Палій Мутилій*.

Стыдъ не принудитъ меня утаить о славѣ моихъ предковъ, лишь бы только оная была истинная. *Минатій Магій*, мой прадѣдъ, а внукъ *Декія Магія*, одного изъ первыхъ гражданъ въ Капуѣ, и весьма къ Римлянамъ вѣрнаго, оказалъ къ нимъ свою ревность, и чрезъ то заслужилъ, что бы объ немъ упомянули. Онъ на собственное свое иждивеніе набралъ одинъ легіонъ въ Ирпинской области, взялъ городъ Иркуланъ въ мѣстѣ съ *Титомъ Дидіемъ*, осадилъ Помпеи съ *Лукіемъ Силлою*, и овладѣлъ Коссю. О его храбрости какъ другіе, такъ и *Квинтъ Ортенсій* во своей лѣтописи обстоятельно повѣствуетъ. Сіе его усердіе Римскій народъ наградилъ совершенно, даровавъ ему изъ рода въ родъ право гражданства, и сдѣлавъ двухъ его сыновъ преторами, когда оныхъ еще по шести только дѣлалось (*).

Столь

(*) Число преторовъ очень перемѣнялось. Съ начала былъ токмо одинъ называемый *Praetor Vrbanus*; главная его дол-

Столь различное и противное счастїе союзныя войны было, что чрезъ два года съ ряду *Рутилїй*, а по томъ *Катонъ Поркїй*, оба Римскїе Консулы, отъ неприятелей убиты. Войско Римскаго народа во многихъ мѣстахъ прогнано, и долгое время не смѣли съ себя скинуть сагу (*). Союзники избрали столичнымъ своего государства городомъ Корфинїй, и оный назвали *Италїйскимъ*. Послѣ того Римляне удѣломъ своего гражданства тѣмъ, кои не воспримали противъ ихъ оружїя, или оное ранѣе оставили, начали мало по малу опять приходить въ силу. *Помпей*, *Силла* и *Марїй* поддержали при концѣ своего паденїя находившуюся республику.

Одинъ токмо городъ Нола не оставлялъ еще оружїя, и уже война почти со

жность состояла въ отправленїи суда въ городѣ. По томъ сдѣланъ другїй; который назывался *Praetor Peregrinus*, и до него касались одни токмо иностранныя дѣла. По разрушенїи Карѳагена прибавлено еще четверо, и вскорѣ по томъ число ихъ гораздо умножилось.

(*) Воинская одежда, которую Римскїе воины на латы надѣвали.

со всѣмъ окончана была удѣломъ права гражданства, которое Римляне, будучи сами обезоружены, принуждены давать паче побѣжденнымъ, и въ слабость приведеннымъ, нежели соединеннымъ и сильнымъ. Въ то время *Кпинтъ Помпей* и *Лукій Корнилій Силла* сдѣланы Консулами. Сего послѣдняго до окончанія побѣды не можно довольно выхвалить, а по полученіи оной по достоинству выругать. Онъ произошелъ отъ благороднаго поколѣнія, и былъ шестый отъ *Корнилія Руфина*, который во время войны съ *Пирромъ* въ числѣ славнѣйшихъ полководцовъ почитался; но видя, что знатность его племени умаляется (*), велъ себя долгое время такъ, что казалось, будто бы онъ ни малаго не имѣлъ желанія просить консульства. По томъ возгордясь своими успѣхами и славою полученною имъ послѣ преторскаго достоинства въ союзную войну, и въ Галліи, гдѣ онъ находясь при *Маріѣ* въ чинѣ намѣстника побѣдилъ славныхъ полководцовъ, сталъ просить консульства,

(*) Его предки были Консулами и Диктаторами; но его отецъ, дѣдъ и прадѣдъ не имѣли никакого знатнаго достоинства.

ства, которое и получилъ на 49 годъ своего возраста по общему всѣхъ согласію.

ГЛАВА 14.

Миѳридатъ. Заговоръ народоначальника Публія Сулликія противъ Силлы. Мщеніе сего послѣдняго. Судьба Маріева.

Въ то время *Миѳридатъ* Понтійскій царь, такій государь, о которомъ Исторія не токмо не должна умолчать, но въ мѣсто того описать съ величайшимъ раченіемъ, на войнѣ ирой (*), иногда счастливъ, но всегда великодушенъ, вождь премудрый, воинъ храбрый и въ ненависти своей къ Римлянамъ вторый *Аннибалъ*, занявъ оружіемъ Асію принудилъ чрезъ письма, и великія обѣщанія нѣкоторые города погубить (**) всѣхъ Римскихъ граждан, которые токмо

(*) Римляне въ четыре года побѣдили *Пирра*, а *Аннибала* въ седмьнадцать, но съ *Миѳридатомъ* не прежде, какъ въ сорокъ лѣтъ, войну окончали. *Флоръ*, Кн. III. гл. 5

(**) *Мемнонъ* и *Валерій Максимъ* повѣствуютъ, что число Римскихъ гражданъ въ

токмо въ оныхъ находились, что въ одинъ часъ и день исполнено было. Родіане въ семъ случаѣ сопротивлялися сему государю, и никто такія къ Римлянамъ тогда не оказалъ вѣрности. Ихъ ревность наипаче отъ вѣроломства жителей острова Митилены возсіяла, которые обременивъ оковами *Манлія Акилія* и многихъ другихъ Римлянъ отдали *Миѳридату*. Послѣ того *Помпей* даровалъ вольность сему народу единственно для *Ѳеофана* (*).

Когда *Миѳридатово* имя повсюду страхъ наводило, и уже казалось, что онъ грозитъ и самой Италіи, тогда по жребію Асія досталась *Силлѣ* во управленіе, который въ то время при Нолѣ находился. Ибо сей городъ, какъ бы сожалѣя о ненарушимой вѣрности, которую онъ соблюдалъ въ Пуническія войны къ Римлянамъ, не хотѣлъ, хотя и осаждаемъ былъ, оставить оружіе.

Силлѣ препятствовалъ народоначальникъ *Публій Сулликій*, человѣкъ красно-

---

сіе время убитыхъ до 80000 простиралось. *Плутархъ* и *Аппій* полагаютъ сто пятьдесятъ тысячъ.

(*) *Ѳеофанъ* былъ писатель Исторій и другъ *Помпеевъ*.

норѣчивый, бодрый, горячїй, богатый, разумный и мужественный, сверхъ того снискавшїй себѣ отъ многихъ довѣренность, и имѣвшїй множество приятелей. Сей народоначальникъ, который сперва почитался за самаго хорошаго судїю, возъимѣвъ, такъ сказать, отвращенїе отъ добродѣтели, и аки бы свою правоту и разумъ за бесполезныя для себя качества почитая, вдругъ развращеннымъ и безразсуднымъ сдѣлался. Онъ принялъ сторону *Марїя*, который имѣя отъ рода седмьдесять лѣтъ, хотѣлъ одинъ всѣмъ упрявлять; чего ради обнародовалъ законъ, по силѣ коего отрѣшивъ *Силлу* препоручилъ власть на войнѣ противъ *Миѳридата Каїю Марїю.* Сверхъ того издалъ еще другїе пагубные и несносные для республики законы, и чрезъ своихъ лазутчиковъ умертвилъ сына консула *Кпинта Помпея*, а *Силлинова* зятя (*).

Тогда *Силла* набравъ войско, въ Римъ возвратился, онымъ овладѣлъ, и изданнымъ закономъ осудилъ въ ссылку двенадцати зачинщиковъ новостей и беспокойствъ, въ числѣ коихъ находились *Марїй* со своимъ сыномъ и народоначальни-

---

(*) Онъ женился на его дочерѣ *Корнилїи.*

никъ *Публїй Сулликїй.* Сей послѣднїй попавшись *Силлиной* кóнницѣ, удавленъ на Лаврентинскихъ болотахъ, и его глава взошкнутая на площади Прострисъ называемой была предвѣщанїемъ угрожаемой ссылки. *Марїй* послѣ шести консульствъ и имѣя отъ рода седмьдесять лѣтъ, принужденъ былъ нагїй для избѣжанїя погони отъ неприятелей по самый подбородокъ войти въ Марикское болото, изъ котораго будучи вытащенъ, отведенъ въ Минтурнъ, гдѣ Двоеначальникъ (*) приказалъ, накинувъ на шею веревку отвести его въ темницу. Для его умерщвленїя послали одного государственнаго раба, родомъ Германца, который находился въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ на войнѣ Кимврїйской; но онъ, какъ скоро узналъ *Марїя*, поднялъ ужасный крикъ негодуя на судьбу сего великаго мужа, бросилъ изъ рукъ мечь, и убѣжалъ изъ темницы. Жители Минтурна научившись отъ неприятеля имѣть сожалѣнїе надъ такимъ человѣкомъ,

И ко-

(*) *Двоеначальники* управляли городами отъ Рима зависимыми. Ихъ токмо на время дѣлали. О сихъ судїяхъ часто упоминается на медаляхъ въ память какого ни есть селенїя вычеканенныхъ.

который не за долго предъ тѣмъ былъ главою въ Республикѣ, снабдили его деньгами и платьемъ, и сверхъ того дали судно. *Марїй* догнавъ своего сына у Енарїи поѣхалъ въ Африку, гдѣ на развалинахъ Кареагена въ шалашѣ препровождалъ жизнь весьма бѣдную. Кареагенъ взирая на *Марїя*, а *Марїй* смотря на Кареагенъ (*) могли чувствовать взаимное утѣшенїе въ своемъ несчастїи.

* * *

ГЛА-

(*) Сїя мысль чрезвычайно тонкая въ Исторїи, съ сею *Луканотою* очень сходствуетъ:

Solatia Fati
Carthago Mariusque tulit, pariterque iacentes
Ignouêre Deis.

Кареагенъ и Марїй взаимно утѣшались своею несчастною судьбиною, и Богамъ прощали. Но мнѣ болѣе нравится оборотъ *Плутарховъ*. Когда правитель Ливїи запрещалъ *Марїю* въѣзжать въ его область, тогда сей отвѣтствовалъ посланному: *Возвѣсти твоему господину, что ты видѣлъ Марїя сидящаго на развалинахъ Кареагена.* Сїе изреченїе очень высоко.

ГЛАВА 15.

Смерть Помпея Страбона. Предприятія Кинны. Убіеніе многихъ знаменитыхъ гражданъ.

Въ сіе лѣто въ первый разъ руки воиновъ обагрились кровію консула *Помпея Страбона*, товарища *Силлы*, коего они въ возбужденномъ проконсуломъ *Кнеемъ Помпеемъ* возмущеніи убили.

При даяніи права гражданства всѣмъ Италійскимъ народамъ, вмѣстили ихъ въ осми послѣднихъ статьяхъ опасаясь, что бы отъ множества и могущества сихъ новыхъ гражданъ не уменьшилось достоинство старыхъ, и не были бы сильнѣе получившіе благодѣяніе въ разсужденіи виновниковъ онаго. *Кинна*, консулъ столь же безразсудный, какъ *Марій* и какъ народоначальникъ *Сулпицій*, обѣщалъ ихъ вмѣстить во всѣхъ статьяхъ, и чрезъ что привлекъ въ Римъ великое множество народа. Потомъ будучи выгнанъ изъ онаго своимъ товарищемъ (*) и дворянствомъ, и отправляяся въ Кам-

 па-

(*) *Кней Октавій* прозванный *Непотомъ.*

панію лишенъ отъ сената консульскаго достоинства, а на его мѣсто поставленъ *Лукій Корнилій Мерула*, жрецъ Юпитеровъ. *Кинна* заслужилъ сіе наказаніе, но примѣръ онаго былъ пагубенъ. Тогда онъ поѣхалъ въ Нолу, гдѣ съ начала подкупилъ сотниковъ и военачальниковъ, а по томъ и воиновъ, которые великую надежду возъимѣли на его щедрость, взялъ клятву отъ всего войска, удержалъ при себѣ Консульскіе признаки, и пошелъ войною противъ своего отечества. Онъ полагалъ всю свою надежду на великое число новыхъ гражданъ, изъ которыхъ набралъ триста Когортъ (*) и сдѣлалъ изъ нихъ тридцать легіоновъ. Сверхъ того вызвалъ изъ ссылки двухъ *Маріевъ* и другихъ для того, чтобъ своей сторонѣ, которую онъ принужденъ былъ составить, придать болѣе довѣренности и важности.

Ме-

(*) Въ *Когортѣ* находилось около четырехъ сотъ двадцати человѣкъ, однако же въ ней число воиновъ не всегда равно было; а изъ десяти *Когортъ* состоялъ *Легіонъ*, въ которомъ при Ромулѣ токмо три тысячи, а во время Республики четыре тысячи двѣсти человѣкъ находилось. Въ послѣднія же времена число воиновъ

Между тѣмъ какъ *Кинна* шелъ противъ своего отечества *Кней Помпей*, отецъ *великаго Помпея* лишась надежды получить въ другій разъ консульство оказалъ себя къ обѣимъ сторонамъ столь сомнительнымъ, что казалось, будто онъ во всѣхъ поступкахъ наблюдалъ единую свою пользу и смотрѣлъ по обстоятельствамъ, будучи готовъ предаться со своимъ войскомъ на ту сторону, которую почиталъ сильнѣйшею. Но на конецъ при стѣнахъ римскихъ съ *Кинною* сразился. Сраженіе происходило съ великимъ кровопролитіемъ, и не легко сказать, самимъ ли сражающимся, или зрителямъ оное пагубнѣе было. По томъ свирѣпствовала въ обоихъ войскахъ язва, аки бы оныя еще не довольно опустошены были оружіемъ, и въ оную умеръ *Кней Помпей.* Во время союзныя войны оказалъ онъ великія услуги республикѣ на полѣ Пикенскомъ, и взятіемъ города Аскула, около коего, не взирая на разсѣяніе войска вступилъ во сраженіе съ седмьдесятью тысячами римлянъ противъ шестидесяти тысячъ съ лишкомъ

 Ита-

въ Легіонѣ до шести тысячь простиралось. *Зри Непоорта.*

Италійцовъ. Радость смертію его причиненная почти со всѣмъ прекращена была потерею гражданъ, кои какъ отъ язвы, такъ и отъ меча погибли. Римскій народъ обратилъ на его трупъ весь гнѣвъ, которымъ къ нему пылалъ во время его жизни. Не льзя сказать за подлинно два ли, или три было поколѣнія *Помпеевъ*, но точно извѣстно, что *Квинтъ Помпей*, первый Консулъ сего поколѣнія, имѣлъ оное достоинство за сто шестьдесять осмь лѣтъ купно съ *Кнеемъ Сервилгемъ*.

Кинна и *Марій* по кровопролитныхъ съ обѣихъ сторонъ сраженіяхъ овладѣли городомъ: вступивъ въ него первый издалъ законъ о возприятіи *Марія*, коего возвращеніе столь пагубно было его согражданамъ. Никакая бы побѣда не превзошла сея въ жестокости, если бы за нею не воспослѣдовала *Силлина*. Побѣдители не надъ простыми гражданами, но надъ первѣйшими мужами сего столичнаго во всѣмъ свѣтѣ города ярость свою истощевали. По приказанію *Кинны* умерщвленъ смиренный и человѣколюбивый консулъ *Октавій*. *Мерула*, который при вступленіи *Кинны* отказался отъ консульства, растворилъ себѣ жилы, окропилъ жертвенники своею кровію, и окончалъ

чалъ жизнь посвященную общему благу, заклиная *Кинну* и его сообщниковъ тѣми самими богами, которымъ онъ столь часто приносилъ моленія за благосостояніе своего отечества. *Маркъ Антоній* (*), первый во свое время гражданинъ и витія по повелѣнію *Кинны* и *Марія* лишенъ жизни тѣми воинами, которыхъ онъ чрезъ свое краснорѣчіе обезоруживалъ. *Квинтъ Катулъ*, прославившійся какъ другими добродѣтелями, такъ и побѣдою одержанною надъ Кимврами, въ коей онъ купно съ *Маріемъ* имѣлъ участіе, предвидя свою погибель заперся въ покои не за долго известію и пескомъ выбѣленныя, и тамъ разложилъ огонь для умноженія запаха; послѣ чего либо отъ онаго, либо отъ того, что не имѣлъ свободнаго дыханія, скончался. Смерть его хотя и приятна была неприятелямъ, однако же они лишились удовольствія, что бы ему оную причинить по своему желанію.

* * *

(*) *Маркъ Антоній*, дѣдъ Тріеначальника. *Цицеронъ* часто превозноситъ его краснорѣчіе.

ГЛАВА 16.

Беспорядки въ Римѣ. Смерть Марія. Дѣянія Силлы.

Не смотря на плачевное состояніе, въ которое приведенъ былъ Римъ, никто еще не осмѣливался ни отдавать, ниже требовать имѣніе какого ни будь гражданина, что однако чрезъ нѣсколько времени воспослѣдовало. Жадность причиною была жестокости и варварства; преступленія измѣряли по богатству, богатый дѣлался преступникомъ; каждый былъ наградою своея опасности; и то ни мало за безчестное не признавалось, что въ себѣ прибыль заключало.

Марій нетерпящій ни въ какое время покоя, и столь же страшный своимъ согражданамъ въ мирѣ, какъ и на войнѣ неприятелямъ умеръ отъ болѣзни, когда *Кинна* вступилъ во второе, а онъ самъ въ седьмое Консульство, которое прежнія обезчестило. На его мѣсто поставленъ тотъ *Валерій Флаккъ*, который издалъ скверный законъ, по силѣ коего токмо четвертую часть заимодавцамъ отдавать повелѣвалось; но онъ

предъ

предъ окончанїемъ двухъ лѣтъ (*) получилъ достойное наказанїе.

Самовластное правленїе *Кинны* въ Италїи принудило большую часть вельможъ удалиться къ *Силлѣ* сперва въ Ахаїю, а по томъ въ Асїю. *Силла* посредствомъ своихъ побѣдъ одержанныхъ надъ военачальниками *Миѳридата* около Аѳинъ, Вїотїи и Македонїи взялъ обратно Аѳины, разорилъ великїя укрѣпленія Пирейскїя пристани (**), что ему много труда стоило, и болѣе двухъ сотъ тысячь неприятелей убилъ, и почти столько же въ плѣнъ взялъ. Того, кто сїю осаду Аѳинъ причтетъ возмущенїю жителей онаго города, по справедливости можно назвать несвѣдущимъ о истинныхъ происшествїяхъ сего времени, понеже Аѳиняне были столь вѣрны въ разсужденїи Римлянъ (***), что у нихъ вошло въ пословицу: *поступать по Аттически* въ мѣсто того, что бы сказать *съ пе-*

 ли-

(*) Онъ убитъ *Фимбрїемъ*, однимъ изъ лютѣйщихъ сообщниковъ *Кинны*.

(**) Сїя Аѳинская пристань укрѣплена была *Архелаемъ*, *Миѳридатовымъ* полководцомъ.

(***) *Тацитъ* говоритъ, что Аѳиняне были союзники *Миѳридата* противъ *Силлы*.

ликою вѣрностїю. Въ самомъ дѣлѣ состоянїе Аѳинъ было плачевно: войска *Миѳридатовы* оный городъ заняли, а союзники въ осадѣ держали, такъ что жители токмо по необходимости въ стѣнахъ заключались, мысленно же внѣ оныхъ находились.

Силла по томъ перешедъ въ Асїю, нашелъ *Миѳридата* покорнаго и просящаго мира. Онъ его принудилъ дать себѣ часть его сокровищъ и кораблей, оставить Асїю и всѣ другїя завоеванныя земли, и довольствоваться однимъ только Понтїйскимъ государствомъ, которое онъ получилъ въ наслѣдство. При томъ велѣлъ возвратить плѣнныхъ, и наказалъ переметчиковъ и преступниковъ.

ГЛАВА 17.

Смерть Кайя Флавїя Фимврїя. Строгость народоначальника Публїя Лена въ разсужденїи его товарищей. Возвращенїе Силлы въ Италїю. Смерть Кинны.

Между тѣмъ какъ *Силла* изъ Асїи приближался, умертвилъ самъ себя *Кайй Флавїй Фимврїй.* Сей юноша упра-

управлялъ тогда конницею. По убіеніи *Валерія Флакка* бывшаго прежде Консуломъ, получилъ онъ въ управленіе войско, и названъ *Императоромъ* за то, что по случаю принудилъ *Миѳридата* обратиться въ бѣгство. Онъ исполнилъ мужественно то, что трусу и беззаконнику прилично.

Въ сіе же лѣто народоначальникъ *Публій Ленъ*, приказалъ съ Тарпейскія горы сбросить своего предшественника *Секста Лукина*, и изгналъ своихъ товарищей, которые бояся призыва въ судъ убѣжали къ *Силлѣ*.

Сей полководецъ привелъ всѣ дѣла въ областяхъ за моремъ лежащихъ въ порядокъ, и первый изъ Римлянъ почтенъ посольствомъ отъ царя Парѳянскаго. Волхвы находившіеся въ числѣ посланниковъ, которые при томъ были великіе фисіономисты, предвѣщали, что слава его имени безсмертною пребудетъ. Возвратясь въ Италію высадилъ онъ при Брундузіи не больше тридцати тысячъ воиновъ противъ двухъ сотъ тысячъ съ лишкомъ неприятелей. Сіе я за славнѣйшее между дѣлами *Силлы* почитаю, что онъ пока *Кинна* и *Марій* со своими сообщни-

общниками чрезъ три года обладали Италїею, не скрывалъ своего желанїя иши противъ ихъ войною, и не упускалъ того, что у него въ рукахъ было, думая, что не прежде должно отмщевать своимъ согражданамъ, пока не укротитъ совершенно своихъ неприятелей, и пока со всѣмъ не избавится отъ страха изъ внѣ наводимаго, не пристойно побѣждать домашнихъ.

Предъ его прибытїемъ *Кинна* убитъ въ воинскомъ возмущенїи. Ему бы должно было умереть по повелѣнїю его побѣдителей, а не отъ ярости воиновъ. Объ немъ можно сказать, что онъ мужественно произвелъ предприятїя, на кои бы ни единый честный гражданинъ не отважился, и что его храбросить ровнялась съ его безразсудствомъ. *Карпонъ* до окончанїя года остался одинъ Консуломъ.

ГЛАВА 18.

Одержанная Силлою побѣда. Младый Марїй. Внутренные беспорядки. Иройская смерть Каллурнїи.

Взирая на походъ *Силлы* чрезъ Калабрїю и Апулїю даже до Кампанїи, и на его

его намѣренія, что бы ни малаго не причинить вреда какъ городамъ, такъ и полямъ, можно было его почесть паче примирителемъ, нежели мстителемъ за обиды. Онъ старался окончить войну предлагая самые справедливѣйшіе договоры; но чрезмѣрное и пагубное нѣкоторыхъ честолюбіе было непреодолимымъ къ миру препятствіемъ. Между тѣмъ ежедневно возрастало его войско, въ которое со всѣхъ сторонъ стекались всѣ честные и разумные люди. При *Калуѣ* побѣдилъ онъ Консуловъ *Скипїона* и *Норбана* (*); изъ коихъ сей послѣдній разбитъ на сраженіи, а *Скипїонъ* измѣною своего войска преданъ *Силлѣ*, который отпустилъ его отъ себя ни малаго вреда ему не причиняя. Такое то различіе между *Силлою* сражающимся, и *Силлою* побѣдителемъ. Во время войны онъ былъ самый кротчайшій и самый умѣреннѣйшій. Кромѣ Консула *Скипїона* отпустилъ онъ и *Серторїя*, который въ скоромъ времени причиною былъ крово-про-

(*) Онъ былъ весьма подлый человѣкъ, возвысившійся до консульскаго степени чрезъ возмущеніе *Марїя*.

пролитной войны (*), и многихъ другихъ, коихъ жизнь въ его рукахъ находилась, и съ ними ничего инаго не дѣлалъ, какъ токмо отнялъ оружіе. Я думаю, что онъ чрезъ то хотѣлъ показать самъ собою, сколь много человѣкъ можетъ быть отличенъ отъ своея природы. Послѣ побѣды одержанной надъ *Каіемъ Норбаномъ*, при всходѣ съ горы *Тихата* желая возблагодарить Діанѣ покровительницѣ того мѣста, посвятилъ онъ ей всѣ окололежащія страны, гдѣ находились славныя цѣлительныя теплицы. Память сей его благодарности и святости сохранена даже до нашихъ дней чрезъ надпись вырѣзанную на дверяхъ храма, и мѣдный столъ въ нутри онаго поставленный.

Въ слѣдующее лѣто вступилъ *Карпонъ* въ третій разъ въ Консульство, купно съ *Каіемъ Маріемъ*, сыномъ великаго *Марія*. Сей юноша имѣя токмо 26 лѣтъ наслѣдовалъ отцовой храбрости, но не достигъ до его старости. Консульство его знаменито было многими славными предприятіями. будучи прогнанъ *Сил-*

(*) *Серторій* возжегъ страшную войну въ Испаніи, что изъ нижеслѣдующаго видно будетъ.

Силлою при Сакрипортѣ, отправился онъ со своимъ войскомъ въ Пренестъ, городъ отъ естества укрѣпленный, и довольно сильнымъ охранительнымъ войскомъ снабдѣнный.

Тогда народное бѣдствіе дошло до высочайшаго степени. Римъ бывшій сперва примѣромъ добродѣтели, сдѣлался собраніемъ пороковъ. Самый худшій гражданинъ почиталъ себя лучшимъ. Во время сраженія при Сакрипортѣ Преторъ *Дамасиллъ* (*) приказалъ умертвить въ ратушѣ отъ *Тулла Гостилія* имя получившей *Домитія* и великаго первосвященника *Скеполу*, прославившагося своимъ сочиненіемъ *о божескихъ и человѣческихъ законахъ*, прежде бывшаго претора *Кагя Карпона*, брата Консулова и *Антистія*, который былъ едиломъ, подъ видомъ тѣмъ, будто бы они были сообщники *Силлы*.

Скажемъ въ честь *Каллурнги* дочери *Бестіи*, а жены *Антистія*, что она, дабы не пережить своего мужа, сама себя

(*) Человѣкъ беззнатный, который сдѣланъ Преторомъ для того, что бы погубить сообщниковъ *Силлы*.

себя мечемъ пронзила. Какую она приобрѣла славу симъ подвигомъ, которой бы еще изрядственнѣе показался, если бы въ Римѣ тому меньше примѣровъ находилось!

ГЛАВА 19.

Понтїй Телесинъ. Смерть младаго Марїя. Установленїе Силлою игръ въ кругѣ игралищномъ.

Во время Консульства *Карпонопа* и *Марїепа*, чему теперь сто одинадцать лѣтъ, *Понтїй Телесинъ*, предводитель Самнитянъ, столь же великїй въ мирѣ политикъ, сколь не устрашимый на войнѣ полководецъ и не примиримый врагъ Римскаго имени, набралъ перваго числа Ноября мѣсяца изъ храбрѣйшаго и упорнѣйшаго въ веденїи войны юношества войско, состоящее изъ сорока тысячъ. Онъ сразился съ *Силлою* при вратахъ Коллиновыхъ, и тогда не токмо самъ вождь, но и Республика въ крайней опасности находились. Въ тотъ день, въ которой Римъ видѣлъ *Аннибала* расположившагося станомъ въ трехъ миляхъ отъ его стѣнъ, не въ такомъ бѣдствїи былъ сей городъ, какъ тогда, когда *Телесинъ* разъѣзжая изъ одного ряда въ дру-

другій, предвѣщалъ послѣдній конецъ Римлянамъ, и своимъ крикомъ возбуждалъ войско къ совершенному разрушенію города, говоря, *что до тѣхъ поръ жадные полки на похищеніе Италійскія полъности будутъ, пока не вырубятъ лѣсъ, который имъ убѣжищемъ служитъ.* На конецъ оба войска разошлись въ первомъ часѣ ночи. На другій день найденъ *Телесинъ* почти безъ дыханія имѣя видъ изъявляющій паче побѣдителя, нежели побѣжденнаго. *Силла* отрубивъ ему голову, приказалъ обнести оную около Пренеста.

Младый *Марій* лишась тогда всея надежды, старался жизнь свою спасти подземными проходами искуствомъ въ разныя мѣста на полѣ поддѣланными; но въ то время, когда онъ выходилъ оттуда, убитъ нарочными. Нѣкоторые историки повѣствуютъ, аки бы онъ самъ себя умертвилъ; а другіе пишутъ, что онъ и младый *Телесинъ*, участникъ въ его судьбѣ и въ его побѣгѣ, взаимно другъ друга лишили жизни. Но какъ бы то ни было, однако его имя и поднесь не затмилось великою отца его славою. Можно видѣть почтеніе *Силлы* къ сему юношѣ изъ того, что онъ не

прежде принялъ имя *Феликсъ* (счастливый) (*), какъ послѣ его смерти, которое бы онъ по справедливости заслужилъ, если бы день его побѣды былъ послѣднимъ днемъ его жизни.

Осада города Пречеста препоручена *Офеллѣ Лукретїю*, который сдѣлавшись вѣроломнымъ въ разсужденїи *Марїя* предался на *Силлину* сторону.

Сей послѣднїй въ память побѣды одержанныя надъ Самнитянами и *Телесиномъ*, учредилъ въ игралищномъ кругѣ игры, которыя и днесь отправляются, однако же при томъ со всѣмъ о его побѣдѣ не упоминаютъ.

Г Л А В А 20.

Слѣдствїя Силлиной ссылки.

За нѣсколько предъ сраженїемъ *Силлы* при Сакрипортѣ, сторона его въ другихъ мѣстахъ верхъ взяла надъ непрiятелями, которыхъ *Серпилїй* при Клусїи, *Метеллъ*

(*) На многихъ медаляхъ сдѣланныхъ *Силлою*, сей Римлянинъ названъ *Felix*, а сынъ его *Faustus*.

теллъ благочестивый при Фавентіи, и *Маркъ Лукуллъ* около Фидентіи разбивъ прогнали.

Казалось, что бѣдствія гражданскія войны прекратились, но въ мѣсто того оныя еще болѣе чрезъ жестокость *Силлы* умножились, и чрезъ ужасное злоупотребленіе Диктаторства (*), которое ему дано было. На сіе высочайшее достоинство токмо въ крайнихъ нуждахъ Республики возводили, и оное чрезъ сто двадцать лѣтъ не возобновлялось: послѣдній диктаторъ сдѣланъ былъ на другій годъ по отшествіи *Аннибала*; изъ чего явствуетъ, что Римляне не столько желали, сколько боялись сего достоинства. *Силла* первый (ахъ! по что онъ не былъ послѣдній!) показалъ примѣръ ссылки, и въ томъ городѣ, въ которомъ бы должно дѣлать правосудіе самому

 по-

(*) Власть Диктатора была беспредѣльна, и *сенатъ*, говоритъ г. Монтескіе, *могъ, такъ сказать, отнять Республику изъ рукъ народныхъ постановленіемъ сего судіи, предъ которыхъ самодержецъ приклонялъ свою главу, и самые приятнѣйшіе для народа законы безъ всякаго дѣйствія оставались*. О разумѣ законовъ Кн. XI. гл: 16.

послѣднему обиженному шуту, положили награжденіе за убіеніе гражданина, за коего голову столько же платили, сколько и за неприятельскую. Награда воздавалась по числу убіенныхъ, и каждый былъ мздою своея смерти.

Сіе безчеловѣчіе не къ тѣмъ оказывали, которые приняли оружіе; но ко многимъ безвиннымъ гражданамъ. Имѣніе посланныхъ въ ссылку съ публичнаго торга продавалось, и дѣти лишенные своего наслѣдства лишились такъ же и права требовать чиновъ; а всего хуже было то, что сенаторскіе дѣти должны были сносить тягости того чина, не имѣя нималаго участія въ правахъ онаго достоинства.

ГЛАВА 21.

Вступленіе и умоначертаніе великаго Помпея.

При вступленіи *Лукія Силлы* въ Италію *Кней Помпей*, коего отецъ толико прославилъ свое Консульство на войнѣ противъ Марсовъ, имѣя токмо отъ рода 23 года, и надѣясь единственно на свое богат-

богатство, не употребляя ни чьего совѣта, предприялъ и исполнилъ великія дѣла для отмщенія за свое отечество, и для доставленія оному прежнія его славы. За сто тринадцать лѣтъ набралъ онъ сильное войско въ Пикенской области, которыя всѣ почти жители подъ покровительствомъ отца его находились. Краткость сего сочиненія не дозволяетъ мнѣ говорить много о семъ великомъ человѣкѣ, для коего бы похвалы много книгъ потребно было.

Мать его *Лукія* происходила изъ сенаторскаго поколѣнія. Онъ былъ красивъ, однако красота его не была увядаемая, которая прикрасою служитъ въ юношествѣ; но постоянная, благородная и достойная будущаго его величества и великаго счастія, которое его до самыя смерти не оставляло. Во нравахъ ни въ чемъ попрекнуть его не можно: въ честности былъ примѣръ, а въ краснорѣчіи посредственный. Жажденъ къ честямъ; но къ законнымъ, и къ такимъ, которыя онъ заслужилъ. Искусный полководецъ на войнѣ, и самый умѣренный гражданинъ во время мира, развѣ когда опасался, что бы ему равнаго не было. Другъ постоянный, къ прощенію обидъ

всегда готовый, и легко принималъ удовольствіе. Соблюдалъ ненарушимую вѣрность примирившись. Рѣдко, если сіе когда случилось, выходилъ во власти своей изъ предѣловъ. На конецъ, въ немъ не было почти никакихъ пороковъ, если не причтешъ между величайшими того, что онъ негодовалъ равенству въ вольномъ городѣ обладающемъ всѣмъ свѣтомъ, въ которомъ законы равняли его со другими гражданами. Будучи способенъ къ великимъ успѣхамъ во всѣхъ честныхъ наукахъ, приобрѣлъ въ войскѣ своего отца, искуснаго полководца, при которомъ онъ беспрестанно находился съ шестьнадцати лѣтъ, глубокое знаніе въ воинскомъ искуствѣ. И хотя *Серторій* его менѣе хвалилъ, нежели *Метелла*; однако же болѣе боялся.

ГЛАВА 22.

Смерть Серторія. Возмущеніе рабовъ. Помпей посылается противъ морскихъ разбойниковъ и пр. Славный подвигъ Квинта Катула. Учрежденіе Котты. Законъ Росція.

Въ сіе то время преждебывый Преторъ *Маркъ Перленна* одинъ изъ посланныхъ

въ

въ ссылку, человѣкъ столь подлую душу имѣющій, сколь благородныхъ предковъ, умертвилъ въ Оскѣ *Серторія* во время пиршества, и симъ подлымъ дѣйствіемъ доставилъ Римлянамъ несомнѣнную побѣду, а свою сторону привелъ въ совершенную погибель, и на себя навлекъ поносную смерть.

Метеллъ и *Помпей* надъ Испанцами торжествовали. Сей послѣдній будучи токмо простый всадникъ, за нѣсколько дней предъ своимъ консульствомъ въѣхалъ въ Римъ въ торжественной колесницѣ. Удивительно, что такій мужъ, который чрезъ толь чрезвычайныя правленія дошелъ до высочайшаго степени достоинства, негодовалъ, что Сенатъ и народъ Римскій *Кайю Кесарю* позволили просить въ другій разъ консульства. Такъ то люди обыкновенно себѣ во всемъ потакаютъ; на противъ же того къ другимъ весьма строги бываютъ, и въ нихъ ненависть не отъ истинныхъ причинъ, но единственно отъ отвращенія раждается. *Помпей* во время своего консульства возстановилъ власть народоначальства (*), коея *Силла* единую тѣнь оставилъ.

 Ме-

(*) Народоначальники поставлены въ лѣто двѣстѣ шестьдесятое отъ созданія Ри-

Между тѣмъ какъ въ Испаніи съ *Серторіемъ* воевали, шестьдесять четыре раба изъ Капуи, похитивъ оружіе въ городѣ, и ушедъ изъ училища, гдѣ обучались биться на шпагахъ, собрались на горѣ Везувіи подъ начальствомъ *Спартака* (*). Вскорѣ Италія подверглась опустошенію и грабежу причиненному сею толпою, которыя число умножаясь ежедневно толико возрасло, что въ послѣднемъ сраженіи сорокъ тысячъ противустояло Римскому войску. *Маркъ Крассъ*, сдѣлавшійся въ короткое время наибогатѣйшимъ между Римлянами, окончаніемъ сея войны снискалъ себя великую славу.

Кней Помпей, коего величество на каждый день умножалось, обратилъ на себя взоръ всего свѣта. Онъ исполнилъ хва-

ма, для защищенія вольности народа отъ всѣхъ предпріятій вельможъ и сената. Первые были *Сикиній*, *Брутъ*, два брата *Лихиній* и *Кайй Икилій*.

(*) *Флоръ* весьма кратко всю описываетъ жизнь сего славнаго разбойника: *ille de stipendiario Thrace miles, de milite desertor, inde latro, deinde in honore virium gladiator.* Кн. III, глава 20.

хвалы достойное обѣщанїе данное имъ во время консульства, что бы по сложенїи съ себя сего достоинства не брать во управленїе никакїя провинцїи. Но спустя два года, когда морскїе разбойники по всѣмъ морямъ не изъ подтиха, но цѣлыми флотами явнымъ образомъ опустошенїя чинили не иначе, какъ бы прямую вели войну, и уже нѣкоторые Италїйскїе города разграбили, народоначальникъ *Авлъ Габинїй* издалъ законъ, по силѣ котораго препоручено было *Помпею* оныхъ притѣснить, и дана ему проконсульская власть во всѣхъ провинцїяхъ въ 50 миляхъ отъ моря лежащихъ. Чрезъ сїе сенатское опредѣленїе, одинъ человѣкъ получилъ власть почти надо всѣмъ свѣтомъ. За два года предъ тѣмъ такую же власть имѣлъ и *Маркъ Антонїй* (*) во время своего преторства. Но опытъ насъ научаетъ, что иногда одинъ ненависть возбуждаетъ, а другїй утушаетъ. Никто не негодовалъ на власть *Антонїя*, понеже рѣдко завидуютъ могуществу такого человѣка, котораго не боятся; но на

 про-

(*) Сей *Маркъ Антонїй*, проименованный *Критскимъ*, былъ сынъ витїи; а отецъ Трїеначальника.

противъ того съ ужасомъ смотрятъ на чрезвычайныя чести въ такимъ людяхъ, о которыхъ думаютъ, что они власть по своему произволенію могутъ сложить и удержать, и что ихъ воздержаніе отъ нихъ же самихъ зависитъ. Вельможи тому противились, однако же надобно было уступить множеству. Не оставимъ въ молчаніи особливое постоянство и цѣломудріе *Кпинта Катула*, который былъ одинъ изъ противорѣчащихъ: *Помпей*, сказалъ онъ въ собраніи, *въ самомъ дѣлѣ человѣкъ великій: но уже онъ съ лишкомъ много власти имѣетъ въ вольной Республикѣ. Должно ли на одного во всемъ полагаться? и сверхъ того*, прибавилъ онъ, *если съ нимъ что противное случится, то кого вы на его мѣсто поставите? Тебя, Кпинтъ Катулъ*, отвѣчалъ народъ. Послѣ того вышелъ онъ тотъ часъ изъ собранія будучи убѣжденъ единодушнымъ всѣхъ согласіемъ, и столь общимъ и честнымъ свидѣтельствомъ. Какое цѣломудріе въ *Катулѣ*! какая справедливость въ народѣ! Одинъ не противился возраженію, а другій отдалъ справедливость добродѣтели того человѣка, который противорѣчилъ его желанію.

Въ то время *Котта* раздѣлилъ право судить между сенаторами и дворянами, которое *Кай Гракхъ* отнявъ у первыхъ перенесъ къ послѣднимъ, а *Силла* обратно доставилъ оное сенату. *Оттонъ Роскій* издалъ законъ, по которому возвращены мѣста дворянамъ на ѳеатрѣ.

Между тѣмъ *Помпей* отправился со многими знаменитыми Римлянами (*); распредѣлилъ корабли по всѣмъ тѣмъ берегамъ, которые требовали защиты; напалъ со своимъ непобѣдимымъ войскомъ на сихъ разбойниковъ около Киликіи, одержалъ надъ ними множество побѣдъ на морѣ, ихъ разбилъ, обратилъ въ бѣгство, и въ короткое время (**) цѣлый свѣтъ

(*) *Аппій* говоритъ, что онъ имѣлъ 25 намѣстниковъ изъ сенаторскаго состоянія, *Плутархъ* же пишетъ, что у него оныхъ было 24, а *Флоръ* изъ нихъ 13 по именно называетъ: *Геллій*, *Плотій*, *Гратилій*, *Торкватъ*, *Типерій Неронъ*, *Лентулъ*, *Маркеллинъ*, два младые *Помпеи*, (Кней и Секстъ) *Терентій Варонъ*, *Метеллъ*, *Келіонъ* и *Поркій Катонъ*. Кн. III. гл. 6.

(**) Онъ сдѣлалъ, говоритъ *Цицеронъ* въ словѣ за Манилiевъ законъ, приуготовленія къ сей войнѣ при исходѣ зимы; началъ оную въ началѣ весны; а окончалъ въ половинѣ лѣта.

свѣтъ отъ нихъ избавилъ. А дабы скорѣе кончить войну, которая почти вездѣ много бѣдъ надѣлала, собралъ онъ остальныхъ разбойниковъ, и ихъ поселилъ въ городахъ, и въ отдаленныхъ отъ моря мѣстахъ. Сіе его дѣло нѣкоторые поносятъ, однако не токмо оное оправдаетъ великое имя *Помпея*; но еще и само по себѣ весьма премудро. Ибо даровавъ жизнь симъ разбойникамъ, отнялъ у нихъ способы къ хищенію.

ГЛАВА 23.

Свиданіе Помпея и Лукула, ихъ вражда, и взаимное попреканіе. Покореніе Квинтомъ Метелломъ острова Крита.

При концѣ войны съ морскими разбойниками народоначальникъ *Манилій*, человѣкъ на все за деньги готовый, и вспомоществующій власти другаго, издалъ законъ, по которому *Кнею Помпею* препоручена война противъ *Миѳридата*. *Луцій Лукуллъ* за седмь лѣтъ послѣ консульства по жребію получивъ въ удѣлъ Асію, воевалъ съ симъ Понтійскимъ царемъ, и тамъ уже учинилъ многія знаменитыя дѣла. Онъ обращалъ въ бѣг-

ство

ство *Миѳридата*, счасливо избавилъ отъ осады городъ Кизикъ, и побѣдилъ въ Арменіи *Тиграна* (*), государя въ числѣ ироевъ тогдашняго времени поставляемаго. Давно бы онъ къ концу привелъ войну, если бы только хотѣлъ. Въ прочемъ былъ онъ мужъ непорочнѣйшій, и на войнѣ почти непобѣдимый; но къ сребролюбію имѣлъ ненасытную жадность. Принятіе сего закона подало поводъ къ великой враждѣ между полководцами; *Помпей* попрекалъ *Лукулла* въ поносномъ сребролюбіи, а *Лукуллъ* укорялъ *Помпея* въ его чрезмѣрномъ честолюбіи, и сіи укоризны съ обоихъ сторонъ были справедливы. Въ самомъ дѣлѣ *Помпей* съ того времени, какъ вступилъ въ государственныя дѣла, не могъ терпѣть никого себѣ равнаго, и желалъ всегда быть одинъ тамъ, гдѣ токмо первенство имѣть долженъ. Никто толико не зараженъ былъ честолюбіемъ, какъ онъ, и никто столь равнодушно не смотрѣлъ на все прочее: въ желаніи честей преступалъ предѣлы, а въ управленіи оныхъ наблюдалъ великую умѣренность, и сколь онъ

(*) Онъ взялъ *Тигранохирту*, столичный городъ сего государя.

онѣ ихѣ охотно принималѣ, столь великодушно взиралѣ на окончанїе оныхѣ, и слагалѣ по произволенїю другаго тѣ достоинства, которыхѣ сѣ великою жадностїю домогался. *Лукуллѣ* же, вѣ прочемѣ мужѣ преславный, первый подалѣ примѣрѣ кѣ тому чрезвычайному великолѣпїю, которое теперь видно во строенїи, пиршествахѣ и уборахѣ. Онѣ стѣснилѣ море плотинами, и раскопавѣ горы, провелѣ оное вѣ землю, за что *Великїй Помпей* вѣ насмѣшку назвалѣ его *Римскимѣ Ксерксомѣ* (*).

Вѣ то время *Квинтѣ Метеллѣ* покорилѣ жителей острова Крита, которые чрезѣ три года войску Римскому мужественно сопротивлялись подѣ предводительствомѣ *Панара и Ласѳена*, кои набрали двадцать четыре тысячи воиновѣ кѣ трудамѣ приобыклыхѣ, на бѣгу скорыхѣ и вѣ пущанїи стрѣлѣ изѣ лука искусныхѣ. Тщетно *Помпей* присвояя себѣ часть побѣды старался раздѣлить славу полученную симѣ завоеванїемѣ. Его зависть и высокїя добродѣтели *Метел-*

(*) *Плутархѣ* приписуетѣ сїе названїе *Туберону*, Стоическому философу.

телла и *Лукулла* были причиною, что всѣ честные люди въ ихъ тріумфѣ возъимѣли участіе.

ГЛАВА 24.

Начертаніе Цицерона: его консульство. Катонъ. Смерть Катилины. Рожденіе Августа. Знаменитые писатели.

Въ сіе время консульствовалъ *Цицеронъ* (*), мужъ новый, но прославившій свою породу, и всѣмъ своимъ возвышеніемъ самому себѣ одолженный: онъ столько же знаменитъ славою своихъ дѣяній, какъ обширностію своего разума, и воспрепятствовалъ побѣжденнымъ наро-

(*) *Цицеронъ*, коего предки ничего не значили, о чемъ онъ и самъ часто упоминаетъ, получилъ наивысочайшія достоинства въ Республикѣ. Онъ былъ Едиломъ, государственнымъ Казначеемъ, Судіею, Консуломъ, и Проконсуломъ; названъ *Императоромъ*; былъ долгое время душею сената, защитникомъ вольности, и заслужилъ пышное имя *Отца Отечества*. Тріеначальники на шестьдесятъ третьемъ годѣ отъ его рожденія лишили его жизни.

родамъ надъ Римлянами разумомъ своимъ имѣть то преимущество, какое они надъ оными приобрѣли оружїемъ. Его мужество и раченїе вывели на ружу заговоръ *Сергїя Катилины*, *Лентула*, *Кеѳига*, и многихъ какъ изъ сенаторскаго, такъ и изъ дворянскаго состоянїя. *Катилина* выгнанъ изъ города единымъ страхомъ консульскїя власти. *Лентулъ* бывый Консуломъ и два раза Преторомъ, *Кеѳигъ* и многїе другїе знаменитые граждане, лишены жизни въ темницѣ по опредѣленїю сената, и по приказанїю Консула.

Въ тотъ день, въ который сїе въ сенатѣ происходило, превосходное мужество *Марка Катона* (*), толико разъ уже во многихъ случаяхъ оказанное, во всемъ своемъ блескѣ возсїяло. Сей великїй мужъ произшедшїй отъ прапрадѣда *Марка Катона*, основателя *Порцїева* племени, былъ истинный образъ добродѣтели

(*) *Катонъ* Утическїй, который самъ себя умертвилъ единствено для того, что бы не попасться въ руки *Кесаря*. Въ самомъ своемъ младенчествѣ ужасался онъ *Силлиныхъ* мучительствъ, и еще тогда предприялъ было намѣренїе себя умертвить.

тели, и во всемъ паче богамъ, нежели людямъ подобенъ. Онъ былъ добродѣтеленъ не для того, что бы только такимъ казаться; но единственно по тому, что не могъ быть иначе: любилъ правосудіе, и въ немъ полагалъ все свое удовольствіе: короче сказать, онъ не имѣлъ никакихъ пороковъ, и всегда счастіе держалъ во своей власти. Нося токмо чинъ народоначальника и будучи еще очень молодъ не взирая на то, что многіе сенаторы дали свое мнѣніе, что бы *Лентула* и его сообщниковъ послать въ разные города подъ стражу, будучи вопрошенъ почти послѣдній, возсталъ въ сенатѣ противъ заговора съ такою силою и съ такимъ краснорѣчіемъ, что своею рѣчью привелъ въ подозрѣніе совѣтовавшихъ нѣсколько въ пользу *Лентулопу*, такъ какъ его сообщниковъ; при томъ описалъ столь живо бѣдствія отъ разоренія и зажженія города, и перемѣны правленія произойти имѣющія, и толико превозносилъ мужество консула, что всѣ сенаторы принявъ его мнѣніе, опредѣлили наказать преступниковъ, и большая изъ нихъ часть его изъ чести до самаго двора провожала. Однако *Катилина* съ такою же дерзостію желая исполнить свое беззаконное предприятіе, съ какою онъ его началъ,

К съ

съ наивеличайшею храбростїю сразился, и при томъ лишился той жизни, которую бы у него мученїемъ исторгнуть надлежало.

За осемьдесять лѣтъ отъ сего времени не меньшую честь консульству *Цицерона* принесло рожденїе *Августа* (*), котораго величество нѣкогда должно было затмить славу всѣхъ наивеличайшихъ въ свѣтѣ ироевъ.

Почти излишнимъ кажется, что бы замѣчать времена, въ которыя жили наши великїе писатели. Извѣстно, что тогда, но токмо съ нѣкоторымъ различїемъ времени, процвѣтали *Цицеронъ*, *Ортенсїй*, *Крассъ*, *Катонъ* и *Сулликїй*, коимъ вскорѣ послѣдовали *Брутъ*, *Калидїй*, *Келїй*, *Калвинъ* и *Кесарь*, который чрезъ свое краснорѣчїе весьма близко подходилъ къ *Цицерону*. Послѣ ихъ славились *Корвинъ* и *Асинїй Поллїонъ*, коихъ можно почесть ихъ учениками; *Саллустїй* подражатель *Ѳукидида*, *Варронъ*, *Лукретїй* и *Катулъ*, никому въ

(*) Сей государь родился въ лѣто 693 отъ созданїя Рима, а за 66 лѣтъ до рождества Христова.

въ пріятности своего слога не уступающій. Тщетно предприму я вычислять всѣхъ знаменитыхъ мужей, которыхъ мы почти предъ нашими глазами имѣемъ, и которые составляютъ украшеніе сего вѣка: *Виргилій*, первенствующій стихотворецъ, *Рабирій*, *Ливій*, подражатель *Саллустія*, *Тибулъ* и *Овидій Насонъ* за совершеннѣйшихъ во своемъ родѣ писанія почитаются. Что же касается до писателей нашего времени, то я скажу, что удивленіе, которое мы къ нимъ имѣемъ, препятствуетъ объ нихъ давать свое мнѣніе.

ГЛАВА 25.

Тигранъ предался Помпею.

Въ семъ то состояніи дѣла въ Римѣ и Италіи находились, когда *Миѳридатъ* по отъѣздѣ *Лукулла*, набралъ съ нова великое войско; но сіе токмо служило къ приумноженію славы *Помпея*. Сей царь будучи побѣжденъ, прогнанъ и лишенъ всего своего войска, убѣжалъ въ Арменію къ зятю своему *Тиграну*, царю въ свое время наисильнѣйшему, если бы его *Лукуллъ* не привелъ въ безсиліе. *Помпей* преслѣдуя ихъ обоихъ вступилъ

въ Арменїю. Съ начала отдался ему старшїй сынъ (*) *Тиграна*, который жилъ со своимъ отцомъ въ несогласїи, а потомъ и самъ *Тигранъ*. Сей государь представъ предъ него съ покорностїю, предалъ во власть его какъ самаго себя, такъ и свое царство, говоря: *что ни изъ Римлянъ ни изъ другаго народа, не было ни одного человѣка кромѣ Помпея, котораго бы вѣрности онъ себя предалъ; и такъ терпѣливо сносить будетъ какъ счастїе, такъ и несчастїе, лишь бы оному самъ Помпей былъ виновникъ, что не стыдно быть побѣждену отъ непобѣдимаго героя, и ни мало не поносно тому покориться, котораго счастїе предо всѣми смертными возвысило.* *Помпей* оставилъ ему царскую честь; но взялъ у него множество денегъ, которыя всѣ по своему обыкновенїю отдалъ Квестору, для взнесенїя въ казну. Сирїя и другїя имъ покоренныя провинцїи у него отняты, изъ коихъ иныя возвращены римскому народу, а дру-

---

(*) Онъ противъ своего отца взбунтовался; но на одномъ сраженїи будучи побѣжденъ, убѣжалъ къ Пареянамъ, коихъ царь *Фраатъ* совѣтовалъ ему предаться *Помпею*.

другія оному вновь достались, какъ то Сирія, которая только съ того времени подвластна имъ стала, царское же владѣніе въ одной Арменіи заключалось.

ГЛАВА 26.

Покоренныя Римлянами земли.

Кажется, что я не удалюсь отъ расположенія сея книги, если въ краткѣ предложу читателю имена разныхъ полководцовъ, которые покорили толь многія области подъ власть Римскаго народа: сіе дѣлаемъ мы для того, что легче можно объять мысленно предмѣты въ одно мѣсто собранные, нежели повсюду разбросанные.

Консулъ *Клавдій* (*) первый войско въ Сикилію переправилъ, спустя же около пятидесяти двухъ лѣтъ *Маркеллъ Клавдій* по взятіи Сиракузъ овладѣлъ оною.

Регулъ вошелъ первый въ Африку около девятаго лѣта первыя Пуническія войны,

(*) *Маркеллъ* взялъ токмо городъ Сиракузы; а всю Сикилію покорилъ *Валерій Левинъ*.

а по прошествіи двухъ сотъ четырехъ лѣтъ, чему теперь сто седмьдесять седмь, *Публій Скипіонъ Емиліанъ* привелъ оную во образъ провинціи чрезъ разрушеніе Карѳагена.

Сардинія на послѣдокъ покорена Консуломъ *Титомъ Манліемъ* между первою и второю Пуническою войною. Сіе великимъ можетъ служить доказательствомъ воинственнаго духа Римлянъ, что храмъ бога Яна (*), во время мира запираемый, былъ затворенъ токмо три раза: въ первый разъ, при царяхъ, во второй, въ консульство сего *Тита Манлія*, а въ третій, при *Кесарѣ Августѣ*.

Первые ввели въ Испанію войско *Кней* и *Публій Скипіоны*, при зачатіи вторыя Пуническія войны, чему уже двѣстѣ пятьдесять лѣтъ; послѣ того мы оною владѣли, и въ разныя времена по частямъ теряли, пока на конецъ *Августъ* не привелъ всея подъ власть Римскую.

Маке-

(*) Храмъ Яна, созданный *Нумою*, запирался въ одно мирное время; и на одной *Нероновой* медали стоитъ сіе же самое: PACE P. R. UBIQUE PARTA IANUM CLUSIT.

Македонїю покорилъ *Папль Емилїй*, *Муммїй*, Ахаїю, *Фулпїй Нобилїоръ*, Етолїю, *Лукїй Скилїонъ*, братъ *Африканскаго*, Асїю отнялъ у *Антїоха*, которая отдана Атталїйскимъ царямъ по милости Сената и Римскаго народа; а на послѣдокъ *Маркъ Перленна* плѣнивъ *Аристоника* оную Римскою провинцїею сдѣлалъ.

Никто не можетъ почесться покорителемъ острова Кипра: оный по сенатскому опредѣленїю, посредствомъ *Катона* и смертїю своего царя, погубившаго себя отъ отчаянїе, принялъ Римское иго.

Метеллъ лишилъ Критъ вольности, которою онъ чрезъ весьма долгое время наслаждался. Сирїя и Понтїйское царство суть знаки мужества *Кнея Помпея*.

Домитїй и *Фапїй Аллоброгскїй*, внукъ *Папла Емилїя*, ввели первые Римское войско въ Галлїи. Вскорѣ по томъ спвоили для насъ сїи провинцїи, на которыя мы часто покушались, и часто оныя теряли, пролитїя крови весьма многихъ; но на конецъ *Кай Кесарь*, какъ самъ собою, такъ и чрезъ своихъ на-

мѣстниковъ, толико ихъ унизилъ, что они принуждены были Римлянамъ давать такую же дань, какую платилъ и весь свѣтъ. Онъ такъ же покорилъ и Нумидію.

Серпилїй Исаврїйскїй завоевалъ Киликію, а послѣ войны *Антїохїйской*, *Волсонъ Манлїй* покорилъ Галло-Грекію.

Виѳинія же[2], какъ то выше объявлено, по завѣщанію царя *Никомида* Римлянамъ досталась.

Августъ покоривъ Египтъ, Испанію и другія земли, коихъ имена и надписи дѣлаютъ наибольшее украшеніе построенной имъ площади, отъ оныхъ получилъ почти столько же сокровища, сколько его отецъ *Кай Кесарь* отъ Галліи. *Тиверїй Кесарь* принудилъ Илліріанъ и Далматовъ дать такую же клятву въ послушаніи, какую взялъ *Августъ* отъ Испанцовъ. Сверхъ того завоевалъ онъ такъ же Ретію, Венделиковъ, Нориковъ, Паннонію и Скордисковъ. Что же касается до Каппадокіи, то онъ единою своею властію принудилъ ее платить дань Римлянамъ; но обратимся къ нашему порядку.

ГЛАВА

ГЛАВА 27.

Дѣянїя Помпея, и возвращенїе его въ Италїю.

Потомъ послѣдовали сколь трудные, столь и славные *Помпеевы* походы. Онъ прошелъ Мидїю, Албанїю, Иверїю, и вездѣ оставлялъ по себѣ побѣду; а потомъ обратилъ свое побѣдоносное войско къ тѣмъ народамъ, которые населяютъ берега и правую сторону Понта; а именно, къ Колхїйцамъ, Инїохамъ и Ахеанамъ, и принудилъ *Фарнака* погубить (*) подлогомъ своего отца, послѣдняго изъ царей независимыхъ отъ Римлянъ, изключая однихъ токмо Пароянскихъ. Покоривъ всѣхъ тѣхъ народовъ, противъ которыхъ шелъ войною, возвратился въ Италїю достигнувъ до такого величества, какого ни Римляне, ни онъ желать не смѣли, и превзошелъ счастїе смертныхъ. Большая часть гражданъ дурное предвѣщали о его возвращенїи, увѣряя, что онъ возвратясь съ войскомъ по своему произволенїю положитъ предѣлъ народной вольности. Но чемъ болѣе опасались его могуще-

(*) Зри *Аппїана* войну *Миѳридатскую*.

гущества, тѣмъ пріятнѣе было видѣть тихое возвращеніе сего преславнаго полководца, который оставивъ въ Брундузіи все свое войско, и удержавъ единое токмо названіе Императора, въѣхалъ въ Римъ въ провожаніи своей обыкновенной свиты, и особливыхъ своихъ друзей.

Тріумфъ его надо всѣми побѣжденными царями чрезъ цѣлые два дни со всякимъ великолѣпіемъ продолжался, и онъ взнесъ въ государственную казну такое множество полученныхъ имъ въ добычу денегъ, какого еще ни единый полководецъ, да и самъ *Павлъ Емилій*, не приносилъ оной.

Во время его отсутствія народоначальники *Титъ Аллій* и *Титъ Лабіенъ* издали законъ, по силѣ котораго дозволялось ему при играхъ въ игралищномъ кругѣ отправляемыхъ присутствовать въ золотомъ вѣнцѣ и во всѣхъ тріумфальныхъ убранствахъ, а при ѳеатральныхъ въ томъ же золотомъ вѣнцѣ и въ претекстѣ. Однако онъ сею отмѣнною честію не осмѣлился болѣе одного раза воспользоваться, но и то было уже съ лишкомъ много. Счастію за благо разсудилось толико его возвысить, что онъ тор-

торжествовалъ въ первый разъ надъ Африкою, въ другїй надъ Европою, а въ третїй надъ Асїею (*), и сколько частей свѣта, столько оставилъ онъ знаковъ своея побѣды.

Зависть всегда за возвышенїемъ слѣдуетъ: не токмо *Лукуллъ* не позабывъ еще причиненныхъ себѣ обидъ и *Метеллъ Критскїй*, который по справедливости жаловался на него въ томъ, что онъ отнялъ у него плѣнныхъ полководцовъ, кои бы трїумфу его самое большее украшенїе дѣлали, но и нѣкоторые вельможи не хотѣли согласиться на данныя имъ покореннымъ городамъ обѣщанїя, ниже выдать награжденїе по его желанїю тѣмъ, которые оное заслужили.

ГЛАВА 28.

Вступленїе Кесаря. Подробное описанїе сего великаго мужа. Первое трїеначальство и проч.

По томъ послѣдовало консульство *Каїя Кесаря*, который меня остановляетъ въ семъ стремленїи и принуждаетъ при немъ помѣшкать.

Кесарь

(*) Онъ носилъ на своей рукѣ перстень, на коемъ вырѣзаны были сїи три побѣды.

Кесарь, родился отъ славнаго поколѣнія *Іюліевъ* (*), и по принятому изстари мнѣнію произошелъ отъ *Анхиза* и *Венеры*. Онъ лицемъ превосходилъ всѣхъ Римлянъ; сверхъ того былъ бодръ, щедръ даже до излишества, и храбростію своею превышалъ не токмо естество смертныхъ, но и самую вѣроятность; онъ уподоблялся великому *Александру* не въ невоздержаніи и не во гнѣвѣ, но въ его возвышенныхъ мысляхъ, въ скорости на войнѣ и въ терпѣніи опасностей; онъ и пищу единственно употреблялъ для подкрѣпленія своея жизни; а не для роскоши. Онъ былъ ближній сродникъ *Каію Марію* (**), и зять *Кинны*, съ коего дочерью ни мало не хотѣлъ развестися, не взирая на примѣръ бывшаго Консула *Марка Писона*, который въ угодность *Силлы* развелся съ *Анніею*, женою *Кинны*. Тогда не болѣе онъ имѣлъ осмьнадцати лѣтъ

(*) *Julius a magno deductum nomen Julo*, сказалъ *Виргилій*. На многихъ медаляхъ сдѣланныхъ при *Іюліи Кесарѣ* представляется *Анхизъ*, котораго несетъ *Еней* на своихъ плечахъ, на другихъ же изображена *Венера*.

(**) *Марій* былъ женатъ на *Іюліи*, *Кесаревой* теткѣ.

лѣтъ, когда *Силла* овладѣлъ Республикою. А дабы свою жизнь спасти не столько отъ нападковъ самаго Диктатора, какъ отъ его главныхъ сообщниковъ и хранителей, то надѣвъ на себя платье несходное съ его состоянїемъ, ночью ушелъ изъ Рима.

По томъ будучи пойманъ во своемъ юношествѣ морскими разбойниками, такъ поступалъ во все время своего у нихъ пребыванїя, что онъ вперилъ къ себѣ страхъ и почтенїе. Какъ важнаго обстоятельства, котораго не льзя изъяснить благородно, опускать не должно, то я не сомнѣваюсь здѣсь показать, что онъ никогда не *разувался ни распоясывался*, конечно для того, что опасался, дабы малѣйшею перемѣною не подать подозрѣнїя тѣмъ, которые его стерегли одними токмо глазами.

Долго бы было здѣсь исчислять, сколь многїя и отважныя дѣлалъ онъ предпрїятїя, которымъ всегда Римскїй судъ поставленный въ Асїи помогать опасался. Но токмо упомяну о томъ дѣлѣ, которое тогда еще предвѣщало будущее его величество. Въ первую ночь послѣ того, когда обще Асїйскїе города дали

за него выкупѣ разбойникамѣ, коихѣ на передѣ принудилѣ онѣ оставить городамѣ аманатовѣ, самѣ отѣ себя собравѣ нѣсколько кораблей, поѣхалѣ на то мѣсто, гдѣ они стояли, и напавѣ на ихѣ флотѣ, часть онаго потопилѣ, а часть обратилѣ вѣ бѣгство. Сверхѣ того взялѣ нѣсколько кораблей, и множество самихѣ разбойниковѣ. Радуясь о семѣ ночномѣ походѣ, ко своимѣ, аки бы вѣ трїумфѣ, возвратился и отдавѣ плѣнныхѣ подѣ стражу, поѣхалѣ самѣ вѣ Виѳинїю кѣ *Іюнїю*, проконсулу Асїи, дабы у него испросить повелѣнїе казнить тѣхѣ разбойниковѣ. Но какѣ сей подлый и завистливый человѣкѣ ему вѣ томѣ отказалѣ, и вѣ мѣсто казни продать ихѣ думалѣ, то онѣ скорымѣ своимѣ возвращенїемѣ предупредивѣ проконсульскїя письма, приказалѣ всѣхѣ взятыхѣ имѣ разбойниковѣ на крестѣ повѣсить.

Какѣ скоро вышелѣ изѣ младенчества, то *Марїемѣ* и *Кинною* сдѣланѣ жрецомѣ Юпитера; однако онѣ сего достоинства лишился, по тому что *Силла* овладѣвѣ республикою, все то уничтожилѣ, что учинили *Марїй* и *Кинна*. По томѣ во время своего отсутствїя будучи наименованѣ первосвященникомѣ на мѣсто

Кот-

Котты, прежняго Консула, поспѣшалъ къ воспріятію своея должности. Разъяренные противъ него разбойники по всѣмъ морямъ разъѣзжали. И такъ для избѣжанія ихъ поѣхалъ онъ на четыревесельномъ суднѣ по пространному Адріатическому заливу со двумя своими пріятелями и съ десятью рабами. На пути семъ увидѣвъ, какъ то самъ думалъ, разбойничьи корабли, скинулъ съ себя свое платье, привязалъ кинжалъ къ боку, и предуготовился ко всему, что бы ни приключилось. Но онъ вскорѣ узналъ свою ошибку; по тому что казавшееся издали райнами не другое что было, какъ рядъ деревъ по берегѣ насажденныхъ.

Прочія же его дѣла учиненныя въ Римѣ ради своея извѣстности не требуютъ моего описанія. Каждый знаетъ обвиненіе его (*) противъ *Долабеллы*, при чемъ народъ оказалъ благопріятства обви-

(*) На двадцать первомъ годѣ обвинялъ онъ во взяткахъ *Долабеллу*, который прежде того былъ уже Консуломъ, и почтенъ Тріумфомъ. Но благосклоность *Помпея* воспрепятствовала осужденію виноватаго.

обвиняемому свыше своего обыкновенія; славные его споры касающіяся до дѣлъ государственныхъ съ *Кпинтомъ Катуломъ* и другими знаменитыми гражданами; предпочтеніе его *Кпинту Катулу*, ото всѣхъ за перваго сенатору признанному, когда онъ прежде своего Преторства просилъ первосвященства. Извѣстно, что онъ будучи Едиломъ, возстановилъ трофеи *Кагія Марія*, хотя тому дворяне и противились, и что дѣти посланныхъ въ ссылку ко прошенію чиновъ право получили; такъ же и то, сколь мужественно и рачительно поступалъ онъ во время своего Преторства и квестуры. Квесторскую должность отправлялъ онъ въ Испаніи при *Ветерѣ Антистіи*, дѣдѣ *Ветера* имѣвшаго консульское и первосвященническое достоинства, а отцѣ двухъ консуловъ и жрецовъ, и былъ человѣкъ наипростѣйшій.

Когда *Кесарь* назначенъ былъ Консуломъ, тогда сдѣланъ союзъ между имъ, *Кнеемъ Помпеемъ* и *Маркомъ Крассомъ* для удержанія своея общія власти, который не меньше для Республики и всего свѣта, какъ и для ихъ самихъ въ раз-

разныя времена (*) былъ пагубенъ. Къ заключенію сего союза *Помпея* побудило то, что бы *Кесарь* будучи Консуломъ одобрилъ всѣ его дѣла въ заморскихъ провинціяхъ учиненныя, которыя, какъ то выше сказано, многіе поносили. *Кесарь* воображалъ себѣ, что уступая славѣ *Помпеевой*, собственную свою увеличитъ, и обратиъ на него всю ненависть въ разсужденіи общія своея власти, получитъ чрезъ то вящшія силы. *Крассъ* же не въ состояніи будучи самъ собою дойти до высочайшаго достоинства, желалъ оное получить властію *Помпея*, и силами *Кесаря*. Сверхъ того *Помпей* съ симъ послѣднимъ женившись на его дочери родствомъ совокупился (**).

Въ сіе лѣто *Кесарь* издалъ законъ, который повелѣвалъ раздѣлить народу поля, Капую окружающія; а *Помпей* подтвердилъ оный. Тогда около двадцати тысячъ гражданъ перешли въ тотъ городъ, получившій въ то время право граждан-

(*) *Крассъ* погибъ на войнѣ противъ Парѳянъ, спустя около двенадцати лѣтъ: *Помпей* задавленъ въ Египтѣ; а черезъ шесть лѣтъ *Кесарь* убитъ въ сенатѣ.
(**) Іюлія.

ждансптва, спустя около ста пятидесяти лѣтъ по приведенiи своемъ въ первую Пуническую войну во образъ простыя губернiи.

Бибулъ товарищъ *Кесаря* не въ состоянiи будучи по желанiю своему воспрепятствовать его дѣламъ, большую часть года не выходилъ со всѣмъ изъ дома (*), чрезъ что хотѣлъ навлечь ненависть противъ своего товарища; однако же тѣмъ токмо еще болѣе власть его увеличилъ.

Кесарю препоручены во управленiе на пять лѣтъ Галлiи.

ГЛАВА 29.

Клодiй изгналъ Цицерона, и послалъ Катона въ островъ Кипръ для отнятiя престола у царя Птоломея.

Въ сiе же самое время жестокая произошла вражда между *Цицерономъ* и *Клодi-*

(*) Консульство *Бибула* столь мало значило, что въ шуткахъ, въ мѣсто того, что бы сказать, при Консульствѣ *Кесаря* и *Бибула*, говорили, при Консульствѣ *Iюлiя* и *Кесаря.*

дїемъ. Сей послѣднїй былъ знатенъ, краснорѣчивъ, продерзокъ, въ рѣчахъ и дѣлахъ самопроизвольный, строгъ въ исполненїи злыхъ намѣренїй, обезславленъ во кровосмѣшенїи со своею сестрою и изобличенъ въ оскверненїи чрезъ прелюбодѣянїе святѣйшихъ обрядовъ вѣры. Люди столь различныя умоначертанїя имѣющїе естественно должны другъ друга ненавидѣть. *Клодїй* отъ сенаторовъ перешедъ къ черни, издалъ во время своего народоначальства законъ, по силѣ коего повелѣвалось изгонять всякаго, кто бы только умертвилъ Римскаго гражданина, не выслушавъ его оправданїя. Хотя въ ономъ *Цицеронъ* (*) именно не названъ, однако онъ единственно противъ его изданъ, и сей знаменитый мужъ оказавшїй толь великїя Республикѣ услуги посланъ въ ссылку (**) въ награду за спасенїе своего отечества.

Л 2 Такъ

(*) *Цицеронъ* будучи Консуломъ приказалъ умертвить, не послѣдуя обыкновеннымъ обрядамъ, *Лентула* и *Кеѳига*, сообщниковъ *Катилины*.

(**) Ссылка его шестьнадцать мѣсяцовъ продолжалась.

Такъ же имѣли подозрѣнїе на *Кесаря* и *Помпея*, будто бы они вспомоществовали утѣсненїю *Цицерона*, для того что онъ не хотѣлъ быть въ числѣ избранныхъ двадцати человѣкъ къ раздѣленїю земель лежащихъ около Капуи. Ссылка его и два года не продолжалась; старанїемъ *Кнея Помпея*, хотя поздымъ, но неусыпнымъ, желанїемъ Италїи, сенатскимъ опредѣленїемъ, мужествомъ и трудами народоначальника *Аннїя Милона*, возвращенъ онъ отечеству, и получилъ свои достоинства. Послѣ ссылки и возвращенїя *Метелла Нумидїйскаго*, не было никого, который бы былъ съ большею ненавистїю изгнанъ или бы возвращенъ съ вящшею радостїю. Домъ его съ такою честїю былъ отъ сената опять построенъ, съ какимъ безчестїемъ отъ *Клодїя* разрушенъ.

Сей же народоначальникъ нашелъ способъ удалить *Марка Катона* отъ республики подъ видомъ славныя должности. Онъ издалъ законъ, что бы *Катонъ* нося Квесторское достоинство и имѣя власть Претора отправился въ островъ Кипръ съ однимъ Квесторомъ для отнятїя у *Птоломея* престола. Сей царь чрезъ свои ужасные пороки достойнымъ

нымъ сдѣлался сего безчестнаго наказанія; но онъ однако лишилъ самъ себя жизни (*) предъ пріѣздомъ *Катона*, который овладѣвъ его сокровищами привезъ съ собою въ Римъ денегъ гораздо больше, нежели чаяли. безпорочность его всѣ похвалы превосходитъ; однако же его поносили въ гордости за то, что онъ не вышелъ прежде на берегъ, пока не пріѣхалъ до того мѣста, гдѣ надлежало выгрузить всѣ деньги, когда шли за нимъ въ верхъ по рѣкѣ Тиврѣ сенаторы и народъ вышедшіе къ нему на встрѣчу.

ГЛАВА 30.

Дѣянія Кесаря въ Галліяхъ. Разбитіе Красса Парѳянами. Смерть Іуліи дочери Кесаря, а жены Помпея: ихъ разрывъ. Умерщпленіе Клодія Милономъ.

Дѣянія *Кесаря* въ Галліяхъ едва бы въ пространныхъ книгахъ могли вмѣститься. Онъ не будучи еще доволенъ многими и благополучными побѣдами, пораженіемъ и плѣненіемъ безчисленнаго множества непріятелей, оттуда пере-

 пра-

(*) Онъ отравилъ себя ядомъ.

правился со своимъ войскомъ въ Британнію, какъ бы искалъ новаго свѣта (*) для нашего и своего государства. Между тѣмъ *Кней Помпей* и *Маркъ Крассъ* старые товарищи въ Консульствѣ, въ другій разъ вступили въ Консульское достоинство, которое они просили не законно, да и отправляли не весьма похвально. *Помпей* предложеннымъ народу закономъ отдалъ еще на пять лѣтъ *Кесарю* во управленіе Галліи, а управленіе Сиріи препоручено *Крассу*, который думалъ зачать войну съ Пароянами. Сей мужъ, въ прочемъ непорочнѣйшій, не зналъ никакія мѣры въ жадности къ деньгамъ и къ честямъ.

Тщетно народоначальники (**) покушались чрезъ предвѣщанія воспрепятствовать его отъѣзду. Если бы ихъ заклинанія надъ имъ токмо однимъ, а не надъ войскомъ сбылися, то бы смерть такого полководца для республики очень выгодна

(*) Римляне Великобританнію какъ бы новымъ свѣтомъ почитали: *et toto diuisos orbe Britannos*, сказалъ *Виргилій*.

(**) *Аттей* не могши воспрепятствовать его отъѣзду, проклиналъ его походъ, призывая страшнѣйшія божества.

дна была. Въ то время какъ онъ переправясь чрезъ Евфратъ, шелъ въ Селевкїю, окружилъ его царь *Ородъ* со множествомъ конницы, и побилъ какъ его, такъ и большую часть римскаго народа. Квесторъ *Кайй Кассїй*, который нѣсколько спустя сдѣлался зачинщикомъ (*) премерзскаго дѣла, сохранилъ остальное войско, и Сирїю удержалъ во власти римскаго народа по счастливомъ прогнанїи и разбитїи Парѳянъ, вошедшихъ въ оную провинцїю.

Въ сїе и въ слѣдующїя времена *Кесарь* во многихъ битвахъ, сраженїяхъ и сшибкахъ убилъ болѣе четырехъ сотъ тысячъ неприятелей, а еще того больше *взялъ въ плѣнъ. Онъ прошелъ два раза британнїю.* Короче сказать, изъ девяти его походовъ не было ни одного, въ который бы онъ по справедливости не заслужилъ трїумфа. Около Алексїи (**) такїя имъ учинены дѣла, на которыя бы едва ли

 смерт-

(*) Онъ первый занесъ свою руку на *Кесаря* въ сенатѣ.

(**) Онъ сжегъ городъ, защищаемый, говоритъ *Флоръ* (кн. III. гл. 10.) войскомъ состоявшимъ изъ двухъ сотъ пятидесяти тысячъ.

смертный отважился, и которыя одним токмо безсмертным въ дѣйство произвести осталось.

Въ седмое лѣто пребыванія его въ Галліяхъ умерла *Іюлія*, жена *Помпея*: она была одна залогомъ согласія между ими, которое уже начало уменьшаться отъ зависти другъ ко другу. Судьба предуготовляя для ихъ пагубное несогласіе, совершила ихъ разрывъ смертію младаго сына *Помпеева* и *Іюліина*. Въ то время, когда отъ беспредѣльнаго честолюбія къ убійству и ко пролитію крови стремились, въ третій разъ дано Консульство одному токмо *Кнею Помпею* отъ самихъ тѣхъ, кои сперва противились его величеству. Сія честь, которая, какъ казалось, примирила его съ вельможами, со всѣмъ отдалила его отъ *Кесаря*. Однако же онъ употребилъ всю свою Консульскую власть для укрощенія беспорядковъ отъ просителей честей происходящихъ.

Тогда то *Милонъ*, требователь Консульства, убилъ *Публія Клодія* около Бовиллы, гдѣ съѣхавшись завели ссору. Хотя примѣръ сего дѣла и не хорошъ; однако для Республики былъ полезенъ.

Пом-

Помпей чрезъ свое произволенïе не менѣе вспомоществовалъ къ обвиненïю *Милона*, какъ и ненависть къ сему смертоубiйству. *Маркъ Катонъ* не устрашился освободить его своимъ приговоромъ въ полномъ засѣданïи сената: если бы онъ сïе изрекъ прежде, то бы нѣкоторые изъ сенаторовъ одобрили смерть самаго пагубнаго для Республики гражданина, и жестокаго всѣхъ честныхъ людей гонителя.

ГЛАВА 31.

Междусобная война. Курïонъ и проч. Фарсальская битва. Смерть Помпея и проч.

Въ скоромъ послѣ того времени показались первыя искры междусобныя войны. Всѣ честные граждане были того мнѣнïя, что бы *Кесарь* и *Помпей* отстали отъ войска. Сей послѣднïй во второе свое Консульство самопроизвольно опредѣлилъ себѣ правленïе надъ Испанïями, которыми его два намѣстника *Афранïй* и *Петрей*, изъ коихъ одинъ былъ Консуломъ, а другïй Преторомъ, чрезъ цѣлые три года подъ его именемъ управляли, когда онъ между тѣмъ пекся о дѣлахъ въ Римѣ. Онъ и самъ согласенъ былъ съ

тѣми, кои хотѣли, что бы *Кесарь* оставилъ войско, на противъ же того самъ ни мало не желалъ своего лишиться. Если бы онъ за два года до воспріятія оружія, когда окончалъ ѳеатръ, и другія зданія окружающія оный, умеръ въ Кампаніи находясь въ опасной болѣзни, во время которыя вся Италія за его здравіе моленія приносила (чего еще ни съ единымъ не случалось гражданиномъ), то бы счастіе не имѣло случая его испровергнуть, и онъ внесъ бы съ собою во гробъ всю славу своея жизни.

Никто столько не питалъ междусобныя войны и бѣдствій, которыя чрезъ цѣлыя двадцать лѣтъ беспрестанно продолжались, какъ народоначальникъ *Кайй Куріонъ*. Онъ произошелъ отъ благороднаго племени, и былъ краснорѣчивъ, но краснорѣчіе его къ общему вреду стремилось, отваженъ, пронырливъ, честь свою и имѣніе щадилъ столь же мало, какъ и чужихъ. Никакія сокровища, ни цѣлыя города не были въ состояніи удовлетворить его страстямъ и необузданнымъ прихотямъ. Онъ сперва прилѣпился къ *Помпеевой* сторонѣ, сирѣчь къ республиканской; а по томъ въ самомъ дѣлѣ къ *Кесаревой* обратился, хотя и притво-

творствовалъ, будто бы онъ ни которой не благоприятствовалъ. Сдѣлалъ ли онъ сїе безо всякїя корысти, или, какъ то повѣствуютъ, за десять миллїоновъ секстерцїевъ, оное оставляю я на разсужденїе другихъ. Но сїе подлинно, что онъ воспрепятствовалъ заключенїю мира самаго полезнѣйшаго и выгоднѣйшаго, опровергнувъ требованїя *Кесареты* на самой справедливости основанныя, которыя *Помпей* принималъ съ равною справедливостїю. Одинъ токмо *Цицеронъ* прилагалъ тогда свое раченїе къ сохраненїю общаго спокойствїя. Какъ другїе историки писали пространно о тѣхъ и прежнихъ произшествїяхъ, то надѣюсь, что я въ особливыхъ книгахъ о томъ же напишу обстоятельнѣе.

Здѣсь поздравимъ мы *Кпинта Катула*, двухъ *Лукуллотъ*, *Метелла* и *Ортенсїя* въ томъ, что они скончались предъ начатїемъ междусобныя войны, спокойною или покрайней мѣрѣ непреждевременною, и естественною смертїю насладившись безъ зависти приобрѣтенною ими безъ опасности славою. Теперь приступаю къ моему повѣствованїю.

Спустя 730 лѣтъ по созданїи Рима, а за 78 до твоего, *Маркъ Виникїй*, кон-

консульства, при консулахъ *Лентулѣ* и *Маркеллѣ* междусобная брань возгорѣлась. Сторона *Помпеева* казалась справедливѣе, а *Кесарева* сильнѣе. На одной все было блестящее, а на другой твердое. *Помпей* вооружился властiю сената, а Кесарь мужествомъ войска. Консулы и Сенатъ препоручили главную власть не столько *Помпею*, какъ самой причинѣ. *Кесарь* ничего не оставилъ, что токмо могло служить къ сохраненiю мира; но съ *Помпеевой* стороны ничего не принято либо по чрезмѣрной гордости Консула *Маркелла* (*), либо по безсилiю *Лентула*, коего спасенiе единственно отъ паденiя республики зависѣло, либо по сопротивленiю *Марка Катона*, который хотѣлъ лучше умереть, нежели допустить до того, что бы частный предписывалъ законъ республикѣ. Старый и важный гражданинъ болѣе бы похвалилъ сторону *Помпея*, но разумный бы послѣдовалъ сторонѣ *Кесаря*, одна бы показалась ему славнѣе, а другая страшнѣе.

Кесарь видя, что всѣ его предложенiя остались безъ успѣха, а токмо опре-

(*) *Луканъ* по справедливости его *болтуномъ* называетъ.

предѣлено, что бы онъ такъ какъ простый частный, не имѣя ничего кромѣ одного легіона, и нося имя правителя одной провинціи, въ Римъ пріѣхалъ, и въ прошеніи бы Консульства подвергнулся приговору Римскаго народа, думалъ, что ему не отмѣнно должно за оружіе приниматься. Чего ради пошелъ чрезъ Рубиконъ со своимъ войскомъ. Между тѣмъ *Кней Помпей*, Консулы и большая часть Сенаторовъ оставивъ Римъ и Италію, отправились въ Диррахію.

Въ Корфиніи овладѣвъ *Домитїемъ* и его легіонами даровалъ ему свободу въ то же самое время итти къ *Помпею* со всѣми, кои того желали; а самъ продолжалъ свой походъ къ Брундузіи, показывая чрезъ то болѣе охоты къ окончанію войны на справедливыхъ договорахъ прежде начатія непріятельскихъ дѣйствій, нежели преслѣдовать бѣгущихъ. Получивъ извѣстіе о удаленіи Консуловъ въ Римъ возвратился, гдѣ онъ изъяснился предъ Сенатомъ и народомъ во своихъ поступкахъ, и въ необходимости, которая его понуждаетъ принимать оружіе противъ своихъ непріятелей. Потомъ вознамѣрился онъ въ Испанію ѣхать.

Мар-

Марсилія остановивъ его поспѣшный походъ, оказала болѣе вѣрности, нежели благоразумія. Не ей надлежало быть посредственницею въ распрѣ двухъ наивеличайшихъ мужей въ республикѣ, но токмо тому, который бы въ состояніи былъ противящагося укротить силою.

Войско находившееся подъ *Афраніемъ* и *Петреемъ*, изъ которыхъ одинъ былъ Консуломъ, а другой Преторомъ, удивленное скоростію, и аки бы ослѣпленное славою *Кесаря*, предалось ему какъ скоро онъ показался: оба полководцы отпущены къ *Помпею* со всѣми тѣми, кои имъ слѣдовать хотѣли.

Въ слѣдующее лѣто сей послѣдній покрылъ Диррахію и всю окололежащую страну бесчисленнымъ войскомъ, которое онъ знатно умножилъ призвавъ изъ заморскихъ провинцій легіоны, и вспомогательные конные и пѣхотные полки, и истребовавъ войска отъ царей, Тетрарховъ, и другихъ малыхъ владѣльцовъ. Онъ воображалъ, что своимъ флотомъ заградилъ все море; однако *Кесарь*, будучи вспомоществуемъ своею природною скоростію и своимъ счастіемъ, не взирая на всѣ сіи препятствія благополучно

пере-

переправилъ все свое войско. Съ начала расположился онъ подлѣ стана *Помпеева*, а по томъ окружилъ его осадою и укрѣпленіями. Осаждающіе претерпѣвали больше нужды въ съѣстномъ нежели осажденные.

Тогда *Корнилій Балбъ* будучи сверхъ понятія отваженъ вошелъ въ станъ *Помпея* и частыми своими свиданіями съ Консуломъ *Лентуломъ*, который не вѣдалъ за какую бы цѣну себя продать, положилъ путь ко своему возвышенію. Хотя онъ былъ родомъ Испанецъ, однако же получилъ тріумфъ, и изъ простаго частнаго достигнулъ до первосвященства и Консульства.

По томъ счастіе было перемѣнно, но на одномъ сраженіи оно болѣе благоприятствовало сторонѣ *Помпея* (*), и на ономъ мужественно прогнано *Кесарево* войско.

Тогда

(*) *Кесарево* войско тогда потеряло до тридцати двухъ знаменъ. Оное бы было совершенно разбито, *если бы*, какъ говоритъ *Плутархъ*, *имъ управлялъ побѣдитель* (*Помпей*). *Кесарь* говорилъ самъ, *actum de nobis erat, si hostis sciuisset uti victoria;*

Тогда *Кесарь* со своимъ войскомъ пошелъ въ Θессалію, гдѣ судьба приуготовляла ему побѣду. *Помпей* по своему стремленію столько былъ безразсуденъ, что слѣдовалъ за непріятелемъ. Большая часть совѣтовала ему переправиться въ Италію, что бы вѣрно было весьма полезно, а другіе говорили, что бы онъ старался продолжить войну, и сіе бы ради знатности его стороны для него на каждый день выгоднѣе становилось.

Краткость сего сочиненія не дозволяетъ подробно описать Фарсальскую битву, ни день столь пагубный для Римскаго имени, кровопролитіе двухъ войскъ, сраженіе двухъ начальниковъ въ республикѣ, убіеніе столь многихъ и столь знаменитыхъ сообщниковъ *Помпея*, и конецъ самаго сего великаго мужа, въ коемъ государство, аки бы одного глаза лишилось. Одно то упомянемъ, что какъ скоро *Кесарь* увидѣлъ, что сторона *Помпеева* пришла въ безпорядокъ, то ни о чемъ болѣе не безпокоился, какъ о томъ, что бы (я употребляю вои-

---

мы бы погибли, если бы непріятель умѣлъ пользоватися побѣдою.

воинское слово) *распустить* оба войска. О боги! какое воздаяніе сей кроткій мужъ получилъ отъ *Брута* за свое благодѣяніе! Не было еще никогда столь славной и столь удивительной побѣды. Отечество лишилось токмо во сраженіи побіенныхъ гражданъ. Но побѣжденные такъ были упрямы, что противились милосердію побѣдителя, который имъ съ большею охотою давалъ жизнь, нежели они принимали оную.

Помпей съ двумя *Лентулами* бывшими Консулами, *Секстомъ* своимъ сыномъ и прежнимъ преторомъ *Фавоніемъ*, которыхъ судьба дала ему спутниками, въ бѣгство обратился. Одни ему совѣтовали бѣжать къ Пароянамъ, а другіе въ Африку къ наивѣрнѣйшему его сообщнику царю *Юбѣ* (*); но онъ помня благодѣянія (**) оказанныя имъ отцу того *Птоломея*,

М ко-

(*) *Юба*, царь Мавританскій, пребывалъ всегда вѣренъ *Помпею*. Онъ побѣдилъ *Куріона*, котораго *Кесарь* послалъ съ войскомъ въ Африку, и по разбитіи *Помпея*, соединилъ войска сего полководца со *Скипіонопыми*.

(**) *Помпей* доставилъ обратно престолъ *Птоломею Авлиту*.

который, хотя еще былъ очень молодъ, государствовалъ тогда въ Александріи, вознамѣрился ѣхать въ Египетъ. Но кто въ несчастіи помнитъ благодѣянія? Почитаетъ ли кто себя къ находящемуся въ бѣдствіи одолженнымъ? и вѣрность не купно ли со счастіемъ перемѣняется? Царь по совѣту *Феодота* и *Ахилла* послалъ къ нему отъ себя на встрѣчу, что бы его переманить со своего корабля на тотъ, который съ ними прибылъ. Жена его *Корнилія*, взятая имъ въ Митиленѣ сотовариществовала ему въ бѣгствѣ.

Тогда то сей наивеличайшій Римлянинъ по приказанію и произволенію наиподлѣйшаго Египетскаго раба удавленъ. Такимъ то образомъ скончался онъ при консульствѣ *Кагія Кесаря* и *Публія Серпилія* на пятьдесятъ осмомъ годѣ (*) на канунѣ дня своего рожденія. Сей знаменитый мужъ чрезъ свои добродѣтели и свои достоинства заслужилъ три консульства и столько же тріумфовъ, побѣдивъ всѣ части свѣта и достигъ до высочайшаго степени. Счастіе въ разсужденіи его толико себѣ противно было, что тому для

(*) Онъ родился въ лѣто 648 отъ созданія Рима.

для погребенія земли не доставало, для коего побѣдѣ оной мало было.

Конечно тѣ въ важныхъ дѣлахъ упражнялись, кои ошиблись въ исчисленіи лѣтъ сего славнаго мужа, и, такъ сказать, въ наши времена жившаго цѣлыми пятью годами, когда столь легко вычислить время прошедшее отъ консульства *Кайя Аттилія* и *Квинта Серпилія*. О семъ я упомянулъ не для того, что бы кого ни будь обвинить, но единственно что бы не быть самому обвиненну.

ГЛАВА 32.

Кесарь наказываетъ Египтянъ. Дѣянія его въ Африкѣ и въ Испаніи.

Птолемей и его правители столь же невѣрные къ *Кесарю* какъ и къ *Помпею*, отважились во время его пріѣзда учинить подлоги, а по томъ и явно на него напасть силою; но однако отъ живаго ироя получили они за обоихъ достойное наказаніе.

Помпея самаго болѣе уже нигдѣ не было, но имя его по всюда осталось. Великое благопріятство къ его сторонѣ

 воз-

возжгло Африканскую войну, которую предприялъ царь *Юба* и *Скипионъ* бывый Консуломъ, коему *Помпей* за два года предъ своею смертію отдалъ дочь свою въ супружество. Войско ихъ увеличилъ *Маркъ Катонъ* приведенными къ нимъ чрезъ трудныя и безводныя мѣста легіонами. Войско препоручало ему главную власть надъ собою; но онъ лучше желалъ находиться самъ подъ властію *Скипиона*, который превосходилъ его чиномъ.

Предприятая мною краткость напоминаетъ съ какимъ стремленіемъ долженъ я обо всемъ говорить. *Кесарь*, коему путешествовало его счастіе переправился въ Африку, которою овладѣла *Помпеева* сторона по убіеніи *Куріона*, предводителя *Кесаревыхъ* войскъ въ сей части свѣта. Тамъ сперва съ перемѣннымъ успѣхомъ сражались, но вскорѣ *Кесарю* его обыкновенное счастіе доставило побѣду. Неприятельское войско совсемъ было разбито (*). Побѣдитель съ сими побѣжденными оказалъ такую же кротость какъ и съ прежними.

Кесарь

(*) Онъ побилъ въ одинъ день три войска, одно *Скипіоново*, другое *Афраніево*, а третіе царя *Юбы*, при чемъ со своей стороны потерялъ не болѣе пятидесяти человѣкъ.

Кесарь побѣдитель войскъ находившихся въ Африкѣ долженъ былъ вести жестокую и страшную войну въ Испанiи (что же касается до разбитiя *Фарнака* (*), то оное почти ничего не присовокупило къ его славѣ), которую воздвигъ *Кней Помпей* сынъ *Великаго Помпея*, юноша горячiй и неустрашимый, при помощи изо всея вселенныя стекшихся къ нему людей, кои благоприятствовали славѣ его родителя. Хотя счастiе и въ Испанiю за *Кесаремъ* слѣдовало; однако онъ еще никогда не вступалъ въ толь кровопролитное и страшное сраженiе, какъ при *Мундѣ* (**), гдѣ видя побѣду склоняющуюся на непрiятельскую сторону, сошелъ съ лошади и сталъ предъ своимъ отступившимъ войскомъ, по томъ

 сталъ

(*) *Кесарь*, говоритъ *Светонiй*, побѣдилъ *Фарнака*, спустя пять дней по своемъ прiѣздѣ, а какъ настигъ его войско, то прошло не болѣе пяти часовъ. Сiю побѣду изъяснилъ онъ сими столь извѣстными словами: *veni, vidi, vici* я пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.

(**) Успѣхъ сего сраженiя казался быть для *Кесаря* столь несчастливъ, что, по свидѣтельству *Светонiя*, хотѣлъ было онъ самъ себя лишить жизни.

сталъ попрекать счастїю, что оно его для такого конца сохранило; а послѣ того сказалъ воинамъ, *что онъ ни на единый шагъ не отступитъ, и что бы они подумали, какого полководца и въ какомъ мѣстѣ оставляютъ.* болѣе стыдъ, нежели сила, и паче неустрашимость полководца, нежели воиновъ вспомоществовали къ соединенїю войска. *Кней Помпей* въ пустыхъ мѣстахъ найденъ весь израненный. А *Лабїенъ* и *Варъ* на мѣстѣ сраженїя мертвые остались.

ГЛАВА 33.

Возвращенїе Кесаря въ Римъ. Смерть его и слѣдствїя оной.

Кесарь, побѣдивъ всѣхъ своихъ непрїятелей въ Римъ возвратился, и, что вѣроятность превосходитъ, простилъ всѣмъ тѣмъ, кои противъ его вооружались. Народу представилъ онъ наивеликолѣпнѣйшїя позорища, какъ то: морскїя битвы, сраженїя слоновъ, шпажныхъ бойцовъ, коннаго и пѣхотнаго войска, и чрезъ многїе дни для народа дѣлались разныя пиршества. Украшенїя при трїумфѣ надъ Галлами состояли изъ цитроннаго дерева, при Понтїйскомъ изъ аканѳа, при

Але-

Александрійскомъ изъ раковинъ, при Африканскомъ изъ слоновой кости, а при Испанскомъ изъ плащонаго серебра. Денегъ полученныхъ отъ добычи простиралось съ лишкомъ больше, нежели до шести сотъ милліоновъ секстерцієвъ.

Но сей толь великій мужъ, и сей столь воздержный побѣдитель не болѣе наслаждался съ покоемъ своею высочайшею властію, какъ только пять мѣсяцовъ; ибо онъ возвратился въ Римъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, а убитъ (*) пятаго надесять Марта. *Брутъ*, коего онъ не могъ обязать обѣщаніемъ консульства, и *Кассій* раздраженный имъ чрезъ то, что откладывалъ возвести его на оное достоинство, противъ его жизни заговоръ учинили, въ который вступили и его ближніе пріятели, кои всѣмъ своимъ счастіемъ одолжены были успѣху его оружія, какъ то, *Децимъ Брутъ*, *Кай Трепоній* (**), и многіе другіе знатные Римляне. *Маркъ Антоній* товарищъ его въ

(*) На *Брутовыхъ* медаляхъ изображена *шапка*, признакъ вольности, между двумя кинжалами, съ сею надписью: EID. MAR.

(**) Всѣхъ зломышленниковъ до шестидесяти человѣкъ считалось.

въ консульствѣ, человѣкъ продерзкій и на все готовый обратилъ на него народную ненависть возложивъ на главу его во время игръ отправляемыхъ въ честь *Пану*, какъ онъ сидѣлъ на каѳедрѣ, царскій вѣнецъ, который *Кесарь* хотя и не принялъ, однакожъ по видимому тѣмъ ни мало раздраженъ не былъ.

По истиннѣ изъ опыта совѣтъ *Пансы* и *Гиртія* достойнымъ похвалы оказался. Они беспрестанно говорили *Кесарю*, чтобъ онъ власть приобрѣтенную силою, оружіемъ удержать старался; но онъ всегда на то отвѣтствовалъ, что онъ лучше желаетъ умереть, нежели бояться. Пока ожидалъ отъ другихъ такой благосклонности, какую самъ оказалъ, и ни мало не остерегался; то между тѣмъ лишенъ жизни отъ неблагородныхъ. Самые боги чрезъ многія предвѣщанія (*) предувѣдомляли его о угрожаемой ему опасности. Часто жрецы говорили, что бы онъ весьма берегся пятьнадцатаго числа Марта. Жена его *Калпурнія* устрашась ночнаго видѣнія его просила, что бы онъ въ тотъ день никуда не выходилъ изъ дома

(*) Зри *Свѣтонія* и *Плутарха*. Жизнь *Кесаря*.

дома. Сверхъ того присланы были цѣдулки въ коихъ увѣдомляли его о заговорѣ; однако онъ ихъ не захотѣлъ читать. Но неукротимая судьба ослѣпляетъ тѣхъ, коихъ погубить желаетъ.

Брутъ и *Кай Кассiй* бывшiе Преторами въ тотъ годъ, въ который *Кесаря* умертвили, и *Декимъ Брутъ* назначенный Консулъ при помощи шайки шпажныхъ бойцовъ, служившихъ сему послѣднему, овладѣли Капитолiею съ другими бунтовщиками. *Кассiй* хотѣлъ умертвить консула *Антонiя*, и уничтожить духовную *Кесаря*: но *Брутъ* тому противился представляя, *что граждане ни на что болѣе покушаться не должны, какъ токмо на жизнь тиранна*, ибо они его такъ назвали единственно для оправданiя своего преступленiя. *Долабелла*, котораго *Кесарь* на свое мѣсто назначилъ Консуломъ, овладѣлъ пуками розгъ и всѣми консульскими знаками. *Антонiй* созвалъ сенатъ, и аки бы желая востановить миръ, послалъ своихъ дѣтей въ залогъ въ Капитолiю для увѣренiя убiйцъ *Кесаревыхъ*, что они могутъ безо всякiя опасности оттуда выйти; а сенатъ по примѣру славнаго *Аѳинскаго*

установленія о забытіи прошедшаго (*) подтвердилъ равное установленіе предложенное *Цицерономъ*.

ГЛАВА 34.

Происхожденіе Октавія. Усыновленіе его Кесаремъ. Прибытіе въ Римъ. Антоній и Долабелла объявили себя его неприятелями.

По томъ открыли духовную *Кесаря*, въ которой онъ усыновилъ *Каія Октавія*, внука своея сестры *Іуліи*. Скажемъ въ кратцѣ о его происхожденіи, хотя онъ

(*) Лакедемоняне овладѣвъ Аѳинами препоручили правленіе надъ онымъ городомъ тридцати судіямъ, которые на послѣдокъ всѣ тираннами сдѣлались. Они прогнаны *Ѳрасипуломъ*, возстановителемъ вольности, который издалъ законъ, въ коемъ запрещалось вспоминать о прошедшемъ. Сей законъ названъ *Амнестіею*, и здѣсь то *Веллей* называетъ оный *установленіемъ о забытіи прошедшаго*. *Цицеронъ* оному закону приписалъ великую похвалу (I. Филип.) и присовѣтовалъ сенату обнародовать оному подобный.

онъ и самъ насъ объономъ увѣдомляетъ (*).

Кайй Октавій, его отецъ, произшедшій хотя не отъ племени древнихъ Патрикіевъ, но отъ славнаго дворянскаго поколѣнія, былъ человѣкъ важный, праводушный, добродѣтельный и богатый. Когда онъ сдѣланъ Преторомъ, и былъ наименованъ первый между знатными своими соперниками, то по приобрѣтенномъ почтеніи женился онъ на *Акіи* дочери *Іюліи*. Послѣ преторства досталась ему во управленіе Македонія, гдѣ онъ получилъ званіе *Императора*. Возвращаясь оттуда для прошенія консульства на дорогѣ скончался. По смерти оставилъ сына, коему съ лишкомъ седьмынадцать лѣтъ было. Онъ былъ воспитанъ отчи-

(*) Изъ сего мѣста въ *Светоніи* явствуетъ, что *Августъ* писалъ о своей жизни: *Ipse Augustus nihil amplius quam equestri familia se ortum esse dicit, sed veteri ac locuplete, et in qua primus Senator pater suus fuerit:* *Августъ* самъ говоритъ, что онъ произошелъ хотя отъ простаго дворянскаго поколѣнія, но отъ богатаго и древняго. Отецъ его былъ первый сенаторомъ изъ сего поколѣнія. *Зри жизнь Августа.*

отчимомъ *Филипномъ*, и *Кесарь*, двоюродный дѣдъ, любилъ его не менѣе собственнаго своего сына. Когда ему осмьнадцать лѣтъ исполнилось, тогда *Кесарь* взялъ его на войну Испанскую, возилъ въ мѣстѣ съ собою, и никуда его отъ себя не отпускалъ. Сверхъ того почтилъ его первосвященствомъ, когда онъ еще былъ очень молодъ. По окончанiи междусобныхъ браней послалъ онъ его въ Аполонiю для приведенiя чрезъ науки въ совершенство рѣдкихъ дарованiй сего юноши; послѣ чего хотѣлъ его взять съ собою на войну, которую онъ думалъ предприять противъ Гетовъ и Парѳянъ.

Какъ скоро *Октавiй* услышалъ о убiенiи своего дѣда, то, презрѣвъ совѣтъ *Салвидiена* и *Агриппы* состоящiй въ томъ, что бы онъ принялъ помощь, которую предлагали начальники сосѣднихъ легiоновъ какъ отъ самихъ себя, такъ и отъ подчиненныхъ имъ воиновъ, спѣшилъ въ Римъ прiѣхать. Въ Брундузiи увѣдомили его обо всѣхъ обстоятельствахъ смерти *Кесаря*, и о содержанiи его духовной. Когда онъ подъѣзжалъ къ городу, тогда множество друзей вышло къ нему на встрѣчу, а при въѣздѣ его въ оный увидѣли надъ его главою кругъ

солн-

солнца, который надъ ею изкривляяся принималъ видъ и цвѣтъ радуги, аки бы для увѣнчанія въ скоромъ времени имѣющаго быть толь великаго мужа.

Мать его *Акія* и отчимъ *Филиппъ* не хотѣли, что бы онъ объявлялъ себя наслѣдникомъ *Кесаря* въ ненависть пришедшаго. Но благополучная судьба бдящая надъ Римомъ и надъ вселенною за благо разсудила сдѣлать его возстановителемъ и сохранителемъ Римскаго имени. И такъ сія божественная душа презрѣвъ человѣческіе совѣты, восприяла паче слѣдовать за высокимъ съ опасностію, нежели безъ оныя быть низкою, и предпочла разсужденіе дѣда мнѣнію своего отчима говоря, *что ему стыдно будетъ, что бы о себѣ самомъ не имѣть такихъ мыслей, какія объ немъ имѣлъ Кесарь.*

Консулъ *Антоній* принялъ его съ начала очень гордо, что происходило паче отъ страха, нежели отъ презрѣнія, и едва позволилъ ему на короткое время поговорить съ собою въ садахъ *Помпеевыхъ.* По томъ до такой дошелъ подлости, что его началъ обвинять, будто бы онъ ему дѣлалъ подлоги, но его коварство

къ

къ собственному же его стыду открыто. На конецъ сей Консулъ и *Долабелла* его товарищъ будучи терзаемы честолюбіемъ все свое стараніе ради беззаконнаго властвованія прилагали. Первый овладѣлъ седмью стами милліонами секстерціевъ положенными *Кесаремъ* для сохраненія во храмъ богини *Олы*, по томъ писма его передѣлалъ по своей волѣ и на его имя свои прибавилъ. Тогда онъ все, да и самую республику, продавалъ явно. Онъ вознамѣрился стараться получить во управленіе Галліи, которыя препоручены были назначенному Консулу *Декиму Бруту*; а между тѣмъ со своей стороны *Долабелла* опредѣлилъ себѣ во управленіе провинціи по ту сторону моря лежащія. Отъ того то ненависть между *Антоніемъ* и младымъ *Каіемъ Кесаремъ*, которые столь различные умоначертанія имѣли, возрастала, и отъ того то первый старался подлоги ежедневно другому дѣлать.

ГЛА-

ГЛАВА 35.

Младый Кесарь отправляется противъ Антонія, одерживаетъ надъ нимъ победу, и принуждаетъ его обратиться въ бѣгство. Сенатъ благоприятствуетъ остаткамъ стороны Помпея. Изреченіе Цицероново въ разсужденіи Октавія.

Утѣсненный Римъ стоналъ подъ властованіемъ *Антонія*. Всѣ граждане соболѣзновали и негодовали, но ни единый не былъ въ силахъ сопротивляться его тиранству. Тогда младый *Кесарь*, вступивъ на девятьнадцатый годъ, предприялъ и исполнилъ удивительныя и великія дѣла по собственному своему намѣренію, и оказалъ въ разсужденіи Республики болѣе мужества, нежели самъ Сенатъ. Съ начала призвалъ онъ изъ Калатіи, а потомъ изъ Касилина старыхъ отца своего воиновъ, коихъ примѣру послѣдуя другіе вскорѣ составили настоящее войско. Какъ *Антоній* поѣхалъ къ войску, которому онъ велѣлъ выйти изъ заморскихъ провинцій и собраться въ Брундузіи, то легіоны Мартійскій и Четвертый узнавъ о волѣ сената и о превосходныхъ дарованіяхъ младаго *Кесара* взяли свои знамена

и пошли въ его станъ. Сенатъ почтилъ его такою честїю, которыя чрезъ триста лѣтъ не сдѣлано никому кромѣ *Силлы*, *Помпея* и *Кесаря*. Честь сїя состояла въ постановленной на площади конной статуи и до сихъ поръ видимой съ надписью показывающею его лѣта. Сверхъ того давъ *Пропреторское* достоинство (*) препоручилъ ему купно съ назначенными конслами *Пансою* и *Гиртїемъ* вести войну противъ *Антонїя*. Хотя ему еще и двадцати лѣтъ не было, однако онъ съ особливымъ мужествомъ управлялъ при Моденѣ. *Декимъ Брутъ* содержанный въ осадѣ освобожденъ, а *Антонїй* лишенный своихъ силъ принужденъ былъ поноснымъ бѣгствомъ спасаться. Одинъ изъ Консуловъ (**) убитъ на сраженїи, а другїй спустя нѣсколько дней отъ ранъ скончался.

Прежде нежели убѣжалъ *Антонїй*, сенатъ, особливо по совѣту *Цицерона*, дѣлалъ честныя опредѣленїя какъ въ разсу-

(*) Когда Консулъ или Проконсулъ не былъ въ войскѣ, тогда Преторъ или Пропреторъ управлялъ онымъ. *Цицеронъ* своею пятою *Филиппинскою* рѣчью присовѣтовалъ сенату дать *Октавїю* сїе достоинство.

(**) *Гиртїй.*

сужденіи самаго *Кесаря*, такъ и его войска: но по удаленіи страха настоящія мысли открылись, и *Помпеева* сторона вскорѣ ободряться стала. *Бруту* и *Кассію* (*) отданы были во управленіе тѣ провинціи, которыя они безъ сенатскаго согласія сами похитили. Начали восхвалять войска соединившіяся съ ними, и препоручены имъ всѣ судебныя мѣста въ заморскихъ провинціяхъ находящіяся. *Маркъ Брутъ* и *Кай Кассій* либо страшась оружія *Антоніева*, либо притворяясь, что онаго страшатся, дабы его привести въ большую ненависть, писменно обнародовали, что они вознамѣрились препровождать жизнь свою въ ссылкѣ, только бы Республика наслаждалась непоколебимымъ спокойствіемъ, и что они внутренно будучи довольны своимъ дѣломъ ни малаго не хотятъ подать повода къ междусобной брани. Выѣхавъ изъ Рима и Италіи, съ согласіемъ овладѣли провинціями и войскомъ по собственному своему произволенію, и подъ видомъ, будто бы тамъ вездѣ была Республика, гдѣ токмо они находились, квесторовъ къ тому склонили, что они имъ отдали

 день-

(*) *Брутъ* имѣлъ во управленіи Сирію, а *Кассій* Македонію.

деньги, которыя они, собравъ изъ заморскихъ провинцій, везли въ Римъ. Все сіе заключалось и подтверждалось въ сенатскихъ опредѣленіяхъ. Сверхъ того *Декимъ Брутъ* удостоенъ тріумфомъ конечно для того, что онъ жизнію своею одолженъ былъ другому (*). *Панса* и *Гиртій* погребены на общее иждивеніе.

Что касается до *Кесаря*, то объ немъ такъ мало думали, что отправленнымъ къ войску велѣно было не являяся къ нему говорить съ воинами. Онъ скрывалъ сію обиду; но воины будучи благодарнѣе, нежели сенатъ, не иначе хотѣли посланныхъ отъ него слушать, какъ токмо въ присутствіи своего полководца. Тогда то *Цицеронъ*, прямый сообщникъ *Помпеевой* стороны говорилъ, *что должно восхвалять Кесаря и возносить его до небесъ* (**); чрезъ что давалъ онъ знать со всѣмъ другое.

ГЛА-

(*) Ужасная насмѣшка: всѣ видѣли, что онъ спасенъ былъ *Октавіемъ* въ Моденѣ въ то самое время, когда онъ находился въ опасности попасться въ руки *Антонію*.

(**) Слово *tollere* имѣетъ два знаменованія, одно *возносить до небесъ*, а другое *умертвить*.

ГЛАВА 36.

Бѣгство Антонія. Принятіе его въ станъ Лелида. Умерщвленіе Декима Брута. Цицероновы рѣчи противъ Антонія. Второе тріеначальство. Счастіе Вентидія.

Между тѣмъ *Антоній* переправясь чрезъ Алпійскія горы, чрезъ посланныхъ представъ къ *Марку Лелиду*, который тайно сдѣланъ первосвященникомъ (*) на мѣсто *Кесаря*, и который опредѣливъ себѣ во управленіе Испанію, еще все въ Галліи находился. Съ начала его предложенія были отвержены. Но какъ онъ будучи трезвъ превосходилъ многихъ полководцовъ, а на противъ того *Лелидъ* изо всѣхъ былъ послѣдній, то являяся на глаза воинамъ, былъ впущенъ отъ нихъ въ станъ, позади коего воины разломали часть укрѣпленій для его шествія. *Лелидъ* сохранилъ одно токмо имя полководца, а всю власть удержалъ при себѣ *Антоній*.

 Какъ

(*) Онъ былъ возведенъ на сіе достоинство ухищреніями и властію *Антонія*. Зри *Діона*.

Какъ скоро онъ вошелъ въ станъ, то *Юенттй Латеренскій* видя, что его совѣты состоящіе въ томъ, что бы *Лепидъ* не соединялся съ такимъ человѣкомъ, который объявленъ врагомъ республики, не имѣли никакого успѣха, произилъ мечемъ свою грудь, и скончался смертію достойною его жизни.

Планкъ и *Асиній Поллїонъ* (*) предали свое войско *Антонїю*; первый во всемъ поступалъ вѣроломно, и долго самъ съ собою боролся, на которую бы преклониться сторону; однако не могъ со всѣмъ въ томъ согласиться, иногда онъ вспомоществовалъ *Декиму Бруту* своему товарищу, который назначенъ былъ Консуломъ, и въ писмахъ своихъ показывалъ себя склоннымъ сенату; но по томъ измѣнялъ оному; другій же на противъ того въ намѣреніяхъ своихъ былъ твердъ, и сколько благоприятствовалъ *Кесаревой* сторонѣ, столько *Помпееву* ненавидѣлъ.

Де-

(*) Знаменитый витія. *Августъ*, который его любилъ много, возвысилъ его до консульскаго достоинства. *Виргилій* во своей четвертой Еклогѣ называетъ его украшенїемъ его вѣка: *Decus aevi sui.*

Декимъ Брутъ будучи сперва отъ *Планка* покинутъ, который ему послѣ того чинилъ подлоги, и видя, что воины мало по малу его оставляютъ, ушелъ въ домъ одного простаго человѣка, коего *Камеломъ* называли. Въ ономъ посланные отъ *Антонїя* его задавили: такое то получилъ онъ себѣ возмездїе за свою неблагодарность къ *Кесарю*, который ему оказалъ множество благодѣянїй. Изъ первѣйшаго друга сдѣлался онъ его убїйцею, возбудилъ ненависть въ разсужденїи его счастїя, которымъ онъ самъ воспользовался, и разсуждалъ, что благодѣтель достоинъ смерти, когда про себя думалъ, что можетъ удержать его щедроты.

Въ сїе то время *Цицеронъ* божественными своими устами оставилъ вѣчные знаки въ поношенїе *Антонїя* (*), а народоначальникъ *Канутїй* терзалъ его беспрестанно. Но обоимъ защищенїе вольности стоило потери жизни. Кровїю народоначальника началась ссылка; а *Ци-*

(*) Въ нѣсколько мѣсяцовъ проговорилъ онъ четырнадцать *Филиппинскихъ рѣчей*, въ которыхъ чрезмѣрно поносилъ *Антонїя*.

церонопа насытивъ *Антонія* онyю окончала.

По томъ сенатъ объявилъ *Лепида* врагомъ республики, какимъ прежде *Антоній* былъ признанъ. Тогда между ими и *Октавіемъ* началась переписка, и они стали другъ другу предлагать договоры. *Антоній* представлялъ Кесарю, колико сторона *Помпеева* ему противна, и до какого оная дошла степени, и сколько *Цицеронъ* старается возвысить *Брута* и *Кассія*; къ чему присовокупилъ, что онъ самъ вознамѣрился соединиться съ ними и съ ихъ войскомъ состоящимъ изъ седмьнадцати легіоновъ, если только онъ вступить съ нимъ въ союзъ не согласится; и что за *Іюлія Кесаря* отмщевать должно болѣе его сыну, нежели другу. Отъ сего то произошло тріеначальство. Сверхъ того *Антоній* по прозьбѣ своего войска сговорилъ за *Кесаря* свою патчирицу. Сей вступилъ въ консульство въ мѣстѣ съ *Кпинтомъ Педіемъ* двадцать перваго числа Сентября мѣсяца за день, нежели ему исполнилось двадцать лѣтъ, въ седмьсотъ девятое лѣто отъ созданія Рима, а за седмьдесятъ два года до твсего, *Маркъ Виникій*, консульства.

Въ сïе лѣто *Вентидïй* носилъ консульскую и преторскую одежду въ такомъ городѣ, въ который онъ былъ веденъ въ трïумфѣ съ другими плѣнниками Пикенскими. Онъ же нѣсколько спустя и самъ въѣзжалъ съ трïумфомъ.

ГЛАВА 37.

Ссылки. Смерть Цицерона.

Антонïй и *Лепидъ* объявленные врагами республики, какъ уже выше сказано, свирѣпствуя, и паче памятуя то, что претерпѣли, нежели, что заслужили, возобновили пагубныя *Силлины* ссылки. *Кесарь* не въ силахъ будучи имъ двумъ противиться, тщетно въ томъ имъ воспрепятствовать старался.

Въ сïе время ничего страннѣе не было, какъ то, что онъ принужденъ былъ иныхъ послать въ ссылку, а наипаче *Цицерона* (*). Преступленïе *Антонïя*

(*) *Антонïй оставилъ младому Кесарю роднаго брата своея матери; а сей согласился, что бы Антонïй погубилъ Цицерона не взирая на то, что сей великïй мужъ своею довѣренностïю многократно избавлялъ его отъ ухищренïй самаго Антонïя.* Зри *Вертота* **Римскïя перемѣны.**

сдѣлало народный гласъ безсловеснымъ, и никто не защищалъ того *Цицерона*, который столь долгое время былъ защитникомъ республики и частныхъ граждан.

Однако же ты *Маркъ Антоній* ничего не сдѣлалъ, (ибо я не могу отъ чрезвычайнаго негодованія воздержаться, что бы не оставить своего спокойнаго историческаго слога) ничего, говорю я, ты тѣмъ не сдѣлалъ, что наложилъ цѣну на главу сего божественнаго витіи, сего знаменитаго Консула, который нѣкогда былъ избавителемъ отечества. Ты похитилъ у *Цицерона* токмо дни наполненные скуками и заботами въ его старости, и ту жизнь, которая бы для него несноснѣе была при твоемъ господствованіи самыя смерти, случившіяся во время твоего тріеначальства. Нѣтъ, не отнялъ ты ни мало его славы, которую онъ приобрѣлъ своими рѣчами и дѣяніями; но оную паче умножилъ. Онъ еще живетъ, и будетъ жить во вѣки, пока пребудетъ сія вселенная, по слѣпому ли случаю произшедшая, или устроенная премудрымъ существомъ, или какъ бы то ни было, въ которую онъ почти одинъ изъ римлянъ про-

проникъ своими мыслями, оную обнялъ разумомъ, и изъяснилъ своимъ красноръчіемъ. Позднъйшіе потомки удивятся ръчамъ, которыя онъ говорилъ противъ тебя, и будутъ проклинать оказанное тобою въ разсужденіи его варварство; и прежде весь человъческій родъ погибнетъ, нежели его слава изчезнетъ.

ГЛАВА 38.

Ужасныя слъдствія ссылки. Предпріятія Марка Келія и Милона. Наказаніе народоначальниковъ Меруллы Елидія, и Флава Кесетія. Смерть Требонія и Долабеллы и проч.

Бъдствія сего времени не токмо изъяснить словами; но ниже оплакать по достоинству не можно. Но сіе по крайней мъръ достойно примъчанія, что жены въ разсужденіи своихъ мужей посланныхъ въ ссылку имъли великую върность, отпущенные на волю посредственную, рабы нъкоторую, а дъти ни малыя. Столь то для людей несносно ожиданіе тоя надежды, которую они возъимъютъ.

Но что бы ничего ненарушимаго не осталось, то аки бы для награды и для по-

поощренія къ беззаконію *Антоній* послалъ въ ссылку дядю своего *Лукія Кесаря*, а *Лепидъ* своего брата *Папла*, да и *Планкъ* легко выпросилъ то, что бы брата его *Планка Плотія* сослали. Чего ради слѣдовавшіе за колесницею *Планка* и *Лепида* между шутками воиновъ, и между заклинаніями гражданъ сіи слова произносили: *надъ Нѣмцами* (*), *а не надъ Галлами оба Консула торжествуютъ.*

Вмѣстимъ здѣсь одно дѣло, о которомъ въ надлежащемъ мѣстѣ не упомянуто; да и самое имя зачинщика не позволяетъ предать оное забвенію. Между тѣмъ какъ *Кесарь* при Фарсалѣ и въ Африкѣ о первенствѣ сражался, *Маркъ Келій*, витійствомъ и мужествомъ весьма подобный *Куріону*, однако его въ обоемъ превосходилъ, и не менѣе онаго пронырливый, не въ состояніи будучи жить спокойно малымъ своимъ имѣніемъ, которое въ большемъ еще беспорядкѣ было, нежели его разумъ, не смотря ни на власть

(*) Слово *germanus* знаменуетъ *Нѣмецъ* и *родный братъ.*

власть сената, ни Консула, во время своего Преторства издалъ новые законы касающїеся до освобожденїя отъ долговъ. Онъ такъ же призвалъ изъ ссылки *Милона Аннїя*, который не могши выпросить того, что бы ему дозволили возвратиться, огорчился противъ стороны *Кесаря*. Какъ онъ въ городѣ воздвигъ возмущенїе, а внѣ онаго явную войну, то сперва былъ удаленъ отъ республики, а по томъ оружїемъ Консула и властїю сената укрощенъ подлѣ мѣстечка Ѳурїй.

Милона въ подобномъ предприятїи равная судьба постигла. Сей человѣкъ беспокойный и выше своего счастїя безразсудный, убитъ камнемъ при осадѣ Компсы, *Ирпинскаго* города, и такимъ образомъ получилъ достойную мзду за то, что убилъ *Клодїя* и вооружился противъ своего отечества.

Пока мы объ опущенныхъ вещахъ говоримъ, то замѣтимъ непомѣрную и невременную вольность народоначальниковъ *Мерулла Елидїя* и *Флакїя Кесетїя*, которые обвиняя *Кесаря*, аки бы онъ желаетъ царскїя власти, чуть было оныя въ самомъ дѣлѣ не испытали. Но *Кесарь*, не смотря на ихъ частыя нападенїя,

до-

довольствовался тѣмъ, что лишивъ достоинства наказалъ ихъ какъ цензоръ, а не какъ диктаторъ, и признавалъ себя несчастнымъ, что долженъ былъ либо перемѣнить свое свойство, либо уменьшить свою власть. Но обратимся къ своему предложенію.

Долабелла подлогомъ убилъ въ Смирнѣ, что въ Асіи, *Кая Трепонія* бывшаго Консула, котораго онъ правленіе прежде на себя принялъ. Сей послѣдній толико былъ неблагодаренъ въ разсужденіи *Кесаря*, который его возвелъ на высочайшую степень консульства, что принялъ участіе въ его убіеніи. *Кай Кассій* получивъ въ Сиріи отъ бывшихъ преторовъ *Статія Марка* и *Крисла Мурнія* сильные легіоны, которыми они управляли, до того довелъ *Долабеллу*, что онъ самъ себя лишилъ жизни. Ибо онъ овладѣвъ Асіею отправился въ Сирію и заперся въ Лаодикеи, но по взятіи сего города мужественно подставилъ онъ одному рабу свою шею. *Кассій* въ то время во своей власти имѣлъ десять легіоновъ. А *Маркъ Брутъ* отнялъ у *Кая Антонія*, брата *Марка Антонія* въ Македоніи, и у *Ватинія* около Диррахіи легіоны, которые предались ему добровольно. Но онъ

онъ на *Ватинія* напалъ явною войною; а *Ватинія* побѣдилъ своимъ достоинствомъ. Въ самомъ дѣлѣ *Брутъ* казался, что всѣхъ полдоводцовъ превосходилъ, а *Ватиній* всѣмъ уступалъ. Сверхъ того безобразіе его тѣла спорило съ гнусностію его души такъ, что казалось, будто бы оная въ приличнѣйшемъ себѣ жилищѣ обитаетъ. И такъ *Брутъ* имѣлъ у себя седмь легіоновъ.

Между тѣмъ Консулъ *Педій* тѣмъ закономъ, который отъ него получилъ свое имя, осудилъ въ ссылку всѣхъ убійцъ *Кесаря* его товарища. Въ сіе время сенаторъ *Калитонъ*, мой дядя съ отцовой стороны, подписалъ съ *Агриллою* обвиненіе *Кассія*.

Какъ сіе въ Италіи происходило, то *Кай Кассій* по жестокой и трудной осадѣ овладѣлъ на конецъ Родомъ. *Брутъ* завоевалъ Ликію; а по томъ они оба повели свое войско въ Македонію, гдѣ *Кассій* толико своему свойству противился, что и самаго *Брута* превзошелъ въ кротости. Никогда счастіе съ начала никому толико не благоприятствовало, какъ *Бруту* и *Кассію*, и никогда толь скоро, аки бы наскучивъ за ними слѣдовать, не измѣняло.

ГЛА-

ГЛАВА 39.

Сраженїе Филиппинское. Смерть Кассїя, Брута, и многихъ другихъ знаменитыхъ Римлянъ. Мессала Корвинъ принимаетъ сторону Кесаря.

Тогда *Антонїй* и *младый Кесарь* со своими войсками отправились въ Македонїю, и вступили во сраженїе съ *Маркомъ Брутомъ* и *Кассїемъ*, при городѣ Филиппїи. Крыло управляемое *Брутомъ* прогнавъ неприятелей овладѣло станомъ *Кесаря*, который не смотря на слабость своего здоровья отправлялъ должность полководца, хотя и просилъ врачь его *Арторїй* устрашившїйся ночнымъ видѣнїемъ (*), что бы онъ вышелъ изъ стана. А то крыло, коимъ правилъ *Кассїй*, будучи разбито и прогнало, возвышенныя мѣста заняло. Какъ онъ разсуждалъ о *Брутѣ* по своему счастїю, и видѣлъ къ себѣ идущее незнакомое войско, то отправилъ одного стараго сотника, что бы онъ провѣдалъ о числѣ онаго. Но когда онъ умедлилъ отвѣтовъ, войско же

(*) Таковые то сны обыкновенно видятъ придворные находящїеся въ службѣ у трусовъ.

же гораздо приближалось, и за пылью не можно было распознать ни лицъ ни знаменъ, то почитая оное за непріятельское, которое на него напасть хочетъ, обвернувъ голову свою епанчею мужественно выставилъ свое горло одному своему отпущеннику. Какъ скоро глава *Кассїеua* упала, то посланный возвратился съ извѣстїемъ, что *Брутъ* одержалъ побѣду. Но видя поверженный трупъ своего полководца, *я послѣдую*, сказалъ онъ, *тому, котораго смерти причиною было мое медлѣнїе*; по сихъ словахъ тотъ часъ на свой мечъ бросился.

Спустя нѣсколько дней *Брутъ* вступилъ во сраженїе со своими непріятелями, отъ которыхъ былъ побѣжденъ; послѣ чего ночью убѣжалъ на одинъ холмъ, гдѣ упросилъ *Стратона Егїйскаго*, своего друга, что бы онъ ему помогъ себя умертвить: положивъ лѣвую свою руку на голову, и держа правою мечъ *Стратона*, приложилъ оный къ лѣвой титькѣ къ тому самому мѣсту, гдѣ сердце бьется, по томъ бросившись на острїе онаго, отъ одного удара лишился жизни.

Мессала Корпинъ, юноша знаменитый, который былъ первый властїю въ ста-

станѣ по *Брутѣ* и *Кассїи*, не смотря на то, что его хотѣли сдѣлать предводителемъ, болѣе возжелалъ благодѣянїемъ *Кесаря* спастися, нежели полагаться на сомнительную судьбу оружїя. Ничего *Кесарю* въ его побѣдѣ столь приятно не было, какъ то, что онъ сохранилъ *Корпина*, который его благодѣянїямъ соотвѣтствовалъ паче всѣхъ истинными знаками своея благодарности и ненарушимыя вѣрности.

Ни на единой еще войнѣ столь много крови знатныхъ мужей не было пролито. Тогда сынъ *Катона* лишился жизни. Равная судьба постигла сыновей славныхъ гражданъ *Лукулла* и *Ортенсїя*. Что же касается до *Варрона*, котораго смертїю *Антонїй* утѣшался, то онъ съ великою вольностїю и истинною предвѣщалъ ему конецъ его достойный. *Друзъ Липїй* отецъ *Iюлїи*, жены *Августа*, и *Варъ Квинтилїй*, не испытавъ милосердїя неприятеля своего, сами себя погубили, первый во своей полаткѣ, а второй наложивъ на себя всѣ знаки своего достоинства, отпущенника своего принудилъ лишить себя жизни.

ГЛАВА

ГЛАВА 40.

Начертанїе Брута и Кассїя. Бѣгство Кнея Домитїя. Ссылочные уклоняются къ Сексту Помпею: его начертанїе и хищенїя. Взятїе Октавїемъ Прузїи и проч.

Такъ то счастїе захотѣло разрушить сторону *Брута*, которому тогда тридцать седмь лѣтъ отъ рода было. Дабы его погубить, то оно ослѣпило его разумъ даже до того дня, въ который глупое безразсудїе помрачило всѣ его добродѣтели. Онъ былъ болѣе честенъ, нежели *Кассїй*; но тотъ превосходилъ его въ воинскомъ искуствѣ. Одного дружбы болѣе желали, а другаго ненависти паче боялись. *Кассїй* былъ бодрственнѣе духомъ, а *Брутъ* мужественнѣе. Если бы ихъ сторона верхъ одержала, то бы для Республики такая же выгода была имѣть надъ собою главою лучше *Брута*, нежели *Кассїя*, какая послѣ въ *Кесарѣ* предъ *Антонїемъ* оказалась.

Кней Домитїй, отецъ сего столь благородную простоту имѣвшаго *Лукїя Домитїя*, который не за долго умеръ, а дѣдъ знаменитаго младаго *Кнея Домитїя*,

сѣлъ на суда со многими своими послѣдователями, и не имѣя кромѣ себя никакого предводителя, обратился въ бѣгство, и препоручилъ себя единому счастію.

Статій Муркъ, который управлялъ флотомъ и охранялъ море, предался *Сексту Помпею*, сыну *великаго Помпея*, который возвращаясь изъ Испаніи овладѣлъ Сикиліею, со всѣмъ войскомъ и кораблями подъ его властію находившимися. Всѣ ссылочные избавившіеся отъ настоящія опасности прибѣгали къ нему толпами изъ стана *Брутова*, изъ Италіи и изо всѣхъ частей свѣта. Ибо людямъ неимѣющимъ никакого состоянія всякій полководецъ хорошимъ кажется, и счастіе не давало имъ избирать, но токмо показывало убѣжище, и убѣгающимъ пагубныя бури и малый затынъ безопаснѣйшею пристанью быть кажется. Сей юноша ни чему не учился, въ рѣчахъ его видѣлось варварство, былъ мужественъ, проворенъ, въ мысляхъ скоръ, въ вѣрности отцу своему ни мало не подобенъ, отпущенниковъ во всемъ слушался, раболѣпствовалъ своимъ рабамъ, завидовалъ особливымъ заслугамъ, и покорялся подлымъ и презрѣннымъ людямъ.

Сенатъ

Сенатъ, который тогда почти весь состоялъ изъ сообщниковъ *Помпеиныхъ*, вызвалъ его изъ Испанiи, гдѣ бывшiй преторъ *Асинїй Поллїонъ* велъ противъ его войну съ хорошимъ успѣхомъ, и возвративъ отцовское имѣнiе препоручилъ ему охраненiе приморскихъ областей въ то самое время, какъ *Кассїю* и *Бруту*, по прогнанiи *Антонїя* при Мутинѣ, даны во управленiе заморскiя провинцiи. И такъ завладѣвъ Сикилiею, какъ уже выше объявлено, принималъ во свое войско рабовъ и бѣглецовъ, и симъ образомъ много легiоновъ собралъ. *Мена* и *Менекрата*, отпущенниковъ своего отца, коимъ онъ препоручилъ правленiе надъ флотомъ, употреблялъ для чиненiя по морю разбоевъ и хищенiй, дабы чрезъ то содержать самаго себя и свое войско, не стыдясь ни мало опустошать то самое море, которое его отецъ своимъ оружiемъ и искуствомъ отъ морскихъ разбойниковъ очистилъ.

По разбитiи стороны *Брута* и *Кассїя* *Антонїй* думая переправиться въ заморскiя провинцiи, остался на нѣсколько времени въ Грецiи. *Кесарь* же поѣхалъ въ Италiю, и оную засталъ въ гораздо большемъ возмущенiи, нежели какъ думалъ.

Консулъ *Лукїй Антонїй*, который имѣлъ всѣ пороки своего брата не имѣя однако тѣхъ побродѣтелей, кои въ немъ иногда оказывались, набралъ великое войско, какъ чрезъ то, что поносилъ *Кесаря* предъ старыми воинами, такъ и тѣмъ, что всѣхъ тѣхъ возбуждалъ къ приятїю оружїя, которые при роздѣлѣ полей новымъ поселянамъ несправедливо потеряли свое имѣнїе. Съ другїя стороны *Фулвїя* (*) жена *Антонїя*, у коей отъ ея пола ничего кромѣ тѣла не было, повсюда бунтъ и войну возжигала. Городъ Пренестъ былъ главнымъ пребыванїемъ ея оружїя. *Антонїй* будучи вездѣ *Кесаремъ* побѣждаемъ, въ Прузїю удалился, куда *Планкъ* сообщникъ его стороны не прислалъ къ нему обѣщанныя помощи. *Кесарь* будучи вспомоществуемъ своимъ мужествомъ и счастїемъ, овладѣвъ симъ мѣстовъ отпустилъ *Антонїя* не сдѣлавъ ничего съ нимъ дурнаго. Жестокость, которую испытали жители Прузїи болѣе происходили отъ

(*) Женщина свирѣпая, честолюбивая и гордая. Она съ начала вышла за *Клодїя*, по томъ за *Курїона*, а на конецъ за *Марка Антонїя*. Всѣ ея мужья бѣдственно погибли.

отъ гнѣва воиновъ, нежели отъ произволенія побѣдителя. Городъ былъ сожженъ, и домъ *Македоника* первѣйшаго гражданина былъ началомъ пожара, который зажегши свои пожитки, пронзилъ свою грудь мечемъ, а по томъ въ огонь бросился.

ГЛАВА 41.

Война въ Кампаніи утушена Октавіемъ. Бѣгство Ливіи и Фулвіи. Смерть Кајя Веллея. Миръ заключенный въ Брундузіи и проч.

Въ сіе время *Тиверій Клавдій Неронъ* бывый преторомъ и первосвященникомъ, отецъ Императора *Тиверія*, и человѣкъ остроумный и ученый объявивъ себя покровителемъ всѣхъ тѣхъ, которые свои земли потеряли, возжегъ войну въ Кампаніи; но прибытіемъ *Кесаря* оная совершенно утушилась.

Можно ли довольно надивиться перемѣнамъ счастія и безъизвѣстности судьбы человѣческой? Не всегда ли должно противнаго настоящему и ожидаемому надѣяться и бояться? *Ливія*, дочь *Друза Клавдіана*, знаменитаго и храбраго мужа, первая изо всѣхъ римскихъ женщинъ породою, добродѣтелію и красотою,

 кото-

которую мы зрѣли женою *Августа*, а послѣ его обоготворенія жрицею и дочерью, *Ливія*, говорю я, тогда убѣгала отъ *Октавія* будущуго своего мужа, и скрываясь по непроходнымъ дорогамъ отъ мечей воиновъ, несла на своихъ рукахъ двухлѣтняго *Тиверія*, которому судьба предопредѣлила быть нѣкогда сыномъ того же *Октавія*, и мстителемъ врагамъ Римскаго государства, въ провожаніи одного токмо человѣка, дабы тѣмъ лучше скрыть свой побѣгъ къ морю, куда прибывъ переѣхала въ Сицилію со своимъ мужемъ *Нерономъ*.

Здѣсь я отдамъ честь *Кайю Веллею*, моему дѣду, равную той, которую бы я приписалъ, чужому. Онъ ради своихъ великихъ достоинствъ былъ избранъ *Помпеемъ* между перьвѣйшими изъ трехъ сотъ шестидесяти судей имѣвшихъ смотреніе надъ производимою *Маркомъ Брутомъ* и *Тиверіемъ Нерономъ* въ Кампаніи воинскою работою (*); но какъ онъ ради своихъ лѣтъ и

(*) *Praefectus fabrûm.* Сіе воинское достоинство у Римлянъ было очень важно, и тѣ, которые оное имѣли надзирали надъ вооруженіемъ войска, воинскими орудіями, строеніемъ становъ, снарядами, те-

и слабости не въ состоянiи былъ въ Неаполѣ сѣсть на корабль вмѣстѣ съ *Нерономъ*, коего онъ былъ сообщникъ и искреннiй другъ, то лишилъ самъ себя жизни.

Кесарь дозволилъ выѣхать *Фулвiи*, не сдѣлавъ съ нею ничего дурнаго, изъ Италiи вмѣстѣ съ *Планкомъ*, который хотѣлъ быть спутникомъ въ ея бѣгствѣ. Что же касается до *Асинiя Поллiона*, то онъ долгое время державъ Венецiю во власти *Антонiя* и оказавъ многiя славныя дѣла около Алтина и другихъ городовъ въ той землѣ лежащихъ, съ седмью легiонами къ сему трiеначальнику прибылъ. На пути своемъ чрезъ хитрости и обѣщанiя склонилъ на *Антонiеву* сторону того *Домитiя*, который, какъ то уже выше упомянуто, оставивъ станъ *Брутовъ* послѣ

 его

лѣгами, и вообще надо всѣми плотничными, каменщичными и кузнечными работами, такъ же надъ копанiемъ рвовъ и веденiемъ подкоповъ. Сiе достоинство было всѣхъ прибыточнѣе въ войскѣ; *Кесарь* оное далъ *Балбѣ* въ Испанiи, а *Мамурѣ* въ Галлiяхъ, и они оба прiобрѣли тамъ неисчетныя богатства. *Енциклоп.* ст. *Préfet des ouvriers.* (Art militaire des Romains).

его смерти , и принявъ правленїе надъ флотомъ , не вѣдалъ , къ которой ему пристать сторонѣ. Разсуждающїй о вещахъ беспристрастно признается , что *Поллїонъ* не меньше сдѣлалъ для *Антонїя*, какъ и *Антонїй* для *Поллїона*. Прибытїе *Антонїя* въ Италїю , и приготовленїя *Кесаря* возбудили страхъ войны ; но они заключили миръ около Брундузїи.

Въ то время открылись погубныя намѣренїя *Руфа Салпидїена*. Сей человѣкъ произшедшїй изъ подлости не доволенъ будучи тѣмъ, что достигъ до такїя чести , что по *Помпеѣ* и *Кесарѣ* былъ первый дворянинъ и сдѣланъ консуломъ , восхотѣлъ до такого достигнуть степени, что бы *Кесарь* и сама Республика его ниже были.

Жалобы народа , который тогда претерпѣвалъ великїй недостатокъ въ хлѣбѣ для того , что *Помпей* своимъ флотомъ опустошалъ море , побудили съ нимъ заключить миръ около Мисены. Когда у него на кораблѣ ужинали *Кесарь* и *Антонїй*, тогда онъ сказалъ довольно забавно , что *онъ ихъ подчиваетъ на своей кормѣ* (carinis); чрезъ что разумѣлъ онъ имя той улицы, въ которой стоялъ домъ его отца , коимъ

имъ овладѣлъ *Антонїй.* Въ заключенномъ мирѣ уступлена ему Сицилїя и Ахаїя, но симъ сей беспокойный человѣкъ не могъ быть доволенъ. Прибытїемъ его отечество ту выгоду получило, что онъ доставилъ возвращенїе и безопасность всѣмъ ссылошнымъ и тѣмъ, которые по разнымъ причинамъ возъимѣли къ нему прибѣжище. Между знаменитыми мужами, которые по сему договору возвращены республикѣ находились *Клавдїй Неронъ, Маркъ Силанъ, Арунтїй* и *Титїй.* Что же касается до *Статїя Мурка*, который увеличилъ силы *Секста Помпея* приведеннымъ съ собою знатнымъ флотомъ, то онъ его умертвилъ въ Сицилїи обвинивъ ложно; въ самомъ же дѣлѣ причиною его смерти было то, что *Менъ* и *Менекратъ* такого мужа не хотѣли принять своимъ сотоварищемъ.

ГЛАВА 42.

Бракъ Антонїя съ Октавїею. Смерть Лабїена и Пакора, и проч. Октавїй воюетъ съ Секстомъ Помпеемъ. Удоначертанїе Агриппы и проч.

Въ сїе время *Маркъ Антонїй* женился на *Октавїи* сестрѣ *Кесаря.*

Секстъ Помпей возвратился въ Сицилію. *Антоній* поѣхалъ въ заморскія провинціи, гдѣ *Лабіемъ* возбудилъ великія возмущенія приведеніемъ въ Сирію Парѳянскаго войска, къ коимъ онъ убѣжалъ изъ *Брутова* стана, и убіеніемъ *Антоніева* намѣстника. Но онъ погибъ храбростію и предводительствомъ *Вентидія* купно съ Парѳянскимъ войскомъ и со славнымъ юношею *Пакоромъ*, царскимъ сыномъ.

Между тѣмъ *Кесарь* опасаясь, что бы праздность, всегдашняя неприятельница воинскаго порядка, не испортила воиновъ, приобучалъ ихъ къ трудамъ и опасностями чрезъ частыя нападенія на Иллирикъ и Далматію.

Въ сіе время *Калвинъ Домитій*, который послѣ своего консульства управлялъ въ Испаніи, оказалъ строгость подобную древней, выбивъ палками *Вибиллія* (*) сотника первыя роты за то, что онъ отъ трусости убѣжалъ изъ сраженія.

Какъ флотъ и слава *Помпея* на каждый день возрастали, то *Октавій* воз-

(*) Онъ былъ первый офицеръ въ легіонѣ послѣ военачальника.

вознамѣрился обратить свое оружiе противъ сего опаснаго соперника. И такъ онъ препоручилъ *Агриллѣ* строить корабли, набирать воиновъ и гребцовъ и приучать ихъ къ упражненiямъ морскимъ и сраженiямъ. *Агрилла* имѣлъ многiя превосходныя качества. Онъ былъ непобѣдимъ въ трудахъ, бдѣнiи и опасностяхъ, и умѣлъ совершенно повиноваться, но токмо одному (*): при томъ былъ весьма жаденъ, что бы управлять другими, не терпѣлъ медлѣнiя, и какъ скоро что вздумалъ, то томъ часъ и дѣлалъ. Онъ выстроивъ славный флотъ на озерахъ Лукринскомъ и Авернскомъ, и ежедневно обучая воиновъ и гребцовъ довелъ ихъ до совершеннаго знанiя въ войнѣ и въ мореплаванiи.

Съ симъ то флотомъ *Кесарь* женившись сперва подъ благополучными предзнаменованiями на *Ливiи*, которую *Неронъ* (*), первый ея мужъ, ему уступилъ, на-

(*) *Октавiю.*

(*) *Патеркулъ* не справедливо повѣствуетъ, что *Неронъ* отдалъ свою жену *Августу*. *Тацитъ* говоритъ, что сему государю до самыя его смерти попрекали, что онъ отнялъ *Ливiю* у ея мужа, и первосвя-

началъ войну съ *Помпеемъ* и Сицилїею. Но сего мужа непобѣдимаго человѣческою силою, въ то время судьба жестоко поразила. Ибо большая часть флота жестокимъ Африканскимъ вѣтромъ около Велїи и Палинурскаго мыса была разбита и разбросана. Симъ происшествїемъ военныя дѣйствїя на нѣсколько времени остановлены были, которыя послѣ съ сомнительнымъ и перемѣннымъ счастїемъ происходили. Флотъ *Кесаря* въ другїй разъ на томъ же самомъ мѣстѣ поврежденъ бурею. Съ начала *Агриппа* благополучно со своимъ флотомъ при Минахъ сразился; но нечаяннымъ прибытїемъ непрїятельскаго флота претерпѣлъ жестокое пораженїе при Тавроменїи въ глазахъ *Кесаря*, который и самъ въ опасности находился. Легїоны высаженные на землю подъ предводительствомъ *Корнификїя* его намѣстника, со всѣмъ

щенниковъ вопрошалъ съ непристойностїю о томъ, можетъ ли онъ законнымъ образомъ жениться на беремѣнной женщинѣ. *Светонїй* обвиняетъ его явно въ семъ преступленїи, *Tib. Neronis matrimonio Liuiam, et quidem praegnantem, abduxit Augustus*: сирѣчь, *Августъ отнялъ у Тиверїя Нерона беремѣнную его жену Ливїю. Жизнь Августа.*

всѣмъ бы были разбиты *Помпеемъ*, если бы въ семъ толь опасномъ случаѣ мужество и благоразуміе полководца не оказалось. Оба флота вступили во сраженіе. *Помпей* почти всѣхъ своихъ кораблей лишился. Потомъ обратился въ бѣгство и поѣхалъ въ Асію, гдѣ онъ иногда показывалъ себя полководцомъ старающимся сохранить свое достоинство, а иногда просящимъ единой токмо жизни. Напослѣдокъ убитъ *Титіемъ*, по повелѣнію *Антонія*, у коего онъ просилъ помощи. Чрезъ сіе убійство *Титій* пришелъ въ такую ненависть, что, по прошествіи нѣкотораго времени, отправляя игры на *Помпеевомъ* ѳеатрѣ, заклинаніями народа выгнанъ былъ изъ того позорища, которое онъ самъ дѣлалъ.

ГЛАВА 43.

Октавій унижаетъ Лепида; укрощаетъ воинское возмущеніе; увеличиваетъ селеніе Капуи; награждаетъ Агриппу и созидаетъ храмъ Аполлону.

Кесарь воюя съ *Помпеемъ* призвалъ изъ Африки *Лепида* съ двенадцатью легіонами, въ коихъ почти цѣлой половины войска недоставало. Сей тщеславнѣйшій

шій человѣкъ и никакимъ мужествомъ не заслужившій столь долгаго благопріятства счастія, пользуясь близостію мѣста соединилъ со своимъ войскомъ *Помпеева* войско, которое не столько его, сколько *Кесаревой* власти и вѣрности предаться хотѣло. Сей бесполезный товарищъ въ чужой побѣдѣ, которой онъ еще воспрепятствовалъ, противясь *Кесарю* во всѣхъ его намѣреніяхъ и предлагая противное тому, что другимъ нравилось, возгордясь, что имѣлъ у себя болѣе двадцати легіоновъ дошелъ до такія глупости, что присвоялъ себѣ всю побѣду. Но еще тѣмъ не будучи доволенъ приказывалъ *Кесарю* оставить Сикилію. *Кесарь* тогда предпріялъ и исполнилъ такое отважное дѣло, которое бы самихъ *Скипіоновъ* и другихъ древнихъ Римскихъ полководцовъ не постыдило. Ибо онъ безъ оружія, въ простомъ платьѣ, и не имѣя съ собою ничего кромѣ своего имени, вошелъ во станъ *Лепида*, и не смотря на стрѣлы пущаемыя по приказанію сего негоднаго человѣка, такъ же и на то, что его платье проколото было стрѣлою, мужественно схватилъ знамя одного легіона. Какое различіе между полководцами. Войско послѣдовало за безоружнымъ; а *Лепидъ* будучи оставленъ

вдругъ

вдругъ отъ воиновъ и счастія на десятомъ годѣ отъ того времени, какъ онъ взошелъ на такую степень, которая совсѣмъ не сходствовала съ его жизнію, надѣлъ на себя черное платье и вмѣшавшись между тѣми, кои къ *Кесарю* прибѣгали, палъ ему въ ноги (*). Жизнь и имѣніе при немъ остались; но токмо отнято достоинство, коимъ онъ не умѣлъ править.

По томъ вдругъ сдѣлалось возмущеніе въ войскѣ, которое взирая на свое множество, воинскій порядокъ оставило, и не хотѣло того просить, что силою получить надѣялось; но оное укрощено отъ части строгостію, а отъ части щедростію полководца.

Въ

(*) *Пониженіе сего Лепида*, сказалъ г. Монтескіе́, *не малое причиняетъ удовольствіе. Республика никогда еще не имѣла столь злонравнаго гражданина . . . Одному новѣйшему творцу за благо разсудилось защищать его* (Аббатъ Сеин-Реаль): *онъ приводитъ по свидѣтельству Антонія, который въ одномъ своемъ писмѣ называетъ его честнымъ человѣкомъ: но честный человѣкъ для Антонія не долженъ быть почтенъ такимъ отъ другихъ.* Размышленіе о велич. и упадк. Римл. гл. XIII. стр. 149.

Вѣ сіе время знатно увеличено селеніе Капуи. Какѣ сперва большая часть земель сего города принадлежала государству, то *Кесарь* вѣ мѣсто оныхѣ назначилѣ другія вѣ островѣ Критѣ гораздо прибыльнѣйшія, сѣ коихѣ до ста двадцати тысячѣ секстерціевѣ доходовѣ собиралось. Воды, кои онѣ обѣщалѣ туда провести, дѣлаютѣ еще теперь сіи мѣста здравыми и пріятными.

Агрипа своею иройскою храбростію вѣ сію войну оказанною, заслужилѣ корабельный вѣнецѣ, которыя чести до самаго того времени не получалѣ ни единый Римлянинѣ.

Кесарь послѣ своея побѣды возвратясь вѣ Римѣ обнародовалѣ, что онѣ для общаго употребленія опредѣляетѣ многіе домы, которые онѣ для увеличенія своего дома приказалѣ купить повѣреннымѣ. Онѣ по обѣщанію своему соорудилѣ великолѣпный храмѣ Аполлону и окружилѣ оный переходами.

ГЛАВА

ГЛАВА 44.

Несчастія Антонія на востокѣ. Онъ предпринимаетъ войну противъ своего отечества. Планкъ его оставляетъ. Замысловатыя слова Колонія.

Когда *Кесарь* въ Сикиліи благополучно воевалъ съ *Лепидомъ*, тогда счастіе благоприятствовало на востокѣ ему и республикѣ. *Антоній* идучи къ Пареянамъ съ шестьнадцатью легіонами чрезъ Арменію и Мидію, съ ихъ царемъ встрѣтился. Съ начала потерялъ онъ два легіона со всѣмъ обозомъ и орудіями, и лишился *Статіана* своего намѣстника; по томъ очень часто и самъ подвергался такимъ опасностямъ со всѣмъ войскомъ, что приходилъ отъ того въ отчаяніе; и по потеряніи не менѣе какъ четвертой части воиновъ спасенъ былъ вѣрностнымъ совѣтомъ нѣкотораго плѣнника, по разбитіи *Красса* попавшагося въ неволю. Сей плѣнникъ, который со счастіемъ не перемѣнилъ римскаго духа, ночью пришелъ ко стражѣ римской, и сказалъ, что бы оставили предприятый путь, но шли бы лѣсомъ. Сей совѣтъ спасъ легіоны, и *Марка Антонія*. Однако же онъ потерялъ, какъ уже сказано, почти со всѣмъ

своимъ обозомъ четвертую часть воиновъ, маркитантовъ и рабовъ. Сїе бѣгство назвалъ онъ побѣдою единственно для того, что живъ остался. На третїе лѣто возвратясь въ Арменїю коварствомъ взялъ тамошняго царя *Артаваsда*, и сковалъ его золотыми оковами, что бы отдать честь его достоинству.

Какъ чрезвычайная страсть къ *Клеопатрѣ*, и его пороки всегда питаемые властїю, своевольствомъ и лестїю, на каждый день возрастали; то онъ вознамѣрился вести войну противъ своего отечества. Прежде того велѣлъ онъ называть себя *новымъ Вакхомъ*, и въ Александрїи ѣхалъ на колесницѣ какъ сей богъ обвивъ голову травою блющемъ, возложивъ златый вѣнецъ, держа въ рукахъ палку обвитую виноградными листвїями, и обувшись въ башмаки съ большими коблуками.

Между тѣмъ, какъ къ сей войнѣ приготовленїя чинились, *Планкъ* оставилъ сторону *Антонїя* не для того, будто бы онъ прилѣплялся къ справедливому, ниже изъ любви къ *Кесарю* или республикѣ, которымъ всегда противился; но онъ былъ съ природы измѣнникъ, и въ немъ

немъ измѣна родъ болѣзни составляла. Онъ былъ подлѣйшій льстецъ царицы, и подъ именемъ находящагося подъ ея покровительствомъ, самый послѣдній ея рабъ, секретарь у *Антонія*, зачинщикъ или исполнитель поноснѣйшихъ дѣлъ. Имѣя душу за деньги на все готовую плясалъ онъ въ пирѣ *Главкомъ* надѣвъ на себя коротенькое синее платье покрывающее до половины его тѣло, голову обвивъ тростникомъ, волоча хвостъ и оперши сь на колѣна. Все сіе причиною было, что *Антоній* съ нимъ холодно поступать началъ, и явно обвинилъ въ хищеніи, что побудило его предаться *Кесарю*. Послѣ того кротость побѣдителя толковалъ онъ дѣйствіемъ своея невинности; и говорилъ, что *Кесарь* то похвалилъ, что въ самомъ дѣлѣ прощено было. Когда онъ спустя нѣсколько послѣ своего преданія въ полномъ сенатѣ обвинялъ *Антонія*, котораго при томъ не было, въ ужасныхъ преступленіяхъ, то *Колоній* бывшій Преторомъ, мужъ важный и тесть *Силія*, сказалъ ему довольно насмѣшливо: *Не отмѣнно надобно, что бы Антоній много сдѣлалъ на канунѣ того дня, въ который ты его оставилъ.* *Титій*, племенникъ *Планка*, вскорѣ послѣдовалъ его примѣру.

ГЛАВА 45.

Сраженїе при Актїи. Октавїй побѣдою съ кротостїю пользуется и проч. Достопамятное изреченїе Асинїя Поллїона.

На послѣдокъ война окончана была при Актїи во время консульства *Кесаря* и *Мессалы Корвина*. Предъ самимъ еще сраженїемъ несомнѣнная побѣда видна была со стороны *Кесаря*. Здѣсь полководецъ и воины мужались, а тамъ всѣ въ унынїи находились. Съ одной стороны гребцы были сильнѣйшїе, а съ другой отъ недостатка въ безсилїе пришедшїе. Тутъ корабли были посредственные, но на бѣгу скорые, а тамъ величиною токмо своею страшные. Отъ *Кесаря* къ *Антонїю* никто не перебѣгалъ, но отъ *Антонїя* къ *Кесарю* на каждый день по нѣскольку переходило. На конецъ *Агриппа* въ присутствїи непрiятельскаго флота овладѣлъ Левкадами, Патрасомъ и Коринѳомъ, и два раза предъ послѣднимъ сраженїемъ побѣдилъ оный. Царь *Аминта* присталъ ко сторонѣ справедливѣйшей и выгоднѣйшей, и *Деллїй* (*) и въ оную войну послѣ-

(*) *Мессала Корвинъ* называлъ *Деллїя* „ бродягою на войнахъ междусобныхъ „ по то-

слѣдовалъ своему обыкновенію. Что же касается до *Кнея Домитія*, который царицу поздравлялъ токмо однимъ ея именемъ, то онъ съ великою опасностію перешелъ къ *Кесарю*.

На конецъ насталъ тотъ день, въ который *Кесарь* и *Антоній* выведши свои флоты сражались, одинъ за свою безопасность, а другій для разрушенія всея вселенныя. Правымъ крыломъ *Октавіева* флота управлялъ *Маркъ Лурій*, а *Аррунтій* лѣвымъ, *Агрипла* же располагалъ цѣлымъ флотомъ. *Кесарь* опредѣливъ себя на ту сторону, куда счастіе позоветъ, вездѣ присутствовалъ. *Антоній* препоручилъ свой флотъ *Публиколѣ* и *Созію*. Что касается до сухопутнаго войска, то *Тавръ* управлялъ *Кесаревымъ*, а *Канидій Антоніевымъ*.

При вступленіи во сраженіе съ одной стороны все было; вождь, воины и гребцы; а съ другой токмо одни воины. *Клеопатра* первая въ бѣгство обратилась.

 Анто-

му что онъ оставилъ *Доласеллу* ради *Кассія*, *Кассія* ради *Антонія*, и на конецъ *Антонія* ради *Октавія*. Dellium Messala Corvinus desultorem bellorum ciuilium vocat. Сенека.

Антоній паче слѣдовалъ за бѣгущею царицею, нежели за сражающимися воинами, и сей полководецъ, которому строго наказывать надлежало бѣглецовъ, былъ самъ бѣглецомъ своего войска. Но воины не взирая на удаленіе своего начальника мужественно сражались; и отчаявшись въ побѣдѣ единыя смерти искали. Но *Кесарь* желая привлечь къ себѣ тѣхъ, коихъ бы могъ перерубить, увѣдомлялъ ихъ своимъ крикомъ о бѣгствѣ *Антонія*, и спрашивалъ за кого, и противъ кого они сражаются. На конецъ по долгомъ сраженіи за отсутствующаго полководца съ сожалѣніемъ положили они оружіе и уступили побѣду. *Кесарь* прежде обѣщалъ имъ жизнь и прощеніе, нежели ихъ къ тому склонили, что бы они того просили. При семъ сраженіи каждый воинъ отправлялъ должность великаго полководца, а полководецъ послѣдовалъ примѣру трусливѣйшаго воина. Не извѣстно, *Антоній* ли бы сталъ править побѣдою, или *Клеопатра*, которой онъ въ бѣгствѣ послѣдовалъ. То же самое учинило и сухопутное войско оставленное *Канидіемъ*, который поспѣшалъ съ *Антоніемъ* соединиться.

Кто бы осмѣлился въ толь краткой исторіи описать подробно пользу, ко-

торую цѣлая вселенная въ сей день получила, и счастіе (*), которое послѣдовало за всеобщимъ бѣдствіемъ? Никогда побѣды не было столь кроткой. Ни единый человѣкъ не потерялъ своея жизни, кромѣ не многихъ, кои не хотѣли за себя просить. Изъ сей кротости полководца заключить можно, съ какою бы онъ умѣренностію поступалъ при восприятіи тріеначальства, и на поляхъ Филиппинскихъ, если бы ему можно было слѣдовать своей склонности. *Созій* одолженъ своею жизнію дружеству *Лукія Арунтія*, мужа славнаго своею важностію, древнимъ подобною, а по томъ *Кесарю*, который долгое время боровшись самъ съ собою

 допу-

(*) Монархія послѣдовала за Олигархіею, или правленіемъ изъ немногихъ особъ состоявшимъ. Собственно *Августъ* былъ первый самодержецъ въ Римѣ по испровержени Республики. Объ немъ и о *Кесарѣ* то же самое сказать можно, что *Юстинъ* изрекъ о *Филиппѣ* и *Александрѣ*: *Orbis Imperii fundamenta pater iecit; totius operis gloriam filius consummauit*: Отецъ положилъ основаніе ко всеобщей монархіи; а слава довершить толь великое дѣло предоставлена была сыну.

допустилъ себя побѣдить своей кротости.

Не оставимъ въ забвенiи достопамятное дѣло и изреченiе *Асиния Поллiона*. По заключенiи мира въ Брундузiи пребывалъ онъ въ Италiи. Онъ никогда не видалъ *Клеопатры*, и не приставалъ къ сторонѣ *Антонiя* съ тѣхъ поръ, какъ онъ полюбилъ сiю царицу. Когда *Кесарь* просилъ его, чтобъ онъ съ нимъ на войну Актiйскую поѣхалъ, тогда онъ отвѣчалъ: *Мои услуги въ разсужденiи Антонiя велики; но его ко мнѣ благодѣянiя извѣстнѣе. И такъ я не вмѣшиваюсь въ вашу ссору, и хочу быть добычею побѣдителя.*

ГЛАВА 46.

Смерть Антонiя, Клеопатры и Кассiя Пармскаго. Умоначертанiе Мекената. Онъ наказываетъ младаго Лепида, и пр. Начертанiе царства Августова и пр.

Въ слѣдующее лѣто *Кесарь* даже до Александрiи гнался за *Антонiемъ* и *Клеопатрою*, и окончалъ междусобныя войны. *Антонiй* мужественно лишилъ себя жизни

жизни, и сею смертїю загладилъ великое множество преступленій родившихся отъ нѣжности. *Клеопатра* побѣдивъ слабость своего пола умерла отъ угрызенія змїи, которую она приказала принести тихонько отъ стражи. Сїе достойно какъ счастїя такъ и кротости *Кесаря*, что ни единый изъ тѣхъ, кои противъ него вооружались, не погибъ ни отъ него самаго, ниже по его приказу. *Декимъ Брутъ* былъ жертвою жестокости *Антонїя*, который такъ же погубилъ и *Секста Помпея* побѣжденнаго *Кесаремъ*, не взирая на то, что обѣщалъ сохранить его достоинство. *Брутъ* и *Кассїй* самопроизвольною смертїю скончались прежде, нежели испытали мысли побѣдителя. Мы уже объявили какую кончину имѣли *Антонїй* и *Клеопатра*. *Канидїй* умирая оказалъ трусость со всѣмъ неприличную его состоянїю. *Трепонїй* первый изъ убїйцъ *Кесаревыхъ* за смерть его наказанъ; а *Кассїй Пармскїй* былъ послѣднїй.

Между тѣмъ, какъ *Кесарь* доканчивалъ войну Актїйскую и Александрїйскую, *Маркъ Лепидъ*, болѣе славенъ своею красотою, нежели разумомъ, сынъ *Лепида*, который былъ трїеначальникомъ для возстановленія Республики,

и *Іюліи* сестры *Брута*, принялъ намѣреніе его умертвить, какъ скоро онъ въ Римъ возвратится. Въ городѣ былъ тогда начальникомъ *Кай Меценатъ* произшедшій отъ знаменитаго дворянскаго племени. Если дѣла требовали когда бдѣнія, тогда онъ не смыкалъ своихъ глазъ, сверхъ того былъ прозорливъ и искусенъ; но когда отъ дѣлъ имѣлъ свободу, тогда въ праздности и въ нѣгѣ превосходилъ самихъ женщинъ. *Кесарь* его столько же любилъ, какъ и *Агриппу*, но не столько почиталъ. Онъ доволенъ былъ однимъ дворянствомъ, и не искалъ никакихъ честей, которыя бы однако могъ получить. Сей съ великимъ спокойствіемъ и съ глубокимъ притворствомъ усмотрѣвъ безразсудныя намѣренія молодаго *Лепида* весьма скоро предупредилъ оныя не дѣлая нималаго замѣшательства въ дѣлахъ и между народомъ, и утушилъ первыя искры междусобной войны, которая бы со временемъ возгорѣлась. *Лепидъ* за свои безразсудныя намѣренія заплатилъ кровію своею.

Серпилія его жена достойна быть сравнена съ вышеупомянутою *Калпурніею* (*) женою *Антистія* для того, что

(*) Зри выше въ главѣ 18. на стр. 143.

что она проглотила горящій уголь и сею преждевременною смертію приобрѣла себѣ безсмертную славу.

Возможно ли въ сей толь краткой исторіи подробно описать восклицанія и радость всеобщую, которую возбудилъ *Кесарь* своимъ пріѣздомъ въ Италію и Римъ во всѣхъ гражданахъ всякаго состоянія и возраста, великолѣпіе его тріумфовъ и зрѣлищъ, кои онъ представилъ для народа, когда все сіе ниже въ пространной книгѣ вмѣститься не можетъ? Всѣ тѣ блага, которыя люди могутъ просить отъ боговъ, и отъ нихъ получать; всѣ тѣ, какія токмо вздумать и возжелать можно, и какія счастіе совершить въ состояніи, *Августъ* по своемъ возвращеніи доставить Римлянамъ, Республикѣ и цѣлому свѣту старался. Чрезъ цѣлыя двадцать лѣтъ продолжавшіяся междусобныя войны окончаны, внѣшнія укрощены, миръ возвращенъ, и военныя беспокойствія повсюда утушены. Законы получили свою силу, (*) приговоры свое

(*) Открывъ *Тацита* тотъ часъ усмотрѣть можно какъ *Веллей* льститъ *Августу*. „Сей государь отказался отъ тріена„чальства, и довольствовался достоин-

свое почтенiе, сенатъ величество, а судебныя мѣста прежнее достоинство. Къ осми преторамъ прибавлены еще двое. Республика получила первый свой видъ. Тогда увидѣли поля вспаханныя, богослуженiе въ почтенiи и гражданъ въ безопасности. Каждый вольно владѣлъ своимъ имѣнiемъ; старые законы исправлены и сдѣланы новые для общей пользы. Сенатъ избранъ безъ суровости; но съ надлежащею строгостiю. Первѣйшихъ мужей, кои имѣли главнѣйшiя достоинства, и почтены были трiумфами, пригласилъ *Августъ* въ городъ для украшенiя онаго. *Кесарь* по долгомъ сопротивленiи согласился въ одинадцатый разъ принять консульство. Что же касается до диктаторства, то онъ отъ него столь же постоянно отказывался, сколь упорно народъ ему предлагалъ оное.

По-

„ствомъ консульскимъ и властiю народо„начальника, которую принялъ для за„щищенiя народа. Вскорѣ щедростiю „привлекши къ себѣ воиновъ, народъ раз„давая хлѣбъ, и вообще всѣхъ прiят„ствомъ покоя, мало по малу возвысил„ся; и присвояя себѣ власть сената, „судей и законовъ ни отъ кого не имѣлъ „сопротивленiя.„ *Автол. кн.* I. *и слѣд.*

Повѣствованіе о войнахъ происходившихъ въ его царствованіе, о побѣдахъ доставившихъ миръ всей вселенной и обо всемъ томъ, что токмо достопамятнаго ни происходило, какъ внѣ, такъ и внутрь Италіи, требовало бы одного писателя, который бы всю свою жизнь употребилъ для описанія вышереченнаго. Но я памятуя предписанное расположеніе и тѣмъ доволенъ, что далъ о томъ общее понятіе.

ГЛАВА 47.

Далматы, Испанцы и Алпійскіе народы укрощены и покорены. Знамена Римскія присланы отъ царя Парѳянскаго. Октавій получилъ названіе Августа. Заговоръ Мурены, Келіона и Игнатія противъ его жизни.

По окончаніи междуссбныхъ браней, и по счастливомъ соединеніи разныхъ членовъ государства, которые чрезъ толь долгія несогласія изнурены были, Далматія чрезъ двѣстѣ двадцать лѣтъ бунтующая провинція, на конецъ со всѣмъ покорилась Римской власти. Укрощены такъ же свирѣпые и многочисленные народы въ Алпійскихъ горахъ обитавшіе.

Кесарь

Кесарь, какъ самъ, такъ и *Агриппа*, коего дружба сего государя возвела до третьяго консульства, и сдѣлала его участникомъ въ народоначальнической власти, по долгой и кровопролитной войнѣ, покорили Испаніи. Римляне за двѣстѣ пятьдесять лѣтъ въ первый разъ послали войско въ сіи провинціи подъ предводительствомъ *Кнея Скипїона*, дяди *Африканскаго*, во время консульства *Скипїона* и *Семпронїя Лонга*, въ первое лѣто первыя Пуническія войны. Чрезъ двѣстѣ лѣтъ съ обѣихъ сторонъ пролито тамъ множество крови. Республика потерею своихъ полководцовъ и войска часто была обезчещена, и иногда великой опасности подвергалась. Въ Испаніяхъ погибли *Скипїоны*; въ нихъ предки наши вели поносную войну противъ *Виріаѳа*; въ нихъ Нумантія, ужасъ Римлянъ, терзала ихъ силы; въ нихъ поносный союзъ, заключенный *Квинтомъ Помпеемъ*, а еще того поноснѣе *Манкиномъ*, сенатъ, съ безчестіемъ отдавъ полководца, разрушилъ. Въ Испаніи погибли столь многіе полководцы консульскаго и преторскаго достоинства, и во времена нашихъ отцовъ *Серторїй* столь страшнымъ сдѣлался, что цѣлыя пять лѣтъ не можно было отгадать Римляне ли, или Испанцы,

цы сильнѣе, и кто изъ сихъ двухъ народовъ кому покориться долженъ. Сіи провинціи столь обширныя, столь многолюдныя и столь воинственныя такъ укрощены были *Кесаремъ* (чему теперь пятьдесять лѣтъ), что тамъ, гдѣ не выводились никогда великія войны, во время правленія *Кагія Антистія*, *Публія Силія*, и ихъ намѣстниковъ, ни единаго разбойника не находилось.

Между тѣмъ какъ *Кесарь* укрощалъ западъ, царь Пароянскій прислалъ къ нему съ востока Римскія знамена, которыя *Ородъ* взялъ по разбитіи *Красса*, и *Фраатъ*, сынъ сего царя, по прогнаніи *Антонія*. *Кесарь* тогда прозванъ *Августомъ* по приговору *Планка* и по согласію всего сената и народа Римскаго.

Однако же нѣкоторые были, кои на сіе цвѣтущее состояніе республики завистливымъ окомъ взирали. *Лукій Мурена* и *Фанній Келіонъ*, оба весьма различныхъ свойствъ, приняли намѣреніе погубить *Кесаря*. *Мурена* могъ быть почтенъ за честнаго человѣка безъ сего одного преступленія; а *Келіонъ* и прежде того былъ человѣкъ негодный. Но будучи утѣсне-

снены народною властію, претерпѣли по справедливости то, что силою учинить хотѣли.

Не много спустя *Игнатій Руфъ*, во всемъ болѣе на шпажнаго бойца, нежели на сенатора похожій, привлекъ къ себѣ народную любовь во время своего едильства, которую тѣмъ, что посылалъ собственныхъ своихъ рабовъ для тушенія пожаровъ, толико увеличилъ, что послѣ едильства получилъ преторство, по томъ вскорѣ дерзнулъ просить консульства; но какъ онъ утопалъ во всякихъ порокахъ и преступленіяхъ, и столь же былъ убогъ, сколь развращенъ, то прибравъ себѣ подобныхъ вознамѣрился убить *Кесаря*, и желалъ умереть самъ умертививъ того, при жизни коего не могъ онъ быть счастливымъ. беззаконные люди всегда желаютъ, что бы ихъ погибель со вредомъ другихъ соединена была и при всемъ своемъ несчастіи стараются, что бы ихъ меньше видѣли. *Игнатій* не былъ счастливѣе прежнихъ въ соблюденіи своего преступленія. Онъ посаженъ былъ въ темницу со своими единомышленниками и получилъ смерть достойную его жизни.

ГЛА-

ГЛАВА 48.

Славное дѣло Консула Кайя Сентія Сатурнина. Смерть младаго Маркелла. Агрипла женится на Іюліи, дочери Августа.

Не оставимъ въ забвеніи славнаго дѣла знаменитаго мужа *Кайя Сентія Сатурнина*, въ то время бывшаго Консуломъ. Между тѣмъ, какъ *Кесарь* выѣхавъ изъ Рима, приводилъ въ порядокъ дѣла въ Асіи и другихъ восточныхъ странахъ, и доставлялъ всей вселенной присутствіемъ своимъ плоды проистекающіе отъ его мира, *Сентій* правилъ тогда одинъ консульствомъ и подражая строгости и постоянству древнихъ консуловъ, открылъ обманы республиканцовъ, наказалъ ихъ за сребролюбіе, и отнятые у нихъ деньги взнесъ въ общественную казну, при сеймахъ во всемъ поступалъ такъ, какъ прямый Консулъ. Нашедъ между искателями квесторства такихъ людей, коихъ онъ почиталъ недостойными, запретилъ имъ подавать свое имя; но какъ они однако не оставляли то дѣлать, то онъ грозилъ имъ властію консульскою, если они осмѣлятся выйти на Мартово поле. То же самое заказалъ онъ и *Игнатію*, который

полагаясь на благосклонность народа, надѣялся, что онъ послѣ своего преторства вступитъ въ консульство, равно какъ изъ едильства вступилъ въ преторство. Но не могши его удержать отъ его прошенія, клялся, что хотя по приговору народнему и будетъ сдѣланъ Консуломъ, однако же онъ его такимъ не признаетъ. Сіе дѣло, по моему мнѣнію, достойно сравнено быть съ дѣлами каждаго изъ древнихъ консуловъ, если бы мы не приписывали болѣе похвалы тому, что слышали, нежели тому, что мы сами видѣли. Настоящее возбуждаетъ въ насъ зависть, а прошедшее удивленіе, и думаемъ, что одно насъ отягощаетъ, а другое научаетъ.

Почти за три года предъ тѣмъ, какъ беззаконіе *Игнатія* оказалось, и около того времени, какъ учинили заговоръ *Келїонъ* и *Мурена* (чему теперь пятьдесять лѣтъ) скончался въ цвѣтущемъ возрастѣ *Маркъ Маркеллъ* (*), сынъ *Окта-*

(*) Сей младый государь есть тотъ самый, о которомъ *Виргилїй* говоритъ въ шестой книгѣ своея Енеиды. *Октавїя*, мать его, толико была тронута сими *Анхизовыми* словами: *heu! miserande puer! si qua*

Октавіи сестры *Августа*. Во время своего едильства представилъ онъ для народа великолѣпнѣйшія позорища. Про него говорятъ, что онъ имѣлъ благородныя склонности, былъ веселъ, и достоинъ того счастія, для котораго родился. Думали, что по смерти *Августовой* будетъ онъ его наслѣдникомъ; при чемъ однако сомнѣвались, что бы *Агриппа* его до того допустилъ спокойно.

По смерти его *Агриппа* возвратясь изъ Асіи, куда онъ подъ видомъ препорученныхъ ему отъ государя дѣлъ поѣхалъ, въ самомъ же дѣлѣ, какъ слухъ носится, что бы избѣжать слѣдствій тайныя вражды съ *Маркелломъ*, женился на *Юліи*, сестрѣ *Кесаря*, а женѣ *Маркелла*, коея плодъ какъ для ней, такъ и для Республики былъ несчастливъ (*).

---

fata aspera rumpas, tu Marcellus eris: что она впала въ обморокъ; но пришедъ паки сама въ себя, приказала стихотворцу дать за каждый стихъ принадлежащій до сего юнаго государя по десяти сестерціевъ.

(*) *Юлія* была *Августомъ* сослана въ ссылку, по причинѣ ея развратнаго житія. *Каій* и *Лукій*, ея сыновья, умерли очень молоды; а третій ея сынъ *Агриппа* умерщвленъ по повелѣнію *Тиверія*.

ГЛАВА 49.

Начало Тиверія: его умоначертаніе и лобѣды. Дѣянія Друза Клавдія его брата, и проч. Смерть сего государя и его умоначертаніе, и проч.

Въ сіе время *Тиверій Клавдій Неронъ* (*), которому тогда токмо три года было, какъ то уже выше сказано, какъ *Ливія*, дочь *Друза Клавдіана*, вышла за *Августа*, коему далъ ее *Неронъ*, первый ея мужъ, вступивъ на девятьнадцатый годъ началъ служить республикѣ въ чинѣ квестора. Онъ былъ воспитанъ *Авгу-*

(*) Сему ложному начертанію *Тиверія* противоположу я то, что говоритъ *Тацитъ*, чрезъ что читатель предохраненъ будетъ отъ чрезмѣрныя и гнусныя лести *Веллея* въ слѣдствіи его исторіи. „Онъ „былъ во нравахъ своихъ смотря по времени перемѣнъ. Когда былъ частнымъ, „или когда и управлялъ при *Августѣ*, „тогда по достоинству его хвалили. При „жизни *Германика* и *Друза* будучи хитръ „и коваренъ добродѣтельнымъ притворялся; до смерти своея матери казался „какъ хорошимъ, такъ и худымъ попеременно. Пока любилъ, или боялся *Се-* „*яна*, тогда хотя и причинялъ ужасъ

Августомъ и напоенъ его божественными наставленїями, произошелъ онъ знатныя крови, имѣлъ лице красивое, станъ взрачный и величественный, разумъ превосходный и украшенный разными науками. Одинъ его видъ показывалъ въ немъ государя, и влагалъ надежду, что онъ будетъ такїй великїй мужъ, какимъ мы его теперь видимъ. Въ Остїи и въ Римѣ принялъ онъ по приказанїю своего отчима, столь премудрыя мѣры для удаленїя дороговизны и недостатка въ хлѣбѣ, что своимъ поведенїемъ въ томъ случаѣ показалъ, какимъ онъ со временемъ будетъ.

Вскорѣ послѣ того будучи посланъ *Августомъ* съ войскомъ для осмотренїя восточныхъ провинцїй, и для приведенїя тамошнихъ дѣлъ въ порядокъ, гдѣ оказавъ великїе опыты всѣхъ своихъ добродѣтелей, прошелъ въ Арменїю, и оную покоривъ подъ власть Римскаго народа *Артапасду* возвратилъ его царство. Страхъ его имени принудилъ самаго царя Парѳянскаго прислать дѣтей своихъ въ залогъ *Августу*.

 По

„своею жестокостїю, однако же скрывалъ „свои распутства: на конецъ предавшись своей волѣ, и удаливъ отъ себя „стыдъ и страхъ, ввергся во глубину „беззаконїй и всякихъ беспутствъ. *Ав*„*тол.* VI. 45.

По возвращенїи въ Римъ *Тиверїя*; *Августъ* препоручилъ ему снова трудную и важную войну, давъ къ тому помощникомъ *Друза Клавдїя*, его брата, коего *Ливїя* родила вышедъ уже за *Августа*. Оба раздѣливъ свое войско, напали на Ретовъ и Венделиковъ, осадили множество городовъ и крѣпостей, одержали побѣды въ настоящихъ сраженїяхъ, и паче съ большею опасностїю, нежели потерею своихъ войскъ, укротили сихъ народовъ, защищаемыхъ положенїемъ мѣстъ, своимъ множествомъ и чрезмѣрною храбростїю, проливъ множество ихъ крови.

Предъ симъ временемъ несогласїе *Планка* и *Павла* въ отправленїи ценсорства было причиною, что оное ни для ихъ самихъ не было честно, ниже для Республики полезно. *Павлъ* не имѣлъ важности ценсорской, а *Планкъ* потребныхъ къ тому хорошихъ качествъ. Одинъ не былъ способенъ къ отправленїю ценсорства, а другїй самъ онаго бояться долженъ, и не могъ ни въ чемъ попрекать молодыхъ людей, ниже попрекающихъ слушать, чего бы онъ въ старости своей самъ не дѣлалъ.

По томъ умеръ *Агрипа*, который многими своими хорошими дѣлами прославился

славилъ подлое свое рожденїе, и коего дѣтей, а своихъ внуковъ, усыновилъ *Августъ* подъ именами *Кая* и *Лукїя*. Сею смертїю *Тиверїй* болѣе приближился къ *Кесарю*, который выдалъ за него свою дочь *Iюлїю*, оставшуюся послѣ *Агриппы*. Онъ его вскорѣ послалъ для окончанїя Паннонскїя войны начавшейся при консульствѣ *Агриппы*, и твоего дѣда *Марка Виникїя*, которая столь была ужасна, что и самой Италїи грозила. Дабы сохранить расположенїе сея книги, то стану я говорить въ другомъ мѣстѣ о народахъ обитающихъ въ Паннонїи и Далматїи, о положенїи мѣстъ и рѣкъ въ сихъ провинцїяхъ, о числѣ жителей, о ихъ силахъ и обо всѣхъ побѣдахъ *Тиверїя*, коими онъ заслужилъ малый трїумфъ.

Между тѣмъ какъ съ той стороны для государства все благополучно происходило, въ Германїи великое пораженїе римляне претерпѣли. *Маркъ Доллїй*, который тамъ управлялъ войскомъ, былъ болѣе жаденъ къ деньгамъ, нежели ревностенъ къ дѣланїю добра, и пороками наполненный, не смотря на все старанїе, которое онъ прилагалъ для сокрытїя оныхъ. Потеря Орла пятаго легїона побудила *Августа* оставивъ городъ въ Галлїи ѣхать. Потомъ попеченїе о Германской войнѣ воз-

ложено на *Друза Клавдія* брата *Нерона* , юношу имѣвшаго всѣ тѣ добродѣтели, какія токмо можетъ дать естество, а совершить воспитаніе. Трудно рѣшить, болѣе ли онъ былъ способенъ къ понесенію воинскихъ трудовъ , или къ отправленію гражданскихъ дѣлъ. По крайней мѣрѣ сіе извѣстно , что сверхъ красоты его тѣла, которая почти во всемъ уподоблялась братниной , имѣлъ онъ , какъ сказываютъ , беспримѣрное приятство во нравахъ, и своихъ друзей почиталъ равно какъ и самъ себя. Онъ покорилъ многими кровопролитными сраженіями большую часть Германіи , но несправедливость судьбы , на тридцатомъ годѣ отъ его рожденія во время его консульства , у насъ его похитила (*). Послѣ того сія трудная война препоручена *Тиверію* , коего сила и счастіе на оной явствовали. Онъ прошелъ побѣдителемъ всю Германію , оную усмирилъ, сдѣлалъ почти изъ ней дань платящую провинцію безо всякія потери своего войска , которое онъ паче всего соблюдалъ. Тогда данъ ему былъ другій тріумфъ и другое консульство.

ГЛАВА

(*) *Титъ Ливій* повѣствуетъ, что онъ скончался отъ того, что упалъ съ лошади.

ГЛАВА 50.

Пизонъ усмиряетъ Өракїю: его похвала. Тиверїй удаляется въ островъ Родъ и проч. Распутство Іюлїи.

Въ такомъ состоянїи тогда всѣ дѣла въ Паннонїи и Германїи находились, какъ во Өракїи вооружась всѣ тамошнїе народы жестокую войну возбудили. Однако же оная утушена была *Лукїемъ Пизономъ*, тогдашнимъ намѣстникомъ *Августа*, а теперешнимъ хранителемъ города, о коего безопасности старается онъ съ толикою кротостїю и бдѣнїемъ. По трехлѣтнихъ осадахъ и сраженїяхъ всегда для сихъ свирѣпыхъ народовъ пагубныхъ, привелъ онъ ихъ опять въ мирное состоянїе, что Асїи спокойствїе, а Македонїи тишину доставило. Нравы сего *Пизона* (*) имѣли много кротости и строгости, и не было никого, который бы болѣе

 его

(*) Сей *Пизонъ*, толико превозносимый похвалами отъ *Веллея Патеркула*, есть тотъ самый, котораго *Тацитъ* подозрѣваетъ въ томъ, будто бы онъ отравилъ *Германика*, и вѣроятно, что онъ былъ виновенъ въ семъ ужасномъ преступленїи.

его любилЪ покой , но когда дѣла требовали, тогда онЪ былЪ очень трудолюбивЪ и старателенЪ, что однако скрывать старался.

По прошествіи малаго времени *Типерій НеронЪ* получивЪ два раза консульство и тріумфЪ, сравнившись сЪ *АпгустомЪ* соучастіемЪ вЪ народоначальнической власти, первый изЪ гражданЪ, кромѣ одного, да и то для того, что самЪ не хотѣлЪ, величайшій полководецЪ, знаменитый славою и счастіемЪ, и поистиннѣ вторый глазЪ и глава Республики, изЪ нѣкоторой удивительчой, невѣроятной и неудобосказуемой любви, которыя причины вскорѣ послѣ того открылись, опасаясь, что бы его слава не помрачила *Кагія Кесаря*, принявшаго мужественную одежду, и *Лукія*, который уже кЪ тѣмЪ лѣтамЪ подходилЪ, вЪ ихЪ юности, просилЪ (*) у своего тестя

(*) Сія причина удаленія *Типерієва*, которую приводитЪ здѣсь *ПатеркулЪ*, всегдашній его ласкатель, со всѣмЪ несправедлива; *онЪ уѣхалЪ*, сказалЪ *ТацитЪ*, *для того, что не могЪ болѣе сносить разпратной жизни споея жены Іюліи, и что не смѣлЪ онЪ ее ни обпинять, ниже разпестись сЪ нею.*

тестя и отчима, что бы онъ дозволилъ ему опочить отъ беспрестанныхъ трудовъ, скрывая о то всѣхъ подлинную тому причину. Я опишу въ другомъ мѣстѣ чувствованія гражданъ какъ всѣхъ вообще, такъ и каждаго порознь при его отъѣздѣ, слезы проливаемыя всѣми тѣми, кои теряли сего великаго мужа, и усиліе, которое отечество дѣлало для его удержанія. Однако же мимоходомъ скажемъ, что въ седмилѣтнее его пребываніе въ островѣ Родѣ, всѣ проконсулы и намѣстники *Августа* ѣдущіе въ заморскія провинціи, всегда его посѣщали и предъ нимъ свои руки преклоняли, хотя онъ былъ частный (если токмо величество его вида когда ни будь могло показать его частнымъ), и признавались, что его праздность честнѣе ихъ правленія.

Весь свѣтъ почувствовалъ, что *Неронъ* отъѣхалъ, и оставилъ охраненіе города. Парѳяне разрушивъ союзъ съ Римлянами, напали на Арменію, и Германцы, на коихъ болѣе не смотрѣлъ ихъ побѣдитель, опять взбунтовались.

Въ то самое лѣто, въ которое *Августъ* будучи Консуломъ съ *Галломъ* *Кани-*

Канинїемъ освятилъ храмъ Марту, и прельстилъ глаза римлянъ великолѣпными позорищами шпажныхъ бойцовъ и морскихъ сраженїй, чему теперь тридцать лѣтъ, собственный его домъ обезчещенъ ужасными преступленїями. *Iюлїя* его дочь, со всѣмъ позабывъ величество своего отца и своего мужа впала во всѣ тѣ беспутства, въ какїя токмо порочная женщина вдаться можетъ, и свое возвышенїе измѣряла своевольствїемъ худое дѣлать, почитая все то за позволительное, что токмо ни захочетъ. *Iюлъ Антонїй* одинъ изъ тѣхъ, кои домъ *Кесаря* опорочили, наказалъ самъ себя за преступленїе. Сей государь оказалъ къ нему особливую милость; ибо побѣдивъ *Марка Антонїя* его отца, не токмо даровалъ ему жизнь, но еще возвелъ на первосвященническое, преторское и консульское достоинство, и препоручилъ ему во управленїе провинцїи; сверхъ того учинилъ его своимъ родственникомъ выдавъ за него свою племенницу. *Кпинтїй Криспинъ* скрывающїй подъ угрюмымъ своимъ видомъ самое испорченное сердце, *Аппїй Клавдїй*, *Семпронїй Гракхъ*, *Скипїонъ*, и другїе не столь славные какъ изъ сенаторовъ, такъ и изъ простыхъ дворянъ, которые обезчестили

дочь

дочь *Августа*, а жену *Нерона*, были наказаны равно какъ за всякую простую женщину (*). *Юлія* похищена изъ глазъ своихъ родителей и изъ отечества, и послана въ одинъ островъ, куда съ нею поѣхала ея мать *Скрибонія*, и добровольно пребывала въ ссылкѣ.

ГЛАВА 51.

Свиданіе Каія Кесаря и Фраата царя Пароянскаго. Смерть Марка Лоллія, Кенсорина и двухъ младыхъ Кесарей. Возвращеніе Тиверія въ Римъ и усыновленіе его Августомъ въ мѣстѣ съ младымъ Агриппою.

Въ скоромъ послѣ того времени *Каій Кесарь*, который уже ѣздилъ во многія провинціи для установленія тамъ спокойствія, посланъ былъ въ Сирію. Онъ ѣдучи туда видѣлся съ *Тиверіемъ*, которому оказалъ такую же честь, какъ своему начальнику (**). Поступки его въ

*) Законъ *Юліанскій* прелюбодѣевъ наказывалъ ссылкою, кокого бы они ни были состоянія. И такъ любители *Юліи* посланы были въ ссылку.

(**) *Діонъ* въ семъ мѣстѣ противорѣчитъ *Веллею Патеркулу*; ибо сей историкъ по-

въ Сиріи столь различны были, что ихъ можно какъ хвалить, такъ и хулить. Сей младый государь, назначенный *Августомъ* для обладанія надо всѣмъ свѣтомъ, имѣлъ свиданіе съ Пароянскимъ царемъ на одномъ островѣ рѣки Евфрата въ провожаніи съ обѣихъ сторонъ равныя свиты. Между тѣмъ какъ сіи главы двухъ государствъ и свѣта въ мѣстѣ находились, имѣлъ я счастіе видѣть два на сопротивъ стоящія войска, Римское на семъ берегу, а Пароянское на другомъ. *Каїй* сперва подчивалъ царя Пароянскаго на своей сторонѣ, а тотъ ему такую же честь отдалъ на его. Тогда было первое мое вступленіе въ службу въ чинѣ полковника, на которое достоинство вступилъ я при *Публіи Силіи* и твоемъ отцѣ, *Маркѣ Виникіи*, во Ѳракіи и Македоніи. Сверхъ того видѣлъ я Ахаїю, Асію, всѣ восточныя провинціи, заливъ и оба берега Понтійскаго моря; и теперь съ удовольствіемъ размышляю о толикихъ произшествіяхъ, коимъ я былъ свидѣтель, о столь многихъ народахъ, го-

---

вѣствуетъ, что *Тиверій* принялъ *Каїя* съ большимъ почтеніемъ. *Зонаръ* то же самое подтверждаетъ.

городахъ и странахъ, чрезъ которыя я проѣхалъ.

Въ сїе время разнесся слухъ, что *Кайй Кесарь* узналъ отъ Пареянскаго царя о пагубныхъ намѣренїяхъ *Марка Лоллїя*, человѣка лукаваго и вѣроломнаго, которому *Августъ* ввѣрилъ во младости своего сына. Спустя нѣсколько дней *Лоллїй* умеръ, не знаю, естественною ли или самопроизвольною смертїю. Произшедшая отъ того радость была столь же чувствительна, какъ и печаль по потерянїи *Кенсорина*, скончавшагося въ тѣхъ же самыхъ провинцїяхъ. Онъ былъ рожденъ для привлеченїя всѣхъ сердецъ.

Кайй Кесарь при первомъ своемъ вступленїи въ Арменїю оказалъ многїе благополучные успѣхи; но по томъ опасная рана полученная имъ подлѣ Артагеры отъ нѣкотораго *Адда* въ одномъ переговорѣ, на который онъ безразсудно склонился, послабила какъ тѣло такъ и духъ, и сдѣлала его непособнымъ служить Республикѣ. Лесть всегда слѣдуетъ за величествомъ и счастїемъ; и какъ онъ окруженъ былъ придворными, кои лестїю своею питали его пороки, то онъ лучше желалъ состарѣться въ послѣднѣйшемъ и от-

отдаленнѣйшемъ уголкѣ свѣта, нежели въ Римъ возвращаться. Но на конецъ по долгомъ сопротивленіи принужденъ будучи туда ѣхать въ Лимеріи, Ликійскомъ городѣ, скончался. *Луцій* его братъ возвращаяся изъ Испаніи въ Марселіи скончался почти за годъ предъ тѣмъ временемъ.

Счастіе Римъ лишивъ надежды, которую возъимѣлъ на сихъ двухъ младыхъ (*) возвышающихся государей, возвратило ему истиннаго его защитника. За годъ предъ ихъ смертію при консульствѣ отца твоего, *Маркъ Виникій*, *Тиверій Неронъ* возвращеніемъ своимъ изъ острова Рода причинилъ во всемъ городѣ невѣроятную и всеобщую радость. *Августъ* не долго медлилъ: ибо не надобно было ему искать, кого выбрать, но надлежало избрать того, кто всѣхъ превосходилъ. И такъ то, что ему сопротивленіе *Тиверія* помѣшало сдѣлать по

(*) *Тацитъ* говоря о сихъ двухъ младыхъ государяхъ слѣдующими словами изъясняется: *Quos mors fato propera, vel nouercae Liuiae dolus abstulit*: Они были похищены преждевременною смертію, или погибли коварствомъ своея мачихи *Ливіи*.

по смерти *Лукія*, когда еще *Кай* живЪ былЪ, старался онЪ совершить, какЪ уже обоихЪ сихЪ юношей на свѣтѣ больше не было. Не смотря на неоднократныя сопротивленія какЪ на единѣ, такЪ и вЪ сенатѣ сдѣлавЪ товарищемЪ своимЪ вЪ народоначальнической власти усыновилЪ его при консульствѣ *Елія Катта* и *Сентія*, 27 Іюня вЪ лѣто 754 отЪ созданія Рима, чему теперь 27 лѣтЪ.

Тщетно бы покусился я вЪ толь краткой исторіи описать подробно того дни радость, стеченіе всего города, моленія гражданЪ, кои подняли свои руки кЪ небу и надежду, которую возъимѣли о всегдашней безопасности и вѣчности Римскаго государства. На силу все сіе вмѣстится вЪ пространной исторіи, кою я написать намѣреніе имѣю. Я токмо то скажу, сколь онЪ для всѣхЪ былЪ любезенЪ. Отцы тогда безо всякаго страха могли надѣяться дѣтей своихЪ воспитывать, мужья обладать ихЪ женами, владѣльцы ихЪ имѣніемЪ, и всѣ на конецЪ наслаждаться тишиною и всеобщимЪ спокойствіемЪ такЪ, что не льзя лучшія имѣть надежды, ниже благополучнѣе соотвѣтствовать оной.

Въ тотъ же самый день усыновленъ *Маркъ Агрилла*, коего *Іюлія* родила по смерти своего мужа *Агриллы*. Но усыновленіе *Типерія Нерона* было достопамятнѣе, по тому что *Кесарь* объ немъ сіе точно такими сказалъ словами: *я усыноплаю его для блага Республики.*

ГЛАВА 52.

Походъ Типерія пъ Германію. Веллей при немъ служитъ. Радость народопъ и поинопъ, когда онъ ѣхалъ. Его лобѣды.

Отечество не долго содержало въ городѣ мстителя и охранителя государства. Оно его послало въ скоромъ времени въ Германію, гдѣ возгорѣлась жестокая война при консульствѣ знаменитаго мужа твоего, *Маркъ Виникій*, дѣда. *Типерій* въ нѣкоторыхъ провинціяхъ оную велъ благополучно, а въ другихъ мѣстахъ ее поддерживалъ, за что почтенъ былъ тріумфальными украшеніями со славною надписью его дѣлъ.

Въ сіе то время будучи сперва полковникомъ служилъ я въ войскѣ *Типерія*, съ которымъ вскорѣ послѣ его усыновленія въ Германію поѣхалъ. Я былъ то-

тогда начальникомъ надъ конницею, которое достоинство имѣлъ мой отецъ. Цѣлыя девять лѣтъ будучи либо начальникомъ надъ конницею, либо намѣстникомъ зрѣлъ я его ироискія дѣла, и помогалъ ему нѣкоторымъ образомъ въ оныхъ, сколько мои малыя силы дозволяли. Мнѣ кажется, что глазамъ смертныхъ никогда не представится столь прекраснаго позорища, какое я видѣлъ, когда, проѣзжая многолюднѣйшіе города въ Италіи, и всѣ Галскія провинціи, народы усмотревъ сего стараго полководца, который чрезъ свои заслуги и храбрость достигъ уже имени *Кесаря*, не столько его, сколько себя поздравляли. Что же касается до воиновъ, то ихъ чувствованій къ нему не токмо нельзя изъяснить, но оныя и самую вѣроятность превосходятъ. Они узрѣвъ его проливали отъ радости слезы, поздравляли съ восхищеніемъ, и съ жадностію къ его рукѣ прикоснуться хотѣли, при чемъ сіи слова произносили. *Мы тебя, Императоръ, видимъ; мы тебя зримъ въ добромъ здравіи*; по томъ: *я съ тобою, Императоръ, былъ въ Арменіи, я въ Ретіи; я отъ тебя въ Винделикіи, я въ Паннонiи, я въ Германіи получилъ награжденіе.*

 Тиве-

Тиберій вступивъ въ Германію покорилъ Канинефатовъ, Аттуаровъ, Бруктеровъ и Херусковъ, перешелъ чрезъ рѣку Веверъ, знаменитую нашимъ пораженіемъ (*), и пробрался въ самыя дальнѣйшія страны тоя земли. При всѣхъ опасностяхъ *Кесарь* самъ присутствовалъ; гдѣ же ихъ не столько было, тутъ управлялъ *Сентій Сатурнинъ*, который тогда былъ въ Германіи Намѣстникомъ отца его *Августа*. *Сентій* имѣлъ многія добродѣтели: онъ былъ трудолюбивъ, проворенъ, прозорливъ, искусенъ въ воинскомъ знаніи, и способенъ къ понесенію всякихъ воинскихъ трудовъ. Когда же дѣла нѣкоторый покой ему дозволяли, тогда онъ его чрезмѣрно употреблялъ во зло; но однако такъ, что сей покой казался быть болѣе веселаго и любящаго великолѣпіе человѣка, нежели роскошнаго и лѣниваго. Мы уже говорили о славномъ и знаменитомъ консульствѣ сего мужа (**).

Въ сіе лѣто походъ до самаго Октября мѣсяца продолжался, чрезъ что полу-

---

(*) Пораженіе *Вара*, о которомъ смотри ниже въ гл. 57.

(**) Гл. 48.

лучена великая польза въ сихъ обширныхъ завоеванiяхъ. Любовь *Кесаря* ко своимъ сродникамъ отозвали его въ городъ въ то время, когда уже на Алпiйскихъ горахъ была зима. Но въ началѣ весны защищенiе государства возвратило его опять въ Германiю, въ срединѣ которыя, отъѣжая, поставилъ войска на зимовьи при истокѣ рѣки Липпы.

ГЛАВА 53.

Другiя завоеванiя Тиберiя. Достопамятное произшествiе и пр.

О боги, какая бы пространная книга потребна была къ описанiю всего того, что мы подъ предводительствомъ *Тиберiя Кесаря* сдѣлали! Наши войска прошли всю Германiю. Побѣдили народовъ почти неизвѣстныхъ. Покорили Кавховъ, коихъ войско состоящее изъ безчисленнаго юношества мужественнаго, и ужасной величины имѣющаго тѣло, и защищаемое безопасностiю мѣстъ, въ коихъ обитали, положивъ оружiе пало со своими полководцами предъ судилищемъ *Тиберiя*, въ срединѣ нашихъ вооруженныхъ и богато одѣтыхъ воиновъ. Укротили Лонгобардовъ, самыхъ свирѣпѣйшихъ во всей

 Герма-

Германіи народовъ. На конецъ, на что не смѣли ни надѣяться, ни покуситься, Римское войско прошло со своими знаменами четыреста миль, то есть отъ рѣки Рейна до Ельбы, которая проходитъ чрезъ предѣлы Семноновъ и Гермундовъ; и чрезъ удивительное счастіе и бдѣніе полководца, который весьма наблюдалъ время, флотъ объѣхавъ берега Океана, вошелъ въ ту же самую рѣку моремъ до тѣхъ поръ неслыханнымъ и неизвѣстнымъ, и соединился съ *Типеріемъ* и войскомъ съ побѣдою надъ многими народами полученною, и со множествомъ всякихъ вещей.

Я не могу удержаться, что бы между столь славными дѣлами не вмѣстить и сего, сколь оно ни мало. Мы стояли по сю сторону рѣки противъ непріятельскаго войска, которое блистало сіяніемъ своего оружія, и которое обращалось въ бѣгство при малѣйшемъ движеніи нашихъ кораблей. Одинъ варваръ, лѣтами пожилый, станомъ высокій, и, сколько по его платью заключить можно, достоинствомъ знаменитый, сѣлъ на лодку, сдѣланную изъ дерева, по обычаю того народа, и правя одинъ симъ судномъ, выѣхалъ на средину рѣки, гдѣ онъ просилъ,

что

что бы ему безопасно можно приѣхать на тотъ берегъ, гдѣ наши войска стояли, и видѣть *Тиверія*. На сіе получивъ позволеніе, приплылъ онъ къ берегу (*) и смотря долго на *Кесаря* со всякимъ молчаніемъ: *По истиннѣ*, сказалъ онъ ему, *наши юноши дураки, которые въ вашемъ отсутствіи васъ какъ бога почитаютъ; а когда вы присутствуете, то они паче страшатся вашего оружія, нежели полагаются на вашу вѣрность. Что касается до меня, Кесарь, то я признаюсь, что я ниже*

 же-

(*) Iезуитъ *Катру* (Hiſtoire Romaine liv. VIII, p. 542 - 43). почитаетъ сіе повѣствованіе за басню вымышленную *Веллеемъ* для ласкательства *Тиверію*. Что же касается до сего толь хвалимаго похода, то онъ приводитъ повѣствованіе *Діонова*, который говоритъ просто, (кн. 55) что *Тиверій прошелъ всѣ земли лежащія между рѣками Ельбою и Везеромъ, и что въ прочемъ онъ ничего достопамятнаго не сдѣлалъ.* Вообще то извѣстно, что *Тиверій* былъ великій полководецъ. *Тацитъ* и самъ въ томъ согласенъ, хотя по видимому онъ старался написать его худыми красками. На *Веллееву* вѣрность не должно полагаться много, когда онъ выхваляетъ сего государя.

желалъ, ниже видѣлъ благополучнѣе того дни, въ который по твоей благосклонности узрѣлъ я самъ тѣхъ боговъ, о коихъ я до сего времени токмо слышалъ. По томъ получивъ позволенїе прикоснуться къ его рукѣ, сѣлъ опять на свое судно, и смотря беспрестанно на *Тиверїя*, ко своимъ приѣхалъ.

Тиверїй возвратился въ Римъ съ такою же скоростїю, какъ и прошедшаго года, побѣдивъ всѣхъ народовъ, и всѣ мѣста, куда онъ токмо приходилъ. Онъ свое войско поставилъ на зимовьи, которое въ хорошемъ находилось состоянїи, а хотя неприятели и дѣлали ему подлоги, однако же оныя къ ихъ вреду обращались.

ГЛАВА 54.

Марободуй: его честолюбїе и власть. Тиверїй приготовляется противъ его ити войною. Возмущенїе Паннонїи и Далматїи.

Маркоманны были токмо одинъ народъ въ Германїи, который еще непобѣжденъ отъ Римлянъ остался. Они оставивъ прежнїя свои жилища, подались въ нижнюю страну той земли подъ предводительствомъ *Марободуя* своего начальника,

ника, и поселились въ областяхъ окружаемыхъ Иркинскимъ лѣсомъ. Краткость сего сочиненія не воспрепятствуетъ мнѣ объявить о семъ столь славномъ человѣкѣ.

Марободуй былъ родомъ знаменитъ, тѣломъ крѣпокъ и силенъ, духомъ храбръ и мужественъ. Онъ не имѣлъ ничего варварскаго кромѣ одного рожденія. Между своими приобрѣлъ онъ самодержавную власть, небеспокойную, случайную и перемѣнную; но постоянную и на желаніи подданныхъ своихъ основанную. Главный предмѣтъ его честолюбія состоялъ въ неперемѣнной власти и силѣ по истиннѣ царской. Въ сихъ мысляхъ предприялъ онъ удалить свой народъ отъ Римлянъ, и перевести въ такую страну, въ которой бы не опасаясь верховныя власти, могъ свою страшною сдѣлать. И такъ занялъ онъ тѣ мѣста, о коихъ я уже говорилъ, и покорилъ своихъ сосѣдей иныхъ оружїемъ, а другихъ договорами.

Онъ имѣлъ тѣлохранителей (*) для своея безопасности. Преславный воинскій

 по-

(*) Сїе *Марободуево* тѣлохранительное войско учреждено было на томъ же самомъ основанїи, какъ *преторїанскїя роты*, которыя заведены *Августомъ*.

порядокъ, введенный въ его войско, которое онъ беспрестанно училъ по примѣру Римлянъ, толико способствовалъ къ приращенію его силы, что оно сдѣлалось страшнымъ и для нашего государства. Онъ въ разсужденіи Римлянъ поступалъ такъ, что на нихъ не хотѣлъ самъ напасть войною; но показывалъ, что онъ имѣетъ довольно силы и желанія ко своему защищенію. Послы, коихъ онъ посылалъ къ нашимъ *Кесарямъ* иногда имъ представляли свои прозьбы, а иногда съ ними какъ съ равными поступали. У него имѣли убѣжище всѣ народы и люди, которые отъ насъ отпадали. Но на конецъ сколько онъ ни притворялся, однако же его къ намъ зависть показывалась. Онъ держалъ при себѣ седмьдесять тысячъ пѣхоты, да четыре конницы, которое войско всегдашними войнами съ сосѣдами изощряя приучалъ къ большимъ предприятіямъ. Паче же всего то его страшнымъ дѣлало, что его земля окружена была съ лѣвой стороны и съ переди Германіею, съ правой Панноніею, а съзади жилищемъ Нориковъ. Всѣ сіи народы опасались его нападенія. Близость его предѣловъ, которые отстояли токмо на двѣстѣ миль отъ Алпійскихъ горъ, кои опредѣляютъ Италію, приводила насъ въ боязнь

язнь, что бы онъ не захотѣлъ распространиться.

Типерїй принялъ намѣренїе въ слѣдующее лѣто напасть на сего государя и на его земли съ разныхъ сторонъ. И такъ онъ приказалъ *Сентїю Сатурнину* провести свои легїоны чрезъ страну Каттовъ въ Богемїю, гдѣ царствовалъ *Марободуй*, и на дорогѣ вырубать лѣсъ Иркинскїй. Онъ самъ изъ Карнунта ближайшаго мѣста къ Норическому царству съ сей стороны, вознамѣрился противъ Маркоманновъ вести войско, которое въ Иллирикѣ находилось.

Иногда счастїе испровергаетъ намѣренїя людскїя, а иногда препятствуетъ исполненїю оныхъ. *Типерїй* приготовилъ уже зимовье по рѣкѣ Дунаю; войско его не далѣе отъ непрїятельскихъ предѣловъ отстояло, какъ на пять дней, и онъ увѣдомилъ уже о томъ *Сатурнина*, который въ равномъ же находился разстоянїи, и долженъ былъ съ нимъ въ опредѣленномъ мѣстѣ соединиться, какъ вся Паннонїя гордясь выгодами полученными отъ долгаго мира, и Далматїя, пришедшая на высочайшїй степень своея силы, соединились со всѣми сосѣдними народами, и единогласно приняли оружїе.

Въ

Въ то время нужда взяла верхъ надъ славою, и не почитали за безопасное содержать войско въ нутри Германіи, а Италію безо всякаго охраненія оставлять столь близкому неприятелю. Соединенныя силы взбунтовавшихся народовъ до осми сотъ тысячъ простирались, между которыми находилось двѣстѣ тысячъ въ войнѣ искусныхъ пѣхотныхъ воиновъ, да девять конныхъ, коими управляли неустрашимые и преискусные полководцы. Одна часть должна была итти противъ Италіи, которая отъ нихъ отдѣлена была одними предѣлами Навпорта и Тергеста, часть напала на Македонію, а часть осталась для охраненія своихъ земель. Главнѣйшіе надъ ними начальники были *Батонъ* и *Пиннетъ*. Въ прочемъ всѣ Паннонияне знали какъ воинскій порядокъ, такъ и языкъ Римлянъ, многіе такъ же изъ нихъ упражнялись въ наукахъ и изощряли свой разумъ. Ни у котораго еще народа не проходило столь мало времени между приготовленіями къ войнѣ и сраженіями, между предприятіемъ и исполненіемъ. Граждане и купцы Римскіе были захвачены и побиты, великое множество Вексилліарныхъ воиновъ (*), ко-

(*) Старые воины, которые не имѣя чистаго отпуска, были однако отъ слу-

которые въ отдаленіи отъ своего предводителя находились, удавлено. Македонія покрылась вооруженными, во всѣхъ мѣстахъ все опустошаемо было огнемъ и мечемъ: сіе все столь страшною сію войну дѣлало, что поколебался и устрашился духъ *Кесаря Августа* чрезъ столь многія и великія войны затвердѣлый.

ГЛАВА 55.

Приготовленія противъ Марободуя и пр. Сочинитель служитъ при Тиберіи. Мессалинъ. Опасность и успѣхъ Римскаго войска. Кончина младаго Агриппы.

И такъ тогда сдѣлали наборъ: призвали отовсюда старыхъ воиновъ. Всѣ мужчины и женщины принуждены были по числу своего имѣнія дать воиновъ изъ своихъ отпущенниковъ. *Августъ* самъ сказалъ въ полномъ засѣданіи сената, что *если не предприяты будутъ разныя мѣры, то неприятели въ десять дней предъ*

жбы уволены, и они составляли особливой корпусъ *sub vexillo* до самаго того времени, пока не получали награжденія по лѣтамъ ихъ службы.

предъ городомъ Римомъ появятся. Сенаторы и дворяне обѣщали приложить всѣ свои силы. Но все бы сіе тщетно мы приготовляли, когда бы не имѣли такого, который бы на той войнѣ предводительствовалъ. И такъ республика потребовала *Типерія* отъ *Августа*, какъ защиту войска.

Въ сію войну имѣлъ и я знаменитое достоинство. будучи назначенъ Квестором, по окончаніи моея службы въ конницѣ, сравненъ съ сенаторами прежде, нежели я имѣлъ тотъ чинъ, и наименованъ народоначальникомъ, провелъ изъ Рима въ Германію часть войска къ *Типерію*, которую его отецъ мнѣ препоручилъ. Во время моего квесторства отказавшись отъ провинціи, былъ къ нему посланъ въ чинѣ Намѣстника.

Сколько мы въ первый годъ неприятельскаго войска въ строю видѣли? Сколько разъ по благоразуміи полководца съ малымъ войскомъ избѣжали отъ ярящихся всѣхъ ихъ силъ? Съ какою умѣренностію и мужествомъ наблюдалъ онъ честь и пользу государства! Съ какою премудростію расположилъ зимовье! Съ какою предосторожностію и трудомъ окру-

жилъ

жилъ со всѣхъ сторонъ непріятельское войско, что бы оно ни откуда не могло на насъ напасть, и что бы отъ недостатка само противъ себя обратило свою ярость, и тѣмъ собственныя свои силы сокрушило!

Въ первый походъ *Мессалинъ* отличилъ себя однимъ дѣйствіемъ, которое заслуживаетъ предано быть потомкамъ. Успѣхъ соотвѣтствовалъ сему предпріятію. Сей мужъ своимъ мужествомъ еще знаменитѣе, нежели родомъ, достойный отца своего *Корвина*, и того, что онъ свое прозваніе уступилъ брату *Коттѣ*, управляя въ Илліріи во время бунта, и видя себя отъ непріятелей окруженнымъ, съ одною токмо половиною двадцатаго легіона, прогналъ и разбилъ болѣе двадцати тысячъ бунтовщиковъ, за что получилъ тріумфальныя украшенія.

Съ какимъ удовольствіемъ варвары смотрѣли на свое многолюдство и силы, но гдѣ токмо былъ *Кесарь*, тутъ они на себя ни мало не полагались. Одна часть ихъ войска противуположенная самому предводителю, изнуренная по нашему произволенію, и удрученная па-

пагубнымъ голодомъ, не смѣя вступить во сраженіе, на которое мы выводили свое войско, заняла Клавдіеву гору, и на оной окопалась. А та часть, которая пошла противъ нашего войска ведомаго изъ заморскихъ провинцій бывшими консулами *Апломъ Кекиною* и *Силпаномъ Плаптіемъ*, окружила наши пять легіоновъ, вспомогательныя войска, и многочисленную Ѳракійскую конницу, которую велъ царь *Реметалкъ* для подкрѣпленія нашихъ силъ; и чуть было мы со всѣмъ не были разбиты. Царская конница и два крила прогнаны съ когортами, и страхъ дошелъ до самыхъ знаменъ. Но воины прямо римскимъ мужествомъ возбужденные оказали себя при томъ болѣе, нежели ихъ полководцы, которые не подражая главному своему предводителю, напали прежде на неприятеля, нежели узнали чрезъ разсыльщиковъ, гдѣ онъ находился. Войско тогда было въ великой опасности. Нѣкоторые полковники, станоначальникъ и правители когортъ были убиты, многіе сотники ранены, и первые ряды разбиты. Однако сіи храбрые воины взаимно другъ друга возбуждая бросились на неприятеля съ такимъ бѣшенствомъ, что не токмо выдержали сильное отъ него на-

нападенїе; но еще пробившись чрезъ его войско получили побѣду, въ которой было со всѣмъ отчаялись.

Около сего времени *Агрилла* усыновленный въ одинъ день съ *Типерїемъ* отъ *Апгуста* своего, по естеству, дѣда, оказавъ уже за два года худыя свои склонности, лишился любви сего государя (*). Ужасное развращенїе его разума и сердца побудило его принять пагубныя намѣренїя; а какъ его пороки на каждый день возрастали, то получилъ онъ кончину сходную со слѣпымъ своимъ безразсудствомъ.

ГЛАВА 56.

Типерїй отпущаетъ присланныя къ нему пойска. Его челопѣколюбїе. Окончанїе Панноскїя пойны. Маркъ Лепидъ. Германикъ, и пр.

Теперь зри, *Маркъ Виникїй*, такого на войнѣ полководца, какого въ мирѣ видишъ государя. Онъ соединилъ вспомо-

 га-

(*) *Тацитъ* его извиняетъ, а *Дїонъ* повѣствуетъ, что онъ былъ умерщвленъ по повелѣнїю *Типерїя*.

гательныя войска съ тѣми, которыми самъ предводительствовалъ, и тогда въ одномъ станѣ находилось десять легіоновъ, болѣе седмидесяти когортъ, четырнадцать корпусовъ конницы, больше десяти тысячъ старыхъ воиновъ, множество самопроизвольно къ войску пріѣхавшихъ, и царской конницы. Смотря на сіе многочисленное войско, какого еще послѣ междусобныхъ воинъ не было, во всѣхъ раждалась радость, и никто въ побѣдѣ не сомнѣвался. Но *Тиверій*, сей премудрый полководецъ, сей истинный судія своихъ дѣлъ, который умѣлъ полезное предпочитать казистому, который, чему я самъ былъ свидѣтель, во всѣхъ войнахъ старался не о томъ, что бы слѣпо хвалили, но что бы его дѣла въ самомъ дѣлѣ хвалы достойны были. Онъ видѣлъ, что такое великое множество неспособно къ воинскому порядку, и что онъ не могъ положиться на искуство всѣхъ воиновъ.

Вспомогательныя войска держалъ онъ токмо чрезъ нѣсколько дней во своемъ станѣ единственно для того, что бы отъ понесенныхъ трудовъ дать успокоеніе. По томъ проводилъ ихъ самъ чрезъ столь трудныя дороги, что едва ли изъяснить можно, дабы никто на со-

еди-

единенныя наши войска напасть не осмѣлился, ниже на отдѣлившуюся часть, опасаясь, что бы ихъ собственныхъ земель все наше войско не опустошило; а когда онъ ихъ отпустилъ туда, откуда пришли, тогда возвратился въ Сискію (*) въ началѣ зимы, которая была очень жестока, и тамъ распредѣлилъ зимовье между своими Намѣстниками, въ коихъ числѣ и я находился.

Слѣдующее дѣло съ перваго взгляда малымъ кажется; но сколь оно велико, когда станешъ разсуждать о истинной добродѣтели, на которой оно основано! Сколь полезно, и сколь приятно для тѣхъ, кои его испытали! Какое особливое человѣколюбіе (**)! Во все время Германскія и Панноскія войны никто изъ насъ, какъ выше меня, такъ и ниже, болѣнъ не былъ, что бы *Типерій* не возъимѣлъ объ немъ тотъ часъ такого ста-

(*) Городъ въ Панноніи, нынѣ *Сиссегъ* именуемый.

(**) Можно ли называть *человѣколюбивымъ* такого государя, который благоприятствовалъ доносамъ, и который, такъ сказать, плавалъ во крови своихъ подданныхъ?

ранія , что казалось , будто онъ оставивъ всѣ дѣла , токмо къ тому прилагалъ все свое раченіе. Всегда была готова коляска для тѣхъ , кои въ ней ѣхать пожелаютъ ; носилки его сдѣлались общими, которыми я равно, какъ и другіе, пользовался. Всякій больный имѣлъ врача, готовую пищу, и всѣ нужныя вещи для бани , которыя единственно для того везомы были ; однимъ словомъ сказать , у него ничего не доставало, кромѣ одного дома и домашнихъ , чего бы онъ не имѣлъ , или чего бы желать могъ.

Я еще и сіе прибавлю, въ чемъ никто изъ бывшихъ въ то время , такъ какъ и въ вышереченномъ не запрется. Онъ токмо одинъ всегда на лошади ѣхалъ, и въ походахъ по большей части кушалъ сидя съ тѣми , коихъ къ себѣ приглашалъ на ужинъ. Онъ прощалъ нарушившихъ воинскій порядокъ , только бы изъ того худыхъ слѣдствій не было : часто чинилъ увѣщанія и выговоры, но рѣдко наказанія; поступалъ умѣренно, часто притворялся, а иногда наказывалъ.

Зима сего года была тѣмъ счастлива , что въ оную война кончилась. Въ слѣдующее лѣто вся Паннонія просила мира

мира, и токмо одну Далматію покорить оставалось. Я надѣюсь, что въ другомъ мѣстѣ пространно обьявлю, какимъ образомъ сей многолюдный и храбрый народъ, который за нѣсколько предъ тѣмъ угрожалъ Италіи рабствомъ, положивъ свое оружїе у рѣки Батина, палъ ко стопамъ *Тиверїя*, и какимъ случаемъ изъ двухъ полководцовъ, *Батонъ* и *Пинетъ*, ростомъ ужасные, одинъ былъ взятъ, а другїй предался добровольно.

Въ осень побѣдоносное войско отведено на зимовье, и *Кесарь* препоручилъ оное *Марку Лепиду*, человѣку, въ коемъ, по видимому, возродилися слава и счастїе его предковъ (*): чемъ больше кто его познавалъ, тѣмъ болѣе его почиталъ и любилъ, и находилъ въ немъ всѣ добродѣтели тѣхъ славныхъ мужей, отъ которыхъ онъ произошелъ.

Тиверїй обратилъ всѣ свои мысли и силы къ Далматїи, гдѣ ему оставалось вести войну не легче прежней. Услуги брата моего *Магїя Келера Веллеяна* весьма для него были полезны. *Августъ* и

(*) Онъ происходилъ отъ поколѣнїя *Емилїевъ*.

и онъ самъ о томъ при всѣхъ объявили, и сей послѣднїй желалъ то предать памяти славнымъ награжденїемъ, которымъ онъ его почтилъ при своемъ трїумфѣ.

При наступленїи лѣта *Лепидъ* вывелъ войско въ поле. Онъ шелъ къ *Типерїю* чрезъ многїе народы, которые отъ долгаго мира свирѣпыми сдѣлались, и боролся какъ съ трудностїю дорогъ, такъ и съ неприятелями, кои къ великому своему вреду на него нападали. На конецъ опустошивъ ихъ поля, сожегши ихъ домы и побивъ великое множество ихъ воиновъ съ побѣдою и добычею къ *Типерїю* возвратился. За сїи его дѣла по опредѣленїю сената и приговору главнѣйшихъ гражданъ даны были ему трїумфальныя украшенїя, хотя онъ и самый трїумфъ заслужилъ, если бы только на той войнѣ самъ одинъ предводительствовалъ. Сїе лѣто испровергло слѣдствїя столь великой войны. Пирусты и Десидїаты, народы Далматскїе, коихъ положенїе мѣстъ и горъ, свирѣпость нравовъ, удивительное искуство во сраженїи, а особливо узкїе проходы въ лѣсахъ, непреоборимыми дѣлами, не прежде усмирены были, пока почти со всѣмъ не истреблены

блены *Типерїемъ*, который не доволенъ будучи тѣмъ, что управлялъ войскомъ, самъ своимъ оружїемъ сражался.

Во все время сея жестокїя войны и въ Германїи ничего я лучшаго ни видѣлъ, ниже могъ болѣе чему удивлятся, какъ добродѣтелямъ полководца. Онъ никогда не жертвовалъ жизнїю своихъ воиновъ наипрекраснѣйшимъ случаямъ къ побѣдѣ. Что было безопасно, то онъ почиталъ славнѣйшимъ, и сперва совѣтовалъ съ совѣстїю, нежели со славою. Онъ поступалъ не по разсужденїю воиновъ; но воины его провидѣнїемъ управляемы были.

Германикъ, коего *Авгуcтъ* посылалъ прежде *Типерїя* во многїя трудныя мѣста въ Далматїи, оказалъ тамъ великїе опыты своего мужества (*). бывый Консулъ *Вибїй Постумъ*, правитель сея провинцїи, заслужилъ своими услугами и бдѣнїемъ трїумфальныя украшенїя. За нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ такую же

 честь

(*) *Германикъ* по справедливости заслуживалъ то, что бы *Веллей Патеркулъ* не столь кратко писалъ о его дѣянїяхъ.

честь получили въ Африкѣ *Пассіенъ* и *Коссъ*, славные нѣкоторыми различными добродѣтелями. *Коссъ* въ память своея побѣды далъ проименованіе своему сыну, юношѣ рожденному со всѣми добродѣтелями. *Лукій Апроній*, который имѣлъ участіе въ услугахъ *Постума*, и въ сію войну сдѣлался достойнымъ тѣхъ честей, которыя онъ послѣ получилъ въ скорости.

Въ раздѣленіи сихъ честныхъ награжденій видимъ мы довольно власть счастія во всѣхъ вещахъ, и дай богъ, что бы оно намъ того чрезъ большіе опыты не оказало! На примѣръ *Блезъ*, мужъ древнихъ обычаевъ, умѣряющій свою важность, сходствующую съ прежними временами, человѣколюбіемъ, носившій первое достоинство въ Германіи, Иллирикѣ и Африкѣ, не имѣлъ со всѣмъ случая къ достиженію тріумфальныхъ честей, которыя онъ однако своимъ поведеніемъ заслуживалъ. И *Апль Ликиній Нерпа Силіанъ*, сынъ *Публія Силія*, человѣкъ такій, которому не могли довольно надивиться тѣ самые, кои его хорошенько знали, похищенный преждевременною смертію, потерялъ вдругъ наилучшую надежду, которую могъ имѣть столь хоро-

хорошій гражданинъ, и полководецъ столь благороднымъ своимъ простосердечіемъ любезный, по тому что онъ лишился выгодъ обѣщеваемыхъ дружествомъ государя, и не могъ дойти до тѣхъ честей, о коихъ онъ возъимѣлъ надежду, и до которыхъ дошелъ его отецъ.

Если кто станетъ мнѣ упрекать, что я искалъ мѣста говорить о сихъ славныхъ мужахъ, то я въ томъ ни мало не запираюсь, надѣясь, что честные люди не похулятъ истиннаго чистосердечія.

ГЛАВА 57.

(*) *Подробное описаніе о Варѣ; его разбитіе и смерть. Арминій и проч.*

Тиверій окончалъ уже войну Паннонскую и Далматскую, какъ на пятый день по совершеніи сего столь важнаго дѣла, печальныя писма пришли изъ Германіи о кончинѣ *Вара*, и о разбитіи трехъ легіоновъ; трехъ корпусовъ конницы, и шести когортъ. Казалось, что

 счастіе

(*) Сія глава можетъ почестся между наипрекраснѣйшими и важнѣйшими мѣстами въ семъ *Веллеевомъ* сокращеніи.

счастіе показало намъ нѣкоторое благоприятствомъ тѣмъ, что сіе бѣдствіе съ нами случилося тогда, когда *Типерій* болѣе нигдѣ не былъ занятъ. Но самая причина и особа требуютъ объясненія.

Кпинтилій Варъ, произшедшій не столько отъ благороднаго, сколько отъ знатнаго поколѣнія, былъ приятнаго, тихаго и миролюбиваго нрава, тѣломъ и духомъ непроворенъ, и привыкъ болѣе жить въ станѣ въ праздности, нежели сносить воинскія тягости. Поступки его въ Сиріи, которая ему во управленіе досталась, доказали, что онъ не презиралъ денегъ; ибо онъ приѣхалъ въ сію провинцію бѣденъ, и нашелъ ее богатую, а уѣхалъ оттуда богатъ, оставивъ бѣдною. Получивъ во управленіе войско находившееся въ Германіи, воображалъ, что Германцы кромѣ вида и рѣчей ничего въ себѣ человѣческаго не имѣютъ, и что онъ можетъ правами и правосудіемъ привлечь тѣхъ народовъ, которыхъ ни самимъ оружіемъ укротить не можно было. Въ сихъ мысляхъ вошелъ онъ въ средину Германіи, и аки бы дѣло имѣлъ съ людьми чувствующими приятства мира, препровождалъ лѣто въ чине-

неніи расправъ, и въ раздаваніи приказаній съ судейскаго сѣдалища.

Германцы, которые, въ прочемъ хотя и очень дики, чрезмѣрно лукавы были, и родились токмо для вѣроломства и лжи (*), (чему, не испытавъ, почти вѣрить не можно) нарочно выдумывали ссоры. Иногда они съ умысла другъ друга въ судъ вызывали и въ обидахъ доносили, иногда благодарили *Вара*, что онъ вражды справедливостію оканчиваетъ, что ихъ лютость умягчается новымъ и имъ со всѣмъ неизвѣстнымъ образомъ, и что ихъ ссоры, которыя сперва однимъ оружїемъ прекращались, нынѣ правосудїемъ разрѣшаются. *Варъ* симъ притворствомъ обольщенный дошелъ до такой великой глупости, что онъ почиталъ себя Римскимъ Преторомъ, который чинитъ на площади расправы, позабывъ то, что управляетъ Римскимъ войскомъ по срединѣ Германіи.

Тогда

(*) Кажется, что *Веллей* Германцовъ въ невѣрности обвиняетъ; однако *Тацитъ* (*de moribus Germanorum*) повѣствуетъ объ нихъ со всѣмъ тому противное, и ихъ очень выхваляетъ въ томъ, что они всегда сдерживали данное слово.

Тогда юноша, родомъ благородный, сильный, остроумный, и живостїю духа превосходящїй всѣхъ варваромъ, именемъ *Арминїй* (*), сынъ *Сигимера* начальника того народа, желая воспользоваться нерадѣнїемъ полководца, возъимѣлъ беззаконное намѣренїе. Его видъ и очи

(*) *Тацитъ* (Лѣт. II. 87.) увѣдомляетъ насъ о кончинѣ сего Германскаго ироя. „Между тѣмъ *Арминїй*, говоритъ онъ, по „отшествїи Римлянъ и прогнанїи *Маробдуя*, хотѣлъ сдѣлаться самодержцемъ, „и взбунтовалъ вольныхъ сограждан. „Когда они на него напали, то онъ съ „ними велъ войну съ изряднымъ успѣ„хомъ, и на конецъ погибъ измѣною сво„ихъ ближнихъ. Будучи истиннымъ из„бавителемъ Германїи воевалъ онъ, не „такъ какъ многїе цари и полководцы, „со слабымъ и раждающимся Римомъ, „но находившимся въ совершенной своей „силѣ; иногда онъ былъ побѣдителемъ, „иногда побѣжденнымъ, но никогда его „не разбивали. Жизни его было трид„цать седмь лѣтъ, а государствованїя „двенадцать. Варвары и теперь его вос„пѣваютъ: Греческимъ историкамъ онъ „не извѣстенъ, кои токмо о своихъ пи„шутъ, а Римлянами онъ мало славимъ, „которые выхваляютъ славныя дѣянїя „токмо тогда, когда они древни.

очи изъявляли воинственный духъ, которымъ онъ былъ оживляемъ. Въ прежнія войны служилъ онъ долгое время въ нашемъ войскѣ, и получилъ право римскаго гражданина, и дворянство. Онъ разсуждалъ весьма разумно, что ни на кого столь легко напасть не можно, какъ на того, который ничего не боится, и что безопасность есть обыкновенная причина несчастія.

Сперва открылъ онъ свое намѣреніе не многимъ, а по томъ и многимъ. Онъ увѣрилъ, что весьма легко утѣснить римлянъ, и тотъ часъ предприятое свое намѣреніе въ дѣйство произвести желая, день къ учиненію подлоговъ назначилъ. О семъ заговорѣ увѣдомилъ *Вара* одинъ изъ того народа вѣрный и знаменитый человѣкъ именемъ *Сегестъ*. Но судьба будучи сильнѣе благоразумія человѣческаго лишила его со всѣмъ разума. Ибо если богъ вознамѣрится погубить человѣка, то обыкновенно помрачаетъ его мысль, и дѣлаетъ, что всего сожалительнѣе, что всякое несчастіе кажется, что оно по достоинству случилось, и случай въ вину перемѣняется (*). И такъ

(*) Не къ стати *Веллей* приписуетъ счастію или судьбѣ то, что есть естественное слѣдствіе неблагоразумія *Варона*.

шакъ *Варъ* тому не хотѣлъ вѣрить, говоря, что онъ надежду на благосклонность Германцовъ ради своихъ услугъ за неложную почитаетъ. Послѣ сего уже никто не могъ его о томъ въ другій разъ увѣдомить.

Я постараюсь въ иномъ мѣстѣ, какъ и другіе историки, подробно описать (*) несчастіе Римлянъ, какого они по разбитіи *Красса* у Пареянъ, еще ни въ какой чужестранной землѣ, жесточѣе не претерпѣвали. Но теперь объ ономъ объявлю вкратцѣ. Войско самое храбрѣйшее, и первое какъ исправностію въ воинскомъ порядкѣ, такъ и своимъ числомъ, бывшее во многихъ походахъ, противъ коего возстали нерадѣніе полководца, вѣроломство неприятеля, и несправедливость судьбы, бу-

(*) *Варъ* погибъ съ десятью тысячами Римлянъ. *Августъ* сею потерею былъ такъ сильно тронутъ, что сей государь, по свидѣтельству *Светонія*, попустилъ своей бородѣ и волосамъ рости чрезъ многіе мѣсяцы, и иногда ударялъ своею головою объ стѣну произнося жалостнымъ голосомъ сіи слова: *Quinctili Vare, legiones redde*, сирѣчь: *Квинтилій Варъ, возврати легіоны.* Жизнь *Августа* гл. 23.

будучи окружено лѣсами и болотами, на голову побито отъ тѣхъ самихъ непріятелей, коихъ оно сперва такъ, какъ скотину побивало, и коимъ животъ и смерть давало смотря по своему гнѣву или милосердію. Несчастные воины не имѣли и самыя вольности защищать себя какъ имъ хотѣлось, и какъ храбрымъ людямъ прилично, и еще изъ нихъ многіе жестоко наказаны были за то, что они употребляли свое оружіе, и оказали себя истинными Римлянами.

Варъ болѣе имѣлъ храбрости умереть, нежели сражаться. Онъ послѣдуя отцу и дѣду лишилъ самъ себя жизни. Изъ двухъ станоначальниковъ, *Лукій Еггій* и *Кеіоній*, сколько одинъ оказалъ великодушія, столько на противъ того другій трусости. Онъ по разбитіи почти всего войска вознамѣрился предаться, и предпочелъ поносное мученіе славной смерти. *Вала Нумоній*, намѣстникъ *Вара*, въ прочемъ человѣкъ добрый и имѣвшій пріятный и благосклонный нравъ, будучи мало чувствителенъ къ несчастію своихъ, оставилъ одну пѣхоту, съ конницею побѣжалъ къ Рейну. Но счастіе ему за то отомстило; ибо онъ не пережилъ оставленныхъ, но и самъ оставя

ихъ

ихъ умеръ. Неприятели растерзали до половины сожженное тѣло *Вара*. Они отрѣзавъ его голову принесли ее къ *Марободую*, который оную послалъ къ *Августу*. На конецъ сей приказалъ погребсти ее съ почитенiемъ на кладьбищѣ его предковъ (*).

ГЛАВА 58.

Побѣды Тиверiя. Похвала Лукiя Аспрена и проч. Трiумфъ Тиверiя, его воздержанiе. Магiй Келеръ Веллеянъ и проч.

Кесарь Тиверiй о семъ услышавъ со всякимъ поспѣшенiемъ къ отцу своему *Августу* поѣхалъ, и принялъ по обыкнове-

(*) *Германикъ* приказалъ предать землѣ трупы Римскихъ воиновъ, спустя уже шесть лѣтъ послѣ ихъ пораженiя. Повѣствованiе *Тацита* (Лѣтоп. кн. I. гл. 61) заставляетъ насъ брать великое участiе въ семъ дѣйствiи. Онъ чрезъ сильныя выраженiя изъясняетъ соболѣзнованiе и негодованiе тѣхъ воиновъ, которые послѣднюю честь отдавали своимъ сотоварищамъ разбросаннымъ повсюда на мѣстѣ сраженiя.

новенію своему защищеніе государства будучи посланъ въ Германію, расположилъ войско, разставилъ охранительныя войска по разнымъ мѣстамъ; и разсуждая о себѣ по собственному своему величеству, а не по надеждѣ неприятелей, которые грозили покрыть всю Италію такъ, какъ прежде Кимвры и Тевтоны, переправился чрезъ Рейнъ со своимъ войскомъ, напалъ на *Арминія*, котораго *Августъ* и государство токмо отъ себя удаляли, пробрался въ средину Германіи, расширилъ предѣлы, опустошилъ поля, сожегъ домы, прогналъ встрѣчающихся, и съ великою славою возвратился на зимовье не потерявъ ни единаго человѣка изо всего многочисленнаго войска, которое подъ его правленіемъ находилось.

Припишемъ достойную похвалу *Лукію Аспренату*, который будучи намѣстникомъ при своемъ дядѣ *Варѣ*, чрезъ неслыханное мужество двухъ управляемыхъ имъ легіоновъ, сохранилъ войско въ верхней Германіи отъ нѣсчастія, которое съ другими случилось. По томъ спѣшилъ къ нижнему зимовью, и утвердилъ колеблющіяся мысли народовъ по ту сторону Рейна живущихъ. Однако нѣкоторые думаютъ, что онъ спасши

 жизнь

жизнь воиновъ, бросился на имѣніе убитыхъ при *Варѣ*, и присвоилъ по своему желанію все наслѣдство разрушеннаго войска.

Надобно такъ же похвалить станоначальника *Лукія Кедитія*, и всѣхъ тѣхъ, кои съ нимъ въ мѣстѣ осаждены были въ Алисонѣ (*) отъ бесчисленнаго Германскаго войска. Они не взирая на всѣ бѣдствія, кои недостатокъ дѣлалъ несносными, а сила осаждающихъ непреоборимыми, принявъ намѣреніе не по безразсудству, но мужественному провидѣнію, изыскали удобный случай, и открыли себѣ путь оружіемъ ко своимъ товарищамъ. Изъ сего можно видѣть, что *Варъ*, въ прочемъ человѣкъ почтенный и добрый, погибъ со своимъ изряднымъ войскомъ не отъ того, что онъ не имѣлъ у себя храбрыхъ воиновъ, но за тѣмъ, что въ немъ не было благоразумія, которое прилично имѣть полководцу.

Калдъ Келій, достойный древняго благородства своего дома, отличилъ себя однимъ

(*) Городъ лежащій въ Вестфаліи, который теперь называется *Елзенъ*.

однимъ иройскимъ дѣломъ. Какъ онъ видѣлъ, что Германцы жестоко поступаютъ со своими плѣнниками, то проломилъ себѣ голову цѣпью, которою былъ скованъ, и умеръ отъ вытекшей крови и мозга.

Мужество и счастїе слѣдовавшїе за *Типерїемъ* во всѣхъ прежнихъ походахъ не оставляли его и въ прочихъ. По сокрушенїи непрiятельскихъ силъ какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути, по приведенїи въ порядокъ смутныхъ дѣлъ въ Галлїяхъ, и по утушенїи умѣренною строгостїю несогласїя въ Вїеннѣ, сенатъ и народъ Римскїй по требованїю *Августа* дали ему равную власть во всѣхъ провинцїяхъ и войскахъ той, какую имѣлъ сей государь. Въ самомъ дѣлѣ кажется быть несходно, что бы тѣ страны, которыя онъ защищалъ, ему покорны не были, и что бы начальникъ всегда готовый первый подать помощь, сочтенъ былъ недостойнымъ управлять оными. Возвратясь въ Римъ имѣлъ онъ давно заслуженный трїумфъ надъ Паннонянами и Далматами, которому беспрестанныя войны до тѣхъ поръ препятствовали. Великолѣпїе сего трїумфа не удивило въ *Кесарѣ*; но болѣе всего то глаза плѣнило,

 что

что онъ велъ столь многихъ главнѣйшихъ неприятельскихъ полководцовъ въ оковахъ, о коихъ со всѣмъ не знали, что они въ плѣнъ взяты. Я и братъ мой имѣли честь быть при семъ тріумфѣ между первѣйшими мужами, которые знатныя получили награжденія.

Кто между прочими опытами особливаго воздержанія *Тиверія Кесаря* и при семъ случаѣ не удивится, что заслуживъ не сомнѣнно седмь тріумфовъ токмо тремя былъ доволенъ? Можетъ ли кто сомнѣваться, что бы онъ приведши въ порядокъ восточныя дѣла, возвратившъ Арменію, и давъ ей царя (*), на коего собственными своими руками возложилъ царскій вѣнецъ, не заслужилъ малаго тріумфа? По разбитіи Винделиковъ и Ретовъ не долженъ ли бы онъ на тріумфальной колесницѣ въѣхать въ городъ? Не достоинъ ли онъ той же самой чести, и кто бы ему въ ней отказалъ, когда послѣ своего усыновленія трехлѣтнею войною разрушилъ силы Германіи? И сія провинція вскорѣ по разбитіи *Вара* чрезъ благополучнѣйшіе успѣхи опустошен-

(*) Тигранъ.

шенная, не должна ли бы служить новымъ украшенїемъ трїумфа сего великаго полководца? Не извѣстно, чему болѣе въ немъ удивляться надобно, тому ли, что въ понесенїи трудовъ и опасностей преступалъ предѣлы, или тому, что въ честяхъ толико былъ воздерженъ.

ГЛАВА 59.

Смерть Августа. Возвышенїе Тиверїя. Избранїе судей и проч.

Въ сїе время Римъ въ великомъ страхѣ находился. *Августъ* послалъ *Германика* своего внука въ Германїю для окончанїя войны, а *Тиверїя* своего сына вознамѣрившись отправить въ Иллирикъ для утвержденїя того миромъ, что онъ покорилъ оружїемъ, доѣхалъ самъ до Кампанїи, какъ для провожденїя *Тиверїя*, такъ и для того, что бы присутствовать при сраженїи шпажныхъ бойцовъ, которое Неаполитанцы въ честь ему дѣлали. Хотя уже онъ чувствовалъ слабость своего здоровья и поврежденїе сна, однако же въ то превозмогая провожалъ своего сына до Беневента, откуда хотѣлъ ѣхать въ Нолу. Но какъ его болѣзнь день ото дня умножалась, то онъ спѣ-

 шилъ

щилъ его на задъ отозвать, будучи увѣренъ, что его неотмѣнно должно возвратить (*), если желаетъ, что бы послѣ его смерти государство въ благосостоянiи пребывало. *Тиверiй* прiѣхалъ къ отцу отечества прежде, нежели его ожидали. Тогда *Августъ* содержа его во своихъ объятiяхъ, говорилъ, что онъ уже болѣе ничего не боится. Препоручилъ ему свои дѣла, въ коихъ онъ имѣлъ толико участiя. Присутствiе и разговоръ любезнѣйшаго ему человѣка произвели въ немъ то, что онъ уже не отрекался умереть, когда смерть ему приключится. Но наконецъ, какъ судьба превозмогла всѣ старанiя, тѣло его приняло первое начало, и божественная его душа возвратилась на небо. Смерть его постигла (**) на седмьдесять шестомъ годѣ отъ рожденiя во время консульства *Помпея* и *Апулея.*

Не

(*) *Тацитъ* на противъ того повѣствуетъ, что онъ не успѣвъ выѣхать возвращенъ *Ливiиными* писмами. Лѣт. кн. 1. гл. 5.

(**) *Дiонъ*, *Светонiй* и *Тацитъ* повѣствуютъ, что подозрѣвали *Ливiю* въ томъ, будто бы она его ядомъ отравила.

Не токмо я въ толь краткомъ сочиненіи, но и самый настоящій историкъ не въ состояніи описать тогдашняго страха Рима и вселенныя, трепета сената, смятенія народа, и того, какимъ близкимъ разстояніемъ мы отдѣляемы были между счастіемъ и гибелью. Я токмо сіе скажу устами всего народа, что городъ, коего мы разрушеніе думали видѣть, ни мало и потрясенъ не былъ, и столько дѣйствовало величество одного человѣка, что не надобно было оружія ни для защищенія честныхъ гражданъ, ни для укрощенія злыхъ. Одинъ родъ сраженія въ Римѣ былъ между сенатомъ съ одной стороны, и между *Кесаремъ* съ другой: они хотѣли, что бы *Тиберій* принялъ власть *Августа*; а тотъ желалъ быть равнымъ гражданиномъ, а не государемъ (*). Но видя, что государство разрушится, когда онъ его защищенія не приметъ, попустилъ себя побѣ-

(*) Не уповательно, что бы *Тиберій* способенъ былъ къ толь благородному воздержанію. Какъ скоро *Августъ* сомкнулъ свои глаза, говоритъ *Тацитъ*, то онъ отдалъ приказы преторіанскому войску, взялъ тѣлохранителей, и къ войску написалъ, какъ Императоръ.

бѣдить паче разуму, нежели честолюбію. Съ нимъ однимъ то случилось, что онъ почти долѣе отказывался отъ самодержавія, нежели другіе для полученія онаго сражались.

Воздавъ отцу своему послѣднюю честь погребеніемъ и посвященіемъ, *Типерій* началъ правленіе самодержавныя власти изданіемъ новаго учрежденія сеймовъ, которое *Августъ* собственною своею рукою писанное оставилъ. Тогда я и братъ мой были сдѣланы преторами, и наименованы тотъ часъ послѣ славнѣйшихъ граждан, и тѣхъ, которые священническій чинъ имѣли. Императоръ насъ самъ представилъ, и мы были послѣдніе изъ тѣхъ, которыхъ *Августъ* опредѣлилъ произвести, а *Типеріемъ* пожалованы первые.

ГЛАВА 60.

Укрощеніе понскаго бунта. Германикъ; Друзъ; Іюній Блезъ, и проч. Начертаніе Типеріева царства, и проч.

Республика вскорѣ увидѣла пользу происшедшую отъ ея желанія и намѣренія, и она не въ долгомъ времени усмотрѣла, что бы должна была сносить въ случаѣ его отказа, и выгоды полученныя отъ

того,

того, что его уговорила. Войско находившееся въ Германіи подъ правленіемъ *Германика*, и легіоны стоявшіе въ Иллирикѣ объяты будучи бѣшенствомъ и желаніемъ приводить все въ беспорядокъ, требовали другаго начальника, другаго образа правленія, и другія Республики. Они столь дерзки были, что грозили дать новые законы сенату и Императору, и вознамѣрились по своему желанію положить себѣ жалованье, и время службы. Дошло до оружія, вынявли безъ наказанія мечи, и доходило до послѣдней крайности, и токмо не доставало такого, который бы велъ желающихъ итти противъ Рима. Но *Германикъ* чрезъ долгіе опыты дошедшій до глубокія премудрости усмирилъ сіи беспорядки какъ выговорами, такъ и обѣщаніями, которыя онъ дѣлалъ важнымъ и повелительнымъ видомъ; зачинщики бунта наказаны были жестоко, а другіе легкимъ образомъ.

Друзъ (*) показалъ въ Иллирикѣ не меньше мужества. будучи посланъ въ

 онуую

(*) Онъ употребилъ съ великою пользою одно особливое обстоятельство для укрощенія легіоновъ въ Иллирикѣ, которые

оную провинцію своимъ отцомъ для укрощенія возмущенія, которое весьма жестоко было, поступалъ онъ по древней строгости, и предпринималъ много очень отважнаго, чрезъ что утушилъ бунтъ опасный какъ по себѣ самомъ, такъ и по слѣдствіямъ отъ онаго произойти могущимъ, и усмирилъ бунтовщиковъ тѣмъ же самимъ оружіемъ, которое они противъ него употребляли. Услуги *Іюнія Блеза* въ семъ опасномъ обстоятельствѣ великую принесли пользу. *Блезъ* былъ такій же великій воинъ, какъ и хорошій гражданинъ. Нѣсколько лѣтъ спустя будучи Проконсуломъ въ Африкѣ, заслужилъ тріумфальныя украшенія (*), и названіе

взбунтовали двое бродягъ *Перженній* и *Вибуленъ*. Луна мало по малу покрывшаяся облаками въ такое время, когда небо свѣтло было, а по томъ и со всѣмъ затмившись, устрашила вѣроломныхъ воиновъ, которые думали, что сія планета вѣчно затемнѣла, и что боги прогнѣванные ихъ беззаконіями, угрожаютъ имъ жестокою работою и несносными трудами. И такъ страхъ былъ причиною, что возмущеніе вскорѣ утишилось. Зри *Тацит.* Лѣт. кн. I. гл. 18.

(*) Однако же онъ не могъ окончать войну съ *Такфариномъ*, котораго уже на конецъ побѣдилъ и покорилъ *Долабелла*.

ніе *Императора.* Получивъ во управленіе Испаніи и войско Римское содержалъ оныя въ тишинѣ и спокойствіи своими добродѣтелями, и славою приобрѣтенною въ Иллирикѣ, о чемъ мы выше упомянули. Изъ любви своея къ отечеству предпринималъ онъ все правое, а чрезъ приобрѣтенное имъ прежде почтеніе, легко производилъ то въ дѣйство. *Долабелла*, знаменитый своею благородною простотою, послѣ него управлялъ великою частію Иллирика съ равнымъ раченіемъ и вѣрностію.

Дѣла сихъ шестьнадцати лѣтъ царствованія *Типерія* не требуютъ подробнаго описанія; по тому что оныя находятся въ глазахъ и въ мысляхъ всего свѣта. Посвятилъ онъ отца своего *Кесаря* не повелѣніемъ, но вѣрою, и не просто назвалъ его богомъ, но почиталъ самимъ дѣломъ (*). Вѣрность призвана въ судебныя мѣста, несогласіе изгнано изъ собраній, исканіе честей изъ поля Марсова, раздоръ изъ сената: правосудіе, спра-

(*) Надобно бы желать, что бы сіе начертаніе *Типеріева* царства столь же было истинно, сколь оно красиво.

справедливость, раченіе, добродѣтели старыя и въ забвеніе пришедшія, въ городъ возвратились; судилища получили почтеніе, сенатъ величество, приговоры свою силу; ѳеатральныя возмущенія укрощены: всѣ граждане или побуждены или принуждены сдѣлаться добродѣтельными: добродѣтель награждалась, а пороки наказывались; малые почитали большихъ безъ боязни; большіе превосходили малыхъ не гнушаясь оными: хлѣбъ по умѣренной цѣнѣ продавался; мира никогда столь приятнаго не было: сей божественный миръ царствующій на востокѣ и западѣ, и отъ сѣвера распростершій я до юга, въ послѣднихъ краяхъ свѣта охраняетъ безсильныхъ отъ страха разбоевъ: государь своею щедростію награждаетъ убытки случайные не токмо частныхъ, но и цѣлыхъ городовъ, изъ которыхъ многіе возстановлены въ Асіи: провинціи отъ несправедливости судей избавлены: для достойныхъ честь всегда готова: преступленія, хотя и поздо (*), но

(*) Кажется, что хотя *Веллей* и предпріялъ во всемъ льстить *Тиверію*, однако истинна противъ его воли на ружу выходитъ. Ибо служитъ ли въ похвалу

но однако же наказуются: справедливость превозмогаетъ благосклонность, а добродѣтель честолюбіе: государь самъ показываетъ примѣръ своимъ подданнымъ добро дѣлать, и тѣмъ ихъ еще больше, нежели своею властію, превосходитъ.

ГЛАВА 61.

Возвышеніе Сеяна. Его умоначертаніе, и проч.

Рѣдко случалось, что бы первые достоинствомъ мужи не имѣли при себѣ великихъ людей, на которыхъ бы могли возложить часть своихъ дѣлъ; какъ на примѣръ: оба *Скипіоны* содержали при себѣ двухъ *Лелiевъ*, коихъ они съ собою сравняли, *Августъ Агриппу*, а по немъ *Статилія Тавра*, коимъ новость ихъ поколѣнія не воспрепятствовала дойти много разъ до консульства, тріумфа и священническаго достоинства. Въ самомъ дѣлѣ великія дѣла требуютъ великихъ помощниковъ; да въ малыхъ, хотя и не столько оные нужны. Для Республики полезно тѣхъ

то, если сказать про самодержца, что преступленія оставлялъ онъ долгое время безъ наказанія?

тѢхъ людей, которые ей надобны, отличать честями, и что бы они служа съ пользою государству, имѢли участіе во власти.

Типерій послѢдуя симъ примѢрамъ вознамѢрился особливо возложить на *Елія Сеяна* (*), котораго еще теперь видимъ мы главнѢйшимъ его помощникомъ, часть

(*) *Веллей* почитаетъ *Сеяна* наилучшимъ изо всѢхъ гражданъ, и наипочтеннѢйшимъ человѢкомъ въ государствѢ; но послушаемъ *Тацита*, который намъ оставилъ истинное его начертаніе, и который темными красками, какими пишетъ сего министра, предаетъ его вѢчному проклятію людей, какъ то говоритъ г. *Галліаръ* (а). „Онъ родился въ Вулсиніи „отъ *Сеія Страпона* Римскаго дворянина. „Во младости прилѢпившись въ *Каію Ке-* „*сарю*, внуку *Августа*, привлекъ на себя „обвиненіе, аки бы онъ за деньги скло- „нился на блудъ съ *Апикіемъ*, богатымъ „и расточительнымъ человѢкомъ. По „томъ разными коварствами такъ овла- „дѢлъ *Типеріемъ*, что сей государь скры- „вающійся отъ всего свѢта, открывалъ „ему всѢ свои тайны, не столько по

(а) *Préface de l'Histoire de* François I. *page* XXI.

часть государственныхъ дѣлъ. *Сеянъ* произшедшій съ отцовой стороны отъ знаменитаго дворянскаго племени, а съ матерней соединенъ былъ со славными и издревле благородными поколѣніями, имѣлъ братьевъ родныхъ, двоюродныхъ и дядю, кои почтены были консульскимъ достоинствомъ. Онъ же самъ способенъ былъ ко всѣмъ дѣламъ и къ довѣренности: сила его тѣла соотвѣтствовала бодрости духа, сверхъ того былъ важенъ, но съ пріятностію, въ веселости уподоблялся древнимъ, трудолюбивъ старателенъ, чего однако не показывалъ: ничего себѣ не присвоялъ, но чрезъ то самое

„проворству *Сеяна*, ибо онъ самъ отъ „того погибъ, сколько по гнѣву боговъ „къ Республикѣ, которой онъ какъ во „время своего пребыванія въ милости, „такъ и при своемъ паденіи былъ пагу„бенъ. Онъ былъ къ трудамъ привык„шій, дерзкій, искусный самаго себя „скрывать, а другихъ пятнать, гордый „и льстецъ, съ наружи казался спокой„нымъ, а во внутри пожираемъ жела„ніемъ царствовать; чего ради иногда „былъ роскошенъ и щедръ, а по большей „части рачителенъ и бдителенъ, что „не меньше порочно, когда подъ тѣмъ „честолюбіе скрывается.„ *Атт. IV.* 1.

самое все получалъ, ставилъ себя всегда ниже, нежели какъ другїе, и скрывалъ подъ спокойнымъ видомъ всегда заботящїйся духъ. Давно уже объ немъ такое мнѣнїе имѣютъ государь и всѣ граждане.

Не новое обыкновенїе сенату и народу Римскому заслуги и благородство почитать за два нераздѣльныя качества. Предъ первою Пуническою войною, чему теперь триста лѣтъ, *Тита Корункансїя*, новаго человѣка, предки наши какъ другими честями, такъ и первосвященствомъ почтили, и возвели его на высочайшїй степень; не одинъ разъ давали консульство, ценсорство и трїумфы *Слурїю Корнилїю*, простому дворянину, *Марку Катону*, отъ подлыхъ родителей въ Тускулахъ рожденному, и собственаго своего дома въ Римѣ не имѣвшему, и *Муммїю Ахайскому*; признали безо всякихъ отговорокъ *Кайя Марїя*, коего совсѣмъ не извѣстно было происхожденїе, до шестаго консульства начальникомъ государства; *Марку Туллїю Цицерону* (*) такую власть

(*) Онъ сдѣлалъ, что *Кесарю* отданы въ другїй разъ на пять лѣтъ во управленїе Галлїи, *Помпею* препоручено разбить

власть препоручили, что казалось, аки бы онъ по своему произволенію располагалъ высочайшими достоинствами, и *Асинїю Поллїону* не отказали такихъ честей, которыхъ бы первѣйшїе граждане съ великимъ трудомъ искать долженствовали. Сїе они дѣлали конечно для того, что думали, что добродѣтельнаго человѣка, каковъ бы онъ ни былъ, всегда болѣе награждать должно. Сей по истиннѣ достохвальный и достойный подраженія примѣръ родилъ въ *Кесарѣ* то, что онъ хотѣлъ испытать *Сеяна*, а его побудилъ раздѣлить бремя дѣлъ съ *Кесаремъ*, и довелъ сенатъ и народъ до того, что они съ удовольствїемъ ввѣрили попеченїе о всеобщей безопасности такому человѣку, который къ тому былъ способенъ.

ГЛАВА 62.

Особлипо о Типерїи.

Предложивъ общее начертанїе государствованія *Типерїя Кесаря*, обьявимъ о нѣкоторыхъ его дѣлахъ особливо.

Ф . . . . Съ

морскихъ разбойниковъ и проч. Неприятели его объ немъ говорили, что *онъ былъ третїй чужестранецъ царствовавшїй въ Римѣ.*

(*) Съ какою премудростію призвалъ онъ въ Римъ *Рескулора*, убійцу *Котиса* его племенника, и соучастника въ государствованіи? Къ тому употребилъ онъ бывшаго консула *Флакка Помлонгя*, человѣка для исполненія честныхъ предприятій рожденнаго, который простою своею добродѣтелію заслуживалъ всегда славу не ища оной. Съ какою важностію слушалъ онъ судебныя дѣла не такъ какъ государь, но какъ сенаторъ и какъ судія? Съ какою скоростію укротилъ неблагодарнаго *Либона*, который затѣвалъ новости? Съ какою радостію принялъ онъ *Германика*, напоеннаго своими наставленіями, и наученнаго въ его станѣ воинскому искуству, когда онъ усмиривъ Германію въ Римъ возвратился? Какими честями украсилъ онъ его юность позволивъ ему съ тріумфомъ соотвѣтствующимъ великости его дѣяній въ городъ въѣхать? Съ какою отмѣною посылалъ онъ его въ заморскія провинціи? Колико разъ оказалъ онъ народу свои щедроты, и умножилъ, по согласію сената, имѣ-

---

(*) По большей части сіи дѣянія либо вымышленныя, либо увеличенныя, либо служатъ не къ похвалѣ, но къ поношенію *Тиверія*.

ніе тѣхъ сенаторовъ, кои не имѣли столько, сколько ихъ чинъ требовалъ, не для того, что бы возбудить роскошь, но чтобъ воспрепятствовать, дабы они ради бѣдности не лишились своего достоинства? Съ какимъ проворствомъ при помощи и посредствомъ сына своего *Друза Мароводуя* изъ предѣловъ похищеннаго имъ государства, гдѣ онъ сидѣлъ запершись, своими здравыми и полезными совѣтами (съ позволенія его величества сказать) аки змію сокрывшуюся въ землю, выйти принудилъ? Съ какою онъ его честію и безопасностію содержитъ? Съ какою скоростію и мужествомъ утушилъ жестокую войну, вожженную *Юлїемъ Флоромъ* и *Сакропиромъ* правителемъ Галлій? Не прежде ли Римъ узналъ о пораженіи неприятелей, нежели думалъ, что у него есть оные, и извѣстіе о побѣдѣ не прежде ли пришло извѣстія о опасности? Не его ли совѣтами и предводительствомъ вскорѣ окончана свирѣпая Африканская война, которая на каждый день умножалась?

Какія прекрасныя зданія воздвигнулъ онъ на собственное свое и на ближнихъ своихъ имя! Съ какимъ благочестіемъ, которое почти вѣроятность превосходитъ,

 упо-

употребилъ онъ множество денегъ созидая храмъ своему отцу? Съ какою умѣренностію и великолѣпіемъ воздвигъ онъ ѳеатръ построенный *Помпеемъ*, который сожженъ былъ? думая, что всѣ древнія и славныя строенія не иначе какъ свои собственныя сохранять должно. Съ какимъ великодушіемъ помогалъ своимъ имѣніемъ всѣмъ жителямъ, которые претерпѣли несчастіе какъ прежде, такъ и тогда отъ огнедышанія горы Келіи? Какій способъ нашелъ онъ чинить наборы не оскорбляя тѣмъ ни единаго человѣка, и избавивъ всѣхъ отъ опасенія насилія, чрезъ что прежде того столько разъ всѣ въ великомъ страхѣ находились?

Если естество, или слабость человѣческая допускаетъ намъ жаловаться богамъ о самихъ богахъ, то какимъ образомъ *Тиверій* заслужилъ, что сперва *Друзъ Либонъ*, а по томъ *Силій* и *Пизонъ*, изъ коихъ одного возвелъ онъ на достоинство, а другаго счастіе увеличилъ, возъимѣли противъ него пагубныя намѣренія? хотя сіи несчастія, по его мнѣнію, были велики, однако тѣ за большія почестся могутъ, что онъ потерялъ младыхъ своихъ сыновъ, и внука рожденнаго отъ любезнаго ему *Друза*.

Сіе

Сїе токмо достойно сожалѣнїя; но теперь о поносномъ обьявимъ. Колико, *Маркъ Виникїй*, сїи три года духъ его терзали! Сколь много сноситъ онъ съ долгаго времени въ тайнѣ отъ раны, которая тѣмъ жесточѣе, чемъ скрытнѣе! Сколько испорченные нравы невѣстки и внука возбудили въ немъ сожалѣнїя, негодованїя и стыда! Печаль тогдашняго времени увеличена была смертїю его матери, столь превосходной государыни, что она во всемъ паче богамъ, нежели людямъ уподоблялась (*), которыя власти никогда не чувствовали въ другихъ случаяхъ, какъ токмо при избавленїи отъ опасности, или получая новое достоинство.

ГЛАВА 63.

Окончанїе.

Окончимъ теперь нашъ трудъ моленїемъ. Юпитеръ Капитолїйскїй! Мартъ, богъ

(*) Сїя *Ливїя*, которую *Веллей Патеркулъ* выше человѣчества превозноситъ, была, по свидѣтельству *Тацита* и большей части писателей исторїй, женщина не

богъ войны, отецъ и основатель Рима! Веста соблюдательница священнаго огня, и всѣ боги возвысившіе обширное сіе государство предо всѣми другими въ свѣтѣ! молю и призываю васъ устами всего народа: храните, блюдите, призрите сіе состояніе, сію тишину, и сего государя, и даруйте ему должайшую жизнь. Изберите ему позднихъ наслѣдниковъ, кои бы, какъ и онъ, способны были къ понесенію бремени государства всея вселенныя. благоприятствуйте, великіе боги, намѣреніямъ правыхъ гражданъ, и уничтожайте коварства и ухищренія злыхъ.

имѣвшая ни мало древняго цѣломудрія своего пола, мать сварливая и властолюбивая, жена не хранившая вѣрности ко своему мужу, и проч.

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ

стран.	стр.	напечатано	читай
22	18	Суллы	Силлы
57	6	сына	сына,
59	5	Колофонъ	Колофонтъ
59	6	Клазоментъ	Клазоменъ
63	2	главную	верховную
94	15	Варіаѳъ	Виріаѳъ
100	3	Скипіовъ	Скипіонъ
101	3	отвѣчалъ	закричалъ
108	17	натуральной	естественной
114	13	единственно,	единственно
142	9	Тихата	Тифата
147	25	которыхъ	которымъ
156	13	Лукулъ	Лукуллъ
157	1	счасливо	счастливо
176	2	касающіяся	касающіеся
180	19	построенъ	выстроенъ
190	10	другой	другій
190	22,33	Тетрарховъ	четвероначальниковъ
198	1	сталъ	началъ
200	19	неблагородныхъ	неблагодарныхъ
201	17	тиранна	мучителя
202	16	тираннами	мучителями
204	18	состояшій	состоявшій
206	20	различные	различныя
208	9, 10	конлами	консулами
219	21	вещахъ	дѣлахъ
219	24	Флакія	Флавія

221	1	Вашинія	Антонія
228	8	роздѣлѣ	раздѣлѣ
228	24	происходили	происходила
271	23	непособнымъ	неспособнымъ
273	14	подняли	поднимали
277	3	отозвали	отозвала
287	18	Илліріи	Иллирикѣ
291	18	койны	войны